

Беларусь. Исключение составляют только должности Председателей палат Парламента, на которые лица избираются на заседаниях соответствующих палат. Полагаем, что реализация подобных инициатив будет способствовать обеспечению конституционной законности и устранению неопределенности нормативных предписаний, имеющих существенное значение для правоприменительной практики.

УДК 343.12

А.В. Самко

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ НА СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В соответствии с ч. 1 ст. 426 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь уголовные дела частного обвинения возбуждаются лицом, пострадавшим от преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 26 УПК (его представителем, представителем юридического лица), путем подачи заявления непосредственно в районный (городской) суд. Подобный порядок производства, отсутствие стадии предварительного расследования по замыслу законодателя должны способствовать их более быстрому рассмотрению, устранению волокиты, экономии бюджетных средств, чтобы права и законные интересы пострадавшего лица были восстановлены в максимально кратчайшие сроки. В противном случае теряется логика выделения данного производства. Однако не всегда стороны добросовестно относятся к соблюдению требований по явке, в связи с чем в ходе правоприменительной деятельности судебные разбирательства часто откладываются в связи с неявкой обвиняемых в суд. Одна из причин такой ситуации видится в отсутствии четко предусмотренных в законе полномочий суда по применению к обвиняемому меры пресечения в стадии назначения на подготовки судебного разбирательства.

Так, в соответствии со ст. 277 УПК по поступившему в суд уголовному делу судья лишь выясняет, подлежит изменению или отмене примененная в отношении обвиняемого мера пресечения. Правом применить ее на данной стадии уголовно-процессуальный закон суд не наделяет.

Следует отметить, что правом применить меру пресечения на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства по делам частного обвинения наделяет судью иной нормативный правовой акт. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31 марта 2010 г. № 1 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения» указано, что при наличии оснований, предусмотренных ст. 117 УПК, судья вправе избрать в отношении обвиняемого меру пресечения.

Оправданность предоставления суду полномочий по избранию меры пресечения на рассматриваемой стадии вызывает определенные сомнения, о чем уже указывалось в юридической литературе: Так, В.Л. Калинкович, комментируя ст. 277 УПК, указывает, что судья может принять решение только об ее изменении либо отмене. Вопрос о применении меры пресечения судьей на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства не решается. Объясняется это тем, что судья на этой стадии не исследует вопросы о виновности или невиновности обвиняемого, обстоятельств совершения преступления. Мера пресечения в соответствии с ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 304 УПК может применить судья (суд) в судебном разбирательстве по результатам исследования указанных вопросов.

В то же время подобный вариант регулирования не вызывает сомнений при производстве по делам публичного и частного обвинения, так как по ним производится предварительное следствие и мера пресечения, как правило, применяется органом уголовного преследования. Суд же, в случае признания этого необходимым, уполномочен на ее изменение либо отмену. По делам же частного обвинения в силу их специфики такой порядок применим не в полной мере. Достаточно распространены случаи, когда судьи, следуя нормам УПК, не избирают меры пресечения в отношении обвиняемого, что часто приводит к затягиванию судебного разбирательства.

Следует ли предоставить суду полномочия по избранию меры пресечения по уголовным делам частного обвинения на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства? Полагаем, нет. Безусловно, судья должен обладать эффективным механизмом воздействия на обвиняемого для обеспечения его явки в судебное разбирательство, и данные меры оказывают превентивное воздействие на лицо, привлеченное к уголовной ответственности. Вместе с тем, как представляется, суд, следуя установлениям УПК, может реализовать свое право на применение мер пресечения лишь на стадии судебного разбирательства в порядке ч. 1 ст. 304 УПК. Данное решение законодателя логично и должно исключать возможность применения п. 13 постановления Пленума Верховного Суда № 1, так как в рассматриваемой стадии судом не устанавливаются обстоятельства совершения преступления, не исследуются доказательства и вопросы виновности или невиновности обвиняемого. Например, по делам публичного обвинения, по которым было произведено предварительное следствие, судья, изучивший материалы дела, предварительно знакомится с доказательствами, собранными, проверенными и оцененными профессиональными работниками уголовной юстиции. Безусловно, суд не связан выводами следователя и данные доказательства не имеют для него какой-либо заранее установленной силы, бесспорно, что их «качество» будет значительно выше тех, которые приводит в своем заявлении пострадавший по делу частного обвинения. Да и доказательствами данные сведения в уголовно-процессуальном понимании назвать сложно. В большинстве случаев в заявлении содержится просьба истребовать из органа дознания материалы проведенной им проверки, на которые заявители ссылаются как на доказательства и которые впоследствии истребуются судом, однако до их поступления и изучения проходит определенное время. Поэтому выносить решение о применении мер пресечения на основании подобных сведений преждевременно.

Однако сказанное выше не означает, что у суда должны отсутствовать действенные механизмы реагирования на неявку в судебное разбирательство обвиняемых по уголовным делам частного обвинения. Решение указанного вопроса видится в возможности отобрания у данных лиц предусмотренного ст. 129 УПК обязательства о явке. Происходить это может одновременно с вызовом судьей обвиняемого для вручения ему копии заявления, ознакомления с материалами дела и разъяснения требований ст. 43 УПК. В правоприменительной практике подобный подход находит подтверждение, хотя такие случаи и малочисленны. Так, судьей Советского района г. Минска у Я., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 153 УК, за причинение телесных

повреждений своей дочери, было взято собственноручное обязательство о явке, в котором она была предупреждена о возможности применения в отношении нее мер пресечения в случае неявки в судебное разбирательство без уважительных причин. Данная мера уголовно-процессуального принуждения не включает в себе таких строгих ограничений прав и свобод обвиняемого, как меры пресечения, однако ее применение будет способствовать более правоупотребительному поведению указанного участника процесса. Высказанные предположения, как представляется, будут способствовать совершенствованию производства по уголовным делам частного обвинения.

УДК 343.1

Л.Л. Сантасова

О ПЕРЕДАЧЕ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, ДЛЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ГОСУДАРСТВО ГРАЖДАНСТВА

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет говорить о том, что по делам о передаче осужденных установлен общий для уголовного судопроизводства порядок судебного заседания с исключениями, установленными ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Принципиально отличие от УПК РФ в первоначальной редакции состоит в процедуре передачи осужденных, которая носит всецело судебный характер. Согласимся с этим лишь от части, так как считаем, что для процедуры передачи немаловажен досудебный этап – возбуждение производства (подача ходатайства или представления), на котором происходит подготовка соответствующих документов в суд.

Процессуальный порядок передачи лица, осужденного к лишению свободы, на наш взгляд, можно разделить на несколько этапов: 1) возбуждение производства; 2) подготовка к судебному заседанию; 3) разрешение судом вопросов, связанных с исполнением приговора суда; 4) заключительный этап.

Процессуальный порядок имеет определенную специфику в предмете доказывания, в упрощенном порядке судебного разбирательства.

На этапе подготовки к судебному заседанию судом разрешается вопрос о подсудности. В соответствии с ч. 5 ст. 396 УПК РФ вопросы, указанные в п. 21 ст. 397 УПК РФ (о признании, порядке и об условиях исполнения приговора суда иностранного государства, которым осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания), рассматриваются судом, к подсудности которого относится совершенное осужденным преступление, с учетом его квалификации по УК РФ и места последнего проживания осужденного в Российской Федерации.

Вопросы о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство гражданства разрешаются судом, постановившим приговор (ч. 1 ст. 396 УПК РФ). При этом приговор суда приводится в исполнение в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, постановившего приговор. Согласно ч. 2 ст. 397 УПК РФ данные вопросы разрешаются судом того же уровня, а при его отсутствии в месте исполнения приговора – вышестоящим судом. В этом случае должна быть направлена копия суда по месту исполнения приговора в суд, постановивший приговор.

Учитывая специфику данного производства, судебное разбирательство по делам о передаче осужденных протекает в упрощенной форме, как нами было отмечено, и состоит из двух этапов: судебное заседание и вынесение судебного решения. Необоснованно, на наш взгляд, отсутствует этап подготовки к судебному заседанию, на котором должен быть объявлен состав суда, разъяснены процессуальные права участникам, выяснены вопросы о наличии или отсутствии ходатайств или отводов, проведена проверка явки участников в суд.

В соответствии с последними изменениями в УПК РФ осужденный вправе подать ходатайство об участии в судебном заседании одновременно с его ходатайством по вопросам, связанным с исполнением приговора, либо в течение 10 суток со дня получения осужденным извещения о дате, времени и месте судебного заседания. Как известно, в 2011 г. были внесены изменения в ч. 2 ст. 399 УПК РФ, направленные на обеспечение возможности участия непосредственно в судебном заседании либо путем использования систем видеоконференцсвязи осужденному, заявившему соответствующее ходатайство. Эти изменения направлены на устранение правовой неопределенности, которая была выявлена Конституционным Судом РФ еще в 2006 г. В настоящее время при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференцсвязи.

В соответствии с Конвенцией СНГ от 6 марта 1998 г. к субъектам, имеющим право подать ходатайство об отбывании наказания в государстве гражданства, отнесен не только сам осужденный, его близкие родственники, его законный представитель, но и адвокат. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката. Адвокат, участвующий в судебном заседании, вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы, т. е. пользоваться всеми правами стороны в судебном процессе.

В соответствии с ч. 2 ст. 399 УПК РФ суд обязан известить участвующих в деле лиц о дате, времени, и месте на которое назначено рассмотрение материала, не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Полномочия судьи по решению указанных вопросов на этапе возбуждения производства (подачи ходатайства или представления) осужденным об отбывании наказания в государстве гражданства фактически сводятся к следующему: возбуждать уголовно-процессуальное производство по передаче осужденного, дополнительно исследовать недостающие материалы по собственной инициативе, определять круг участвующих в деле лиц. Кроме того, судья может направить обращение компетентным органам Российской Федерации для предварительного согласования вопроса о передаче осужденного к компетентным органам иностранного государства.

На заседании суда первым выступает представитель учреждения или органа, подавшего представление, который докладывает существо вопроса, ссылается на представленные документы, дает характеристику осужденному, подлежащему передаче. После этого исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, который обязан участвовать в заседании. Вопрос рассматривается судьей единолично, после чего судья выносит постановление.

В соответствии с ч. 6 ст. 399 УПК РФ при разрешении судом вопросов, связанных с передачей лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государство гражданства вправе участвовать прокурор. Мы разделяем точку зрения процессуалистов, согласно которой в этом производстве, как и в других производствах на стадии исполнения приговора, прокурор не осуществляет функцию обвинения, а выполняет функцию надзора за соблюдением законов при рассмотрении и разрешении этих дел.

Результатом судебного рассмотрения представления (обращения) является одно из двух решений: постановление о признании и исполнении приговора суда иностранного государства; постановление об отказе в признании приговора суда иностранного государства ввиду того, что деяние, за которое осужден российский гражданин, не является преступлением по российским законам, или ввиду того, что согласно УК РФ истекли сроки давности исполнения приговора.

УДК 343.13

А.С. Сенько

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-3 «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный Кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» в национальную правовую систему был введен межотраслевой (уголовно-процессуальный и уголовно-правовой) институт досудебного соглашения о сотрудничестве, аналогов которого до сих пор не было представлено в уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве Республики Беларусь.

Анализ содержания данного нормативного правового акта и складывающейся практики по его применению в контексте определения системной завершенности процессуального регулирования обозначенного института, как представляется, свидетельствует о наличии правовой неопределенности по ряду его важнейших составляющих элементов, что требует их детального изучения с целью выработки единых подходов по применению досудебного соглашения о сотрудничестве в правоприменительной практике органов уголовного преследования и суда, а в дальнейшем – при разработке предложений о внесении изменений и дополнений в статьи действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, касающиеся данного института.

Прежде всего следует определить с правовой сущностью самого полномочия прокурора по заключению с лицом (обвиняемым, подозреваемым) досудебного соглашения о сотрудничестве, ответив на принципиальный вопрос: данное полномочие позиционируется с правом либо с обязанностью прокурора? По этому поводу в практической деятельности правоохранительных органов и в юридической литературе (в большинстве своем – в Российской Федерации) существуют различные подходы. Со своей стороны полагаем, что полномочие по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо расценивать как правовую возможность, а не как правовую обязанность должностных лиц прокуратуры. Дело в том, что прокурор призван принимать подобное решение исключительно по своему внутреннему убеждению, формируемому при изучении не только юридических оснований и условий, но и психологических, личностных и других факторов, имеющих в материалах уголовного дела. Для данного утверждения имеются и законодательные основания. Так, в частности, в ч. 3 ст. 468⁷ УПК указывается, что постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обжалованию не подлежит. Следовательно приведенная правовая норма подтверждает верность предлагаемого нами для обсуждения вывода.

В связи с приведенным выше законодательным запретом по обжалованию постановления прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) также небезынтересен для правоприменителя и теории уголовного процесса и прокурорского надзора вопрос о возможности самих должностных лиц органов уголовного преследования (следователя, начальника следственного подразделения и др.) оспаривать принятое прокурором решение. Полагаем, что такая ситуация допустима, ибо предписания ч. 3 ст. 468⁷ УПК распространяются, по нашему мнению, лишь на участников уголовного процесса, защищающих свои или представляемые интересы. К таковым не относятся органы уголовного преследования, которые в силу реализуемой ими функции уголовного преследования должны иметь гарантированную возможность настаивать посредством оспаривания у вышестоящего прокурора принятого нижестоящим прокурором решения о заключении с лицом досудебного соглашения о сотрудничестве.

Не безукоризненной, по нашему мнению, является и содержащаяся в ч. 4 ст. 468⁶, ч. 2 и 3 ст. 468⁸ УПК законодательная конструкция условия и оснований заключения с лицом досудебного соглашения о сотрудничестве.

К условию заключения досудебного соглашения о сотрудничестве приравнивается признание лицом своей вины в совершении преступления. В этом плане вызывает сомнение морально-нравственная и правовая неприемлемость выдвигания к лицу требования о безусловном признании им своей вины в совершении преступления в ситуации, когда обвинение еще не предъявлено (в отношении подозреваемого) либо когда существует возможность перепредъявления повторного обвинения в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу (в отношении обвиняемого). Видится, что законодателю следует отказаться от данного условия, как это имеет место, к примеру, в Российской Федерации. Независимо от того, признает лицо свою вину в совершении преступления либо нет, ему должно быть предоставлено право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Основаниями заключения досудебного соглашения о сотрудничестве выступают заявленные лицом обязательства по совершению различного рода действий в целях: оказания содействия предварительному следствию в расследовании преступления; изобличения других соучастников преступления; розыска имущества, приобретенного преступным путем; возмещения имущественного ущерба, уплаты дохода, полученного преступным путем, совершения иных действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением. Лицо также дополнительно может взять на себя обязательство сообщить известные ему сведения о других преступлениях и лицах, их совершивших.

В исследуемом ракурсе законодатель не разрешает дилемму – является ли обязательным условием для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве наличие всех четырех оснований либо же для этого достаточно наличие одного из них? Как видится, уголовно-процессуальный закон не исключает возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве только ввиду одного из способов содействия предварительному следствию. Иное толкование УПК сделало бы невозможным, к примеру, разрешение ситуации, когда следствию известны все участники преступной деятельности, доказано их участие в совершении

преступления, однако похищенные имущество и денежные средства остались найденными. Отказ в этом случае от досудебного сотрудничества с осведомленным лицом ставит под угрозу практическую реализацию положений закона о предмете доказывания, затрудняет реализацию конституционного права потерпевшего на возмещение вреда и т. п.

Дискуссионным также представляется вопрос относительно необходимости заключения прокурором с подозреваемым (обвиняемым) нового досудебного соглашения о сотрудничестве при предъявлении лицу обвинения (при изменении данному лицу обвинения), ибо в силу предписаний статьи 468⁸ УПК в досудебном соглашении о сотрудничестве прокурор должен наряду с иной информацией изложить инкриминируемые лицу преступления с указанием времени, места их совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, зафиксировать признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в совершении данных преступлений.

Отвечая на этот вопрос, необходимо учитывать, что предмет досудебного соглашения о сотрудничестве отнюдь не состоит в изменении обвинения в сторону его смягчения либо в отказе от уголовного преследования лица. Содержанием досудебного соглашения о сотрудничестве является только применение в отношении лица норм уголовного закона о безусловном смягчении наказания, которое будет назначаться судом с учетом содействия, ранее оказанного лицом следствию. Поэтому, полагаем, факт предъявления лицу обвинения (изменения в дальнейшем, в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу, лицу обвинения) не должен влечь за собой последствия в виде заключения с лицом повторного досудебного соглашения о сотрудничестве.

УДК 343.137

Ю.Н. Спиридонова

О РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Проблемы эффективности борьбы с преступностью во многом зависят от того, насколько грамотно определен статус того или иного участника со стороны обвинения, насколько последовательно и непротиворечиво обозначены его права и обязанности.

Уголовно-процессуальный статус должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование на досудебных стадиях, в российском уголовно-процессуальном законодательстве претерпел за последние пару десятилетий значительные изменения. Полагаем, что небольшой сравнительный анализ уголовно-процессуальных кодексов Российской Федерации и Республики Беларусь позволит наметить пути оптимизации процессуального статуса ряда участников уголовного процесса со стороны обвинения.

Существенным образом, несомненно, изменились полномочия прокурора. В 2007 г. прокурор был лишен такого «естественного» для него права, как возбуждение уголовного дела, в результате чего существовавшая до этого проблема необходимости согласования с прокурором постановления о возбуждении уголовного дела была решена более чем кардинальным образом. Вместе с тем постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании было закреплено как официальный повод для возбуждения уголовного дела только Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. Кроме того, в 2007 г. российский законодатель дифференцировал надзорные полномочия прокурора на стадии предварительного расследования в зависимости от формы расследования. Если прокурорский надзор за дознанием оставлен практически в том же виде, то возможности воздействия на процесс расследования в форме следствия значительно сократились: прокурор не вправе не только продлевать срок расследования или подписывать постановления о возбуждении ходатайств перед судом об избрании отдельных мер принуждения или проведении отдельных следственных действий, но даже не может отменить кажущееся ему незаконным решение следователя, а следователь может не выполнять требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства. Споры об обоснованности существования такого положения вещей в уголовном процессе Российской Федерации не утихают до сих пор. При этом ряд ученых и практиков (в основном сотрудников прокуратуры) полагают, что прокурору необходимо вернуть его полномочия, особенно право на возбуждение уголовного дела, и в то же время довольно распространено остается точка зрения о необходимости «освобождения» от прокурорского надзора дознавателей. Надзорные полномочия прокурора в Республике Беларусь не зависят от формы расследования: на основании ст. 34 УПК Беларуси прокурор может не только давать указания следователям, лицам, производящим дознание, и их руководителям и отменять их решения, но и лично расследовать уголовные дела. Обращает на себя внимание закрепление в указанной статье полномочий не только в рамках уголовно-процессуальной, но и отчасти в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Следующий участник, представляющий интерес, – это дознаватель (в УПК Беларуси – лицо, производящее дознание). На основании ч. 1 ст. 39 УПК Беларуси лицом, производящим дознание, является должностное лицо, уполномоченное органом дознания на осуществление досудебного производства. На наш взгляд, понятие данного субъекта в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь является более емким, простым и удобным для правоприменителя в отличие от российского. На основании п. 7 ст. 5 УПК РФ дознаватель – это должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные кодексом. Для лиц, применяющих УПК, во-первых, может оказаться не вполне понятным отличие лица «правомочного» от «уполномоченного», во-вторых, упоминание в понятии только одного полномочия дознавателя из многих, причем на основании ч. 3 ст. 151 УПК РФ характерного для дознавателей далеко не всех органов дознания, представляется не совсем обоснованным. Такая схема, часто используемая в УПК РФ, на наш взгляд, не вполне корректна. Логичнее было бы перечислить все основные полномочия либо привести их обобщенное наименование, как это сделано в вышеуказанном определении лица, производящего дознание, содержащемся в ч. 1 ст. 39 УПК Беларуси.

Полномочия такого важного участника уголовного судопроизводства, как начальник органа дознания, в УПК РФ в отдельной статье были закреплены лишь недавно – Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ. Понятие данного участника, содержащееся в ст. 5 УПК РФ, также было откорректировано этим же Федеральным законом: формулировка «должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом», из которой

не было понятно, какое именно должностное лицо органа дознания выполняет рассматриваемые функции, была заменена на более совершенную – «должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель». Вместе с тем в ранее действовавшей редакции определение начальника органа дознания содержало также указание на некоторые полномочия субъекта (поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий) с дальнейшим упоминанием наличия опять же «иных» полномочий. При внесении изменений в данную норму законодатель поступил радикально, решив вообще отказаться от перечисления полномочий начальника органа дознания, детально изложив их новой ст. 40.2 УПК РФ.

Если говорить о полномочиях органов дознания, следует констатировать, что в ст. 37 УПК Беларуси они изложены детальнее, чем в ст. 40 УПК РФ. Ч. 3 ст. 40 УПК РФ содержит лишь указание на два полномочия органов дознания: дознание, право производства которого, как уже упоминалось выше, по действующему УПК предоставлено далеко не всем органам дознания, и производство неотложных следственных действий, которые на практике производятся довольно редко. Вместе с тем законодатель, ограничившись термином «иные», не фиксирует в данной статье основное и наиболее часто реализуемое в деятельности правоохранительных органов полномочие – прием, регистрацию, проверку сообщений о преступлениях и принятие по ним решений.

Полагаем, что дальнейшее совершенствование норм, регламентирующих процессуальный статус субъектов, осуществляющих борьбу с преступностью, позволит достичь определенных положительных результатов в этом важном для любого государства направлении деятельности.

УДК 343.575

В.В. Степанов

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Незаконный оборот наркотиков и злоупотребление ими в Российской Федерации продолжают оставаться одной из наиболее серьезных угроз для безопасности государства и здоровья граждан. Общественная опасность деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, очень высока, что подтверждается данными межведомственной статистики о доле преступлений и правонарушений данного вида в общих показателях преступности.

В настоящее время органы внутренних дел, а также органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в ходе расследования дел о фактах незаконного оборота наркотических средств часто сталкиваются с рядом правовых и правоприменительных проблем, что, конечно же, отражается на эффективности исполнения государственной функции расследования таких преступлений и правонарушений.

Так, например, основанием для возбуждения уголовных дел, связанных с хранением и сбытом наркотических средств и психотропных веществ, является наличие самого вещества, изъятого у лица сотрудниками правоохранительных органов в установленном порядке. Но исходя из судебной практики ряда регионов, в частности Ставропольского края, видно, что нередко основанием изъятия наркотического или психотропного вещества является поступившая оперативная информация о наличии у конкретного лица наркотических средств или психотропных веществ. В результате оперативно-розыскной деятельности (ОРД) по выявлению и раскрытию преступлений сотрудниками оперативных подразделений часто осуществляются задержание и доставление в ОВД лиц, возможно причастных, по имеющейся информации, к совершению тех или иных противоправных деяний. Соответственно с целью изъятия данных веществ сотрудникам ОВД необходимо осуществить досмотр этих лиц и находящихся при них вещей.

По сути, проведением тщательного досмотра лица в ходе доставления его в отдел полиции решаются сразу две задачи: во-первых, обеспечение безопасности самих сотрудников и рядом находящихся граждан при своевременном отыскании и изъятии какого-либо оружия, сокрытого в одежде или вещах задержанного, и, во-вторых, документально закрепляется наличие у лица веществ и предметов, которые впоследствии могут иметь доказательственное значение по делу, а также обеспечивается их сохранность.

Дальше перед сотрудниками, несмотря на значимость этого действия при проведении ОРМ, встает вопрос о правовых основаниях проведения личного досмотра, так как данное действие отсутствует в перечне прав, предусмотренных ст. 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Поэтому должностные лица органов, правомочных на осуществление ОРД, при необходимости проведения личного досмотра часто руководствуются другими нормативными правовыми актами.

Бывают ситуации, когда сотрудникам правоохранительных органов приходится подвергать личному досмотру лицо в соответствии с требованиями административного законодательства, в результате чего оформляется протокол личного досмотра, предусмотренный ст. 27.7 КоАП РФ, а так же п. 16 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», потому что в настоящее время основания и порядок его применения достаточно полно регламентированы, к сожалению, только применительно к производству по делам об административных правонарушениях.

На практике часто сотрудники ОВД не разграничивают понятия «досмотр» и «осмотр». Личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, являются мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, и в соответствии с ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ с этого момента дело об административном правонарушении считается возбужденным, так как составление первого официального документа лицом, уполномоченным осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, признается особым юридическим фактом – возбуждением такого дела (Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. Ю.М. Козлова. М., 2002. С. 1075). Но решение по возбужденному делу об административных правонарушениях очень часто не принимается, потому что при обнаружении наркотического либо психотропного вещества, подтвержденного справкой эксперта, есть уже основания для возбуждения уголовного дела. Отсюда можно сделать вывод, что требования и нормы КоАП РФ, регламентирующие определенный порядок возбуждения, производства и окончания дела об административном правонарушении, не соблюдаются. Таким образом, действия сотрудников правоохранительных органов в части административного производства можно будет признать незаконными и необоснованными, так как предмет преступления был изъят в рамках административного производства, оснований для возбуждения которого, по сути, и не было, и решение по данному административному производству принято не было. Соответственно в части производства по делу об ад-

министративном правонарушении действия сотрудников правоохранительных органов могут быть признаны судом незаконными и необоснованными, что может привести к признанию судом полученных в ходе этого производства доказательств недопустимыми, а это впоследствии будет положено в основу оправдательного приговора и приведет к прекращению уголовного преследования.

Необходимо, по нашему мнению, признать тот факт, что сегодня существуют определенные пробелы в правовом регламентировании оснований проведения досмотра в оперативно-розыскных целях. Применение при этом административного законодательства вызывает необходимость более конкретной регламентации.

В КоАП РФ нет юридически четкого понятия «личный досмотр», к тому же данное понятие используется не только в административном законодательстве. Из ст. 27.7 КоАП РФ неясно, какие действия содержит данная процедура и ее пределы. С другой стороны, если рассматривать задачи, связанные с выявлением и раскрытием преступлений, то можно предположить, что в отношении лиц, задержанных за их совершение, есть все основания проведения личного обыска, предусмотренного ст. 184 УПК РФ. Но в соответствии с ч. 1–3 ст. 182 УПК РФ личный обыск производится на основании постановления следователя и по судебному решению при наличии достаточных данных. К сожалению, из анализа материалов практики деятельности ОВД известно, что в отношении задержанных, доставленных и досмотренных лиц, в дальнейшем не всегда принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Сегодня нет правового акта, который регламентировал бы единый порядок и правила проведения досмотра в различных условиях и по различным основаниям. Данный факт впоследствии является основанием для юридического спора между стороной защиты и стороной обвинения о законности и обоснованности проведения данного мероприятия и признания его результатов в качестве доказательств.

В результате анализа действующих нормативных правовых актов, устанавливающих применение сотрудниками полиции досмотра, можно констатировать, что порядок осуществления данной меры достаточно полно урегулирован лишь применительно к производству по делам об административных правонарушениях как меры административно-процессуального обеспечения.

Сегодня Федеральным законом «О полиции» сотрудникам ОВД предоставлено право составлять не предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством доследственный протокол, а именно протокол о задержании. Ч. 3 ст. 48 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» предусмотрено, что должностные лица органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органов внутренних дел, таможенных органов, органов Федеральной службы безопасности при осуществлении контроля за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров вправе производить досмотр граждан, почтовых и багажных отправок, транспортных средств и перевозимых грузов при наличии достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконное хранение, перевозка или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. При этом сам порядок проведения досмотра и его процессуальное оформление указанным законом не предусмотрены.

Учитывая имеющуюся на сегодня указанную проблему, целесообразно было бы наделить полицию правом составлять еще и протокол личного досмотра лица и вещей, находящихся при физическом лице, с целью акцентирования внимания именно на том, что эти действия будут проводиться уже не в рамках КоАП или УПК РФ, а в рамках именно Федерального закона «О полиции», в целях более точного определения признаков состава того или иного административного правонарушения или уголовно-наказуемого деяния.

С целью исключения применения административно-процессуальных средств при решении оперативно-розыскных задач, так как это может повлечь за собой попытки оспорить правомерность полученных результатов, необходимо включить в ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» наличие права на осуществление личного досмотра граждан и их вещей в оперативно-розыскных целях с регламентированием детальной процедуры его применения.

Таким образом, внедрение вносимых нами предложений позволит избежать неоднозначного толкования норм права и смешения административных и уголовно-процессуальных процедур.

УДК 343.13(09)

Н.А. Суховенко

ИМУЩЕСТВЕННАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ВИНОВНОГО КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК: ИСКЛЮЧИТЬ ЛИБО РЕФОРМИРОВАТЬ

С принятием в 1999 г. Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь законодатель закрепил «льготу» по возмещению процессуальных издержек для тех лиц, в отношении которых установлена в предусмотренном законом порядке имущественная несостоятельность, с одновременным отнесением их на счет государства. Данная норма, предусмотренная ч. 6 ст. 163 УПК, действует уже на протяжении 15 лет, однако до настоящего времени нормативно так и не определен порядок признания лица имущественно несостоятельным. Данное обстоятельство может отрицательно сказываться на реализации функций института процессуальных издержек в уголовном процессе (превентивной и компенсационной). Все это указывает на необходимость всестороннего исследования приведенного положения закона с целью поиска путей его оптимизации.

Анализ действующего законодательства Республики Беларусь позволяет констатировать, что нормативную регламентацию получил лишь порядок признания экономической несостоятельности индивидуального предпринимателя и юридического лица. Так, согласно ст. 24, 61 Гражданского кодекса Республики Беларусь экономическая несостоятельность (банкротство) индивидуального предпринимателя, юридического лица может быть признана в судебном порядке, если они не в состоянии удовлетворить требования кредиторов. В соответствии же со ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» под экономической несостоятельностью понимается неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда об экономической несостоятельности с санацией должника. Законодатель определяет понятие экономической несостоятельности через его существенную черту – неплатежеспособность должника, под которой понимается неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по платежным обязательствам, а также по обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений. В качестве же оснований для признания ин-

дивидуального предпринимателя экономически несостоятельным в ст. 221 указанного закона называются: неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, связанным с осуществлением им предпринимательской деятельности; исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение шести месяцев с даты, когда они должны быть исполнены; наличие задолженности в сумме 100 и более базовых величин. Таким образом, из приведенных положений Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» следует, что данные категории не применимы в отношении лица, с которого должны быть взысканы процессуальные издержки в уголовном процессе, поскольку обязанность их возместить не связана с обязанностью удовлетворения требований, вытекающих из предпринимательской деятельности.

В белорусском законодательстве не предусмотрена возможность признания физического лица экономически несостоятельным (банкротом). Однако в научной среде неоднократно высказывались мысли о том, что активное развитие рыночных отношений приведет к введению соответствующей правовой процедуры и в нашем государстве (Т.Н. Мордачева, С.В. Задиран, А.С. Корсак, К.Ю. Шашевский). Вместе с тем процедура банкротства физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью, уже сложилась и эффективно действует в странах Европы (Австрия, Великобритания, Германия, Голландия, Швеция и др.), а также в Австралии, Канаде, США, Японии.

Например, в Германии институт специального производства несостоятельности физических лиц функционирует с 1 января 1999 г., который предусматривает процедуру освобождения от выплаты оставшейся части долгов перед кредиторами, при этом обязанность финансировать судебные издержки по процедуре несостоятельности возложена на должника с применением системы государственной поддержки по погашению расходов (должнику предоставляется возможность отсрочки по уплате).

С 1 октября 2015 г. возможность признания по решению арбитражного суда гражданина несостоятельным (банкротом), если он не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, закрепил и российский законодатель (ст. 25 Гражданского кодекса Российской Федерации). Среди признаков неплатежеспособности Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» выделены следующие: лицо перестало платить по долгам, срок погашения которых наступил; размер задолженности превышает стоимость имущества; нет имущества, которое можно продать для уплаты долгов (ч. 3 ст. 213.6). Принятие арбитражным судом решения о банкротстве гражданина влечет реализацию его имущества, после чего на неудовлетворенные требования по текущим платежам, к которым могут относиться и процессуальные издержки по уголовным делам, арбитражный суд выдает исполнительные листы. К негативным последствиям признания физического лица несостоятельным (банкротом) относятся: невозможность в течение трех лет занимать должности в органах управления юридического лица либо иным образом участвовать в управлении юридическим лицом; пятилетний запрет на принятие обязательств по кредитным договорам или договорам займа без указания на свое банкротство. Из приведенных положений следует, что признание арбитражным судом гражданина несостоятельным не влечет автоматическое освобождение его от обязанности по возмещению расходов, вызванных производством по уголовному делу о совершенном им преступлении.

Обобщая приведенные положения о возможности признания физического лица несостоятельным (банкротом), можно сделать вывод, что даже введение подобного института в Беларуси не создаст предпосылки для оперирования формулировкой «несостоятельность (банкротство) лица» в уголовно-процессуальном законодательстве в контексте основания для освобождения от возмещения процессуальных издержек, ведь, во-первых, принятие решения о несостоятельности лица, влекущее для него негативные гражданско-правовые последствия, не относится к компетенции органа, ведущего уголовный процесс; во-вторых, принятие решения о несостоятельности не исключает появление у лица новых платежей, долгов и соответственно не препятствует компетентным органам требовать их оплаты.

Таким образом, в рамках уголовно-процессуального производства орган, ведущий уголовный процесс, может разрешить лишь конкретный вопрос: освободить лицо от возмещения процессуальных издержек (без принятия отдельного решения о его несостоятельности) и отнести их на счет государства либо возложить обязанность по их уплате ввиду отсутствия на то оснований.

Принимая во внимание изложенное, представляется необходимым исключить из ч. 6 ст. 163 УПК Республики Беларусь термин «имущественная несостоятельность». В таком случае возникает важная задача определить обстоятельства, которые могут являться основаниями для принятия решения об освобождении лица от возмещения процессуальных издержек, что требует дополнительной глубокой теоретической проработки и является областью дальнейшего исследования.

УДК 343.123

В.В. Чугаева

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве имеет долгую историю. Очевидно, что прослеживается связь с уголовным процессом США и институтом так называемой «сделки с правосудием» или «сделки о наказании». Закрепленная в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации модель не является повторением американской модели и имеет самостоятельный режим, требующий глубокой научной и практической разработки.

Досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (ст. 5 УПК РФ).

В периодической печати присутствуют такие понятия, как «сделка с правосудием», «сделка о признании вины», «сделка о наказании», связанные с принятием Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Эти понятия, скорее всего, соприкасаются с институтом англосаксонского права – «сделка о правосудии», «сделка о наказании».

В настоящем понимании соглашение о признании вины есть разрешенная законом письменная сделка обвиняемого и защитника с обвинителем, в которой часто в обмен на признание обвиняемым (подсудимым) своей вины в менее тяжком преступлении обвинитель отказывается от всестороннего исследования обстоятельств дела, которое прояснило бы истину, а также от поддер-

жения обвинения в более тяжком преступлении. Соглашение о признании вины практикуется в США, Англии и Уэльсе, Индии, Франции, Италии, Эстонии, Израиле.

Подсудность уголовных дел и процедура судебного разбирательства в судопроизводстве зарубежных стран определяются степенью общественной опасности. Рассмотрение дел производится единолично судьей или коллегиально. Кроме того, в судопроизводстве зарубежных стран наблюдается тенденция к упрощению судебного разбирательства по малозначительным делам. Имеют место такие формы, как сделка о признании вины и приказ о наказании.

Введение в Российской Федерации особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве вызвано в первую очередь необходимостью расширения возможностей использования норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в противодействии организованной преступности, коррупции, а также расследовании деятельности преступных сообществ.

В целях повышения результативности в раскрытии и расследовании «казачьих» убийств, фактов бандитизма, наркопреступлений Федеральным законом № 141-ФЗ урегулирована возможность привлечения правоохранительными органами к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, при условии значительного сокращения таким лицам уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты. При этом закон определяет характер и пределы участия обвиняемого (подозреваемого) в раскрытии и расследовании преступления, изобличении других соучастников, розыске имущества, добытого преступным путем.

Указанные положения закона представляются реальной мерой по противодействию организованной преступности, наркоторговле, отмыванию преступных доходов и учитывают положительный опыт, накопленный аналогичными правовыми институтами зарубежных стран при заключении соглашения о сотрудничестве подозреваемого (обвиняемого) с органами предварительного следствия и дознания.

В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации представляется возможным внести дополнения в действующее законодательство для успешного применения норм гл. 40.1 УПК РФ. В частности, необходимо конкретизировать процедуру разъяснения прав и обязанностей подозреваемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В УПК РФ четко не определено, на каком этапе подозреваемый имеет право заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В связи с этим следует закрепить в УПК РФ положение о разъяснении подозреваемому его прав и обязанностей при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве после его задержания или во время допроса, о чем должна иметься запись в протоколе.

В целях защиты прав потерпевшего считаем необходимым закрепить в УПК РФ процедуру уведомления потерпевшего о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также право потерпевшего ознакомиться с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Условием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должно служить согласие потерпевшего. Кроме того, нужно предусмотреть право потерпевшего на обжалование этого соглашения.

Предлагаем изложить п. 1 ст. 317.5 УПК РФ в следующей редакции: «Прокурор в порядке и сроки, которые установлены статьей 221 настоящего Кодекса, рассматривает поступившее от следователя уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, ходатайство потерпевшего о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрении дела в особом порядке, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением, и в случае утверждения обвинительного заключения выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу.»

К условиям заключения досудебного соглашения о сотрудничестве следует отнести обязанность полного возмещения вреда, причиненного преступлением, для защиты интересов государства и потерпевшего.

При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве основными участвующими лицами, кроме прокурора, должны стать следователь, потерпевший. Кроме того, считаем необходимым предусмотреть в законе возможность применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в случае производства расследования по уголовному делу в форме дознания. Заключение о заключении соглашения о сотрудничестве по ходатайству прокурора должен принимать суд.

Следует также закрепить в УК и УПК РФ меры ответственности за сообщение ложных сведений в ходе сотрудничества и предусмотреть уголовную ответственность за сообщение заведомо ложных сведений или умышленное сокрытие сведений. При подписании досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) должен предупреждаться об уголовной ответственности в письменном виде.

Таким образом, институт досудебного соглашения о сотрудничестве будет представлять собой эффективный правовой институт уголовного процесса, который направлен на снижение нагрузки на судебные органы, сокращение сроков рассмотрения уголовных дел, уменьшение сроков содержания обвиняемого (подозреваемого) под стражей и необходимую защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

УДК 343.135

А.М. Шимко

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПРОВЕДЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ В СЛУЧАЕ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь в последние годы регулярно обновляется, и число внесенных в него изменений и дополнений постоянно растет. Представляется, что это вызвано как объективной необходимостью следовать современным тенденциям по защите прав и свобод лиц, вовлеченных в сферу действия уголовного процесса, и внедрению апробированных новаций, так и совершенствованием действующих норм, их упрощением ввиду излишней формализации и зарегулированности отдельных процедур и институтов.

Так, УПК устанавливает исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых уголовное дело не может быть возбуждено, а по возбужденному делу производство подлежит прекращению. В частности, согласно п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК одним из таких

оснований выступает истечение сроков давности. При этом в силу указания закона (ч. 1 ст. 29 УПК) при поступлении заявления (сообщения) о преступлении, за совершение которого истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, орган уголовного преследования должен возбудить уголовное дело и провести расследование в полном объеме.

По нашему мнению, такое требование излишне. Законодатель, устанавливая сроки привлечения к уголовной ответственности, руководствуется общественной опасностью совершенного деяния, следовательно по истечении указанного срока деликт теряет «актуальность», не обладает соответствующим признаком общественной опасности, присущей преступлению. Кроме того, исходя из мнения судей, отраженного в постановлении Европейского суда по правам человека по делу «Матыцина против Российской Федерации» (жалоба № 58428/10) от 27 марта 2014 г. «суть срока давности состоит в погашении правонарушения, что лишает государство полномочий преследовать подозреваемого по закону, привлекать его к суду, признавать его виновным и назначать наказание. Сроки давности предусмотрены в уголовном праве как для того, чтобы препятствовать возбуждению уголовного преследования исходя из фактических обстоятельств, установить которые со временем становится трудно, так и для установления крайних сроков, при превышении которых возникает неопровержимая презумпция того, что деяние не представляет опасности для общества, а право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство будет ущемлено». Из чего следует вывод, что уголовное преследование лица за совершение им преступления, по которому истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, нарушает требования ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., участником которой является и Республика Беларусь.

У правоприменителя нет единого мнения по вопросу применения ч. 1 ст. 29 УПК в части того, что уголовное дело не может быть возбуждено, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 и 4 ч. 1 ст. 29. На это указывает отсутствие единообразной следственной практики по Республике Беларусь. Так, в отдельных регионах следственными подразделениями принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК, с которыми соглашаются надзирающие прокуроры, в иных – подобные постановления отменяются в порядке процессуального контроля либо прокурорского надзора. Представляется, что практика принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК в случае не оспаривания виновности и письменного согласия на отказ в возбуждении уголовного дела лица, в отношении которого поступило заявление (сообщение) о совершении им преступления оправданна, не нарушает его права на защиту в связи с возможностью обжалования такого решения в последующем и соответствует требованиям процессуальной экономии. При этом не ущемляются и права заявителя, поскольку если в течение минимум двух лет (срок давности привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности) он не обращался за защитой нарушенных прав, следует полагать о причинении ему незначительного вреда, не требующего, по его мнению, вмешательства государственных органов. Мотивами последующего обращения в правоохранительные органы является возникшее желание не покарать обидчика, а получить имущественную выгоду, материальное возмещение вреда, что возможно в порядке гражданского судопроизводства.

О том, что в ходе расследования уголовных дел силы и средства государственных органов расходуются нерационально (когда на момент их возбуждения известно об истечении срока давности), свидетельствует следующее обстоятельство: по такой категории уголовных дел в соответствии со ст. 29 УПК производство подлежит прекращению. Лишь при отсутствии согласия обвиняемого на прекращение производства по делу по указанному основанию суд доводит разбирательство уголовного дела до конца и постановляет обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания либо оправдательный приговор.

По нашему мнению, вынесение постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК в случае не отрицания вины и согласия на принятие такого решения лицом, в отношении которого поступило заявление (сообщение) о совершении им преступления, а равно и в случае неустановления виновного лица устраняет излишнюю волокиту, упрощает процедуру и значительно сокращает сроки принимаемого решения, обеспечивает соблюдение требований процессуальной экономии. Возбуждать уголовные дела и осуществлять расследование при истечении сроков давности целесообразно лишь в случае отсутствия согласия лица на вынесение в отношении него постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по рассматриваемому основанию в целях опровержения (подтверждения) его невиновности, что и предлагается законодательно закрепить путем внесения соответствующих изменений в ст. 29 УПК.

УДК 343.152

М.А. Шостак

РАЗРЕШЕНИЕ СОМНЕНИЙ И НЕЯСНОСТЕЙ В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Одним из вопросов, разрешаемых судом в стадии исполнения приговора, являются всякого рода сомнения и неясности. В УПК не приведен исчерпывающий или хотя бы примерный перечень сомнений и неясностей, которые могут возникнуть при исполнении приговора. Не определены и критерии, по которым следует отличать сомнения и неясности от других вопросов, имеющих значение для исполнения приговора. Не даны разъяснения по этому вопросу и Верховным Судом Республики Беларусь.

Впервые попытка упорядочить судебную практику при разрешении сомнений и неясностей в стадии исполнения приговора была предпринята Верховным Судом СССР в 1964 г. В своем постановлении от 22 декабря 1964 г. № 18 «О некоторых процессуальных вопросах, возникших в судебной практике при исполнении приговоров» Пленум Верховного Суда СССР привел примерный перечень сомнений и неясностей. Поскольку с момента принятия указанного постановления прошли десятки лет и за это время произошли существенные изменения в государственном устройстве в связи с распадом СССР и в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, Пленумом Верховного Суда РФ принято постановление от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», в п. 22 которого даны разъяснения, что следует понимать под сомнениями и неясностями. К ним отнесены вопросы, которые не затрагивают существо приговора и не влекут ухудшение положения осужденного: о применении акта амнистии, если применение его является обязательным и суд при постановлении приговора не входил в обсуждение этого вопроса; об отмене меры пресечения в случаях, когда при оправдании подсудимого или осуждении его с освобождением от наказания в приговоре суда не содержится указание об отмене меры пресечения; об отмене мер обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества, если при вынесении оправдательного приговора или отказе в иске либо неприменении конфискации приговором эти меры не отменены; о зачете времени содержания под стражей в

срок отбывания наказания, если судом была допущена неточность при его исчислении; о зачете отбытого наказания при назначении наказания по совокупности приговоров, если такой зачет не произведен приговором суда либо произведен неточно; о вещественных доказательствах, если эти вопросы не решены судом в приговоре; об определении размера и распределении процессуальных издержек, если эти вопросы не получили разрешения в приговоре суда; об оплате труда защитника, участвовавшего в деле по назначению суда, если этот вопрос не разрешен одновременно с вынесением приговора; о судьбе детей осужденного, оставшихся без надзора, и передаче их на попечение родственников либо других лиц или учреждений в случаях, когда суд не решил эти вопросы при вынесении приговора; о принятии мер по охране имущества или жилища осужденного, оставшихся без присмотра, когда суд не решил этот вопрос при вынесении приговора; об освобождении имущества от ареста в случаях, когда арест наложен на имущество, на которое по закону не допускается обращение взыскания; о конкретизации ограничений и обязанностей, установленных осужденному к наказанию в виде ограничения свободы в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ (например, уточнение времени суток, в период которого осужденному предписано не уходить из дома, уточнение числа явок в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания, для регистрации); об устранении ошибок, допущенных в приговоре при написании фамилии, имени, отчества или иных биографических данных осужденного, а также описок и арифметических ошибок, если они очевидны и исправление их не может вызвать сомнение.

При этом в указанном постановлении отмечено, что приведенный перечень сомнений и неясностей является примерным. Таким образом, предположить, какие могут возникнуть сомнения и неясности при исполнении приговора, сложно. Неслучайно в законе говорится о всякого рода сомнениях и неясностях.

В литературе высказаны различные мнения по проблеме, касающейся сомнений и неясностей, встречающихся при исполнении приговора. Одни ученые считают, что в законе следовало бы дать определение сомнений и неясностей, а также их примерный перечень. Другие придерживаются мнения, что в уголовно-процессуальном законе должны быть закреплены лишь общие условия разъяснения сомнений и неясностей, т. е. положения, раскрывающие критерии отнесения конкретных вопросов к категории сомнений и неясностей, поскольку практически вряд ли удастся подготовить максимально исчерпывающий их перечень. Третьи утверждают, что все вопросы, касающиеся разъяснения сомнений и неясностей приговора, а также восполнения пробелов, устранения явных его ошибок, целесообразно исключить из предмета стадии исполнения приговора. Аргументируется это тем, что характер вопросов о разъяснении сомнений и неясностей приговора, о восполнении его несущественных пробелов, исправлении его явных ошибок не соответствует назначению стадии исполнения приговора. У всех вопросов, составляющих группу сомнений и неясностей приговора, его пробелов и явных ошибок, исполнительная направленность отсутствует.

Согласиться с последней точкой зрения нельзя, поскольку в противном случае при обнаружении любого сомнения и неясности, возникших при исполнении приговора, придется разрешать их в суде надзорной инстанции, поскольку приговор вступил в законную силу, что будет наносить ущерб процессуальной экономии при осуществлении процессуальной деятельности. Сомнения и неясности в основном носят технический характер (неправильное указание в приговоре даты и места рождения, инициалов, имени либо отчества, гражданства осужденного и других участников процесса, даты постановления приговора и т. д.). Исходя из принципа процессуальной экономии такие вопросы может разрешить суд, постановивший приговор, вне рамок надзорной процедуры.

Не совсем обоснованным является предложение об указании в законе примерного перечня сомнений и неясностей. Следует согласиться с высказанным в литературе мнением, что указание в законе примерного перечня сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, нельзя признать конструктивным, иначе по мере выявления в судебной практике нового вопроса, отвечающего всем признакам сомнений и неясностей, потребуется внесение в уголовно-процессуальный закон соответствующих изменений. В законе могут быть закреплены лишь критерии отнесения конкретных вопросов к категории сомнений и неясностей.

Критерием отнесения возникающих при исполнении приговора вопросов к сомнениям и неясностям следует признать то, что при разрешении вопроса не должны затрагиваться существо приговора и ухудшаться положение осужденного. Исходя из анализа содержания ст. 361, 364 УПК Республики Беларусь можно сделать вывод, что не могут быть отнесены к сомнениям и неясностям вопросы: о виновности лица; о квалификации преступления; о виде, сроках и размере наказания, назначенного обвиняемому; о виде исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы, и условиях режима; о длительности испытательного срока при условном неприменении наказания и обязанностях, которые возлагаются на осужденного; о назначении обвиняемому дополнительного наказания; о зачете времени предварительного заключения под стражу, если обвиняемый до постановления приговора был задержан, или к нему применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, или он помещался в психиатрический стационар или иную государственную организацию здравоохранения; о гражданском иске.

Примерный перечень сомнений и неясностей целесообразно было бы указать в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по примеру Российской Федерации.

УДК 343.125

Т.Л. Щерба

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА ЗАЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Особого исследования требует вопрос о целесообразности установления в законе минимального и максимального размера залога. Согласно действующей редакции ч. 1 ст. 124 УПК Республики Беларусь его минимальный размер определен в 100 базовых величин.

В литературе представлены различные подходы к установлению размера залога. Так, П.В. Мытник предлагает не устанавливать конкретно пределы размера залога. Близка к этому позиция Л.Л. Зайцевой, утверждающей, что ограничение величины денежного обеспечения залога как в максимуме, так и в минимуме является нецелесообразным, аргументируя это тем, что всякий максимум будет недостаточно большим для одних, а всякий минимум – слишком большим для других. Сходной точки зрения придерживаются Е.Г. Васильева, С.С. Дехова, Т.И. Шаповалова и др. В свою очередь, Н. Азаренок, В. Камышин, С.И. Вершинина, В.В. Коряковцев считают, что в законе необходимо закрепить минимально установленные размеры требуемых залогов по каждой категории преступлений. Л.К. Трунова и Е.В. Рыбцева предлагают определять нижний порог залога в зависимости от прожиточного минимума. Не указывая минимального размера, Е.Ю. Максимова, Т.А. Ханов и другие ученые подчеркивают, что он не может быть

меньше размера вреда, причиненного преступлением. Не соглашались с таким подходом К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов, Р.А. Трахов и предлагают размер залога коррелировать с суммой в зависимости от суммы минимального штрафа, грозящего подозреваемому, обвиняемому в качестве уголовного наказания. С.А. Баранов полагает, что размер залога целесообразно устанавливать, принимая во внимание обстоятельства уголовного дела и учитывая прожиточный минимум.

В законодательстве зарубежных стран также отсутствует единый подход к установлению границ размера залога. Страны англосаксонской правовой ветви (США, Великобритания) конституционно закрепляют запрет на назначение непомерного залога подозреваемому, обвиняемому, не устанавливая при этом конкретных сумм. В ч. 2 ст. 192¹ УПК Молдовы сумма залога ограничена нижним и верхним пределом – от 300 до 100 000 условных единиц. По такому же пути пошел и законодатель Украины, при этом предписав зависимость от тяжести совершенного преступления (ст. 182 УПК Украины). Некоторые страны СНГ идут по пути ограничения нижнего предела залога исходя из минимальной заработной платы. В Республике Узбекистан сумма залога не может быть ниже 20-кратного размера минимальной заработной платы (ст. 249 УПК). В УПК Республики Армения – не меньше 200-кратного размера при обвинении в совершении преступления небольшой тяжести и 500-кратного размера при обвинении в совершении преступления средней тяжести (ч. 4 ст. 143 УПК). Согласно ч. 3 ст. 106 УПК РФ устанавливается конкретная минимальная сумма залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести – не менее 50 тыс. р., а по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – не менее 500 тыс. р.

Анализ существующих подходов к определению размера залога показывает, что ни в литературе, ни в законодательстве не определены механизмы применения критериев формирования индивидуально-определенной суммы залога. Вместе с тем их обозначение крайне актуально, потому что это позволит, во-первых, дифференцированно назначать размер залога лицу и, во-вторых, упорядочить применение залога органами, ведущими уголовный процесс.

Следует отметить, что установление минимального размера залога в зависимости только от размера вреда, причиненного преступлением, осложняется, если на момент его применения вред еще не установлен, гражданский иск не заявлен или преступлением вред не причинен. Однако, учитывая возможность обращения залога в счет имущественных взысканий, он не может не зависеть от размера вреда, причиненного преступлением. Предложение ставить размер залога в зависимость от минимального штрафа не совсем корректно, в связи с тем что, например, обвиняемому может быть назначено и другое наказание, по строгости значительно превосходящее штраф. Отсутствие в законе регламентации минимального размера залога может дезориентировать орган уголовного преследования или суд в определении его оптимальной суммы и привести к назначению несущественного для подозреваемого, обвиняемого размера залога. Поэтому полагаем, что установление нижнего порога залога необходимо. Максимальный размер залога, напротив, ограничит орган, ведущий уголовный процесс, в установлении его размера, что создаст риск назначения несущественной для залогодателя суммы. Это обусловлено тем, что в законе невозможно предусмотреть суммы, которые были бы существенны для всех граждан, поэтому установление верхнего порога залога считаем нецелесообразным.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 343.8

Н.Г. Абрамова

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА МОНГОЛИИ В ЧАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Первым законодательным актом Монголии, в котором затрагивался вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних, является закон «Великая Яса».

С. Жалан-Аажав отмечает, что в законе «Великая Яса» под понятием «несовершеннолетние» подразумевались лица, достигшие 10 лет, и старше. Более старшие лица наказывались за уголовные правонарушения. При этом, как отмечал профессор Г. Совд, в законе «Великая Яса» для 13 из 36 запрещенных деяний предусматривалась смертная казнь, однако в основном преобладали такие формы наказания, как штраф, ссылка и др.

После «Великой Ясы» Чингисхана появился Закон государства «Великая Юань». Особенностью данного Закона является установление порядка взыскания выкупа вместо конкретного наказания. Данная мера наказания предусматривалась для несовершеннолетних. В законе государства «Великая Юань» указывался возраст привлечения за правонарушения: «граждане в возрасте до 15 лет и за 70 не несут наказания розгами», из чего следует, что несовершеннолетним не предназначались наказания за деяния в любой форме.

Эти меры наказания в особых случаях не применялись, если требовалось, то они заменялись другими и тем самым носили гибкий, гуманный характер.

Свод законов Алтан-хана Тумэда (1507–1582), состоящий из 133 статей, устанавливал перечень уголовно-правовых норм и предусматривал следующие взыскания правонарушителям: телесное наказание; штраф; задолженность; изъятие имущества в виде конкретных видов скота; смертная казнь.

В 45-й статье законодательного акта, изданного и утвержденного Алтан-ханом Тумэда в 1575–1581 гг., указывается: «ребенка младше 10 лет за вора не считать. Достигнувшие 11 лет и старше понесут наказание за совершенную кражу».

Исследуемые нормативные документы имеют свои исторические особенности, связанные с развитием Монголии, они содержат специфические меры наказания и являются отражением своего времени. Из правовых источников разных периодов Монголии («Великое уложение», «Свод законов государства Юань», «Правовая письменность Алтан-хана», «Монголо-Ойрадский закон», «Халма журум», «Указом установленные законы») следует, что за тяжкие и особо тяжкие преступления назначались различные меры наказания. Необходимо отметить, что в названных источниках меры наказания для провинившихся отличались жестокостью, зачастую причинялись телесные страдания виновному. При этом применение мер наказания правонарушителю зависело от личности виновного, опасности и вреда, наносимого обществу, а также от вида преступных деяний.

Народная революция 1921 г. открыла новую эпоху укрепления суверенитета монгольского народа. Начиная с этого периода встал вопрос изменения правовых норм прежнего общественного устройства и принятия новых нормативных актов. В августе 1921 г. на заседании правительства были изменены меры наказания преступным действиям, за исключением измены родине: смертный приговор заменить на заключение сроком 10 лет, изгнание за пределы страны – на арест на три года, ссылку в соседнюю провинцию – на заключение на год; к заключенным на срок отбывания наказания применить принудительный труд.

Последовавший после уголовных кодексов 1926, 1929, 1934, 1942 и 1961–1986 гг. шестой по счету Уголовный кодекс Монголии содержит государственную уголовную политику демократического общества.

Уголовно-правовая политика Монголии в этот период в отношении несовершеннолетних преступников направлена на реализацию принципа смягчения уголовно-правового давления путем воздействия на несовершеннолетних мерами воспитательного и педагогического характера.

Таким образом, перевоспитание и исправление достигается без применения мер наказания.

Согласно ст. 6 УК Монголии несовершеннолетний освобождается от уголовной ответственности, если лицо в возрасте до 18 лет совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности и исправление лица возможно без применения наказания. Необходимо отметить, что суд, принимая такое решение, учитывал обстоятельства совершения преступления (мотивы преступления, степень участия подростка, если преступление совершено в группе и т. п.), характеристику личности несовершеннолетнего, его отношение к совершенному преступлению.

Право освобождения от уголовной ответственности предоставлено суду и прокурору, которые могут предоставить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой тяжести, для рассмотрения в комиссию по делам несовершеннолетних.

Для Монголии характерным являлось то, что уголовное законодательство определяло меры наказания как вспомогательные в борьбе с преступлениями несовершеннолетних.

Применение наказания рассматривалось как крайнее средство в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Основная роль отводилась мерам воспитательным, поскольку главная задача в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних – это перевоспитание и профилактика повторных правонарушений. В эти годы начали формироваться специальные подразделения для работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Проявляя особую заботу о подрастающем поколении, Верховный суд Монголии ориентировал суды на необходимость применения воспитательного, а не карательного элемента при назначении наказания, отмечая, что «своеобразие личности подростка, характер совершаемых им преступлений вызывают и своеобразие применяемых мер, хотя основание уголовной ответственности и для взрослых, и для несовершеннолетних остаются едиными».

При назначении наказания за совершенное преступление несовершеннолетний возраст (до 18 лет) учитывается как смягчающее обстоятельство (ст. 28 УК Монголии).

Правовые документы, действовавшие до обновленного Уголовного кодекса Монголии, принятого в 2002 г., отразили в себе меры наказания, применявшиеся к несовершеннолетним лицам. Эти меры, направленные на воспитание несовершеннолетних правонарушителей, не изолируют их от общества и соответствуют психологическим особенностям подростков, тем самым они не ограничивают их права и интересы. Иными словами, политика применения мер наказания для несовершеннолетних руководствовалась одним из основных принципов уголовного права – принципом гуманности.

Таким образом, политика Монголии об уголовной ответственности несовершеннолетних развивалась и претерпевала постоянные изменения, имея тенденцию смягчения наказания, а в некоторых случаях освобождения от него.

В то же время следует отметить, что сегодня общество озабочено проблемами преступлений среди несовершеннолетних – их жестокостью, изощренностью, подчас необъяснимостью, что наводит нас на определенные размышления: нужна ли эта «оттепель», это смягчение в применении мер воздействия в целях исправления и перевоспитания подростков? Это проблема, требующая исследования и решения.

УДК 340.132

Н.В. Аврамчик

СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вопросы правоприменительной деятельности как особой формы реализации права всегда привлекали огромное внимание исследователей, так как ее осуществление, направленное в первую очередь на защиту прав и свобод личности, напрямую связано со стабильностью функционирования и развития общества. Проблема эффективности правоприменительной деятельности не является отдельным вопросом какой-либо отрасли права, а представляет собой общий вопрос, который в одинаковой степени затрагивает все отрасли права и правовой науки. Кроме того, данная проблема имеет непосредственное отношение к практической деятельности государственных органов власти и управления.

По сложившейся практике исследование проблем правоприменительной деятельности в большинстве случаев проводится сугубо с правовых позиций, а в качестве критерия эффективности применения норм права рассматривается достижение цели, заложенной в определенной норме. Однако помимо юридической оценки правоприменительной деятельности должны учитываться и другие, не менее важные аспекты, именуемые социальными, так как нередко результаты правоприменения приводят к нежелательным негативным последствиям. Так, к примеру, применение права в сфере уголовных правоотношений может в полной мере соответствовать нормам законодательства, что свидетельствует о достижении юридического результата, однако в то же время вопрос о социальной эффективности остается неразрешенным. Кроме того, в большинстве случаев роль правоприменителя сводится к пассивному проведению в жизнь воли законодателя, вследствие чего последний не имеет возможности повлиять на социальную эффективность применения права.

Подобные ситуации приводят к необходимости рассмотрения и подробного анализа таких феноменов, как социальная и юридическая эффективность, позволяющих свести к минимуму всевозможные нежелательные последствия правоприменительной деятельности.

Юридическая эффективность правоприменения рассматривается чаще всего как соответствие применения права положениям и целям законодательства, однако истинные интересы и ценности отдельных личностей, групп, общества, а также затраты для достижения целей закона при таком подходе не учитываются.

Социальная эффективность правоприменительной деятельности, напротив, вытекает из соответствия юридических предписаний социальным потребностям отдельных личностей, социальных групп, общества в целом, т. е. из тех положительных изменений, которые произошли в обществе благодаря ее результатам. Уровень развития современного общества неизбежно приводит к тому, что выражение и согласование социальных интересов, способствующих нормальному, свободному развитию общественных отношений, ставится на первый план.

Изучение социальной и юридической эффективности правоприменения следует начинать с исследования тех целей, которые оно преследует. На разных этапах правоприменительной деятельности они могут быть совершенно разными, однако все они должны быть направлены на обеспечение своевременного правильного применения норм права, ведущего к наиболее оптимальному результату. Юридическая эффективность напрямую связана с данной основной целью. Что же касается социальной эффективности, то она прежде всего связана с социальными целями правоприменительной деятельности, направленными на возникновение положительного результата в социуме и в достаточной мере отражающими объективные потребности функционирования и развития общества и государства.

О полной эффективности правоприменительной деятельности можно говорить в тех случаях, когда все ее цели достигнуты с минимальными издержками для общества, малыми экономическими затратами и в оптимальные сроки. Немаловажным аспектом при этом является соблюдение общеправовых принципов, а также использование оптимальных средств и способов. В идеале цели применения права должны быть социально полезными, ведь правоприменительная деятельность обладает повышенной социальной значимостью.

Важно учитывать, что между социальной и юридической эффективностью правоприменительной деятельности существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость, вследствие чего подобное разделение является весьма условным.

На основании вышеизложенного целесообразно сделать следующие выводы.

Эффективность правоприменительной деятельности представляет собой актуальную проблему, имеющую значение как для правовой науки, так и для практической деятельности органов государственной власти и управления.

Определение критериев соотношения социальной и юридической эффективности правоприменительной деятельности имеет первостепенное значение, так как анализ противоречивости социального и юридического результата правоприменительной деятельности может позволить уменьшить либо вовсе избежать негативных последствий применения права.

Действительно эффективной можно называть такую правоприменительную деятельность, которая направлена на достижение социально обоснованной цели, имеющей значение для функционирования и развития общества и государства.

О полной эффективности правоприменительной деятельности можно говорить в тех случаях, когда все ее цели, направленные на социально полезный результат, достигнуты.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАЗАХСТАНА

Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве характеризуется наличием длительной и непростой истории своего становления и развития. Обращение к этому историческому аспекту позволяет выявить закономерности, существующие в практике его применения как в прошлом, так и в настоящем, и, базируясь на них, определять приоритетные направления его дальнейшего развития.

Нельзя не отметить, что на развитие института специальных знаний в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана определяющее воздействие оказало развитие соответствующего законодательства России. Это объясняется объективными историческими фактами вхождения Казахстана в состав Российской империи, а позже – Советского Союза.

На территории Казахстана до присоединения к России действовало обычное право казахов, в котором не было разработано особых уголовно-процессуальных норм. В кочевом казахском обществе уголовное судопроизводство отправляли родовые судьи – бии. Первоначально они входили в сословие родовых старейшин и племенных вождей, обладали значительной властью, распоряжались родовыми кочевьями, могли судить своих сородичей. Во времена Тауке-хана бии постепенно отдалились от управления и стали исполнять исключительно судебские функции.

В литературе советского периода институт биев рассматривался исключительно с классовых позиций, ибо большинство судей принадлежало к богатому сословию, что мешало объективно оценить значение этого института в правовой системе казахского общества. Однако преодоление этого подхода с современных позиций позволяет объективно оценить историческую роль биев в обеспечении принципов справедливости, соблюдения законов и гуманности при отправлении правосудия.

Возведение в звание бия не обуславливалось у киргиз каким-либо формальным выбором со стороны народа и утверждением со стороны правящей народом власти; только глубокие познания в судебных обычаях, соединенные с ораторским искусством, давали это почетное звание. Молва о таких людях распространялась по всей степи, и имя их становилось известным всем и каждому. Таким образом, звание бия было своеобразным патентом на судебную и адвокатскую практику. Соответственно, бии считались в обществе сведущими людьми и в услугах специалистов практически не нуждались.

Судебное устройство Казахстана после его присоединения к России было представлено уже двумя параллельно действовавшими судебными системами: 1) государственными судебными учреждениями царизма, которые разбирали особо важные уголовные дела казахов и все дела, возникающие между разными народами, действовавшими на основе законов Российской империи; 2) национальными судами – судами биев, разбиравшими сравнительно мелкие уголовные и гражданские дела казахов на основе норм шариата (мусульманского права) и адата (обычного права). В то же время одновременно с возрастанием значения судебных органов царизма роль судов биев, хотя они и сохранились, значительно уменьшилась.

Первым крупным правовым актом России в отношении казахов стал Устав о сибирских киргизах 1822 г., фактически аннулировавший ханскую власть и передавший власть по управлению Степным краем в руки царской администрации, что в дальнейшем было закреплено во Временном положении об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях от 11 июля 1867 г., Положении об управлении степными областями от 25 марта 1891 г. и других правовых актах царской России, которые упразднили административное деление казахов по родовым признакам и заменили его территориальным принципом. Судебная реформа от 20 ноября 1864 г., Закон об устройстве судебной части степных областей от 2 июня 1898 г. подвергли изменениям и судебную систему казахов. В округах из 15–20 волостей Среднего жуза учреждались Окружные приказы, которые наряду с административными функциями имели и судебные функции. Вначале они действовали на правах уездных судов России, а затем были полностью заменены последними.

Позитивным моментом реформы явилось введение буржуазно-демократических принципов судопроизводства: независимость суда от администрации и несменяемость судей, участие присяжных заседателей в суде и создание выборных мировых судов, гласность судебного процесса, равенство сторон перед судом, право обвиняемого на защиту. Вопросы уголовной ответственности, уголовного процесса были предметом глубокого научно-теоретического исследования для российских ученых. Иначе говоря, положения законодательства об использовании специальных познаний в ходе разбирательства по уголовному делу, о статусе специалиста, определении круга его полномочий получали необходимое теоретическое изучение и обоснование.

На наш взгляд, вторую половину XIX в. можно рассматривать как период начального формирования института специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Термины «специальные знания», «специалист», «эксперт», «сведущие лица» уже встречаются в научно-исследовательских работах, хотя и не сразу получают отражение в законодательстве. Кроме того, основными теоретическими проблемами, волнующими исследователей, являются темы доказательственной значимости, а также полномочий сведущих лиц.

Эта ситуация мало изменилась и после революции 1917 г. В первые послереволюционные годы правовое регулирование участия сведущих лиц в расследовании преступлений имело общий характер. Детальную регламентацию институт использования специальных знаний в уголовном процессе получил лишь в середине XX в. В частности, УПК КазССР 1959 г. было предусмотрено участие специалиста как самостоятельного участника уголовного процесса и закреплено нормативное определение специалиста.

Распад Советского Союза, объявление Казахстаном независимости привели к формированию национального уголовно-правового законодательства, которое достаточно мало изменилось в части института специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, период конца XX и начала XXI в. в сфере науки уголовно-процессуального права характеризуется значительным ростом работ, посвященных статусу специалиста, содержанию и видам специальных знаний, используемых в задачах установления истины по уголовному делу. Подобные работы появляются и в Казахстане – это труды А.Ф. Аубакирова, А.А. Аубакировой, Б.М. Бишманова, К.Б. Брушковского, С.П. Варенниковой, Ж.Р. Дильбархановой, К.М. Онгарбаевой и др.

Приоритетными аспектами развития современного законодательства Казахстана являются вопросы эффективного обеспечения и защиты прав и свобод граждан. Принятие в 2014 г. нового УПК Республики Казахстан было нацелено, главным образом, на улучшение качества работы предварительного следствия и суда, снижение количества судебных ошибок. Правовые изменения в той или иной степени коснулись всех участников уголовного судопроизводства. Не стала исключением и фигура специалиста, специальные знания которого используются в интересах уголовного процесса.

Расширение возможностей использования помощи специалиста в уголовном судопроизводстве, полагаем, вызовет новый всплеск публикаций, посвященных этой проблеме. Нуждаются в своем теоретическом осмыслении вопросы о взаимодействии специалиста не только с лицом, ведущим уголовный процесс, но и с участниками уголовного процесса со стороны защиты. Эти вопросы оказались достаточно проблемными, ибо законодателем предпринята попытка смены парадигмы уголовного судопроизводства от смешанного процесса континентального типа к процессу полностью состязательному.

Полагаем, что в такой ситуации имеет несомненный интерес проследить соответствующие исторические аспекты использования помощи специалиста в расследовании преступлений, поскольку история наставляет опытом прошедшего, объясняет настоящее и дает возможность предсказать будущее.

УДК 351.741(47 + 51)

В.М. Антропов

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ФУНКЦИЮ ГОСУДАРСТВА

Эффективность деятельности органов внутренних дел во многом определяется профессионализмом их сотрудников, авторитетом и доверием у населения. «Это доверие надо заслужить четким выполнением своего долга перед людьми, своей каждодневной, полезной и результативной службой обществу», – уверен министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев, говоря о целях проводимой реформы российской правоохранительной системы.

При проведении кардинальных преобразований изучение опыта работы и организационного построения органов полиции в различные исторические периоды, в частности, во второй половине XIX – начале XX в., имеет значение и для науки, и для практики.

Вплоть до середины XIX в. полиция России не располагала достаточным количеством собственных сил и средств для борьбы с преступностью и обеспечения правопорядка в стране. По свидетельству историка С.М. Соловьева, «всякий раз, как правительство обращалось к полиции с выговором, та отвечала, что не в состоянии охранять порядок по недостаточности сил, находящихся в ее распоряжении». Ряд правоохранительных функций выполняла армия, однако полицейские команды, укомплектованные отставными нижними чинами, не способными к строевой службе, «вместо содействия порядку и безопасности во многих местах были причиной усиления преступлений и нарушений безопасности лиц и имущества».

Существенные преобразования полиции произошли в ходе государственно-правовых преобразований в 60-е гг. XIX в.

Основные мероприятия полицейской реформы были перечислены в Высочайшем указе от 14 июля 1858 г.: назначение полицейских чиновников от правительства; соединение городской полиции с уездной; отделение от полиции следственной, судебной и хозяйственной частей. Их практическая реализация началась с утверждения 25 декабря 1862 г. Временных правил об общем устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых.

В соответствии с ними общая полиция подразделялась на городскую и уездную с соответствующими полицейскими управлениями. Городская полиция сохранялась в трех «столицах» – Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве, во всех губернских городах и в ряде уездных городов и посадов. Городские полицейские управления возглавляли полицмейстеры. Города были разделены на части и околотки, которыми заведовали частные приставы и околоточные надзиратели соответственно. В их подчинении находились нижние чины полиции – городовые.

Общее руководство полицией в уездах (в Сибири до 1899 г. – в округах) осуществляли уездные (окружные) исправники. Территория уездов состояла из административно-полицейских единиц – станов во главе со становыми приставами. Полицейские функции в сельской местности были возложены на сотских и десятских. Комплектование этих должностей осуществлялось путем выборов на крестьянском сходе, в порядке очередности отбывания данной повинности, либо из лиц, добровольно вызвавшихся замещать эти должности. Надзор за ними осуществляли полицейские урядники.

В 1903 г. была учреждена уездная полицейская стража. Конные и пешие стражники первоначально несли службу в волостях и станах. В 1905–1907 гг. они были сведены в особые отряды, основная задача которых заключалась в пресечении и подавлении массовых беспорядков.

В национальных регионах власти старались назначать на должности государственных служащих чиновников «великорусского» происхождения, допуская представителей местного населения лишь на второстепенные должности. В качестве мотивации для службы в отдаленных местностях использовались повышенное содержание и различные пособия, включая подъемные и прогонные деньги. Так, в 1864 г. генерал-губернатору Северо-Западного края, в состав которого входили Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская губернии, было разрешено «по своему усмотрению назначать во вверенном ему крае денежные пособия благонадежным русским полицейским чиновникам в размере, не превышающем 50 процентов получаемого ими штатного содержания».

В 1873 г. был введен принцип комплектования полиции «по вольному найму», в соответствии с которым полицейское начальство могло подбирать на вакантные должности любых кандидатов из числа тех, кто «имел данные стать хорошим полицейским чином». При этом основными критериями для приема на службу являлись профессионализм, нравственные качества и развитое правосознание претендентов.

В этот период начала складываться система профессиональной подготовки. При ряде полицейских подразделений были созданы специальные школы для подготовки лиц, желавших занять должности околоточных надзирателей и городовых (впоследствии и классных чиновников). Главными целями обучения в них являлись «развитие нижних чинов общим образованием с целью возвысить их уровень и вселить в них сознание долга и правила честности» и «сообщение им общих понятий и назначения полиции и об отношении ее к судебному ведомству».

Однако в целом, несмотря на предпринимаемые меры, структура общей полиции оставалась достаточно сложной, что не способствовало эффективности ее деятельности. «Полиция в России делится на общую и жандармскую, наружную и политическую, конную и пешую, городскую и уездную, сыскную, фабричную, железнодорожную, портовую, речную и горную, – писал директор Департамента полиции А.А. Лопухин. – Кроме того, существуют: полиция волостная и сельская, мызная, полевая и лесная...»

Осложняло успешную реализацию правоохранительной функции органами полиции и наличие значительного количества не кодифицированных нормативных правовых актов, многие из которых устарели.

В связи с этим в начале XIX в. назрела необходимость изменения существовавшей полицейской системы с целью создания правового полицейского института, который бы пользовался уважением в обществе. С 1906 г. этим вопросом занималась Межведомственная комиссия о преобразовании полиции в империи под руководством товарища министра внутренних дел А.А. Макарова. С целью реализации одного из принципов деятельности полиции предполагалось объединить «под направляющей властью начальника губернии деятельности жандармской и общей полиции». В 1913 г. соответствующий законопроект был внесен на рассмотрение Совета министров, а затем представлен в особую комиссию IV Государственной думы, однако не был утвержден депутатами. Начавшаяся Первая мировая война отодвинула решение вопроса о реформе полиции, и она так и не была осуществлена. Это стало одной из причин падения самодержавия и изменения политического строя в России.

Предшествующий исторический опыт может быть востребован в настоящее время, когда в Союзном государстве идет процесс оптимальной формы построения органов внутренних дел и совершенствования правовых основ их деятельности для создания действенного механизма по противодействию преступности, в том числе имеющей трансграничный характер.

УДК 351.745(476)[17]

М.М. Атрушкевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПОЛИЦИИ В ГОРОДАХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX в. (на примере управ благочиния)

После включения территории Беларуси в состав Российской империи в конце XVIII в. жизнь городов регулировалась в соответствии с российским законодательством.

В период правления императрицы Екатерины II, в ходе реформ местного самоуправления (1775–1785 гг.), была разработана и система полицейского управления. С 1779 г. началась работа над проектом Устава благочиния, которая была завершена в 1781 г. Главными источниками Устава стали: Учреждение о губерниях, материалы Уложенной комиссии и иностранные полицейские нормы и правовые трактаты. Предполагалось создать в городах как на территории Беларуси, так и всей Российской губернии полицейские органы для охраны благочиния, покоя и добронравия.

8 (19) апреля 1782 г. «Устав благочиния, или полицейский» был утвержден. Он состоял из 274 статей и разделялся на 14 глав. Устав регламентировал структуру полицейских органов, их систему и основные направления деятельности, содержал перечень наказуемых полицией деяний.

Сохранение «благочиния, добронравия и порядка» в городах на территории Беларуси в конце XVIII в. было возложено на управу благочиния – коллегиальный орган, в который входили: полицмейстер, обер-комендант или городничий, приставы гражданских и уголовных дел, выборные члены от купечества. Управа благочиния была подчинена губернскому правлению и выполняла разнообразные административно-хозяйственные и судебные функции.

Каждый город на территории Беларуси, насчитывавший более 4 тыс. дворов, разделялся на части (по 200–700 дворов), которые в свою очередь делились на кварталы (по 50–100 дворов). В каждой части главой полицейского управления был частный пристав, в квартале – квартальный надзиратель.

Полиция в городах на территории Беларуси в конце XVIII – начале XIX в. наблюдала за нравами и развлечениями, принимала меры к сохранению народного здоровья, городского хозяйства, торговли и народного продовольствия. Она пресекала мелкие уголовные дела, вынося по ним собственные решения, осуществляла предварительное следствие и розыск преступников.

К ведению полиции относились действия, связанные с непослушанием законам или решениям полицейских властей; направленные против православной церкви и богослужений; нарушающие общественный порядок; нарушающие нормы благочиния (азартные игры, брань, непотребное поведение, самовольная застройка); нарушающие порядок управления или суда (взяточничество); преступления против личности и имущества. Устав благочиния фактически сформировал в Российской империи в конце XVIII в. новую отрасль права – полицейское право.

Помимо организационных основ полицейского управления, в Уставе благочиния были изложены определенные морально-нравственные правила, которыми должны были руководствоваться и полиция, и городское население: «Не чини ближнему, чего сам терпеть не можешь; не токмо ближнему не твори лиха, но твори ему добро, колико можешь; буде кто ближнему сотворил обиду личную, или в имени, или в добром звании, да удовлетворит по возможности; в добром помогите друг другу, веди слепого, дай кровлю неимеющему, напой жаждущего; сжался над утопающим, протяни руку помощи падающему; блажен кто и скот милует, буде скотина и злодея твоего спотыкнется, подыми ее; с пути сошедшему указывай путь».

В этот же период лично императрицей Екатериной II были установлены конкретные морально-этические нормы, которыми должна руководствоваться полиция. В качестве наказа под названием «Зерцало управе благочиния» они вошли в состав «Устава благочиния, или полицейского», утвержденного в 1782 г. Так, согласно данному нормативному правовому акту городской полицейский должен был в необходимых случаях помогать всем без исключения, следить за соблюдением семейно-этических норм («жена да прилепится к своему мужу»), бороться с нетрезвым образом жизни («всем и каждому воспрещается пьянство») и т. п.

В Уставе благочиния 1782 г. был создан образ идеального должностного лица, наделенного комплексом добродетелей и лишённого пороков и недостатков: он обязан был проявлять человеколюбие, добросовестное отношение к службе, стремление к достижению общего добра, бескорыстие, обязан был чинить равный суд, руководствоваться исключительно законом, покровительствовать невинному и скорбящему, воздерживаться от взяток, ибо они «ослепляют глаза и развращают ум и сердце, устам же налагают узду».

Управы благочиния в городах на территории Беларуси в конце XVIII в. как судебно-полицейские органы имели очень широкие функции и носили военизированный характер.

Личный состав управ благочиния на территории Беларуси комплектовался из армейских офицеров и нижних чинов старшего возраста, которые по каким-либо причинам или по состоянию здоровья не могли продолжить армейскую строевую службу.

В этот период времени, то есть в конце XVIII в., еще не была введена специальная форма для полиции, действовавшей в белорусских городах. Поэтому за бывшими армейскими чинами, перешедшими на полицейскую службу, сохранялся их армейский чин и мундир того полка, в котором они проходили службу. Финансирование и материально-техническое обеспечение таких перешедших из армии полицейских также сохранялось за их прежним полком.

Управы благочиния просуществовали в Российской империи практически до конца XVIII в. Затем они были слиты с городскими сословными учреждениями (думами) и просуществовали в этом качестве до 90-х гг. XVIII в. В период правления императора Павла I управы благочиния были заменены так называемыми ратгаузами – городскими правлениями, вновь объединившими в себе административно-полицейские, финансово-хозяйственные и даже частично судебные функции, доставшиеся в связи с подчинением им городских магистратов и ратушей.

Возглавляли ратгауз президенты и директора экономики (заведующие городским хозяйством). В состав ратгаузов входили также и выборные от городского общества – бюргермейстеры и ратегеры. В Санкт-Петербурге и Москве ратгаузы появились с 1798 г., а чуть позже и в остальных городах Российской империи, в том числе и в городах на территории Беларуси.

В 1799 г. во всех губернских и уездных городах на территории Беларуси стали возникать новые структуры, сменявшие ратгаузы – ордонансгаузы. Они стали отражением своеобразной военизации городского управления в Российской империи, так как сливали воедино военное управление местными гарнизонами и городское судебно-полицейское управление. Ордонансгауз возглавлял либо полицмейстер, либо комендант, либо городничий. Причем каждому ордонансгаузу был подчинен военный суд и местная тюрьма.

Новый российский император Александр I в начале XIX в. отменил практически все реформы своего отца, Павла I. Были восстановлены активно работавшие ранее Управы благочиния и ряд других структур, созданных в период царствования его бабушки, Екатерины II.

Таким образом, основные начала деятельности органов полиции в городах на территории Беларуси, заложенные в период правления императрицы Екатерины II, оказались очень жизнеспособными и продолжительными по времени действия. Некоторые из них просуществовали вплоть до Октябрьской революции 1917 г.

УДК 351.74

А.В. Вениосов

ИСТОРИЯ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СССР В 20-х гг. XX в.

Административно-правовая охрана общественного порядка в 20-е гг. была одним из основных направлений в деятельности милиции. НКВД союзных республик требовали принять меры по упорядочению правовой базы этого важнейшей сферы охраны общественного порядка. Учитывая тот факт, что НКВД РСФСР обладал большим количеством квалифицированных специалистов, чем НКВД союзных республик, он и взял на себя основную роль в наведении правового порядка в этой сфере.

По предложению частного совещания заведующих отделами управлений (начальников милиции), делегатов X съезда Советов, проходившего в конце 1922 г., НКВД РСФСР приступил к разработке проекта Административного кодекса. Дело в том, что пятилетний опыт административно-правовой охраны общественного порядка выявил большие возможности для злоупотреблений в связи с ее несовершенной правовой регламентацией. К разработке проекта Административного кодекса НКВД РСФСР привлек ведущих ученых в области полицейского права (так называлось административное право в дореволюционной России), а также практических работников.

Перед кодификационной комиссией стояла очень ответственная и сложная задача: ей предстояло собрать и обобщить весь законодательный материал, накопившийся за 5 лет советской власти, а также изучить не только прошлое русское, но и зарубежное законодательство в этой области. В то время наука административного права не была достаточно разработана. Не было единства даже в определении предмета административного права, поэтому очень трудно было очертить круг вопросов для включения в проект кодекса.

В начале 20-х гг. к административному праву относили все вопросы управления, кроме конституционного права. Вполне естественно, что охватить эти вопросы кодексом – задача нереальная. Кодификационная комиссия, понимая всю трудность стоящей перед ней задачи, приняла решение обобщать не только существующее административное законодательство, но также и практическую деятельность по его реализации. Кроме того, они решили обратиться к практическим и иным заинтересованным органам с просьбой присылать свои предложения и замечания по урегулированию административной практики. На страницах ведомственных журналов развернулась широкая дискуссия. Все это позволило комиссии 16 октября 1924 г. подготовить проект Административного устава, который он состоял из двух частей и 405 статей. В первой части «Формы административной деятельности» размещались разделы об обязательных постановлениях и мерах административного воздействия за их неисполнение. Во второй части «Охрана революционного порядка» регламентировались вопросы административного учета населения, печати и зрелищ, собраний, шестий и манифестаций, правил о культах, административные меры при стихийных бедствиях.

Устав был направлен, в первую очередь, на урегулирование административно-правовых отношений в сфере охраны общественного порядка и призван вооружить милицию таким нормативным актом, который укрепит законность в управлении и обеспечении общественного порядка и безопасности.

Однако в проекте имелось много неточностей, которые впоследствии стали препятствием к его принятию.

Во-первых, проект основывался на Положении об издании обязательных постановлений и наложении взысканий в административном порядке от 27 июля 1922 г. и не учитывал те изменения, которые произошли в административно-правовом законодательстве в 1924 г. К 1924 г. даже волостные исполкомы получили право принимать обязательные постановления в сфере охраны общественного порядка и налагать административные взыскания за их неисполнение. Это положение в проекте Устава отражено не было. Другими словами, проект сразу же после его опубликования оказался устаревшим.

Во-вторых, структура Административного устава была не совсем удачна. В статьях указывались запрещения тех или иных действий и не предусматривались конкретные суммы штрафов за каждое правонарушение. Так, например, ст. 39 проекта указы-

вала на запрещение появления на улицах в состоянии алкогольного опьянения, угрожающему самому нетрезвому гражданину либо порядку уличного движения. На этом статья заканчивалась. Административные меры ответственности располагались в отдельной статье и отражали, как правило, высшие пределы, предусмотренные действующим законодательством.

Несмотря на недостатки, которые, безусловно, затрудняли бы практическое применение данного Устава, НКВД РСФСР разослал проект на заключение во все союзные республики и областные и губернские исполкомы. Эти органы высказались за скорейшее принятие Административного устава, внося в него существенные поправки и дополнения. В связи с этим интерес представляет заключение Наркомата иностранных дел, который отметил, что сам факт издания Административного устава произведет за границей выгодное для нас впечатление и будет способствовать устранению довольно распространенного мнения о полном произволе местных властей в СССР.

Исключение составлял лишь отзыв Наркомата юстиции, который находил издание Административного устава нецелесообразным ввиду того, что материал, имеющийся в проекте, устарел на три четверти и нуждается в редактировании.

Замечания Народного комиссариата юстиции были вполне справедливые, однако утверждать, что принятие Административного устава нецелесообразно, в корне не верно. Против издания Устава высказалось и ОГПУ, которое считало его преждевременным и выступало вообще против строгой регламентации в законодательном порядке мер административного воздействия в «условиях продолжавшейся острой классовой борьбы и существования классово враждебных элементов».

В дальнейшем проект перерабатывался и неоднократно обсуждался в высших органах власти. Все поддерживали усилия НКВД в разработке правовых основ административно-правовой охраны общественного порядка. Но проект так и не был принят. Не последнюю роль здесь сыграла позиция Наркомата юстиции и ОГПУ. Однако не эти органы помешали принятию Административного кодекса (так стал называться проект с 1925 г.). Главная причина заключилась в том, что административно-правовое законодательство в молодом государстве только начинало развиваться. Любые попытки его систематизации были обречены на неудачу, так как центральные и местные органы чуть ли не ежедневно принимали целый ряд обязательных постановлений, содержащих в себе административные санкции за те или иные нарушения. Другими словами, любой проект, не успев увидеть свет, был уже устаревшим. Была и другая причина, как справедливо заметил профессор В.С. Курицын, «значительная часть работников госаппарата еще не была психологически подготовлена к введению Административного кодекса. Им казалось, что это может стеснить их инициативу, связать им руки в условиях продолжавшейся классовой борьбы».

Проблема кодификации законодательства об административных правонарушениях продолжала привлекать внимание ученых и практических работников на протяжении нескольких десятилетий, но разрешилась только 23 октября 1980 г., когда были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, которые явились юридической базой для кодификации всего законодательства об административной ответственности.

УДК 343.431

М.Ю. Воронин

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Торговля людьми как собирательное явление, отражающее совокупность деяний, направленных на существенное ограничение прав и свобод человека в целях его эксплуатации, имеет социальную природу, определяемую конкретным историческим периодом. Анализ правовых основ, регулирующих вопросы противодействия торговле людьми, позволяет увидеть взаимосвязь сущности общественно-экономической формации, определяющей отношение к человеку, к его свободе, и законодательства, и осуществить периодизацию формирования уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере противодействия торговле людьми.

Первый этап связан с развитием феодальных отношений и предопределяет развитие законодательства древнерусского государства, которое включает в себя нормы об ответственности за торговлю людьми. Законодательство того периода становилось на защиту неполноправного земледельца, запрещая господину обращаться с закупом как с холопом, рассматривая его как имущество и совершая в отношении закупа сделки. Также устанавливалась ответственность за увод, похищение холопа. Судебник 1497 г. устанавливал ответственность за похищение людей (головная татьба), причем головная татьба ставилась законодателем в один ряд с государственной изменой (крамолой) и святотатством (церковной татьбой). Соборное уложение 1649 г., ставшее определенным этапом в развитии российского законодательства и наметившее тенденцию разделения нормативных актов по отраслям права, устанавливало запрет на продажу крещеных людей. Значимой вехой в развитии не только уголовного законодательства, но и норм об ответственности за торговлю людьми стали Воинские артикулы Петра I, установившие ответственность за кражу и продажу человека. Устанавливался запрет и на порабощение военнопленных, что ранее служило одним из средств «ополнения челядью».

Начало второго этапа следует связать с разработкой и принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором (отделение второе главы первой «О продаже в рабство и участии в торговле неграми») содержатся нормы об ответственности за умышленную продажу или передачу лица, стоящего под покровительством русских законов, азиатам или иным иноплемennым народам. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. были имплементированы положения Лондонского трактата 1840 г.

В конце XIX – начале XX вв. на фоне развития проституции в стране широкое распространение получила торговля несовершеннолетними с целью вовлечения их в это занятие. Уголовное Уложение 1903 г. отражает государственную политику в сфере борьбы с проституцией, включая и сопутствующие ей деяния.

Третий этап развития уголовного законодательства в исследуемой сфере связан с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. и Уголовного кодекса БССР 1924 г., в которых были декриминализованы такие социально-негативные явления, как продажа в рабство и работорговля. В то же время отмененная в 1909 г. уголовная ответственность за сводничество была вновь введена УК РСФСР 1922 г., предусматривая ответственность за эксплуатацию проституции третьими лицами, наказывая за вербовку женщин для проституции и вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией.

Уголовное законодательство двух республик развивалось под воздействием Основных начал уголовного законодательства Союза ССР. Новый УК РСФСР был принят 22 ноября 1926 г. и введен в действие с января 1927 г., также допускалась возможность применения уголовного закона по аналогии. Ст. 16 УК РСФСР 1926 г. устанавливает: «Если то или иное общественно опасное действие прямо не предусмотрено настоящим Кодексом, то основание и пределы ответственности за него определяются применительно к тем статьям Кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по роду преступления».

Законодательство Белорусской ССР развивалась по нескольким направлениям. Используя главным образом российский законодательный опыт, постановлениями высших органов власти Белорусской ССР на ее территории вводились в действие законодательные акты РСФСР. Так, в постановлении Президиума ЦИКа БССР Уголовный кодекс РСФСР был введен в действие на территории республики с 1 июля 1922 г. С 1924 г. он стал официально называться Уголовным кодексом БССР. Дальнейшее развитие уголовного законодательства БССР было связано с принятием 31 октября 1924 г. общесоюзных Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, в связи с чем началась разработка нового Уголовного кодекса БССР, который был введен в действие с 15 ноября 1928 г.

В 1956 г. Советский Союз присоединился к Дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, однако было заявлено, что условия и причины, способствующие появлению и развитию данных преступлений, в Советском Союзе уже устранены. На основании присоединения к Дополнительной Конвенции предполагалось, что СССР выполнил взятые на себя международно-правовые обязательства по установлению уголовной ответственности за торговлю людьми. Однако мы полагаем, что в данной ситуации незаконное лишение свободы и торговля людьми соотносятся как общая и специальная нормы, поэтому в условиях отсутствия в законе специальной нормы применение положений об ответственности за незаконное лишение свободы к случаям торговли людьми не отражает суть и характер данного преступления и является применением уголовного закона по аналогии. Так, по мнению А. Кибальника, И. Соломоненко, в условиях отсутствия специальных норм, применение норм об ответственности за похищение человека и незаконное лишение свободы для квалификации деяний, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда, являлось по сути применением уголовного закона по аналогии.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. практически повторил систему преступлений против свободы по УК РСФСР 1926 г. Так, УК РСФСР 1960 г. содержал два состава, предусматривающих ответственность за посягательства на личную свободу человека: «Похищение или подмен ребенка» (ст. 125) и «Незаконное лишение свободы» (ст. 126).

Четвертой сессией Верховного Совета БССР пятого созыва 29 декабря 1960 г. принят Уголовный кодекс. В кодекс законодателем включены составы: «Похищение или подмен ребенка» (ст. 124) и «Незаконное лишение свободы» (ст. 125).

В 1987 г. УК РСФСР был дополнен ст. 126.1, предусматривавшей ответственность за захват заложников, диспозиция которой содержала следующее: «Захват или удержание лица в качестве заложника, соединенные с угрозой убийством, причинением телесных повреждений или дальнейшим удержанием этого лица, в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица, или группы лиц совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника». В 1988 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР установлена уголовная ответственность за деяние, сопряженное с незаконным помещением в психиатрическую больницу заведомо психически здорового лица (ст. 126 УК РСФСР 1960 г.). Законодатель БССР соответственно в 1987 и 1988 г. вводит уголовную ответственность за захват заложников (ст. 124.1) и незаконное помещение в психиатрическую больницу (ст. 124.2).

В 1993 г. в Уголовный кодекс РСФСР была включена норма, предусматривающая ответственность за похищение человека (ст. 125.1). Впервые состав похищения человека выделился из общего состава незаконного лишения человека свободы. В ч. 2 и 3 ст. 125.3 УК РСФСР 1960 г. установлена ответственность за квалифицированные виды деяния и изменена редакция ст. 125 УК РСФСР, из нее было исключено указание на похищение ребенка, ответственность наступала только за подмену ребенка, совершенную из корыстных или иных низменных побуждений.

В уголовное законодательство Российской Федерации федеральным законом от 7 марта 1995 г. введена ст. 125.2 УК РСФСР, устанавливающая ответственность за торговлю несовершеннолетними. Включение в Уголовный кодекс данной нормы явилось следствием международно-правовых обязательств России и ответом законодателя на сложившуюся реальность, когда несовершеннолетние в ряде случаев становятся «товаром», приносящим прибыль.

К моменту принятия указанной нормы торговля несовершеннолетними в России получила довольно распространенный характер. Были известны случаи, когда действовали устойчивые преступные группы, занимающиеся торговлей новорожденными младенцами, в том числе и за рубеж, с участием подкупленного медицинского персонала родильных домов и других медицинских учреждений. Криминализация данного деяния произошла в результате выполнения международно-правовых обязательств России. Конвенция о правах ребенка ратифицирована постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1. Конвенция обязывает принимать на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме (ст. 35).

Торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения, или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо.

В нашем случае мы видим, что законодатель закрепил узловые признаки преступления, которые характерны для торговли людьми. Думается, что предложенная законодателем формула может быть изменена. Считаем, что необходимо извлечь из текста диспозиции такие деяния, как перевозка, передача, укрывательство или получение, которые могут являться определенными этапами одного деяния, охватенного единым умыслом, который направлен на куплю-продажу конкретного человека либо группы лиц. Считаем, что основным квалифицирующим признаком рассматриваемого преступного деяния является именно купля-продажа человека либо группы лиц.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящее время основными направлениями деятельности органов внутренних дел в соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» являются: борьба с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Реализация возложенных на органы внутренних дел функций осуществляется посредством выполнения ими определенных задач, основные из которых изложены в ст. 2 Закона (защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, обеспечению их личной и имущественной безопасности, защите прав и законных интересов организаций и т. п.).

Особенность указанных задач проявляется в том, что их перечень не является потенциально исчерпывающим, поскольку согласно ч. 2 ст. 2 Закона «на органы внутренних дел законодательными актами Республики Беларусь могут быть возложены иные задачи». Например, в настоящее время на органы внутренних дел возложена обязанность по реализации профилактических мероприятий и защите территории Республики от завоза и заноса африканской чумы свиней; по реализации профилактических мероприятий по предупреждению гибели людей в результате пожаров; по установлению местонахождения граждан, подлежащих призыву на воинскую службу и вручению им повесток военного комиссариата для прибытия в военный комиссариат в случае невыполнения ими обязанностей, причины которого не установлены, и др., что противоречит назначению органов внутренних дел и отвлекает сотрудников от выполнения ими основных задач.

Полагаем, что наличие возможности возложить иные задачи на органы внутренних дел порождает неопределенность их правового статуса и места в механизме современного белорусского государства, поскольку пространное изложение правовых норм может явиться основанием для их расширительного толкования правоприменителем. Анализ становления и развития органов внутренних дел в механизме государства позволяет утверждать, что неопределенность задач органов внутренних дел и явилась одной из причин нарушения законности в их деятельности в 30-х гг. XX в. Как верно отмечает О. М. Колесникова, на возможность распространительного толкования указывается в самом тексте, т. е. такую возможность предусмотрел законодатель. В частности, если в тексте употребляются выражения: «и так далее», «и другие», «и в аналогичных случаях», указывающие на незаконченный перечень обстоятельств, условий, значит, сам законодатель позволяет интерпретатору продолжить перечень.

На первом в этом году заседании Общественного совета при МВД обсуждались предложения по изменению законодательства в части либерализации ответственности граждан за незначительные правонарушения, а также предложения по исключению из компетенции органов внутренних дел решение несвойственных для них задач. В связи с этим на сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь создана страница «Улучшим закон вместе», где граждане посредством голосования в режиме он-лайн имеют возможность высказать свое мнение по поводу возможного исключения из компетенции органов внутренних дел несвойственных задач. Вопрос анкеты сформулирован следующим образом: «Исключить из компетенции органов внутренних дел осуществление административной деятельности по несвойственным для милиции функциям с целью использования сотрудников для реального обеспечения общественной безопасности, профилактике преступлений». В настоящее время сотрудники милиции обязаны начинать административный процесс при выявлении деяний, не влияющих на состояние общественной безопасности. По состоянию на 26 января 2016 г. в обсуждении указанной проблемы приняло участие более 50 000 человек, большая часть из которых разделяет указанное предложение.

Учитывая вышеизложенное, а также то обстоятельство, что основными задачами органов внутренних дел является защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций от преступных и иных противоправных посягательств, исключение из компетенции органов внутренних дел несвойственных задач в соответствии с законодательными актами является актуальным, необходимым и научно обоснованным направлением совершенствования деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь на современном этапе. Поскольку отдельными нормативными правовыми актами Республики Беларусь на органы внутренних дел возложены задачи, которые противоречат их сущности и назначению в механизме белорусского государства, необходимо исключить ч. 2 ст. 2 Закона об органах внутренних дел: «На органы внутренних дел законодательными актами Республики Беларусь могут быть возложены иные задачи», что позволит освободить органы внутренних дел от несвойственных задач.

Однако в данном случае может возникнуть проблема правового регулирования осуществления задач, которые в настоящее время возложены на органы внутренних дел иными, помимо Закона, законодательными актами, т. е. задач, которые действительно коррелируют с основными задачами органов внутренних дел, изложенными в ч. 1 ст. 2 Закона. Так, помимо задач, предусмотренных Законом, на органы внутренних дел возложены задачи в области государственной пограничной политики, предусмотренные Законом Республики Беларусь «О государственной границе Республики Беларусь», в области перевозки опасных грузов в соответствии с Законом Республики Беларусь «О перевозке опасных грузов», данные органы осуществляют дактилоскопическую регистрацию граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства в соответствии с Положением о порядке осуществления добровольной и обязательной государственной дактилоскопической регистрации, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 18 ноября 2004 г. № 565, лица начальствующего и рядового состава органов внутренних дел могут направляться за пределы Республики Беларусь для участия в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности и др. Полагаем, что для решения этой проблемы необходимо использовать опыт российского законодателя. Согласно ст. 12 Федерального закона «О полиции» на полицию возложены 42 обязанности (прибывать незамедлительно на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния; оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует и т. п.), что свидетельствует о закрытом их перечне. Во второй части данного Закона указано, что «иные обязанности могут быть возложены на полицию только путем внесения изменений в настоящий Федеральный закон».

Представляется, что научно обоснованное закрепление задач органов внутренних дел на законодательном уровне в части исключения практики возложения на них решения несвойственных задач (в области охраны атмосферного воздуха, пожарной безопасности, обращения с животными и т. п.), создающих неопределенность их правового статуса в механизме белорусского государства, позволит сократить временные и финансовые затраты, повысить эффективность их деятельности и сконцентрировать усилия на реальном обеспечении общественного порядка и противодействии преступности.

УДК 351.746.1(091)

А.Д. Гронский

ЗАГРАНИЧНАЯ АГЕНТУРА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ МВД В 1883–1917 гг.

Российские секретные службы достаточно давно осознали необходимость иметь собственные органы наблюдения в зарубежных странах. Предпочтения в сфере наблюдения с течением времени менялись. Так, если в 30 – 60-х гг. XIX в. российские спецслужбы беспокоила деятельность польских эмигрантов в Европе, то в 70-х гг. возникла необходимость сбора заграничной информации о русских революционерах. Уже в начале 70-х гг. XIX в. большая часть Европы было под наблюдением русских тайных агентов, но централизованного руководства агентурой не существовало. Информацию получали через русские посольства или целенаправленно посылали за границу специальных агентов, когда в этом возникала необходимость. Порой для агентурной работы за рубежом предлагали свои услуги достаточно известные личности, например, Е.П. Блаватская, однако сотрудники политической полиции отказались сотрудничать с известной представительницей теософского течения, ничем не мотивировав это.

В 80-е гг. XIX в. за границей проживало большинство руководителей революционных организаций. Руководством политического сыска было решено создать за рубежом собственную централизованную агентурную сеть для контроля за жизнью и деятельностью революционеров-эмигрантов. В 1883 г. была учреждена Заграничная агентура Департамента полиции во главе с П.В. Корвином-Круковским. Ее центр располагался в Париже в стенах российского посольства. Заграничная агентура действовала тайно, ни европейские, ни российские граждане не знали о ее существовании, однако руководство государств было осведомлено о деятельности этого органа политического сыска и даже помогало ему в работе. Особенно тесные контакты руководство Заграничной агентуры имело с властями Франции. Агенты Заграничной агентуры, кроме Франции, действовали в Германии, Британии, на Балканах и в Северной Америке.

Руководителями Заграничной агентуры были гражданские чиновники (лишь дважды в начале XX в. на протяжении нескольких месяцев Заграничной агентурой руководили жандармы). Руководителю агентуры подчинялись жандармские офицеры, которые направляли деятельность секретных сотрудников и агентов наружного наблюдения. Каждый офицер курировал одну или несколько стран, в зависимости от числа находившихся в стране революционеров-эмигрантов и их опасности с политической или террористической точки зрения.

Секретные сотрудники Заграничной агентуры вербовались как самими ее служащими, так и другими органами политической полиции. Для слежки за интересующими политическую полицию личностями Заграничной агентурой применялись агенты наружного наблюдения. Они являлись как российскими, так и зарубежными подданными, но агенты-иностранцы были ненадежны. Они могли передать революционерам сведения, если те предлагали за них больше, чем агенту платило русское правительство. Кроме того, некоторые агенты-иностранцы пытались шантажировать руководство Заграничной агентуры, угрожая передачей секретных сведений революционным кругам. Такие сотрудники сразу же увольнялись, чтобы в случае возникновения международного скандала не ставить в неловкое положение и сам институт зарубежного политического сыска, и руководство страны, в которой инцидент произошел. Однако подобные случаи были немногочисленны, большая же часть агентов работала достаточно профессионально, причем профессионализм сотрудников Заграничной агентуры французские власти ставили выше деятельности собственных спецслужб и доверяли российским агентам охранять поездки самого президента Франции.

После Первой русской революции было решено реформировать деятельность политической полиции. В 1909 г. эти изменения коснулись Заграничной агентуры Департамента полиции МВД, тем более, что ее руководитель А.М. Гартинг стал известен в революционных кругах. Заграничную агентуру начали конспирировать: она продолжила работу под вывеской частной сыскной фирмы, однако в 1913 г. революционерам стала известна часть секретных сотрудников Заграничной агентуры. Также проявилась ненадежность некоторых агентов наружного наблюдения – граждан иностранных государств, в результате чего было провалено или находилось на грани провала до 40 % секретных сотрудников. После этого руководство решило более изолированно законспирировать ее работу. Заграничную агентуру официально ликвидировали, а все ее сотрудники были уволены. Взамен было создано частное сыскное агентство, руководимое двумя бывшими сотрудниками – французскими гражданами А. Бинтом и А. Самбенотом. Они стали набирать на службу агентов, в том числе и работавших ранее на русскую полицию, причем работа агентства была поставлена таким образом, что рядовые сотрудники не знали, что они работают на российское правительство, а все свои наблюдения считали заказом частных лиц. Такая деятельность агентов не вызывала подозрений. В результате проведенных реформ провалы прекратились. Кроме того, Заграничная агентура сделала ставку не на раскрытие планов революционных организаций, а на усиление наблюдения за всеми сторонами жизни революционеров, чтобы обнаружить компрометирующую их информацию. Судя по всему, это было сделано специально для того, чтобы скомпрометировать русских революционеров-эмигрантов в глазах европейской общественности, поскольку она сочувственно относилась к эмигрантам из России и одобряла их деятельность, направленную против самодержавной власти.

С началом Первой мировой войны Заграничная агентура Департамента полиции стала оказывать усиленную помощь военным. Если ранее ей запрещалась разведывательная и контрразведывательная деятельность, то с августа 1914 г. она стала необходима. Также на нее были возложены некоторые функции военной цензуры. Для более быстрого выполнения просьб военных Заграничная агентура установила связь с представителем русской разведки в Париже. Однако разведдеятельность этого подразделения Департамента полиции не принесла больших результатов, так как необходимого опыта служащие зарубежной агентуры не имели. Заграничная агентура в основном действовала в странах, куда эмигрировали русские революционеры (во Франции, Швейцарии, Британии), во время войны эти государства являлись союзниками России, и Заграничная агентура, кроме слежки за революционерами, собирала на территории этих государств всевозможную информацию военного характера, которая могла бы

помочь деятельности русской разведки. Сведения о сотрудничестве некоторых российских революционных партий (РСДРП, а также польские и финские националисты) с немецкой разведкой заставляли обращать на их членов повышенное внимание. Действовала Заграничная агентура и в Германии, но там ей пришлось переходить на нелегальное положение. Кроме того, в декабре 1916 г. по причине симпатий Швеции к странам Тройственного союза была организована агентура в странах Скандинавии, однако проявить себя она не успела. В феврале 1917 г. Заграничная агентура прекратила свое существование вместе с ликвидацией Департамента полиции. Хотя Заграничная агентура требовала огромных средств, она работала достаточно эффективно практически на всем протяжении своего существования. Информация о жизни и планах русских революционеров постоянно поставлялась в Департамент полиции, в некоторых странах Европы служащими политической полиции в местной прессе проводились акции, направленные на дискредитацию революционеров-эмигрантов.

УДК 351.74(091)

В.В. Зезюлько

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИЦИИ КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVII в.

Во все времена и во всех государствах правоохранительные органы играли существенную роль в развитии общества. Без существования правоохранительных органов общество и государство погрузилось бы в анархию. На каждом историческом этапе развития общества правоохранительные органы призваны защищать права и свободы господствующего класса. Не исключение и Российская империя XVII–XIX вв.

Возникновение в России самостоятельных специализированных полицейских органов было связано со становлением абсолютизма, преобразовательной деятельностью Петра I и рождением Российской империи. Петр I, реформировавший весь государственный аппарат, создавший регулярную армию, положил начало созданию «регулярной» полиции, издав в 1718 г. указ об учреждении в новой столице – Петербурге должности генерал-полицмейстера. Разумеется, полицейские функции в Русском государстве осуществлялись и ранее. Однако до петровских реформ не было специальных полицейских учреждений, а их функции осуществлялись, наряду с другими функциями управления (судебными, финансовыми, военными), центральными и местными органами власти (приказами, воеводами). Главной задачей созданной Петром I полиции стала борьба с уголовной преступностью и охрана общественного порядка, а также обеспечение санитарной безопасности (в том числе соблюдение правил торговли продуктами), пожарной безопасности и т. д.

Однако роль полиции этим не ограничивалась. Она стала для Петра I одним из важнейших инструментов ломки старых порядков, преобразований и организации новой жизни. Наиболее полно задачи полиции определялись в Регламенте Главного магистрату 1721 г., в котором говорилось, что «полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства».

Учитывая сословную структуру феодального общества, где каждое сословие обладало наследственным правовым статусом, отличавшим его от иных сословий, полиция должна была следить, чтобы подданные вели предписанный каждому сословию образ жизни и носили присвоенную каждому сословию одежду, прически и т. д. Не случайно абсолютизм получил в истории название полицейского государства.

Характерной чертой возникновения русской полиции являлся ее военизированный характер. На службу в полицию, как правило, переводились армейские офицеры. Низшие полицейские чины комплектовались из унтер-офицеров и солдат старших возрастов, исполнявших рекрутскую повинность, но уже по возрасту и состоянию здоровья непригодных к службе в полевых войсках. В помощь полиции (например, для поимки беглых солдат, крестьян, разбойных шаек и т. д.) нередко направлялись воинские команды. Учитывая сравнительную малочисленность полиции, к несению службы по охране общественного порядка привлекалось в порядке повинности местное население по одному человеку с каждых десяти дворов («десятьские») и в качестве старшего над ними – один человек с каждых ста дворов («сотский»). В городах этих привлеченных к несению охранной службы людей из местного населения именовали квартальными поручиками. Традиция привлекать выборных людей из местного населения к несению службы охраны общественного порядка существовала на Руси и до реформ Петра I, с древнейших времен.

При рассмотрении развития организационных форм полиции в XVIII в. обращает на себя внимание то, что первоначально специальные полицейские органы были учреждены в столицах: Петербурге (1718 г.) и Москве (1721 г.), а затем в 1733 г. и в ряде других городов. В провинции специальные полицейские органы выделялись не сразу, а полицейские функции по-прежнему исполнялись органами местного управления. Это объяснялось тем, что подавляющее большинство крестьян находилось в крепостной зависимости и подчинялось полицейской власти и суду помещиков. Однако после подавления крестьянского восстания под руководством Е.И. Пугачева при Екатерине II была проведена губернская реформа 1775 г., значительно усилившая местный аппарат управления. Губернии были разукрупнены, причем при определении оптимального размера губернии и уезда за основу были взяты административно-полицейские соображения – для удобства осуществления полицейского контроля за населением. Права губернаторов расширялись, в их распоряжение были переданы гарнизонные военные команды. В ходе реформы в уездах был создан и специальный полицейский аппарат – нижний земский суд, находившийся всецело в руках дворянства, поскольку должностные лица уездной полиции – капитан, исправники и земские заседатели – избирались уездными дворянскими собраниями из местных дворян. Вслед за тем в 1782 г. была реформирована городская полиция: в городах были учреждены управы благочиния был принят специальный Устав благочиния. Управу благочиния возглавлял генерал-полицмейстер в Санкт-Петербурге и обер-полицмейстер в Москве, полицмейстер в губернском городе или городничий в уездном городе. Поскольку управа благочиния (как и нижний земский суд в уезде) являлась не только полицейским, но и судебным органом по мелким уголовным и гражданским делам, то в ее состав входили два пристава (по уголовным и гражданским делам). Учитывая, что суд в феодальном обществе носил сословный характер, в состав управы благочиния включались также два ратмана, т. е. выборных представителя городского сословия.

Каждый город делился на части (районы), в которые назначались частные приставы, имевшие свои канцелярии. В свою очередь части (районы) подразделялись на кварталы, в которых полицейскую власть осуществляли квартальные надзиратели. Им в помощь местное население выделяло в порядке повинности квартальных поручиков, исполнявших вспомогательные полицейские функции.

Компетенция управ благочиния была расширена по сравнению с ранее существовавшими полицейскими органами. Им теперь вменялось в обязанность знать занятия и источники доходов всех жителей, причем не только постоянных, но и временно проживающих, контролировать общественные организации, общества, товарищества и братства, а также религиозные секты и масонские ложи, которые могли образовываться только с разрешения полиции. Активизация в середине 80-х годов масонских лож, связанных с зарубежными организациями, привела к преследованиям и даже арестам наиболее активных их членов. Когда императорским указом о вольных типографиях в 1783 г. частным лицам была разрешена издательская деятельность, то цензура в отношении книг и журналов также была возложена на управы благочиния, т. е. на полицию. Характерно, что общая полиция была децентрализована, полицейские органы в губерниях всецело подчинялись губернаторам, а генерал-полицимейстер фактически руководил лишь столичной петербургской полицией. Правда, в XVIII в. делались попытки превратить генерал-полицимейстера в руководителя всей полиции империи, однако они не имели успеха. Общая полиция так и осталась децентрализованной.

Задачи общей полиции были определены в таких правовых актах, как Регламент Главного магистрата (1721 г.). Учреждение о губерниях (1775 г.). Устав благочиния (1782 г.). Задачи эти были чрезвычайно широки, но одним из главных направлений деятельности полиции оставалась борьба с уголовной преступностью. Для лучшей ее организации делались попытки создать специализированные звенья полицейского аппарата: сыскай приказ (1730) и особую экспедицию для розысков по делам воров и разбойников при петербургской полицмейстерской канцелярии (1746). Оба эти учреждения просуществовали недолго. Уже в 1762 г. они были упразднены, и ловить воров и разбойников было поручено местным властям под ответственность губернаторов и уездных воевод. Но примечательно то, что уже в XVIII в. была высказана мысль о необходимости создания специализированного аппарата уголовного розыска.

УДК 351.74(091) + 355.1

А.В. Кащеев

УЧАСТИЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ФОРМИРОВАНИИ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Министерство внутренних дел занимало особое положение в системе государственного управления Российской империи, что определялось целым комплексом различных функций и обязанностей. Одной из них был контроль за деятельностью неправославных конфессий и сектантских течений, который осуществлял Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ), существовавший в структуре МВД с 1832 г. Функции, возложенные на ДДДИИ, требовали его участия в формировании военного духовенства Российской империи, которое к началу Первой мировой войны было представлено православными, католическими, лютеранскими и мусульманскими священно- и церковнослужителями. Формированием православного военного духовенства, представляющего в вооруженных силах господствующую Русскую православную церковь, занималось отдельное учреждение – ведомство протопрезвитера военного и морского духовенства, в то время как все представители католического, лютеранского и мусульманского военного духовенства подбирались или согласовывались ДДДИИ. Всего к началу войны в Российской империи было 14 штатных должностей военных капелланов, 5 должностей военных пасторов и 9 должностей военных мулл, две из которых, в Варшавском военном округе, были вакантны. Процедура замещения этих должностей, разработанная после оптимизации численности и конфессионального состава неправославного военного духовенства еще в конце XIX в., предусматривала, что в случае появления вакантной должности военного неправославного священнослужителя военное ведомство должно было либо предоставить свою кандидатуру на согласование, либо отправить запрос на замещение должности в ДДДИИ. До 1914 г. большинство назначений на вакантные должности происходило через такой запрос. В свою очередь ДДДИИ запрашивал информацию о кандидатах у подведомственных религиозных учреждений и их представителей.

Начало войны и связанные с ней мобилизационные мероприятия, увеличившие численный состав вооруженных сил, требовали соответствующего увеличения численности военного духовенства. Согласно действовавшим распоряжениям, еще до начала войны в приграничных военных округах были согласованы кандидатуры полевых (временных военных) православных, католических и лютеранских священнослужителей, которые в случае мобилизации переходили на службу в военное ведомство.

Вопросами формирования неправославного военного духовенства со стороны военного министерства в годы войны занимался мобилизационный отдел главного управления Генерального штаба (далее – мобилизационный отдел). Именно ему приходилось взаимодействовать с ДДДИИ. По архивным источникам прослеживается несколько видов такого взаимодействия в годы Первой мировой войны, которые схожи с довоенными. Первым из них было согласование с ДДДИИ кандидатур, предоставленных мобилизационным отделом, вторым – запрос у ДДДИИ мобилизационным отделом кандидатур на вакантные должности военных священнослужителей и третьим – предложение ДДДИИ без предварительного запроса мобилизационного отдела кандидатур священнослужителей. Каждый вид взаимодействия характеризовался организующей ролью ДДДИИ в согласовании или подборе кандидатур на должности неправославного военного духовенства. В то же время подведомственные ДДДИИ религиозные учреждения и их руководители активно включились в формирование военного духовенства. Так, например, осознавая необходимость удовлетворения религиозных нужд военнослужащих-единоверцев, могилевский римско-католический епископ-суффраган отправил 12 августа 1914 г. директору ДДДИИ список священнослужителей-добровольцев, которые готовы были стать военными священниками на театре боевых действий. В результате после введения в конце августа 1914 г. приказом Верховного главнокомандующего восьми должностей католических военных священников кандидаты из этого списка получили назначение. В это же время были введены дополнительные должности военных пасторов. Однако довоенный опыт свидетельствовал о том, что высшие лютеранские церковные учреждения затягивали предоставление кандидатов в ДДДИИ, что было вызвано тесной связью пастора с приходом как в служебном, так и экономическом плане. В начале войны также были введены десять должностей военных мулл. На них могли претендовать как мусульманские священнослужители, которые согласно законам Российской империи не подлежали призыву в вооруженные силы, так и призванные в армию мусульмане. Кандидаты на эти должности проверялись ДДДИИ на предмет специальных (религиозных) знаний, знания русского языка и политической благонадежности. Часть данной информации предоставляло Оренбургское магометанское духовное собрание, а часть – губернаторы губерний, в которых проживали кандидаты на должности.

При этом мусульманские проповедники, переходившие в военное ведомство на время войны, обеспечивались полным содержанием из казны, а военные муллы из числа военнотружущих – только содержанием согласно своему воинскому званию. Всего за период с августа 1914 г. по январь 1917 г. в вооруженных силах было введено 30 должностей временных военных мулл.

Осенью 1914 г. на театр боевых действий с согласия Верховного главнокомандующего и протопресвитера военного и морского духовенства были допущены старообрядческие священники Белокурицкой иерархии. Они получили полуофициальный статус и имели право проповедовать, но не получали государственного материального обеспечения. Более того, допуск старообрядческого духовенства в вооруженные силы состоялся без согласования с ДДДИИ, что являлось прямым нарушением существовавшего законодательства, что вызывало возмущение у руководства ДДДИИ и принятие соответствующих мер на недопущение подобных нарушений в последующем. Эти священники, в составе четырех человек, получили официальный статус, а в 1916 г. по запросу мобилизационного отдела ДДДИИ подобрал еще четырех старообрядческих священников на дополнительно открытые вакансии. Для определения кандидатов ДДДИИ делал запросы старообрядческим епископам и губернаторам, так как в отношении старообрядческого духовенства актуальным был вопрос политической благонадежности. Активность проявляли и религиозные лидеры армяно-григорианской церкви, выступив за тесное сотрудничество с вооруженными силами. Тем более, что до 1903 г. при штабе Кавказского военного округа существовала штатная должность армяно-григорианского военного священника. В начале 1915 г. прерванное сотрудничество было восстановлено – при канцеляриях главных начальников снабжений армий фронтов и штабе Кавказской армии были введены временные должности армяно-григорианских военных священников. При этом кандидаты на эти должности проходили схожую с старообрядческими священниками процедуру назначения.

Во время войны также рассматривался вопрос введения должностей военных раввинов. Однако из-за политики правительства в отношении евреев данный вопрос до свержения самодержавия оставался нереализованным.

Таким образом, в формировании военного духовенства в годы Первой мировой войны МВД, в лице ДДДИИ, руководствовались как довоенным опытом, так и обстоятельствами и потребностями военного времени. Отработанная система взаимодействия со структурами военного ведомства позволяла оперативно решать поставленные задачи. Нарушение этой системы вызывало ответные действия, направленные на сохранение позиций МВД в регулировании государственной конфессиональной политики Российской империи.

УДК 351.745.7:94(476)

А.А. Киселёв

СОЗДАНИЕ СЫСКНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ В НАЧАЛЕ XX в.

Сыскные отделения в структуре городских полицейских управлений были учреждены в Российской империи 6 июля 1908 г. с принятием Государственной думой закона «Об организации сыскных частей». С этого времени можно вести отчет существования отдельных структур уголовного розыска и в белорусских губерниях. В частности, в Минском и Виленском ГПУ открылись сыскные отделения II разряда, а в Витебском, Двинском, Могилевском, Гродненском и Белостокском ГПУ – сыскные отделения III разряда. В Гомеле сыскное отделение появилось 28 июня 1914 г.

Штат сыскных отделений в Вильно и Минске состоял из начальника, его помощника, 3 надзирателей и 6 городских, т. е. по 11 чинов на города с населением в 193 165 и 113 640 жителей соответственно (данные на 1913 г.). Сыскные отделения III разряда состояли из начальника, 3 надзирателей и команды из 4 городских, т. е. 8 сотрудников сыска на город с населением от 90 000 (Гомель) до 53 898 (Могилев) жителей. Различия между II и III разрядами выражались не только в количестве служащих, но и в размере жалования их начальников, суммах, выделяемых на розыск (2 700 и 2 000 руб. соответственно) и ведение канцелярии (1 000 и 700 руб.). Начальник виленского сыскного отделения получал в год 1 400 руб. и 350 руб. – на служебные поездки, а могилевского – 1 000 руб. и 200 руб. соответственно. Остальные чины всех отделений получали одинаковое содержание: надзиратели – 550 руб. в год, городские – 360. Для сравнения укажем, что в Гродно, например, средний дневной заработок чернорабочего в 1910 г. доходил до 2 руб. Отнюдь не случайно во время разработки полицейской реформы на первый план выдвинулась необходимость повышения жалования и пересмотра штатного расписания сыскных отделений. Так, согласно утвержденным 23 октября 1916 г. новым полицейским штатам начальник минского сыскного отделения должен был получать 2 800 руб., т. е. в 2 раза больше, а остальные начальники отделений III разряда – 2 500 руб., т. е. в 2,5 раза больше. Вместо городских появились только классные, т. е. «офицерские», должности надзирателей I и 2-го разряда с окладами в 1 150 и 600 руб. для II разряда и 1 050 и 550 – отделений III разряда. Наконец, увеличилось количество самих надзирателей: в Минске – по 9, в остальных – по 7. В служебном расписании появились должности письмоводителя, регистратора, фотографа.

Одной из проблем в деятельности отделений стало недостаточное финансирование. В частности, в течение нескольких лет существования виленского сыскного отделения оказалось, что сумма в 1 000 руб. на ведение делопроизводства и фотографирование не покрывает текущих расходов. Так, штат не предусматривал должности сотрудников канцелярии, которые могли бы взять на себя оформление всей документации: от ведения картотеки до фотографирования преступников. Практика показала, что найм письмоводителя, журналиста, писца и фотографа, расходы на бланки, канцелярские книги, материалы для фотографии каждый месяц составляют 153 руб. 70 коп. вместо предусмотренных 83 руб. 33 коп. Чтобы выйти из затруднения, виленский полицеймейстер 29 сентября 1910 г. прикомандировал к сыскному отделению 6 нижних чинов, чтобы четверо из них взяли на себя ведение делопроизводства. Кроме того, он обратился к губернатору с ходатайством о выделении кредита на канцелярские нужды в сумме 1 800 руб. или разрешении на перераспределение в пользу канцелярии денег, выделенных на сыскные расходы. В противном случае, указывал он, сотрудникам придется больше отвлекаться на работу с бумагами вместо уголовного розыска. Интересно, что Министерство внутренних дел на один год удовлетворило данную просьбу, но проблему это принципиально не разрешило. В своем рапорте от 14 января 1911 г. виленский полицеймейстер констатировал, что 5 чинов сыскного отделения занимают делопроизводство, а для сыскной службы остаются всего 4 человека. Последних невозможно разделить согласно Инструкции на отряды, приходится увеличивать состав розыска за счет наружной полиции, «которой в Вильне далеко недостаточно». Вообще, недостаток финансирования сказывался не только на нуждах канцелярии, но и на вооружении. Так, только 31 октября 1911 г. удалось обязать Виленскую городскую думу взять на себя расходы по приобретению оружия для городских сыскного отделения.

Важной проблемой стала кадровая: подбор на должности в аппарат уголовного розыска компетентных и опытных чинов полиции. В частности, витебский губернатор Б.Б. Гершав фон Флотов в своем письме директору Департамента полиции Министерства внутренних дел от 28 августа 1908 г. вынужден был оправдывать молодой возраст оправленных на курсы в столицу начальников Двинского и Витебского сыскных отделений. Он писал, что «найти подходящих кандидатов на должности начальников сыскных отделений среди старослужащих чинов полиции не представилось возможным как вследствие сравнительной ограниченности положенного по штатам начальнику отделения содержания, так и ввиду характера самой службы, в высшей степени беспокойной, весьма часто опасной и безусловно ответственной». Отчасти эти слова иллюстрирует ситуация в могилевском сыском отделении: здесь с момента создания до 1916 г. включительно сменилось 5 начальников! В минском сыском отделении положение оказалось лучше: пост начальника минского сыского отделения с 1908 по 1916 г. занимало всего 2 чиновника: В.Ф. Лаптев и А.Р. Илюкевич. В Вильно до оккупации города немецкими войсками глава уголовного сыска менялся трижды.

По мере деятельности уголовного сыска стали вскрываться разного рода правовые и организационные недостатки. В частности, недостаточно четко прописывались субординационные и дисциплинарные отношения между начальником сыского отделения и чинами «общей полиции», которые становились причиной «недоразумения на этой почве». Особенность розыска требовала отказа от повседневного ношения служебной формы. Так, начальник витебского сыского отделения А.И. Чернявский в своем рапорте от 15 декабря 1910 г. предлагал внести в Инструкцию для чинов сыскных отделений, утвержденную 16 августа 1910 г., требование о том, чтобы «вообще не стеснять, одевать почти всегда статское платье», оставив «форменное же в случае надобности». Проблемой стало отсутствие в штатах сыскных отделений белорусских губерний должности переводчика. Особенно остро это почувствовалось в Вильно, где городское население было национально неоднородным, что вносило дополнительные трудности в работу розыска. Так, чины виленского сыского отделения отмечали, что польский язык они более или менее знают или понимают, но «среди поляков, есть довольно порядочный процент литовцев, среди которых очень часто попадают люди, которые ни слова не говорят ни по-русски, ни по-польски». Еще хуже обстояло дело при контактах с еврейским населением Вильно, поскольку «с еврейским языком некоторые чины отделения немного знакомы, но очень мало, а со старо-габрейским языком, который попадает часто, никто не знаком». В этой связи 21 февраля 1911 г. виленский полицеймейстер ходатайствовал перед губернатором о введении должности переводчика.

Таким образом, созданные в 1908 г. сыские отделения в белорусских губерниях с самого начала столкнулись с нехваткой денежных средств на ведение служебной деятельности, отсутствием штатных должностей для делопроизводства, незначительным составом чинов уголовного розыска. Отчасти эти проблемы разрешались преобразованиями полиции в 1916 г., однако условия военного времени обесценили ряд предпринятых изменений. Отдельной проблемой стал отбор подходящих кадров для замещения должностей руководителей сыска. Наконец, проявился целый ряд важных, но непринципиальных затруднений, связанных с недостатками правовой регламентации оперативно-розыскной деятельности и такими местными особенностями, как многонациональный состав городских жителей.

УДК 321.7

А.А. Козел

ДЕМОКРАТИЯ КАК ФОРМА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

С возникновением государственных форм человеческого общежития человечество занималось поиском наиболее оптимальных структур их организации. Известно, что родиной демократии является Древняя Греция. Политико-правовая мысль эллинов еще в IV–III вв. до н. э. осуществила теоретический анализ существующих на то время форм государственного устройства: монархии, аристократии, республики, тирании, олигархии и демократии. Платон, например, полагал, что лучшей формой является идеальное государство, которое с течением времени деградирует в тимократию (власть честолюбивых людей, для которых главное не благо граждан как основная цель государства, а реализация своего честолюбия), олигархию – власть немногих богатых, тиранию – власть одного, демократию – власть большинства. Для него наиболее правильной земной формой государственного устройства являлась аристократия – власть избранных и предназначенных для такого рода деятельности граждан. Поскольку политика по Платону – это искусство управления людьми, то этой специфической деятельностью могут заниматься только те, кто к этому согласно его концепции трехэлементного строения человеческой души (разумительной, аффективной, вожделеющей) предрасположен. Если преобладает разумительная часть – он философ, управленец, аффективная – воин, вожделеющая – ремесленник или земледелец.

К демократии древнегреческие мыслители относились настороженно, потому что она давала возможность занимать выборные должности как достойным, так и умеющим профессионально исполнять свои обязанности. Тем не менее, считая демократию неправильной формой государственного устройства, греки доказывали, что она возможна при условии ее функционирования на основе хорошего законодательства. Политико-правовая практика греков основывалась на обязательном участии граждан в политической жизни, составной частью которой было законодательство. Жителей полиса не надо было какими-либо административными мерами принуждать к участию в политической жизни полиса. Будучи извещенными о назначении собрания, граждане в назначенное время стремились на городскую площадь. Мотивом такого поголовного участия была мысль: если меня не будет на собрании, оно может принять законы, ущемляющие мое положение гражданина. Таким образом, политико-правовая практика античной цивилизации демонстрирует всему миру образцы и идеалы демократического устройства общества на основе самого широкого участия граждан в политико-правовой сфере общества. История показывает, что всякий отход от выработанных человечеством принципов демократии ведет к таким формам политической организации народов, где попираются цивилизованные формы организации государственной и общественной жизни, нарушаются права, свободы и законные интересы граждан, не стимулируются структуры самоуправления в гражданском обществе.

Вместе с тем, сегодня в литературе, как научной, так и публицистической, наблюдается отход от изначальных критериев понимания демократической организации общества. Это уже не греческая власть большинства народа, а такая система, где уважаются и соблюдаются права меньшинства – политического, этнического, культурного, сексуального. Западная политико-правовая культура, наметив в качестве приоритета – приоритет меньшинства, подменяет саму сущность демократии. Большинство протес-

тует, митингует, однако либеральная демократия проводит самые абсурдные законы, ущемляющие права демократического большинства. Мы убеждаемся, что такой подход к пониманию демократии ведет к появлению нового вида тоталитаризма – уже либерального. Попытка навязывания государствам и народам, придерживающимся традиционных культурных и демократических ценностей, ведет к насилию, войнам, исходу из исторических мест проживания целых народов и ликвидации национальных государственных форм их жизни. И это несмотря на то, что человеческая мысль выработала, как мы показали, ориентиры организации государственной общественной жизни. Так, русский правовед И.Н.Ильин в своей статье «О государственной форме», напечатанной еще в середине XX столетия, писал, что государственная форма жизни людей – не отвлеченное понятие и не политическая схема, безразличная к жизни народов, а строй жизни, живая организация. Поэтому гражданам того или иного государства необходимо понимание своего жизненного строя, уважение к законам этого строя, включая свою волю в данный строй. Иными словами говоря, речь идет о демократии для народа, присущей только данной политической организации. Такая демократия находит свое выражение в правосознании народа, которое задает государству, подчеркивает Ильин, осуществление, жизнь и силу. Поэтому глубоко ошибочным будет введение таких государственных форм, которые не соответствуют правосознанию народа. Следует отметить, что для политико-правовой мысли прошлого являлся самоочевидным факт разнообразия государственных форм жизнедеятельности, зависящих от менталитета народа, его культурно-исторического и цивилизационного развития. На это обращал внимание в своей знаменитой работе «О духе законов» Шарль Монтескье, немецкие правоведы Г.Ф. Пухта и Ф.К. Савиньи в своей культурно-исторической концепции права, Данилевский в учении о культурно-исторических типах и др.

Современная цивилизация находится в глубоком кризисе: антропологическом, экономическом, экологическом, культурном, политико-правовом. На наш взгляд, одним из путей выхода из этого кризисного состояния является утверждение подлинно демократических принципов, как обсуждения кризисных явлений в современном глобальном обществе, так и их решения с привлечением к данному процессу всех здравомыслящих граждан. В данных обстоятельствах актуально звучат слова Ильина о необходимости перехода от формальной к творческой демократии. Для перехода к такого рода типу демократии, на его взгляд, необходимы следующие предпосылки:

народ должен обладать искусством свободы, которое предполагает знание гражданином своих прав, поведение в рамках закона и чести, наполнение свободы творческой инициативой во всех основных сферах жизнедеятельности: в религии, самоуправлении, экономике, науке и искусстве;

народ должен иметь высокий уровень правосознания, которое заключается в понимании гражданином себя как личности с достоинствами и правами, в знании им того, что можно и чего нельзя, в видении им в другом такой же свободы и ответственности;

в государстве должны быть созданы условия для хозяйственной самостоятельности граждан, которая заключается в возможности для них честным трудом обеспечить достойный уровень жизнедеятельности;

население должно обладать определенным уровнем образования, осведомленности и политического опыта, предполагающего самостоятельность мышления, политическую и хозяйственную инициативу;

гражданин демократического общества должен быть преданным родине, ответственным, обладать гражданским мужеством и определенностью в своем мировоззрении.

Мыслитель полагает, что если в стране нет перечисленных предпосылок для утверждения творческой демократии, необходимо их создать и только тогда переходить к демократии.

УДК 94(4 Бел):351.74

А.А. Косенко

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Правоохранительные органы, в том числе и органы внутренних дел, всегда занимали особое место в структуре любого государства. Историческое развитие общества, появление новых политических, социально-экономических, демографических и иных факторов всегда приводили к необходимости реформирования государственных органов, уточнения поставленных перед ними задач и выполняемых ими функций, совершенствования организации их деятельности.

В настоящий момент мы можем утверждать, что за непродолжительный по историческим меркам период времени, начиная с момента обретения Республикой Беларусь независимости, органы внутренних дел подверглись значительным изменениям. Эти изменения коснулись не только оптимизации штатов органов внутренних дел и повышения уровня подготовки личного состава, но и совершенствования материально-технической базы и самой организации оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

При рассмотрении современных процессов развития органов внутренних дел Республики Беларусь представляет определенный интерес проведение исторической параллели с преобразованиями полиции Российской империи, происходившими во второй половине XIX – начале XX в. В то время основная территория современной Беларуси в составе Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний входила в Российскую империю, поэтому все основные буржуазные реформы того времени, в том числе и реформа полиции, нашли свое отражение на территории нашего государства.

Непосредственное формирование полицейских органов и образование «регулярной» полиции Российской империи большинство исследователей относят к 25 мая 1718 г., когда была учреждена должность Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера. В течение второй половины XVIII – первой половины XIX в. проходило становление полиции как государственного правоохранительного органа, однако преобразования в полиции были зачастую непоследовательны. На качество деятельности полиции влияли и многие иные негативные факторы, что приводило к низкой эффективности полиции в целом.

Таким образом, к середине XIX в. в Российской империи сложились все предпосылки для глубокого реформирования полиции. Вопрос подготовки и проведения данной реформы прорабатывался с конца 1850-х гг., когда было учреждено несколько комиссий, которые по итогам своей работы представляли различные проекты его решения. Таким образом, 2 июля 1858 г. был издан указ, в котором устанавливались основные принципы проведения реформы полиции. Окончательно реформа полиции так и не была доведена до конца ввиду особенностей управления отдельными территориями империи, несовершенством нормативно-правовой базы и общей политической и социальной обстановкой.

В 1860 г. был введен институт судебных следователей, в связи с чем из функций полиции была изъята функция проведения предварительного следствия. Полиция должна была оказывать содействие судебным органам, руководствуясь только Судебными уставами. Таким образом, в компетенции полиции осталось только проведение дознания и лишь в исключительных случаях – проведение неотложных следственных действий.

25 декабря 1862 г. были утверждены «Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний», которые фактически превратились в законодательный акт, регулирующий устройство и деятельность полиции до февраля 1917 г. В соответствии с данными правилами изменилась структура полиции. Во всех губернских городах, а также в отдельных городах, посадах и местечках, имеющих особое социально-экономическое и стратегическое значение, были образованы городские полицейские управления, которые действовали самостоятельно и независимо от уездных полицейских управлений. В остальных городах городская полиция объединялась с уездной в единый полицейский орган – уездное полицейское управление. Таким образом закреплялся административно-территориальный принцип построения полиции.

Еще одним шагом по повышению эффективности работы полиции стало изъятие из ее компетенции многих хозяйственных функций в результате проведения земской и городской реформ в 1864 и 1970 гг. соответственно.

Изменялся порядок комплектования некоторых полицейских должностей: полицмейстер, его помощник и уездный исправник стали назначаться непосредственно губернатором, а не избираться. В 1873 г. был введен принцип комплектования низших чинов полиции «по вольному найму» вместо направления на службу солдат и унтер-офицеров армии, признанных негодными к строевой службе. Что касается профессиональной подготовки, то начиная с 1867 г. в крупных городах Российской империи, в том числе и в Вильно, основывались полицейские резервы, а при них – школы для подготовки лиц, желавших занять должности околоточных надзирателей и городовых. С 1880 г. в стали открываться и школы для полицейских урядников, введенных в систему полиции с 9 июня 1878 г. Подобная школа функционировала в Минске. Избираемые от населения сотские и десятские с 1903 г. стали заменяться вольнонаемными уездными полицейскими стражниками.

В соответствии с законом от 6 июля 1908 г. в городских и уездных полицейских управлениях были созданы сыскные отделения, в компетенцию которых входило проведение оперативно-розыскных мероприятий и производство дознания по уголовным делам.

Кроме того, во второй половине XIX – начале XX в. правительством предпринимались определенные меры по повышению престижа службы в полиции. Среди данных мер – неоднократное повышение сумм, выделяемых из бюджета на содержание полиции, и обеспечение полицейских служебным жильем; возможность для лиц, занимающих низшие полицейские должности, сдавать экзамены на получение первого классного чина, а также награждаться медалью «За безупречную службу в полиции» и др.

Таким образом, вторая половина XIX – начало XX в. для Российской империи, как и 1990–2010-е гг. для Республики Беларусь, являются временем значительных изменений, которые коснулись всех сфер жизни общества и государства, что, в свою очередь, повлекло за собой преобразование правоохранительных органов и в первую очередь органов внутренних дел.

УДК 94(47).084.8

А.Л. Кузьминых

ПРЕСТУПНОСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (по материалам Вологодской области)

Предметом изучения настоящей статьи являются причины и характер преступности в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, а также мероприятия органов внутренних дел по борьбе с ней. Данные вопросы рассматриваются на материалах делопроизводственной документации и статистических данных УНКВД Вологодской области за 1944–1947 гг.

Война для любого государства представляет собой чрезвычайную ситуацию, способствующую более высокому уровню преступности. Росту преступности способствовал ряд факторов.

Миграционные потоки. В годы войны Вологда являлась крупнейшим на северо-западе СССР транспортным узлом и перевалочным пунктом, где концентрировалось большое количество эвакуированного населения, в том числе лиц, освободившихся из мест заключения. Среди них много рецидивистов, уже имевших несколько ходок в места лишения свободы. Судя по воспоминаниям бывшего сотрудника уголовного розыска М.В. Игнатьевского, не менее 20–30 % освободившихся из лагерей совершали повторные уголовные преступления.

Ухудшение уровня жизни населения. Уже в первые дни войны с прилавков магазинов исчезли продукты и товары широкого потребления: консервы, сахар, соль, спички и т. п. Была введена карточная система, с появлением которой возник новый вид преступлений – подделка продовольственных карточек. Самое крупное преступление подобного рода было раскрыто в областном центре. Оказалось, что работники типографии «Красный Север» изготовили 600 фальшивых карточек, которые сбывались по спекулятивным ценам.

Падение морали и нравственности. Чрезвычайные обстоятельства военного времени приводили к росту социальной напряженности, бытовым конфликтам. В качестве примера можно привести строки из письма эвакуированной жительницы блокадного Ленинграда: «Народ совсем как звери. Одним словом настоящие хамы и ничто другое. Пришла в сельсовет, председатель сидит как зверь, даже не хочет с тобой разговаривать. Говорит: «Много вас таких наехало, хлеба вам не дадим».

Наличие оружия на руках у населения. Согласно документации областного УНКВД, за 1944–1948 гг. у населения Вологодской области было изъято 4 пулемета, 46 автоматов, 312 винтовок, 1 957 револьверов и пистолетов, 400 гранат и мин, 11 599 патронов, 904 единицы холодного оружия.

Представление о характере уголовной преступности в Вологодской области позволяют составить следующие данные. В 1944–1947 гг. органами милиции было зафиксировано 13 082 преступления, в том числе: бандитизм – 2 (0,02 % к остальным преступлениям), разбой с убийством – 59 (0,4 %), разбой без убийства – 10 (0,08 %), грабежи – 151 (1,2 %), убийства – 166 (1,3 %), кражи квалифицированные (т. е. кражи, совершенные сотягающими обстоятельствами: проникновение в чужое помещение, сговор, рецидив и т. д.) – 2 254 (17,2 %), кражи простые – 8 655 (66,2 %), кражи карманные – 795 (6,1 %), скотоконократство – 350 (2,7 %), мошенничество – 171 (1,3 %), половые преступления – 26 (0,2 %), криминальные аборты – 65 (0,5 %), дерзкие формы хулиганства – 369 (2,8 %), самогонварение – 9 (0,06 %).

Анализ статистики уголовных преступлений позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в структуре уголовной преступности преобладали кражи различных видов, которые составляли 92 % от числа всех совершенных преступлений. Во-вторых, в послевоенные годы наметилась тенденция к снижению преступности. Если в 1944 г. было зафиксировано 4 232 преступления, то в 1945 – 3 179, в 1946 – 3 163, в 1947 г. – 2 508. В-третьих, проведенные расчеты свидетельствуют, что преступность носила сезонный характер, повышаясь в летний период и снижаясь с наступлением зимы. Из общего количества преступлений 7 050 (53,9 %) были совершены в весенне-летние месяцы (апрель–сентябрь), 6 032 (46,1%) – в осенне-зимние (октябрь–март). В послевоенный период большинство преступлений совершалось местными жителями (колхозниками, безработными), имевшими судимость и не имевшими определенных занятий. Таким образом, преступность во многом носила рецидивный характер.

Наибольшую общественную опасность представляли диверсионно-террористические акты. Для борьбы с диверсантами на территории области было сформировано 38 истребительных батальонов общей численностью 4 тыс. чел. Их командный состав насчитывал 28 работников НКВД и 281 сотрудника милиции. Кроме того, 14 тыс. вологжан в составе групп содействия активно участвовали в оперативно-розыскных мероприятиях (облавы, прочесывание лесных массивов, проверка документов и др.). За годы войны сотрудниками НКВД и истребительными батальонами Вологодской области были ликвидированы 32 группы вражеских диверсантов. При этом на территории области не было допущено ни одной серьезной диверсии.

Другим направлением деятельности органов НКВД была борьба с бандитизмом, выявление и задержание дезертиров и лиц, уклонявшихся от несения военной службы. В составе УНКВД по Вологодской области было сформировано отделение по борьбе с бандитизмом (ОББ). За первое полугодие 1942 г. на территории Вологодской области было задержано свыше 2 тыс. дезертиров из РККА, свыше 1,5 тыс. лиц, уклонявшихся от призыва и мобилизации в РККА (арестовывались или передавались в военкоматы).

В 1943–1944 гг. на территории области проводилась операция «Волк» по задержанию особо опасного преступника-дезертира (предположительно офицера, сбежавшего с Балтийского флота). На территории Чагодощенского, Кадуйского и Белозерского районов его жертвами стали молодая учительница, лесник, солдат-отпускник, колхозница, подросток. При попытках задержания преступником было убито несколько сотрудников милиции, и каждый раз он уходил от преследования, заматывая следы. Самое жуткое то, что преступник питался человеческим мясом, которое срезал с трупов убитых.

В феврале 1944 г. опергруппа из числа работников УНКВД, милиции и бойцов истребительного батальона обнаружила бандита в лесу по дыму костра. Последний оказал вооруженное сопротивление и в ходе завязавшейся перестрелке был убит. Возле него были обнаружены автомат ППШ, трехлинейная винтовка, два пистолета ТТ, патроны, а также куски мяса, срезанные с трупов убитых сотрудников НКВД, которые преступник употреблял в пищу.

В целом, работа милиции по борьбе с преступностью была достаточно эффективной. Раскрываемость уголовных преступлений в Вологодской области в 1944–1948 гг. составляла 89,8 %. При этом более половины преступлений (56,8 %) раскрывались по агентурным данным.

Большой практический интерес представляет вопрос о преступности среди сотрудников органов внутренних дел. Существовали ли в то время «оборотни в погонах»? Безусловно, преступность в системе НКВД также имела место. Этому способствовал ряд объективных факторов. Во-первых, тяжелое материально-бытовое положение сотрудников милиции и исправительно-трудовых учреждений. Уровень их дохода, как правило, не превышал прожиточного минимума, что создавало благодатную почву для использования своего служебного положения в корыстных целях. Во-вторых, изменение в худшую сторону качественного состава сотрудников правоохранительных органов. Опытные сотрудники уходили на фронт, а на их место приходили малоопытные и недостаточно обученные люди. Наиболее типичными правонарушителями сотрудников органов внутренних дел являлись: пьянство и морально-бытовое разложение, злоупотребление служебным положением, нарушение социалистической законности, халатное отношение к службе и прогулы. Однако несмотря на это, большинство сотрудников честно выполняли свой профессиональный долг.

УДК 351.74(09)

С.Ф. Лапанович

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ КОМАНДНЫХ КУРСОВ МИЛИЦЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ В ШКОЛУ МИЛИЦИИ ПРИ ГЛАВМИЛИЦИИ ССРБ (НАЧАЛО 20-х гг. XX в.)

После окончания гражданской войны в советских республиках начался период относительно мирного строительства, который ставил перед молодой советской милицией ряд сложных задач профессионального плана. Одной из них было становление и развитие самой милиции как органа правопорядка нового типа, который партия большевиков стремилась сделать в корне отличной от предыдущих периодов – царского и Временного правительства. В кадровом плане это предполагало прием на работу прежде всего тех сотрудников, которые отвечали классовым и идеологическим критериям, но при этом часто не имели практически никакого опыта милицейской службы. Для их скорейшего обучения и повышения квалификации было решено создать сеть специальных милицейских курсов и школ. При этом данный процесс развивался в ССРБ аналогично с РСФСР, с которой мы находилось в тесном военном и дипломатическом союзе и чьи нормативные правовые акты действовали на территории нашей страны.

Как отмечает российская исследовательница М.А. Кожевникова, первые милицейские курсы появились во второй половине 1918 г. в крупнейших городах советской России – Москве, Петрограде, Владимире. По формальным признакам, а именно: деятельность осуществлялась на основании учебных программ, учебных планов и расписания занятий, были установлены правила приема и сроки обучения, привлекались к работе специалисты, имеющие соответствующее образование и опыт – такие курсы можно отнести к разряду профессиональных учебных заведений. Положенные в основу деятельности милицейских курсов принципы согласовывались с государственной политикой в области профессионального образования.

При этом, как подчеркивает М.А. Кожевникова, фактически первые милицейские курсы имели только ознакомительный характер, осуществляя первичное профессиональное обучение. Они и не могли претендовать на более высокий уровень профессиональной подготовки хотя бы по причине того, что значительная часть обучающихся были неграмотными или малограмотными. Поэтому в рамках милицейских курсов и школ значительное место занимало обучение общеобразовательным предметам. Это решение согласовывалось с государственной политикой ликвидации безграмотности среди населения в соответствии с Декретом

СНК от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», а курсы подготовки милицейских кадров являлись одновременно и первой ступенью единой трудовой школы.

Как пишет российская исследовательница Л. Е. Филиппова, Положение о Рабоче-крестьянской милиции от 10 июня 1920 г. расширило компетенцию Главмилиции и ее местных органов за счет постепенного изъятия полномочий у исполкомов Советов, в результате именно на Главмилицию была возложена организация «специальных курсов по милиции».

В ССРБ вопрос о курсах по подготовке работников НКВД республики рассматривался на заседании коллегии в марте 1921 г. Было принято решение «устроить курсы по переподготовке милиционеров». В апреле 1921 г. Главным управлением милиции НКВД РСФСР был издан приказ № 69, которым, как считали в НКВД, «был положен твердый фундамент для дальнейшего развития сети школ». Были утверждены Положение и Программа курсов командного состава при губернских и областных управлениях милиции – правовые документы, внесшие единообразие в систему подготовки кадров.

Далее на основании Положения о курсах командного состава милиции, было разработано положение о четырехмесячных курсах, в котором указывалось, что «курсы комсостава имеют своим назначением всесторонне подготовить своих слушателей к занятию должностей до начальника уездной милиции».

Документы и материалы по организации этих курсов хранятся в 37-м фонде Национального архива Республики Беларусь. Согласно им командные курсы милицейской службы при Главмилиции ССРБ были официально открыты с 1 октября 1921 г. в г. Минске. Всего было принято 90 курсантов, их выпуск планировался на 15 февраля. В рамках курсов милицейской службы преподавались следующие предметы: русский язык, арифметика, география, история рабочего движения, политэкономика, законоведение, административное право, ряд уставов: гарнизонный, полевой, внутренний, дисциплинарный, полевой, а также стрелковое дело. Распорядок дня курсантов был следующий: начало учебных занятий в 9 часов, потом с 11 до 13 часов строевые занятия, обед и отдых с 13 до 15 часов, затем вновь учебные занятия с 15 до 18 часов и строевые с 18 до 19.

Фактически в короткий четырехмесячный срок курсантам предстояло одновременно изучить материал по общеобразовательным предметам, усвоить азы юридических знаний и при этом повысить уровень своей боевой и служебной подготовки. Несмотря на то, что изначально на курсы старались принимать более-менее грамотных курсантов, имеющих положительные характеристики, эта задача в сложных условиях становления милицейского образования в такие сроки была не достижима.

Поэтому уже в марте 1922 г. в г. Минске курсы были реорганизованы в Школу милиции (милиционеров) при Главмилиции НКВД ССРБ. В положении о школе подчеркивалось, что задача ее состоит в «поднятии познаний милицейских работников путем теоретической и практической подготовки». Первоначально планировался девятимесячный срок обучения, позже было принято решение сократить курс обучения до восьми месяцев с проживанием слушателей на казарменном положении. В школу направлялись милиционеры с определенным уровнем образования, годные по состоянию здоровья служить в милиции, не судимые, прошедшие службу в армии, в возрасте от 21 года до 30 лет.

Учебные план и программа включали две части: учебную и строевую. В учебной части все предметы разделялись на три отделения – общее (русский язык, арифметика, география, история России и Беларуси, Советская Конституция, законоведение, история рабочего движения, гигиена), специальное (органы административные, органы милиции, делопроизводство, деятельность милиции и уголовного розыска, судебная медицина) и политграмота (революция, советская власть, компартия). Строевая часть включала изучение внутреннего, гарнизонного, строевого, полевого и дисциплинарного уставов, а также стрелковое, окопное, пулеметное дело и военную топографию.

После окончания обучения специальная комиссия оценивала уровень знаний курсантов. Окончивший школу курсант получал удостоверение с отзывом о результатах учебы и с указанием должности, к занятию которой он признан годным.

Потом школа милиционеров была преобразована в школу для подготовки младшего комсостава с уголовно-розыскным отделением. В декабря 1925 г. по инициативе Минского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Минской школы милиции было присвоено имя М.В. Фрунзе.

Мы согласимся с российскими исследователями истории милиции, что начальный этап формирования системы профессионального обучения сотрудников милиции во многом протекал стихийно, учебной не были охвачены многие категории милицейских работников. При этом подчеркнем, что без сложного и противоречивого опыта первых милицейских курсов 1920-х гг. невозможно было бы дальнейшее успешное развитие самой системы обучения и образования милиционеров.

УДК 34(091)

Л.А. Левская

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В ЭПОХУ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ

С появлением первых государств зарождается и право. Государство стало не только устанавливать общеобязательные правила поведения, но и следить за тем, чтобы они исполнялись, используя при необходимости меры принуждения. Выполнять эту правоохранительную функцию призван был суд как орган, применяющий государственные санкции и назначающий наказание за нарушение норм права.

Однако на ранних стадиях становления государственности органы власти не были структурно дифференцированы с учетом их компетенции. В частности, правосудие не отделялось от управленческой деятельности, отсутствовали цельная система судов и корпус профессиональных судей. Судебные полномочия возлагались на чиновников. Учитывая то, что у них могло возникнуть искушение воспользоваться своим положением в личных целях, уже в древних законах стали предусматриваться меры, направленные против взяточничества, злоупотреблений должностными полномочиями и т. д. Так, в Вавилоне в случае судебной волокиты, злоупотребления судей, отказа в правосудии жалоба приносилась царю. А если судья менял свое решение после того, как оно было записано в специальном документе, то, в соответствии с Законами Хаммурапи, он должен был уплатить сумму иска, предъявленного в этом судебном деле, в 12-кратном размере. Кроме того, по решению общинного собрания судья лишался своего кресла без права заниматься судебной деятельностью в последующем. Требование беспристрастности судей содержится в древнеиндийских Дхармашастрах Яджнавалкья. Об ответственности служащих царя за мздоимство, злоупотребления и прочие должност-

ные преступления говорится и в Дхармашастрах Ману. Вместе с тем при определении наказания за несправедливые, незаконные действия судьи в праве Древнего мира могли приниматься в расчет причины того или иного его деяния: небрежное отношение к своим обязанностям, личные пристрастия или корыстные цели. В случае получения взятки во многих странах предусматривалась смертная казнь, которая считалась соразмерной такому преступлению. «Неужели ты будешь считать суровым постановление закона, карающего смертной казнью того судью или посредника, которые были назначены при судеговорении для разбирательства дела и были уличены в том, что приняли денежную мзду по этому делу?» – говорится в древнеримских законах XII Таблиц.

Если первоначально в большинстве государств наказание строилось на принципе возмездия, то впоследствии оно все больше стало преследовать цель устрашения, например, когда кожей казненного судьи обивали кресло, на котором предстояло сидеть его преемнику. В Китае в назидание остальным тела и головы сановников после казни выставлялись во дворце для всеобщего обозрения.

Как в Древнем мире, так и в Средневековье предусматривалась ответственность за нарушение процессуальных норм. Так, в Древнем Китае в условиях действия принципа презумпции виновности в целях гарантии от злонамеренного применения пыток, битья палками следователя за смерть обвиняемого под пыткой наказывали каторжными работами. А в средневековом германском уголовно-процессуальном кодексе «Каролина» были перечислены «улики и подозрения, признанные достаточными для допроса под пыткой». «Если же... судьи нарушали сие, то они должны и повинны будут учинить надлежащее возмещение за бесчестие, страдания, судебные издержки тому, кто вопреки праву, без предъявления доказательств, был подвергнут пытке».

Внимание уделялось не только наказанию за совершенные правонарушения, но и мерам, направленным на предотвращение возможных злоупотреблений властью. Это было характерно, в частности, для античных республик. Так, в Афинах высший судебный орган – гелиэя состоял из 10 коллегий (по 500 судей и 100 запасных в каждой). Какая коллегия будет рассматривать дело, решалось только в день суда путем жеребьевки. Это исключало возможность подкупа судей. В Древнем Риме Преславные законы XII таблиц содержали два постановления, из которых одно уничтожало всякие отступления от закона в пользу отдельных лиц, а другое запрещало выносить приговоры о смертной казни римского гражданина иначе, как в центуриатных комициях», т. е. народных собраниях. Кроме того, во многих странах существовал уже в рабовладельческий период институт апелляции, в том числе, в Афинах и Риме. Считается, что именно там берет свое начало идея правового государства. Однако даже здесь отсутствовало правовое равенство.

Не были все равны перед законом и в эпоху Средневековья. Это также касалось чиновников. Так, в Китае «верные друзья императора, служащие ему в течение длительного времени», «знатные чиновники высших рангов и должностей» и некоторые другие в случае совершения ими преступлений, наказуемых смертной казнью, не попадали под юрисдикцию обычных судов, а отдавались на откуп императору. При определении наказания он мог его смягчить или помиловать преступника. Другие чиновники, пользуясь системой заменяемых наказаний, вместо каторги, ссылки могли отделаться потерей должностей, рангов и титулов. Чем выше статус, тем больше было возможностей «погасить» основное наказание. В случае серьезных преступлений, когда титулов и рангов не хватало, оставшуюся часть наказания можно было заменить штрафом. А наличие в Китае института «тени», сила которой измерялась рангом чиновника, давало возможность получать особые правовые преимущества и его родственникам: освобождение от ответственности или смягчение наказания при совершении преступления и т. д.

Борьба с различного вида должностными преступлениями (прежде всего со взяточничеством) не всегда была эффективной, так как в ряде стран существовали условия, способствующие их процветанию. Например, в средневековом Китае в случае дачи взятки за преступление в равной степени отвечали обе стороны. Вместе с тем тотальная личная зависимость подчиненного от начальника, простого смертного от должностного лица создавала благоприятную почву для роста взяточничества.

В русском государстве на протяжении длительного времени негативно сказывалось влияние существовавшего ранее «кормления», когда представители власти за свою службу получали не государственное вознаграждение, а «корм» от населения. В связи с этим, как отмечал М.Ф. Владимирский-Буданов, долго господствовало мнение, что человек, давший больше, есть человек более богатый и знатный, а потому ему нужно более верить, чем бедняку». Это, в свою очередь, приводило к продажности правосудия. Сам же посул (плата судье или правителю от заинтересованных лиц) был сначала деянием дозволенным. Затем закон стал таксировать эту плату и запрещать «взимание лишка сверх таксы» (отсюда и термин «лихоимство») и, наконец, вообще запретил посулы. Об этом говорится уже в Судебнике 1497 г. Однако в данном своде законов еще не определялось наказание за нарушение вышеуказанного требования, так как было ясно, что от привычной системы кормления отказаться сложно, даже если она стала недозволенным явлением. Необходимо было добиться, чтобы население перестало давать незаконные теперь посулы судьям и приставам. Об этом, в соответствии со ст. 99 Судебника 1550 г., следовало проинформировать людей, делая соответствующие объявления на торговых площадях в Москве и других городах. Помимо того, в данном Судебнике была уже определена ответственность за взяточничество, которое наказывалось «в связи с преступными деяниями, происшедшими из него (умышленным неправосудием, подлогом...)». Подобным образом взяточничество рассматривалось и в Соборном Уложении 1649 г. В судебниках и уложении указывались также умышленное неправосудие вследствие мести или дружбы, отказ от правосудия, судебная волокита и т. д. Все эти должностные преступления подрывали авторитет судебных органов. Поэтому все чаще стали высказываться мысли о необходимости не только усиления ответственности судей, но и реформирования самой судебной системы в целях ее совершенствования и обеспечения законности при отправлении правосудия.

УДК 351.74

И.Н. Махин

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ 287-ГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД (ВОЙСКОВАЯ ЧАСТЬ № 3214) В ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ ВОРОНЕЖА

6 марта 1942 г. в Воронеже на базе батальона 73-го стрелкового полка 3-й дивизии и отдельных подразделений 4, 266, 274 и 279-го полков началось формирование новой воинской части, получившей наименование «287-й стрелковый полк внутренних войск НКВД» (ныне – войсковая часть 3214 ВВ МВД Республики Беларусь). Командиром полка, вошедшего в состав 8-й (позже – 13-й) мотострелковой дивизии НКВД, был назначен майор Николай Митрофанович Злобин, имевший опыт службы в бригаде особого назначения. Местом первой дислокации стало здание Воронежского облзема по ул. Красноармейской.

28–30 июня 1942 г., когда началось второе, генеральное наступление фашистских войск, 13-я дивизия, державшая оборону на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов, оказалась на направлении главного удара армейской группировки «Вейхс», в которую входило до 16 дивизий противника. Операция «Блау» («Синяя») была одной из самых подготовленных и сопровождалась поддержкой крупных сил авиации.

До 1 июля вражеские самолеты методично бомбили Воронеж утром и вечером. Небольшой гарнизон составляли части 3-й дивизии ПВО, учебный центр командного состава Юго-Западного фронта, два эскадрона учебного запасного кавалерийского полка и пять батальонов 233-го конвойного, 287-го оперативного, 41-го пограничного полков и 125-го полка НКВД по охране железнодорожных сооружений. Артиллерии и противотанковых ружей практически не было, кроме сил ПВО.

3 июля 1942 г. на основании распоряжения командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова и последующего приказа начальника гарнизона полковника Глаголенкова 287-й стрелковый полк занял непосредственную оборону Воронежа на участке: овраг юго-западнее завода им. Коминтерна, Вогрессовский мост с задачей оборонять западную и юго-западную окраины города. Спустя два дня вражеские танки и пехота форсировали Дон у села Малышево, прорвали рубежи 232-й дивизии и заняли рошу юго-западнее Воронежа и Шилова. Вся сила удара пришлось по 287-му полку НКВД. Одновременно противнику ценой больших потерь удалось вклиниться в оборону с юго-западной стороны и потеснить подразделения 2-го и 3-го батальонов. 6 июля противник 25 танками и множеством автоматчиков дошел до района обороны 1-го батальона. Атака была успешно отбита.

К исходу 6 июля поступил приказ отвести подразделения к Чернавскому мосту, куда также отходили военнослужащие 2-го и 3-го батальонов. Прикрывая отход, 1-й батальон вел трехчасовой ожесточенный бой. Назавтра 287-й полк НКВД перешел в наступление и выбил гитлеровцев из восьми кварталов, занял вокзал. На рассвете 8 июля был получен приказ полностью очистить город от немцев и закрепиться на боевых участках. В частности, командиру 287-го полка предписывалось удерживать переправу на Чернавском мосту, не допускать скапливания автоматчиков противника на набережной, а танки уничтожать бутылками с горючей смесью. В этот день полк отбил восемь атак, поджег девять танков и две бронемашин, ликвидировал несколько групп автоматчиков, засевших в домах. На протяжении нескольких часов бойцы непрерывно дрались в окрестностях улицы Сакко-Ванцетти и на спуске возле Петровского сквера.

Городок областной больницы, затем стадион «Динамо», парк культуры и отдыха, Березовую рошу фашисты захватили 9 июля, когда остатки подразделений 287-го полка НКВД после кровопролитных боев в центральных кварталах Воронежа отступили к железнодорожным мостам у станции Отрожка. Однако двое суток спустя началось движение в обратном направлении. Теперь со стороны СХИ и Отрожки наступала наша сводная ударная группа, а фашисты были вынуждены пятиться назад.

10 июля по приказу начальника войск НКВД по охране тыла Воронежского фронта все части НКВД были собраны в Сводный полк, командиром которого был назначен комендант гарнизона подполковник Александр Матвеевич Дюльдин. Утром 12 июля его подразделения очистили от противника сельскохозяйственный институт и кирпичный завод, затем достигли северной окраины Воронежа и овладели Архиерейской рощей. Бои часто заканчивались рукопашной схваткой.

По трамвайной линии и железнодорожному полотну успешно наступал сводный полк НКВД. За день 11 июля он выбил фашистов из оврага и железнодорожной будки, освободил большое число мирных граждан, согнанных фашистами в водосточную трубу под насыпь у железнодорожной дороги, уничтожил гитлеровцев, засевших на территории птицефермы, и вплотную подошел к парку. Дальше продвинуться не удалось. Под жестоким огнем врага чекисты вынуждены были залечь и перейти к обороне.

Когда от фашистов был очищен район Березовой рощи, бой переместился в парковую зону. Местность тут лесистая, пересеченная оврагами и глубокими балками, удобная для обороны. Бой носил очаговый характер. В нем участвовали мелкие подразделения, которые решали самостоятельные задачи, часто не имея локтевой связи с соседями. Перестрелка шла на склонах откосов, у летнего театра и у других построек, на аллеях и около пруда. Здесь инициативно действовали чекисты 287-го полка. Очистив от фашистов северные склоны парка и его низовую часть, чекисты сделали только часть дела. Надо было подниматься по крутым откосам, через густой кустарник пробиваться к стадиону «Динамо». Враг окопался на гребне высоты, вел яростный огонь из всех видов оружия, бойцы продолжали штурмовать его позиции и в конце концов поднялись наверх, вышли к улицам Калинина и Рабочего класса, завязали бои в лабиринте переулков бывшей Троицкой слободы. 8 июля 1942 г. Военный совет Юго-Западного фронта всему личному составу 287-го полка объявил благодарность. Бои за город продолжались еще 12 дней.

В ночь на 31 июля 1942 г. согласно распоряжения командующего Воронежским фронтом Сводный полк НКВД, в составе которого сражались бойцы 287-го стрелкового полка был выведен из боя и к 1 августа 1942 г. сосредоточился в селе Рождественская Хава, где расформировался, передав личный состав в свои основные части.

К этому времени воины-чекисты уничтожили более 6 тыс. оккупантов, взорвали гранатами 40 дзотов, 14 танков, 13 автомашин. Только от 41-го пограничного полка на трофейные склады поступило 17 пулеметов, 42 автомата, 730 винтовок, 17 тыс. патронов, 12 тыс. снарядов и 415 ручных гранат.

По мнению военных историков, вступив в бой с превосходящими силами противника на улицах города в начале июля 1942 г., воины НКВД выиграли много драгоценного времени, необходимого для подхода наших резервов. Чекисты последними покидали правобережные кварталы города и первыми вернулись в них. В обоих случаях они были в численном меньшинстве и вооружены слабее противника; потому так велики потери в личном составе полков НКВД. Например, 41-й и 287-й полки в боях за Воронеж потеряли убитыми 493 человека, ранеными – 729, пропавшими без вести – 194. Если учесть сравнительно невеликие размеры территории, на которой приходилось действовать чекистам, то получается, что чуть ли не каждый метр земли полил их кровью.

УДК 351.741

Е.В. Миронов

СОЗДАНИЕ ШТАБОВ В МВД РЕСПУБЛИК, УВД КРАЙОБЛИСПОЛКОМОВ В НАЧАЛЕ 1970-х гг. И ИХ РОЛЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Во второй половине 1960-х годов руководство СССР предпринимало попытки преодоления усугубляющегося кризиса в стране модернизацией государственного управления на основе достижений научно-технического прогресса и сложившейся административно-командной системы. Процесс усиления роли КПСС сопровождался восстановлением министерств и ведомств с широкими полномочиями.

Этот процесс не обошел стороной и органы внутренних дел, которые нуждались в самых серьезных переменах. Проиграв МГБ-КГБ в 1950-е годы борьбу за лидирующее положение в обществе, ведомство было значительно ослаблено волнами сокращений как штатной численности, так и бюджетных ассигнований на свое содержание. Сложная и опасная работа сотрудников милиции оценивалась на уровне низкооплачиваемых слоев населения. В этот же период была возрождена система двойного подчинения органов внутренних дел: местным Советам и вышестоящим органам МВД. Кульминацией процесса децентрализации стало упразднение в январе 1960 г. МВД СССР. Руководство органами внутренних дел должно было осуществляться министерствами союзных республик, которые, в свою очередь, в августе 1962 г. были переименованы в министерства охраны общественного порядка (МООП).

После осознания ошибок и просчетов во второй половине 1960-х годов начался обратный процесс. В июле 1966 г. была восстановлена единая общесоюзная система органов охраны общественного порядка, а в сентябре этого же года упразднен МООП РСФСР и его функции переданы МООП СССР. Спустя два года были возвращены прежние наименования – МВД СССР, союзных и автономных республик, УВД – на краевом и областном уровнях.

Масштабные реформы министерства, проводимые с середины 1960-х гг. Н.А. Щелоковым и его командой, потребовали не только существенных структурных изменений на союзном, республиканском и региональном уровнях, но и создания специализированных аппаратов, координирующих систему управления органами внутренних дел и ход проводимых преобразований.

На базе подразделений, выполнявших в разные годы отдельные управленческие функции (контрольно-инспекторские, организационно-методические) в 1968–1969 гг. повсеместно были созданы организационно-инспекторские аппараты, которые в 1970–1972 гг. были преобразованы в штабы.

Службу назвали по-военному – «штабом», чтобы сразу обозначить ее ведущее положение и в министерстве, и на местах. Особый статус штабов поддерживался внушительным набором их управленческих функций, как традиционных, так и новых, а также заимствованных у других подразделений.

По замыслу одного из главных реформаторов министерства, первого начальника штаба МВД СССР С.М. Крылова, штабы должны были стать эффективным инструментом управления в руках руководителей органов внутренних дел. Всемерно поощрялась инициатива и новаторство, внедрение научных основ при решении практических задач.

Особое значение придавалось вопросам совершенствования планирования на основе современных научных методов. Эта деятельность стала постепенно выделяться в отдельную специализацию. В начале 1970-х гг. наиболее эффективно внедрялись новые методики планирования в МВД Эстонской ССР, Марийской АССР, УВД Леноблгорисполкомов, Архангельского, Московского, Омского, Смоленского облисполкомов.

Впервые в истории существования органов внутренних дел в практику было внедрено долгосрочное стратегическое планирование. В 1970 г. штабами всех МВД, УВД были составлены перспективные планы работы на 1971–1975 гг.

Серьезное внимание было уделено личному планированию работы руководителей ОВД и инспекторского состава, разработке штабами специальных планов на случай действий в сложной оперативной обстановке.

Штабы сосредоточили в своей компетенции основной объем организационного обеспечения работы коллегий и оперативных совещаний при руководителях МВД, УВД. Работа коллегиальных органов стала более упорядоченной и начала строиться на плановой основе. Так, штабом МВД Белорусской ССР в декабре 1969 г. был подготовлен проект приказа о повышении роли оперативных совещаний при начальниках областных УВД, сокращении объема готовящихся материалов, установлении строгого порядка проведения совещаний, связанных с отрывом сотрудников от практических дел.

Новой функцией для штабных подразделений стала координация нормотворческой деятельности. В результате заметно повысилось качество нормативных документов, сократился объем служебной переписки. Непосредственно на штабы была возложена обязанность подготовки нормативных актов по основным проблемам деятельности ОВД.

Еще одно новое направление – совершенствование структурного построения органов внутренних дел, расстановка сил и средств, регламентация функциональных обязанностей сотрудников. Формы и методы этой работы были самыми разнообразными: от методических рекомендаций по разработке функциональных обязанностей до составления проектов положений и структур подразделений.

Организационно-штатная работа во многих штабах проводилась с учетом научно-обоснованной эффективности расстановки сил и средств, ее соответствия оперативной обстановке. Вопросы упорядочения нагрузки на сотрудников отдельных служб подробно изучались и учитывались штабными аппаратами МВД Белорусской, Узбекской ССР, Калмыцкой, Кабардино-Балкарской АССР, УВД Хабаровского, Краснодарского крайисполкомов, Пермского, Ульяновского, Волгоградского, Челябинского облисполкомов.

Большое значение в деятельности штабных аппаратов придавалось выявлению, обобщению и распространению передового опыта. В регионах были определены базовые органы для экспериментального апробирования новых, прогрессивных форм и методов работы, научных рекомендаций.

Важное место в деятельности штабов стали занимать вопросы организации проведения совещаний-семинаров, оперативных учений, научно-практических конференций и других общих мероприятий.

Большая работа была проведена штабами по улучшению организации инспектирования и координации служебных выездов сотрудников МВД, УВД в нижестоящие подразделения, контроля за управленческими решениями.

С целью совершенствования оперативного управления в подчинение штабам были переданы дежурные службы. Из регистраторов происшествий дежурные части превратились в аппараты оперативного руководства всеми силами и средствами ОВД при раскрытии преступлений, пресечении чрезвычайных происшествий.

Заметный прогресс в конце 1960 – начале 1970-х гг. произошел в организации информационно-аналитической работы. К проведению глубоких аналитических разработок стали активно привлекаться представители науки. Широкое применение получили методы социологических и криминологических исследований. Первыми стали успешно внедрять графические методы отображения информации (криминологические карты, схемы, диаграммы) штабы МВД Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской, Эстонской ССР, УВД Мосгорисполкома, Пермского и Горьковского облисполкомов.

Совершенствовалась система сбора, обработки и учета информации. Впервые стали применяться в этой работе ЭВМ. Заметных успехов в данном направлении добились штабы МВД Эстонской ССР, Татарской АССР, УВД Леноблгорисполкомов.

Во многом благодаря деятельности штабов в 1970-е гг. Министерство внутренних дел СССР стало одним из лидеров по части внедрения научно обоснованных управленческих и технологических новаций. Именно в эти годы были выработаны и наполнены конкретным содержанием основные направления управленческой деятельности, в значительной мере существующие сегодня в работе органов внутренних дел на постсоветском пространстве.

УДК 351.742

А.И. Мурашко

АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНАЯ РАБОТА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЖАНДАРМОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В связи с ростом революционного движения в Российской империи и активным участием в нем железнодорожных служащих Департамент полиции МВД принял решение привлечь к организации внутренней агентуры в среде железнодорожников подразделения жандармской железнодорожной полиции. Надо отметить, что до этого момента агентурно-оперативной работой в среде железнодорожников занимались губернские жандармские управления. Например, в конце XIX–XX вв. оперативной разработкой Гомельского комитета социал-демократической организации, членами которой были и железнодорожники, занимались жандармы Могилевского губернского жандармского управления. Ими был завербован секретный агент – русский железнодорожник, активный член комитета, получавший за свою работу 10 руб. в месяц. С 1898 г. вплоть до 1902 г. Департамент полиции был полностью осведомлен о деятельности организации. В то же время данная агентурная разработка проводилась без участия жандармской железнодорожной полиции.

7 августа 1906 г. Департамент полиции разослал начальникам жандармских полицейских управлений железных дорог секретное предписание № 82, в котором указывалось на необходимость привлечения жандармской железнодорожной полиции к борьбе с революционным движением. В соответствии с этим предписанием в целях организации агентурного наблюдения начальникам жандармских полицейских управлений железных дорог и начальникам отделений выделялся денежный кредит на приобретение платных секретных агентов.

Организация секретной агентуры и внутреннего наблюдения строилась в соответствии с многочисленными инструкциями, указаниями и циркулярами, разработанными Департаментом полиции и Штабом Отдельного корпуса жандармов.

Так, «Инструкция по организации и ведению внутреннего секретного наблюдения», разработанная в 1907 г., охватывала совокупность вопросов, связанных с деятельностью органов политической полиции. Инструкция включала 41 пункт. В ней подробно указывалось, какими качествами должен обладать сотрудник, занимающийся агентурно-оперативной работой, определялись его взаимоотношения с секретными агентами. В инструкции отмечалось о необходимости изучения жандармами, ведущими оперативную работу, положения дел в революционном движении, программы революционных партий, напоминалось о недопустимости провокационных приемов, ставились задачи по инструктированию секретных агентов. Здесь же разъяснялись вопросы оплаты секретного агента, способы их приобретения и проверки достоверности полученных сведений, способы легендирования и обеспечения безопасности, как агента, так и сведений, предоставляемых им. Подробно рассматривались действия жандарма в случае ареста членов политической организации и агента, разрыва отношений с агентом.

Все секретные агенты делились на агентов внутреннего наблюдения, которые принадлежали к различным политическим партиям и общественным организациям, вспомогательных агентов, не состоявших в партиях и организациях, но поддерживавших связи и контакты с их членами, и «штучников» – лиц, привлекаемых для выполнения за вознаграждение отдельных разовых заданий.

Руководство Штаба Отдельного корпуса жандармов и Департамента полиции от железнодорожных жандармов требовало, чтобы на крупных железнодорожных узлах и станциях обязательно приобреталась партийная агентура внутреннего наблюдения, в тех же местах, где не было больших железнодорожных предприятий, мастерских и депо, разрешено было довольствоваться вспомогательными агентами. Однако надо отметить, что агентурная работа в жандармских полицейских управлениях железных дорог была поставлена на низком уровне. Например, в Борисовском отделении Московско-Рижского жандармского полицейского управления железных дорог в начале 1911 г. числился только один секретный агент Смелый, который ни в каких политических и общественных организациях не состоял, но был знаком с «неблагонадежным элементом». Смелый в течение трех месяцев работы агентурных сведений не давал, а в дальнейшем отказался работать. В начале 1912 г. начальником Борисовского отделения был подыскан секретный агент Красный с ежемесячной оплатой в 30 рублей. Агент в политических и общественных организациях не состоял, но был знаком с «неблагонадежным элементом». В течение пяти месяцев работы сведений от агента не поступало.

Многие начальники отделений жандармских полицейских управлений железных дорог вообще избегали работы с секретной агентурой. Товарищ министра внутренних дел П.Г. Курлов в 1910 г. по этому поводу отмечал: «Опыт показал, что господа начальники отделений сначала относились к новому для них делу, в сущности составляющему главнейшую их обязанность, чисто формально, стараясь держать одного-двух сотрудников «для вида», а затем постепенно дошло до того, что в настоящее время агентура не только партийная, но и вспомогательная, у начальников отделений – явление исключительное». В июне 1912 г. Департамент полиции выступил с угрозами к начальникам отделений жандармских полицейских управлений железных дорог по поводу организации агентурной работы. Директор Департамента полиции С.П. Белецкий предупреждал руководителей железнодорожной жандармерии: «Если в каких-либо жандармских отделениях вовсе не будет ...агентуры, или агентура эта окажется недостаточно удовлетворительной, то Департамент полиции будет входить к министру внутренних дел с докладами о несоответствии таких начальников отделений с занимаемыми должностями». Однако репрессивные меры, предпринятые руководством, не дали положительных результатов. В декабре 1912 г. на Особом совещании при Департаменте полиции по вопросу о политическом розыске в империи отмечалось, что «в Жандармских Полицейских Управлениях железных дорог розыск поставлен совершенно неудовлетворительно, несмотря на то, что печальные события 1905 г. показали с очевидностью, как легко воспринимается революционная пропаганда железнодорожными служащими и какие стройные, сплоченные поэтому организации образовались на железных дорогах, забастовка на которых в октябре и декабре 1905 г. отразилась решительным образом на временном успехе революционных вспышек».

О том, что агентурно-оперативная работа в жандармских полицейских управлениях железных дорог проводилась на низком уровне, подтверждают и воспоминания жандармского офицера Н.А. Кравца. Про свою службу в 1910–1915 гг. в железнодорожной

жандармерии после работы в Губернском жандармском управлении он вспоминает: «Политические функции почти отошли, и за все время, то есть почти за шесть лет, мне пришлось лишь вести дело дознания в порядке 1035 статьи уголовного уложения, да и то самого невинного свойства «Оскорбление Величества на словах в пьяном виде»... Остальные политические обязанности ограничивались лишь собиранием сведений о политической благонадежности служащих своего района, или вообще поступавших на службу железной дороги. Никакой агентуры у нас не было, хотя Департамент полиции и Штаб корпуса предписывали заводить таковую, но мы, то есть железнодорожные офицеры, под разными благовидными предлогами старались избавиться от этой напасти и лишь изредка доносили о «настроении служащих».

Таким образом, агентурно-оперативная работа жандармской железнодорожной полиции, несмотря на многочисленные требования со стороны Департамента полиции и Штаба Отдельного корпуса жандармов, велась на низком уровне и не могла реально противостоять развитию революционного движения.

УДК 947.085

А.В. Панфилец

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОЙ МИЛИЦИИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

В настоящее время идет масштабное искажение истории всей Второй мировой войны и значения героического подвига советского народа в освобождении всего мирового сообщества от фашистской чумы как западными средствами массовой информации, так и руководителями некоторых зарубежных государств; за этим часто стоит стремление скрыть свой позор, пособничество нацистам, предательство интересов своего народа. Следовательно, существует насущная потребность в изучении и показе современникам подлинных картин героизма советского народа в самых различных сферах противостояния нацизму. Мы рассматриваем деятельность самого крупного подразделения управления НКВД СССР по Ленинградской области – Ленинградской городской милиции по охране общественной безопасности в блокадном Ленинграде.

Захватив Шлиссельбург 8 сентября 1941 г., немецко-фашистские захватчики установили сухопутную блокаду Ленинграда. Для связи с «большой землей» и снабжения города оставалась узкая полоска акватории Ладожского озера, но и она была под контролем авиации и артиллерии немцев и финнов.

4 сентября уже начались первые обстрелы города, а затем одиночные бомбардировки и артобстрелы стали систематическими, часто чуть ли не круглосуточными. Уже в первый день блокады авиация противника сбросила 6327 зажигательных бомб, причем 5000 из них только на Московский район. Город пылал десятками пожаров. Один из них – самый большой – охватил деревянные хранилища Бадаевских складов, где в огне сгорело 3 тыс. тонн муки и 2500 тонн сахара. Были повреждена главная водопроводная станция города, разрушены два резервуара чистой воды и несколько водопроводных линий. В городе появилось много раненых и обожженных людей, 24 человека погибло.

Так как главные ударные силы фашистских захватчиков находились на южном направлении Ленинграда, больше всего артобстрелам и бомбардировкам подвергались южные районы города. Военный совет Ленинградского фронта 18 сентября 1941 г. принял постановление «Об усилении борьбы с дезертирством и проникновением вражеских элементов в город», которым устанавливались три заградительные линии южной части города Ленинграда.

Организация первой линии и ее охрана поручались начальнику охраны войскового тыла Ленинградского фронта генерал-лейтенанту Г.А. Степанову.

Вторая заградительная линия проходила по предпортовой ветке до Володарского моста, с выставлением застав в пунктах ул. Калинина, пр. Стачек, ул. Старообрядческой, Рощинской, ул. Московское шоссе, Смоленной и др., с Смоленского. Организация охраны этой линии поручалась начальнику Управления НКВД СССР по Ленинградской области (УНКВД ЛО), комиссару госбезопасности 3-го ранга П.Н. Кубаткину, который, в свою очередь, поручил охрану второй заградительной линии протяженностью в 20 км Ленинградской городской милиции (ЛГМ).

Охрана третьей заградительной линии, которая находилась внутри города, поручалась начальнику тыла Ленинградского фронта генерал-лейтенанту В.К. Мордвинову.

Вторая заградительная линия создавалась на уже существующем зональном принципе заграждения, и милиции за короткий срок удалось организовать на ней пять комендатур, выставивших контрольно-пропускные посты (КПП), между которыми осуществлялось постоянное патрулирование нарядов милиции. КПП располагались на всех важнейших магистралях, ведущих в блокадный Ленинград, на них осуществлялась тщательная проверка документов. Количество постов увеличилось до 30, на них несли службу 356 сотрудников милиции, дополнительно к ним выставлялись 20 пикетов ГАИ, личный состав городских отделений милиции и Октябрьской дорожной милиции. Для проведения воспитательной работы в комендатурах и на КПП специально выделялись политруки из политотдела городской милиции.

На страже общественной безопасности города-фронта была создана система заградительных линий, комендатур, КПП и пикетов, которые поставили надежный барьер проникновению в город преступных элементов, дезертиров, шпионов и диверсантов. Выполняя постановление Военного совета Ленинградского фронта, наряды органов внутренних дел, координируя свои действия, систематически проводили дневные и ночные облавы и проверки в районах, кварталах и отдельных домах с привлечением групп самообороны местной противовоздушной обороны (МПВО), комсомольского и домового активов.

Эффективность милицейской заградительной линии можно оценить уже по тем фактам, что только за октябрь – ноябрь 1941 г. на второй заградительной линии и близлежащих к ней территориях было задержано 15 149 человек, в числе которых были выявлены диверсанты, дезертиры и другие преступные элементы. Наличие второй заградительной линии в значительной степени обеспечило соблюдение правил въезда и выезда граждан, пропускной системы и паспортного режима, а в конечном итоге подерживало должную общественную безопасность жителей города-фронта.

Организация службы и деятельность второй заградительной линии всю блокаду находилась под неусыпным контролем руководства как УНКВД ЛО, так и Управления милиции города. Так, в одном из своих приказов начальник управления милиции Е.С. Грушко в мае 1942 г. потребовал от начальника ОСБП (отдела служебной и боевой подготовки) через отделения милиции усилить наблю-

дение за службой заградительной линии, внутренних милицейских застав и КПП в черте города, обеспечив точное и неуклонное выполнение личным составом своих задач по «проверке документов и фильтрации», систематически инструктировать сотрудников, вступающих на службу на заставы и КПП.

Отдельно указывалось начальнику ПРО усилить надзор за соблюдением паспортного режима, в полной мере используя в оперативных целях наклейку контрольных листов на паспорта.

Комплекс задач, поставленных перед городской милицией в блокадном городе, неизмеримо возрос. Так, патрульно-постовая служба милиции совместно с комендантскими патрулями, бригадмилом и комсомольским полком по охране революционного порядка обеспечивала общественный порядок в запретные часы комендантского режима, занималась рассредоточением граждан по сигналу «воздушная тревога» или артобстрела, охраняла имущество граждан и организаций в очагах поражения, спасала пострадавших и тушила пожары наравне с пожарными, совместно с МПВО поддерживала режим светомаскировки, паспортный и пропускной режимы, и решала многие другие вопросы, которые так часто возникали в экстремальных ситуациях города-фронта.

Однако органы внутренних дел и милицию никто не освобождал от их прямых обязанностей: охраны государственной безопасности и общественного порядка, борьбы с преступностью, а заградительная линия отвлекала значительные силы патрульно-постовой службы милиции от выполнения возложенных на нее задач внутри города.

Структура организации патрульно-постовой службы милиции в блокадном городе состояла из разветвленной сети застав, КПП, специальных патрулей, пеших и конных, которые действовали круглосуточно. Продолжали выставляться и обычные посты, преимущественно в вечернее и ночное время, но уже по специальной дислокации, учитывающей расположение застав и КПП, маршруты других патрулей органов и войск НКВД.

Блокада Ленинграда показала, что в экстремальных условиях патрульно-постовая служба милиции играет решающую роль в обеспечении общественной безопасности как при обычной дислокации постов, так и при организации заградительных линий.

УДК 343.357

Ю.С. Рубцова

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ЗА ДОЛЖНОСТНУЮ ХАЛАТНОСТЬ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII–XIX вв.

Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за бездействие власти (халатность) и должностной подлог, берут свое начало из законодательных актов Петра I. Так, Воинский артикул Петра I 1715 г. содержал раздел, предусматривающий ответственность за преступления должностных лиц. В эту группу входили взяточничество, казнокрадство, злоупотребление властью в корыстных целях. Наказанием была смертная казнь через повешение. Также к должностным преступлениям относились неплатежи налогов, неповиновение начальству, отказ от выполнения служебных обязанностей.

С именем Петра I связывают и возникновение российской полиции как особого учреждения в системе государственных органов. В соответствии с Уставом главного Магистрата от 16.01.1721 г. полиция должна была осуществлять функции охраны общественного порядка, борьбы с бродяжничеством и нищенством, контроль за соблюдением правил торговли, обеспечивать пожарную безопасность, следить за санитарным состоянием города.

В первой четверти XVIII в. была создана полицейская канцелярия. Она имела широкие полномочия по части расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. В них проводилось дознание по всем обнаруженным полицией преступлениям, а также предварительное следствие и суд в отношении лиц, подведомственных полиции. На данном этапе дознание заключало в себе сбор проверочного материала, т. е. было тем, что в современном уголовном процессе именуется доследственной проверкой.

Основным нормативным документом, определившим организацию, функции, компетенцию полиции периода правления Екатерины II стал «Устав Благочиния, или Полицейский» 1782 г., который определил должности полицейского ведомства, содержал перечень профессиональных качеств, которыми должны были обладать служащие полиции. Помимо прочих качеств, полицейский должен был обладать «усердием к общему добру, радением к должности, точностью в исполнении, честностью и бескорыстием».

В ст. 70 и 72 Полицейского устава разграничивается компетенция полиции и судебных органов в отношении преступлений. В ст. 70 Устава отмечалось, что в полиции проводится «словесное исследование» (устное расследование). К компетенции полиции относилось расследование мелких дел. Однако и это отвлекало полицию от ее прямых обязанностей, порождало формальную переписку и волокиту, которая усугублялась низким образовательным уровнем полицейских чиновников, приводило к злоупотреблениям с их стороны. Оставление за полицией следствия и судебных функций еще в дореволюционной литературе считалось основным недостатком Устава Благочиния.

Ответственность за халатность в Уложении «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. устанавливалась в ст. 441 главы X: «медленность и нерадение, несоблюдение установленного порядка отправления должности». Под нерадением в этой статье понимались упущения или ошибки, возникающие из-за отсутствия должного внимания, от небрежности должностного лица при осуществлении обязанностей службы, причем достаточно было одного факта нарушения дисциплины. Неуместные и излишние действия должностного лица, не повлекшие за собой нарушения служебных обязанностей, не влекли за собой наложение взыскания по ст. 441. С субъективной стороны преступление характеризовалось небрежностью или самонадеянностью. Однако если какая-либо ошибка в делах или ущерб произошли в результате несчастного случая либо были вызваны переутомлением виновного, то они не влекли ответственности по этой статье.

За совершение халатности по ст. 441 к лицу применялись такие меры, как замечание или выговор, а при неоднократном совершении указанного преступления – выговор с внесением в послужной список, вычет от 3 месяцев до 1 года из времени службы; перемещение на низшую должность, которые являлись дисциплинарными взысканиями.

В ст. 442 Уложения содержался квалифицированный вид нерадения. В случаях важных упущений, когда от нерадения и медлительности в отпадении должности происходили «видимые беспорядки или запущения в делах», должностное лицо предавалось суду, который мог приговорить к выговору с внесением в послужной список, вычету из времени службы от 3 месяцев до 1 года, удалению от должности. Ответственность по ст. 442 наступала только в том случае, когда упущения происходили вследствие не-

брежности и нерадения, в нарушение лежавших на должностном лице обязанностей. Также предусматривались наказания за неявку на службу без уважительных причин, за несоблюдение установленного порядка отправления дел, неполное или неверное составление рапорта (ст. 443–448).

Разновидностью должностных преступлений признавались преступления чиновников, производящих следствие (ст. 456–463) и сотрудников полиции (ст. 475–488), совершенные последними как по нерадению, так и умышленно. Неумышленными должностными преступлениями сотрудников полиции являлись: нерадение, из-за которого чиновник не смог предотвратить совершенное преступление; несообщение по нерадению о совершенном преступлении; нерадение чиновника, повлекшее побег из-под стражи; причинение значительного вреда по нерадению чиновника полиции; смягчение или ужесточение наказания при исполнении судебного приговора по ошибке и др. За их совершение в зависимости от важности преступления и обстоятельств предусматривались различные дисциплинарные взыскания, такие как: выговор с занесением в послужной список, вычет от 3 месяцев до 1 года из времени службы, строгий выговор, удаление или отрешение от должности.

Принимая во внимание вышеизложенное, следует отметить суровость применявшихся к чиновникам наказаний за совершившие ими по службе или в связи со службой преступления. Следует отметить, что правовые нормы Уложения «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. являлись достаточно объемными, содержали в себе подробное описание признаков преступления. Мы солидарны с мнением В.С. Ершова, и считаем, что законодательная конструкция, формулирующая понятие конкретного преступления, существенно сокращает возможные неоднозначные толкования и тем самым является удобной для правоприменения.

УДК 351.74(091)(476)

І.А. Сараквік

БАРАЦЬБА МІЛІЦЫІ З АСОБАМІ, ЯКІЯ ВЯЛІ ПАРАЗЫТЫЧНЫ ВОБРАЗ ЖЫЦЦЯ (1964–1991 гг.)

Адным з важных кірункаў дзейнасці міліцыі па ахове грамадскага парадку з'яўляецца барацьба з бадзяжніцтвам, жабраваннем, з тымі асобамі, якія вядуць паразытычны вобраз жыцця, ухіляюцца ад грамадска карыснай справы на карысць дзяржавы. Гэта пытанне і сёння мае не толькі практычнае значэнне, пра што сведчыць Дэкрэт Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 2 красавіка 2015 г. № 3 «О предупреждении социального иждивенчества», але і навуковае. Даследаванне дзейнасці міліцыі Беларусі ў гэтым кірунку дазваляе лепш асэнсаваць прыёмы і сродкі гэтай працы дзеля таго, каб лепей іх выкарыстаць у сучасных умовах, а недахопы, памылкі не паўтараць.

Зварот міліцыі да антысацыяльных кірункаў паводзін выкліканы тым, што бадзяжніцтва, жабраванне, дармаедства аказвалі істотны ўплыў на розныя віды правапарушэнняў. Калі кіраўніцтва СССР–БССР да праблемы барацьбы з гэтымі антыграмадскімі праявамі падыходзіла хутчэй з палітычнага пункту гледжання, упэўненае, што яны не павінны быць пры сацыялізме, то міліцыя бачыла рашэнне гэтай праблемы з крымінальнага пункту гледжання.

Упершыню саветская дзяржава звярнулася да праблемы барацьбы з бадзяжніцтвам і жабраваннем яшчэ ў 1951 г., калі 23 ліпеня быў выдадзены Указ Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР «О мерах борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами». Ён абавязваў міліцыю наладзіць улік такіх асоб, прымяняць да іх меры грамадскага ўздзеяння з мэтай працаўладкавання і перавыхавання, афармляць матэрыялы на іх у органы пракуратуры і народныя суды для прыцягнення да адміністрацыйнай ці крымінальнай адказнасці. Гэты нарматыўны прававы акт і стаў асновай для дзейнасці міліцыі.

Праграма пабудовы матэрыяльна-тэхнічнай базы камунізму да 1980 г., а затым праграма развіцця сталага, развітога сацыялізму не прадугледжвала месца ў грамадстве такім яго сляям. Таму 4 мая 1961 г. быў прыняты Указ Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». У адпаведнасці з ім асобы, якія не працавалі на працягу чатырох месяцаў, прыцягваліся да высылцы на тэрмін ад 2 да 5 гадоў з абавязковым прыцягваннем да працы па месцы пасялення. Пастанова ЦК КПСС і Савета Міністраў СССР ад 23 ліпеня 1966 г. № 571 «Аб мерах па ўзмацненню барацьбы са злачыннымасцю» прадугледжвала барацьбу міліцыі з бадзягамі і жабракамі.

У адпаведнасці з ёй органам міліцыі дазвалялася з санкцыі пракурора ў выпадку адсутнасці спецыяльнага прыёмніка-размеркавальніка ўтрымоўваць такіх асобаў у камерах папярэдняга заключэння органаў міліцыі на тэрмін, неабходны для вызначэння асобы, вырашэння пытання аб яе працаўладкаванні ці апецы, ці прыцягненні да адказнасці, але не больш чым на 10 сутак. Загадам МУС БССР ад 9 верасня 1966 г. была зацверджана Інструкцыя аб парадку ўтрымання ў КПЗ органаў міліцыі асобаў, якія затрыманы за жабраванне і бадзяжніцтва.

Нягледзячы на прымаемыя захады, у Беларусі штогод павялічвалася колькасць падобных асобаў. У ліку затрыманых міліцыяй сярод іх значылася звыш 60% працаздольных асобаў, многія з якіх не мелі пастаяннага месца пражывання, некаторыя раней прыцягваліся за бадзяжніцтва. Многія органы міліцыі інкрымінавалі такім асобам злачыны і не ўдзелялі ўвагі збору доказаў складу злачына, прадугледжанаму арт. 204 КК БССР. Таму за учыненне іншых злачынаў да крымінальнай адказнасці прыцягвалася 10–12 % з гэтай катэгорыі асобаў, а непасрэдна за бадзяжніцтва і жабраванне – 1,5–2 %. Крымінальныя справы па арт. 204 КК БССР узбуджаліся, як правіла, не пасля паўторнага папярэджання гэтых правапарушэнняў, як прадугледжвалася законам, а пасля 6–10 і больш затрыманняў. Работа ж па ўліку асобаў, якія вялі паразытычны вобраз жыцця, не адлюстроўвала рэальнага становішча спраў. За першае паўгоддзе 1969 г. было выяўлена ўсяго 1 596 такіх асобаў. У той жа час працаздольнымі, якія нідзе не працавалі, за гэты час было здзейснена 1 077 злачынаў, у тым ліку грабжаў – 20 %, разбойных нападаў, крадзяжоў дзяржаўнай уласнасці і асабістай маёмасці грамадзян – 31,3 %, махлярстваў – 36,4 % ад агульнага ліку раскрытых.

МУС БССР сваім загадам ад 27 жніўня 1969 г. звярнула ўвагу сваіх органаў на незадавальняючае становішча спраў і патрабавала ад іх карэнных зменаў сваіх адносін да гэтай работы, прыдавая ёй не толькі важнае практычнае, але і палітычнае значэнне. Начальнікам гаррайліорганаў ставілася задача замацаваць за гэтым кірункам работы пастаянных супрацоўнікаў; разабрацца з работай у гэтай сферы кожнага ўчастковага інспектара і прывесці ў парадак картатэкі дробных хуліганаў, прывадаў, улікі выцярэзнікаў і інш.

Не лепшым было становішча з асобамі, якія вялі антыграмадскі паразытычны спосаб жыцця, у цэлым па Савецкім Саюзе. Гэта не задавальняла яго кіраўніцтва. 23 лютага 1970 г. ЦК КПСС і Савет Міністраў СССР прынялі пастанову № 136 «Аб мерах па ўзмацненню барацьбы з асобамі, якія ўхіляліся ад грамадска карыснай працы і вялі антыграмадскі паразытычны спосаб жыцця». МУС СССР і яго органам на месцах ставілася задача актывізаваць дзейнасць у гэтым кірунку. Пашыраўся дзяпазон дзеяння міліцыі, больш суровымі ўстанаўліваліся нормы аб адказнасці за бадзяжніцтва і жабраванне.

Аднак новая пастанова вышэйшых органаў улады дзяржавы прыкметна не палепшыла дзейнасць міліцыі ў гэтым кірунку. Статыстыка паказвае, што ў 70-х гг. XX ст. было падвергнута афіцыйнаму папярэджанню аб спыненні паразытычнага існавання прыкладна больш за 4 тыс. такіх асобаў у год. За гэты час за жабраванне і бадзяжніцтва затрымлівалася няшмат грамадзян – прыкладна больш за 1–2 тыс. Такія паказчыкі не адлюстроўвалі рэальнае становішча спраў. Асобаў, якія вялі антыграмадскі паразытычны вобраз жыцця, было намнага больш. Аднак супрацоўнікі міліцыі пасля іх затрымання не ведалі, што з імі рабіць: не было памяшканняў і сродкаў для іх утрымання. Толькі 25 мая 1979 г. загадам МУС БССР быў створаны для іх прыёмнік-размеркавальнік на 100 месцаў за кошт сродкаў мясцовага бюджэту. Такое рашэнне было хутчэй вымушаным і звязана з XXII Алімпійскімі гульнямі, якія павінны былі адбыцца ў Маскве і ў Мінску. Не выпадкава, што за бадзяжніцтва ў 1979 г. было затрымана міліцыяй ужо 3 122 асобы, а ў 1980 г. – 3 800.

Адзіны на ўсю рэспубліку прыёмнік-размеркавальнік не мог істотна паўплываць на вырашэнне праблемы. Таму пастановай ЦК КПБ і Савета Міністраў БССР № 383 ад 10 снежня 1982 г. прадугледжвалася стварэнне ў сістэме МУС БССР выхаваўча-працоўных прафілакторыяў для адбыцця пакарання такімі асобамі. У адпаведнасці з гэтай пастановай у 1983 г. у Навагрудскім раёне на базе былога ваеннага гарадка быў створаны такі прафілакторый на 500 месцаў для асобаў мужчынскага пола, асуджаных за бадзяжніцтва, жабраванне ці вядзенне іншага паразытычнага спосабу жыцця.

Прынятыя меры адразу адбіліся на міліцыйскай статыстыцы. Калі ў 1976 г. былі падвергнуты афіцыйнаму папярэджанню аб спыненні паразытычнага існавання 4 361 чалавек, то ў 1981 г. – 7 687, у 1983 г. – 9 475, у 1984 г. – 6 471. Назіралася і другая ўстойлівая тэндэнцыя: змяншэнне бадзяжніцтва. Калі ў 1984 г. было зафіксавана міліцыяй 3 792 такія асобы, то ў 1991 г. – 1 499.

Думаецца, што гэтыя паказчыкі не ў поўнай ступені адлюстроўвалі рэчаіснасць, бо асабліва з другой паловы 80-х гг. назіралася імклівае зьбядненне многіх тысяч людзей у сувязі з эканамічным крызісам. Таму гэтыя паказчыкі аб'ектыўна павінны былі павялічвацца. Сапраўды, пры штагоднім павелічэнні колькасці выяўленых асобаў, якія не занятыя грамадска карыснай працай (у 1984 г. выяўлена 12 476 чалавек, за паўгоддзе 1985 г. – 7 327), іх замацаванне на працы складала толькі 60 %. Справа і ў іншым. У гады перабудовы практычна ўсе падраздзяленні міліцыі былі накіраваны на падтрыманне аховы грамадскага парадку ў час мітынгаў і дэманстрацый, ахову спажывецкага рынку, 30-кіламетровай зоны адчужэння Чарнобыльскай АЭС, а таксама ў раёне Спітака (Арменія). Таму на антыграмадскія паразытычныя элементы міліцыя стала звяртаць менш увагі, чым раней, на ўсё не хапала сіл і сродкаў.

Такім чынам, барацьба міліцыі ў адзначаны перыяд заключалася ў адміністрацыйна-крімінальным праследаванні асобаў, якія вялі паразытычны вобраз жыцця, змяшчэнні іх у прыёмнік-размеркавальнік, а з 1982 г. – у выхаваўча-працоўныя прафілакторыі.

УДК 351.81(091)

А.А. Сушко

ЗАДАЧИ ГАИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Белорусская Госавтоинспекция ведет отчет своей истории с 3 июля 1936 г., когда Постановлением СНК СССР было утверждено Положение о ГАИ ГУРКМ НКВД СССР. В соответствии с названным постановлением перед Госавтоинспекцией ставились четыре задачи: борьба с «авариями» на дорогах; разработка технических норм эксплуатации автотранспорта; наблюдение за подготовкой «шоферов»; учет автопарка.

Они имели практическую направленность непосредственного преобразования дорожного движения. В функции ГАИ входят: учет дорожно-транспортных происшествий, выявление и анализ их причин; привлечение к ответственности лиц, виновных в ДТП; руководство работой квалификационных комиссий по испытанию водителей и инструкторов для их подготовки; контроль за проведением автомобильными хозяйствами, а также народными комиссариатами, учреждениями и организациями необходимых мероприятий по содержанию автопарка в технически исправном состоянии, обеспечивающем безопасность движения; учет автомобилей и мотоциклов по маркам, владельцам и категориям; выдача номерных знаков и технических паспортов и периодические технические осмотры машин; разработка технических средств регулирования дорожного движения.

Контроль за состоянием дороги находился вне компетенции созданной Госавтоинспекции.

Практически 28 лет (с 1936 по 1964 г.) задачи, поставленные перед Госавтоинспекцией, оставались неизменными, несмотря на структурные и кадровые изменения службы. Так, в целях усиления борьбы с дорожными происшествиями, более эффективного проведения мероприятий по пресечению нарушений и улучшения оперативного взаимодействия ГАИ и службы безопасности движения, 7 сентября 1953 г. заместитель Министра Внутренних Дел СССР генерал армии И.И. Масленников подписал документ, в котором министрам внутренних дел союзных республик предлагалось: «Возложить на Госавтоинспекцию выполнение задач по предупреждению и пресечению дорожных происшествий, для чего в десятидневный срок передать ГАИ аппараты безопасности движения, строевые подразделения РУД, инспекторов милицейской службы по дорожному надзору, изменив соответственно штаты ОМС и ГАИ приказами по МВД – УМВД...».

Поскольку в период с 1960 до конца 1966 г. МВД СССР было упразднено, разработка единых для СССР нормативных правовых актов по дорожному движению и деятельности Госавтоинспекции осуществлялась работниками Госавтоинспекции МВД (МООП) РСФСР. Так, в частности, в 1963 г. было разработано Типовое положение о Государственной автомобильной инспекции Министерства охраны общественного порядка союзной республики. Совет Министров СССР поручил Советам Министров союзных республик на основе Типового положения разработать и утвердить соответствующее Положение о Госавтоинспекции. В феврале 1964 г. Постановлением Совета Министров БССР № 70 было утверждено Положение о Государственной автомобильной инспекции МООП БССР, согласно которому ГАИ была призвана: обеспечить безопасность движения транспорта и пешеходов на

улицях и дорогах; содействовать улучшению технического состояния автотранспорта; вести количественный и качественный учет транспортных средств.

Функции ГАИ по сравнению с 1936 г. расширились не только количественно (с 7 до 12), но и качественно. Так, на ГАИ возлагались новые обязанности (функции): «а) осуществление надзора за соблюдением правил движения, регулирование движения транспорта и пешеходов на улицах и дорогах; б) контроль за наличием у водителей удостоверений на право управления данным видом транспортных средств и путевых листов, за соответствием маршрутов и грузов записям в путевых листах, а также осуществление борьбы с использованием автомобилей и мотоциклов с целью личной наживы; ж) участие в работе комиссий по приему автомобильных дорог, улиц и искусственных дорожных сооружений в эксплуатацию; л) проведение с участием индивидуальных владельцев выбраковки принадлежащих им легковых автомобилей и мотоциклов, которые пришли в негодность; осуществление работы по взысканию установленного законодательством сбора с индивидуальных владельцев легковых автомобилей и мотоциклов; м) проведение неотложных действий на месте дорожно-транспортных происшествий (принятие мер по оказанию помощи потерпевшим, задержание водителей, установление свидетелей, сохранение и закрепление следов и т. п.)».

Через девять лет, 8 июня 1973 г., Совет Министров СССР принял постановление № 385, утвердившее «Положение о советской милиции», согласно которому милиция, в соответствии с поставленными перед ней задачами: организует регулирование и обеспечивает безопасность дорожного движения в городах, других населенных пунктах и движение на автомобильных дорогах; контролирует проведение министерствами и ведомствами и транспортными организациями мероприятий по предупреждению аварий автотранспорта и городского электротранспорта; осуществляет регистрацию и учет автотранспортных средств, принадлежащих предприятиям, организациям, учреждениям и гражданам, а также надзор за техническим состоянием этих транспортных средств; осуществляет контроль за содержанием улиц, автомобильных дорог и дорожных сооружений на них в состоянии, обеспечивающем безопасность движения, принимает меры по улучшению условий их эксплуатации.

Аналогичные задачи содержатся в Постановлении Совет Министров БССР от 15 октября 1975 г. № 300 «Об отделе внутренних дел исполнительного комитета районного совета депутатов трудящихся».

Постановлением Совета Министров Союза ССР № 685 от 10 августа 1978 г. утверждено Положение о Государственной автомобильной инспекции, в котором были зафиксированы структурные изменения и основные направления деятельности подразделений службы. Главная задача Госавтоинспекции – совершенствование организации дорожного движения с целью обеспечения его безопасности и повышения эффективности использования автотранспортных средств. Новое Положение о ГАИ было объявлено приказом Министра внутренних дел ССР от 18 октября 1978 г. № 300.

Очередная корректировка задач Госавтоинспекции связана с построением суверенного белорусского государства. Так, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 июля 1994 г. № 553, главная задача Госавтоинспекции – обеспечение соблюдения министерствами, ведомствами, организациями, учреждениями, предприятиями, независимо от форм собственности, общественными объединениями, должностными лицами, а также гражданами правил, нормативов и стандартов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения для сохранения жизни и здоровья граждан.

В целях реализации Закона Республики Беларусь «О дорожном движении» постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2002 г. № 1851 было утверждено «Положение о ГАИ МВД Республики Беларусь», согласно которому на Госавтоинспекцию возлагаются четыре задачи:

охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, обеспечение их личной и имущественной безопасности;

организация и осуществление контроля за соблюдением законодательства в области дорожного движения;

организация и осуществление мероприятий в области обеспечения безопасности дорожного движения;

выявление причин и условий, способствующих нарушению Правил дорожного движения и (или) совершению дорожно-транспортных происшествий, и принятие своевременных мер по координации действий государственных органов и иных организаций по устранению таких причин и условий.

Выполнение перечисленных задач (в развернутом виде) обеспечивают тридцать четыре функции.

Анализ и сопоставление функций и задач, ставившихся перед Госавтоинспекцией за 80 лет, показывает их неоднозначность: задачи плавно «перетекали» в функции, а их место занимали задачи «эффективности» и т. д. Отсутствие четкого понимания, что задача представляет собой цель деятельности ГАИ, требующая для своего достижения использования адекватных средств, а функция – стандартизированное, социальное действие, регулируемое определенными нормами и контролируемое социальными институтами, порождает спекуляции на тему о «несвойственных функциях» Госавтоинспекции.

Четкое понимание, что между функцией и задачей должна существовать корреляционная зависимость, позволяет обеспечить организацию деятельности органа Государственного контроля в сфере безопасности дорожного движения, коим на протяжении 80 лет является Государственная автомобильная инспекция МВД.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО, ХОЗЯЙСТВЕННОГО И ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 343.85

В.В. Алейников

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Преступления в сфере государственных закупок являются проблемой мирового масштаба в силу широкой распространенности и повышенной социальной опасности. Для решения этой проблемы необходимо объединить усилия всех без исключения государственных органов и общественных организаций в поиске путей и средств эффективного противодействия данному виду преступности. Организация конкурсных закупок, направленная на решение таких важных задач, как достижение дополнительной экономии бюджетных средств и стимулирование конкуренции, используется как главное средство борьбы со злоупотреблениями чиновников. В этом смысле она выступает профилактическим мероприятием, направленным на снижение коррупции и способствующим повышению эффективности работы государственного административного аппарата.

Современный период развития Республики Беларусь характеризуется многообразием проблем, требующих повышенного внимания и оперативных решений. К их числу относится проблема борьбы с коррупционными преступлениями, связанными с системой закупок товаров, сырья и материалов для нужд государства. Такие преступления представляют серьезную угрозу нормальной деятельности политических и экономических институтов страны, так как ведут к снижению ответственности и подотчетности органов власти, объемов финансирования ключевых направлений деятельности государства, уменьшению привлекательности инвестиционного климата.

Основными причинами коррупционных преступлений, совершаемых в системе государственных закупок, являются: несовершенство действующего законодательства в области государственных закупок; неполное и нерегулярное финансирование государственных нужд; некомпетентность специалистов, занятых в сфере государственных закупок; незнание поставщиками своих прав и обязанностей, неумение (и нежелание) отстаивать свои права; неверие поставщиков в возможность честной, открытой конкуренции, беспристрастность государственных заказчиков; недостаточно активные роли уполномоченных органов государственной власти в обеспечении контроля за системой государственных закупок; недобросовестность отдельных чиновников, принимающих решения о проведении и ходе государственных закупок.

Нарушения законодательства о государственных закупках можно условно разделить на две группы. В первую входят деяния, связанные с умышленным предоставлением преимуществ отдельным хозяйствующим субъектам путем искусственного создания препятствий для остальных участников торгов. Вторая группа включает в себя нарушения, ставшие следствием неумения или нежелания должным образом организовать работу по обеспечению потребностей государства в товарах, сырье и материалах.

Основную часть коррупционных преступлений в сфере государственных закупок составляют: факты хищения бюджетных средств должностными лицами, использующими свое служебное положение в корыстных целях; завышение объемов выполненных работ при составлении и подписании акта приемки выполненных работ либо подписание акта приемки за фактически не выполненные работы; получение должностными лицами взяток при осуществлении государственных закупок.

В целях снижения уровня коррупции необходимы разработка и внедрение новых государственных и независимых институтов в области государственных закупок, способствующих повышению эффективности расходования бюджетных средств, усилению контроля со стороны общества путем повышения прозрачности расходования бюджетных средств и информированности населения о результатах и механизмах конкурсного размещения заказов для государственных нужд. Противодействие коррупции также может быть усилено путем повышения профессиональной квалификации и ужесточения ответственности чиновников, занимающихся проведением конкурсного отбора поставщиков, ликвидации пробелов в законодательстве и ином нормативном регулировании процедур конкурсных торгов.

Конкурсная система государственных закупок является одним из важных элементов рыночной экономики. Повышение прозрачности расходования бюджетных средств позволит не только в значительной степени сократить государственные расходы, но и снизить уровень коррупции в органах государственной власти.

Для повышения эффективности противодействия правонарушениям в сфере государственных закупок предлагается принятие следующих мер: 1) создание института независимой экспертизы проведения конкурсных торгов; 2) появление организации, представляющей интересы поставщиков; 3) создание в организациях – получателях бюджетных денежных средств структурных подразделений, непосредственно занимающихся только осуществлением процедур государственных закупок, с привлечением в данные подразделения специалистов в области государственных закупок; 4) повышение информированности поставщиков о специфике процедур различного типа конкурсов.

Кроме того, государство предпринимает меры, направленные на предупреждение возможных попыток злоупотреблений при их реализации. Перед правоохранительными органами поставлены задачи по выявлению и пресечению преступлений, совершаемых при освоении бюджетных средств, проведении конкурса на приобретение товаров и услуг для государственных и местных нужд.

УДК 338.45

М.А. Балухтин

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В современных экономических условиях в разных странах по-разному относятся к существованию игорного бизнеса. Так, в ряде стран Ближнего Востока, например в Турции, осуществление деятельности в сфере игорного бизнеса запрещено на законодательном уровне, а в некоторых европейских странах игорный бизнес полностью легализован и существует наряду с иными видами развлечений.

Вместе с тем данный вид деятельности опасен не только с точки зрения морали, нравственности и религии. С ним также связаны риски и угрозы национальной экономике. Игровой бизнес часто становится инструментом для легализации доходов, полученных преступным путем.

Проводимые проверочные мероприятия показывают, что контроль со стороны государства в игровой сфере не устраняет противоправную деятельность: в условиях запретов она приобретает латентный (скрытый) характер, что создает дополнительные риски. Роль государства не реализуется в совершенствовании норм, направленных на систематизацию и оптимизацию игровой деятельности, а сводится к выявлению нарушений со стороны недобросовестных организаторов.

В Республике Беларусь игровой бизнес является динамично развивающимся видом предпринимательской деятельности. Основная цель государства – создание системы эффективного регулирования сферы игорного бизнеса, обеспечивающей защиту экономики от негативных проявлений данного вида деятельности с одновременным усилением государственного контроля за оборотами денежных средств. Позиция государства в отношении развития игорного бизнеса заключается в обеспечении его соответствия мировому уровню, внедрении современных технологий в игорном бизнесе и в средствах контроля за ним. Для достижения указанных целей в стране постоянно совершенствуются нормы законодательства, направленные на регулирование игорного бизнеса.

Так, в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 1 декабря 1998 г. № 21 «О мерах по упорядочению игорного бизнеса в Республике Беларусь» на субъектов, осуществляющих деятельность в сфере игорного бизнеса, была возложена обязанность пройти процесс лицензирования. Декрет раскрывал основные определения в игорном бизнесе, конкретизировал понятия игорного заведения, азартной игры, пари, тотализатора, игрового оборудования, касс тотализатора и букмекерской, вводил обязанность субъектов игорного бизнеса сертифицировать игорное оборудование, платить налог на игровой бизнес, закреплял ответственность за нарушение законодательства, регулирующего данную деятельность.

Указ Президента Республики Беларусь от 20 сентября 1999 г. № 548 «Об утверждении Порядка осуществления игорного бизнеса на территории Республики Беларусь» систематизировал виды игорного бизнеса и общие требования к организации и проведению азартных игр.

Вышеуказанные нормативные правовые акты утратили свою силу в связи с изданием Указа Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9 «Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь», включившего более совершенные нормативные предписания. Разработка новых требований была вызвана развитием информационных технологий, оказывающих влияние на игровой бизнес, что потребовало совершенствования государственного контроля в целях обеспечения достоверных данных о процессе осуществления азартных игр. Нововведением явилась обязательная сертификация и техническое обслуживание игрового оборудования. Кроме того, был изменен порядок налогообложения игорных заведений с учетом объектов налогообложения.

Указом Президента Республики Беларусь от 19 ноября 2010 г. № 599 «О некоторых мерах по совершенствованию порядка осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса» по-новому урегулированы общие вопросы порядка осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса с учетом особенностей осуществления отдельных их видов.

Во исполнение норм Указа № 599 разработаны положения о порядке функционирования специальной компьютерной кассовой системы, обеспечивающей контроль за оборотами в сфере игорного бизнеса, и мониторингового центра в сфере игорного бизнеса по ее обслуживанию, которые нашли свое отражение в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2011 г. № 1762.

Использование специальной компьютерной кассовой системы обеспечивает системный контроль в режиме реального времени за работой подкаленных к ней игровых автоматов, касс букмекерских контор и за оборотом денежных средств в игорных заведениях (включая казино).

Вместе с тем нормы законодательства, связанные с осуществлением деятельности в сфере игорного бизнеса, требуют дальнейшего совершенствования с учетом направлений его развития, международного опыта, практики их применения организаторами азартных игр, а также выявляемых правонарушений в данной сфере.

Совершению противоправных деяний в данной сфере способствуют существующие схемы уклонения от налогообложения, реализуемые путем использования пробелов в налоговом законодательстве, позволяющих извлечь выгоду в результате осуществления законных по форме, но фиктивных по содержанию расходных операций, связанных с выплатой выигрышных вознаграждений.

Указанные схемы реализуются посредством занижения доходов игорного заведения путем формирования излишних фиктивных расходных операций по выплате выигрышных вознаграждений. При этом наряду с уклонением от налогообложения игорного заведения реализуется схема по выводу наличных денежных средств из легального сектора экономики.

Проведенный с учетом проверочных мероприятий анализ ситуации в сфере игорного бизнеса свидетельствует о целесообразности совершенствования законодательства о порядке осуществления данного бизнеса по ряду направлений.

Так, в связи с отсутствием законодательного определения получаемого лицами дохода от участия в азартных играх в части учета произведенных лицом ставок существует проблема определения размера сумм минимизации налоговых платежей путем формирования фиктивных выигрышных выплат.

В плане развития законодательства, направленного на предотвращение легализации доходов, полученных преступным путем, с 1 января 2016 г. введен налог в размере 4 % с выплачиваемых в качестве выигрышных вознаграждений сумм. На наш взгляд, более целесообразно в дополнение к установленной ставке налога с получаемого дохода игорным заведением применить ставку налога на выплаты игрокам в размере 9 %, что в совокупности составит 13 % и будет сопоставимо со ставкой подоходного налога с физических лиц.

Таким образом, анализ нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в сфере игорного бизнеса, позволяет сделать вывод о том, что законодательство в рассматриваемой сфере является достаточно разработанным, но требует определенного совершенствования именно в части предотвращения легализации доходов, полученных незаконным путем.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В соответствии с ч. 4 ст. 178 УПК Республики Беларусь одновременно с отказом в возбуждении уголовного дела заинтересованным лицам должны быть разъяснены право и порядок обращения в суд для восстановления нарушенных прав и интересов в порядке гражданского судопроизводства, если из поступившего заявления или сообщения усматриваются нарушения политических, трудовых, жилищных, семейных и иных прав граждан, а также нарушения законных интересов организаций. На наш взгляд, данная норма нуждается в корректировке с учетом современного состояния и тенденций развития гражданского законодательства.

Во-первых, защите подлежат как нарушенные, так и оспариваемые права. Законодатель не случайно разграничил данные понятия. Нарушение права связано с лишением гражданина или организации возможности осуществить, реализовать свое право полностью или частично (например, неисполнение договорного обязательства, лишение управомоченного лица возможности владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом). Оспоренное право имеет место при возникновении неопределенности в праве, вызванной поведением другого лица по отношению к управомоченному (например, оспаривается наличие или отсутствие договора между сторонами).

Во-вторых, помимо восстановления нарушенных прав гражданское законодательство предусматривает иные способы защиты, которые перечислены в ст. 11 ГК Республики Беларусь (например, признание права, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда). В науке гражданского права указанные способы традиционно отождествляют с мерами государственного принуждения. Аргументация исследователей, предпринимающих попытки разграничить указанные понятия, не является убедительной и в конечном счете сводится к их отождествлению. По нашему мнению, способы защиты и меры принуждения являются взаимосвязанными, но не тождественными (по содержанию и назначению). Вместе с тем, в отличие от способов защиты большинство мер государственного принуждения не нашло своего отражения в законодательстве. Считаем нужным устранить данный пробел путем внесения изменений и дополнений в абзац десятой части второй ст. 2, ст. 10, 11 ГК Республики Беларусь.

В-третьих, гражданское законодательство предоставляет физическим и юридическим лицам возможность осуществлять защиту гражданских прав не только в судебном порядке, но и посредством применения мер гражданско-правового принуждения в рамках самозащиты. В связи с этим считаем неверным упоминание самозащиты в ст. 11 ГК Республики Беларусь.

Кроме того, с учетом места органов внутренних дел и иных правоохранительных органов в механизме белорусского государства, в вышеуказанной статье следует ограничиться только разъяснением права на защиту нарушенных и оспариваемых прав, а также охраняемых законом интересов, оставив разъяснение порядка защиты субъектам, оказывающим юридические услуги.

Вместе с тем совершенствование ч. 4 ст. 178 УПК Республики Беларусь будет возможным лишь после исследования вопроса о соотношении мер гражданско-правового принуждения, способов и форм защиты и устранения пробелов гражданского законодательства.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Коммерческая тайна определяется как сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» (далее – Закон № 16-З), в отношении которых установлен режим коммерческой тайны.

Коммерческая тайна занимает такое же положение, как личная тайна физического лица и государственная тайна государственного органа. За действия (бездействие), повлекшие незаконное ознакомление со сведениями, составляющими коммерческую тайну, или за незаконное использование этих сведений, а также за разглашение коммерческой тайны физические и юридические лица, государственные органы и их должностные лица несут ответственность, предусмотренную законодательными актами. За разглашение коммерческой тайны предусмотрены дисциплинарная, материальная, гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность.

Дисциплинарная ответственность устанавливается за совершение дисциплинарного проступка, т. е. противоправного виновного неисполнения или ненадлежащего исполнения работником своих трудовых обязанностей. В целях обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну, ст. 16 Закона № 16-З конкретизирует эти обязанности.

Наряду с дисциплинарной ответственностью ст. 400 Трудового кодекса Республики Беларусь предусматривает материальную ответственность работника за виновное причинение ущерба нанимателю при исполнении им трудовых обязанностей, в том числе связанных с обращением с коммерческой тайной. Указанные положения в полной мере распространяются на работников, имеющих доступ к коммерческой тайне для выполнения своих трудовых обязанностей.

Гражданско-правовая ответственность за нарушение законодательства о коммерческой тайне наступает как при наличии гражданско-правовых отношений между владельцем коммерческой тайны и иными лицами, оформленных соответствующими соглашениями (договорами), так и при отсутствии этих соглашений (договоров). Гражданско-правовая ответственность выражается в предусмотренных законом мерах воздействия на правонарушителя, содержанием которых являются неблагоприятные для него имущественные и иные последствия. В Законе № 16-З отсутствуют специальные меры гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств, связанных с охраной коммерческой тайны. Согласно ст. 19 Закона № 16-З лица, которые незаконно ознакомились со сведениями, составляющими коммерческую тайну, и (или) использовали их, а также разгласили коммерческую тайну, обязаны прекратить указанные действия и возместить причиненные владельцу коммерческой тайны убытки, включая упущенную выгоду.

Разглашение коммерческой тайны – административное правонарушение, совершаемое умышленно: лицо, его совершающее, сознает противоправность своих деяний ввиду известного ему особого статуса коммерческой тайны, а также вследствие данного им обязательства о неразглашении коммерческой тайны. Мотивы разглашения коммерческой тайны не имеют значения для оценки содеянного как административного правонарушения, предусмотренного ст. 22.13 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь однако в силу ч. 2 ст. 7.1 КоАП они учитываются при наложении административного взыскания. Разглашение коммерческой тайны влечет административную ответственность по ст. 22.13 КоАП, если в содеянном отсутствует состав одноименного преступления, предусмотренного ст. 255 Уголовного кодекса Республики Беларусь, которое отличают последствия разглашения коммерческой тайны и его субъективная сторона. Если разглашение коммерческой тайны не повлекло причинения ущерба владельцу или причинило ущерб в размере, не превышающем 250 базовых величин (исходя из размера базовой величины на день причинения ущерба), содеянное является административным правонарушением. Ущерб может выражаться как в понесенных владельцем коммерческой тайны расходах (реальный ущерб), так и в неполученных доходах (упущенная выгода), ставших следствием ее разглашения.

Согласно п. 9 ст. 4.5 КоАП административная ответственность за разглашение коммерческой тайны наступает только при условии, что ее владелец или его законный представитель в порядке, предусмотренном Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, обратился с требованием о привлечении виновного к административной ответственности по ст. 22.13 КоАП. При отсутствии такого требования лицо, совершившее это административное правонарушение, не подлежит административной ответственности.

Уголовную ответственность влечет коммерческий шпионаж (ст. 254 УК), который выражается в похищении либо собирании незаконным способом сведений, составляющих коммерческую тайну, с целью разглашения либо незаконного использования. Если коммерческий шпионаж сопряжен с хищением материальных носителей сведений, составляющих коммерческую тайну (жестких дисков или иных носителей компьютерной информации, документов и т. п.), такие действия с учетом обстоятельств, указанных в уголовном законе, подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 254, 205–212, 377 УК.

Исходя из вышеперечисленного, в деле определения оснований и условий всех указанных выше видов ответственности за противоправные деяния важным является установление того, какие сведения относятся к коммерческой тайне и могут ли признаваться правонарушениями деяния, связанные со сведениями, которые лицо желает сохранить в тайне. Также возникает ряд проблем по привлечению к материальной ответственности работника, разгласившего коммерческую тайну.

УДК 347.1

Н.Л. Бондаренко

НЕОБХОДИМОСТЬ КОРРЕКТИРОВКИ ст. 314 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Неустойка относится к числу наиболее надежных и проверенных практикой способов обеспечения исполнения обязательств. Несомненным ее преимуществом по сравнению с возмещением убытков является то, что в случае взыскания неустойки кредитор освобождается от обязанности доказывать наличие и размер убытков: размер неустойки заранее определяется в договоре или законе и не зависит от размера убытков. Г.Ф. Шершеневич рассматривал неустойку как «штраф за неисправность в исполнении договора», побуждающий участников гражданско-правовых обязательств к надлежащему исполнению договорных обязательств. По мнению К.П. Победоносцева, неустойка возбуждает в стороне, обязанной к исполнению, «особого рода страх за неисправность и надежды на выгоду от неисправности, установлением пени или премии, которые выговариваются за неисправность или за умедление в исполнении договора». Такое же назначение сохраняет неустойка и в современном гражданском обороте. В связи с этим возникает необходимость в научном осмыслении закрепленного п. 1 ст. 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь правила о возможности снижения подлежащей взысканию неустойки по решению суда, поскольку в результате актуализируется проблема ограничения ряда гражданско-правовых принципов: автономии воли, свободы договора, равенства субъектов гражданского права.

Участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Как справедливо полагают К. Цвайгерт и Х. Кётц, «идея договора заключается в том, что согласованные в нем условия являются обязательными для партнеров, поскольку каждый из них добровольно подтвердил другому, что именно их следует считать правильными». Каждый разумно действующий участник гражданского оборота (презумпция разумности закреплена ст. 9 ГК) свободен в принятии на себя предусмотренной законом или договором ответственности в отношении своего контрагента и в определении ее объема. Договоры, являющиеся результатом свободного соглашения, становятся неприкосновенными, а их условия – обязательными и приобретают силу закона не только для сторон, их заключивших, но и для суда, роль которого сводится к обеспечению исполнения таких договоров. Снижая размер подлежащей взысканию неустойки, суд вмешивается в частные дела его участников, аргументируя свое вмешательство, в частности, задачей сохранения определенного баланса интересов и кредитора, и должника. Однако в соответствии со ст. 4 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь задачами судопроизводства в хозяйственных судах, в частности, являются: защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов участников гражданского оборота; содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности и т. п. Задача сохранения баланса интересов сторон, одной из которых может быть добросовестный кредитор, а другой – недобросовестный должник, в задачи суда не входит. Применением нормы о снижении неустойки нередко нарушается и принцип равенства участников гражданских правоотношений, поскольку суд по своему усмотрению определяет размер процентов, на который может быть снижена неустойка в отношении различных субъектов. Кроме того, в одних случаях суд удовлетворяет ходатайство стороны об уменьшении неустойки, а в других – нет, поскольку снижение неустойки является не обязанностью, а правом суда. Если же суд снижает подлежащую взысканию неустойку по собственной инициативе, то, как заметил В.В. Витрянский, нарушается и процессуальный принцип состязательности сторон. Для сравнения: российский суд вправе уменьшить неустойку должников – субъектов предпринимательской деятельности в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к

получению кредитором необоснованной выгоды (п. 2 ст. 333 ГК РФ). Безусловно, следует приветствовать тот факт, что снижение неустойки предлагается рассматривать как исключение, но в остальном, на наш взгляд, введение такого гуттаперчевого критерия, как «необоснованная выгода кредитора», не решит проблему. Если законодатель считает целесообразным сохранение столь спорной нормы, ее следует сформулировать таким образом, чтобы не допускалось ее произвольное толкование, т. е. необходимо четко определить основания снижения неустойки. С нашей точки зрения, и исползованный белорусским законодателем критерий «явная несоразмерность последствиям нарушения обязательства», и российский «получение необоснованной выгоды» являются основаниями весьма абстрактными, затрудняющими судебную практику. Неслучайно, снижая размер подлежащей уплате неустойки, суд приводит самые разнообразные доводы: чрезвычайно высокий процент неустойки за каждый день просрочки, значительное превышение суммы неустойки над суммой убытков, длительность неисполнения обязательства, факт невыплаты суммы основного долга, взыскание помимо пени процентов, которые компенсируют в определенной части последствия, вызванные нарушением денежного обязательства, и др. Нередко, уменьшая неустойку, суд аргументирует свое решение тем, что кредитор уже получил полное удовлетворение своих имущественных затрат (потерь) и не должен извлекать имущественную выгоду за счет должника в обязательстве.

В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона приводится следующее емкое определение неустойки: «неустойка – невыгода, которая, в силу договора, постигает неисправного контрагента в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения договора». Невыгода эта не может быть необоснованной, поскольку требование о ее взыскании истец обосновывает ссылкой на условия заключенного сторонами договора. Еще Г.Ф. Шершеневич отмечал двоякое значение неустойки, указывая на то, что она является «не только средством обеспечения обязательства, но и способом определить размер вознаграждения за отступление от обязательства». Действительно, с одной стороны, неустойка выполняет обеспечительную функцию, стимулируя стороны к надлежащему исполнению своих обязательств, в связи с чем ее место в гл. 23 ГК «Обеспечение исполнения обязательств». С другой стороны, она представляет собой форму гражданско-правовой ответственности неисправного должника, компенсируя в известной мере последствия, вызванные нарушением им своих обязательств. Снижение размера подлежащей взысканию неустойки способно нивелировать ее значение как формы гражданско-правовой ответственности. Есть и еще один аргумент. Предпринимательская деятельность, с одной стороны, это деятельность, направленная на получение прибыли или дохода. И нет ничего предосудительного в том, что этот доход может быть получен и вследствие неисправности должника. Но в то же время должник, осуществляющий предпринимательскую деятельность, может разумно ожидать неблагоприятных последствий такой деятельности, которая осуществляется на свой риск и под свою имущественную ответственность. Кроме того при таком подходе расширяются пределы судейского усмотрения, поскольку предоставляется достаточно большая вариантность трактовки предложенного критерия «необоснованная выгода».

Таким образом, в п. 1 ст. 314 ГК необходимо четко определить основания снижения неустойки. Законодатель не может учесть всех обстоятельств каждого конкретного дела, но при ограничении прав участников договорных отношений (а в случае снижения неустойки вытекающие из договора права кредитора ограничиваются) законодатель обязан задать главные параметры и определить хотя бы основные ориентиры для суда, поскольку, реализуя свое право на снижение неустойки, суд ограничивает действие целого ряда гражданско-правовых принципов, основания подобного ограничения должны быть более чем уважительными.

УДК 349.225.6

Е.В. Борова

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ГАРАНТИЙ ЗАКОННОСТИ

Необходимость поддержания законности и дисциплины являются необходимыми условиями эффективного функционирования любого современного государства, иллюстрируют уровень его правовой культуры. Законная, обоснованная и целесообразная реализация мер юридической ответственности способствует установлению правопорядка в государстве, поддержанию исполнительской дисциплины, является одной из гарантий законности. Поэтому вопросы правовой регламентации юридической ответственности в условиях реформирования государственности представляют несомненную актуальность.

Сущность и понятие юридической ответственности исследуются многими юридическими науками, как фундаментальными, так и отраслевыми. В теории права выделяется несколько видов юридической ответственности: уголовная, гражданско-правовая, административная, материальная и дисциплинарная. До настоящего времени ведутся споры относительно определения юридической ответственности, что создает трудности при ее реализации. С.И. Ожегов, объясняя понятие ответственности, отмечает, что ответственность представляет собой необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях, поступках. Таким образом, ответственность рассматривается как позитивное качество, в большей мере акцентируется внимание на ее нравственном аспекте, своего рода «чувстве ответственности».

В юридической науке выделяется два наиболее распространенных подхода к пониманию сущности юридической ответственности. Согласно первому подходу под юридической ответственностью понимается особая (связанная с правонарушением) субъективная обязанность правонарушителя претерпевать предусмотренные нормами права неблагоприятные для него карающие меры за противоправное поведение. Такой подход обосновывает, например, В.А. Кучинский. Согласно второй точке зрения, которую поддерживает, например, Н.А. Горбатов, под юридической ответственностью следует понимать разновидность, определенную меру государственного принуждения, выражающуюся в претерпевании лицом, совершившим правонарушение, определенных, предусмотренных законодательством лишений за свое противоправное деяние.

Следует отметить, что единой точки зрения по поводу понимания дисциплинарной ответственности среди ученых-юристов также не существует. Так, В.И. Никитинский определяет дисциплинарную ответственность как ответственность за совершение дисциплинарного проступка, осуществляемую путем применения к виновному дисциплинарных взысканий уполномоченными на то представителями администрации предприятия, учреждения, где работает нарушитель трудовой дисциплины. А.Т. Барабаш рассматривает дисциплинарную ответственность рабочих и служащих как последствие нарушения трудовой дисциплины, которое заключается в истребовании со стороны администрации отчета от нарушителя, осуждении виновного, применении к нему санкций. Потери работника выражаются в ухудшении мнения о нем со стороны администрации, осуждении его, порицании, иных неблаго-

приятных последствиях своего поведения. А.А. Абрамова отмечает, что дисциплинарная ответственность рабочих и служащих обладает специфическими признаками, присущими юридической ответственности, и может быть рассмотрена как правовое установление и как последствие нарушения или несоблюдения норм права. По мнению К.Н. Гусова, дисциплинарная ответственность представляет собой обязанность работника нести наказание, предусмотренное нормами трудового права, за виновное, противоправное неисполнение своих трудовых обязанностей. Определяя понятие дисциплинарной ответственности, Л.А. Сыроватская отмечает, что дисциплинарная ответственность – это обязанность работника ответить перед работодателем (его администрацией) за совершенный им дисциплинарный проступок и претерпеть те меры, которые указаны в дисциплинарных санкциях трудового права. Аналогичные определения дисциплинарной ответственности даны К.Н. Гусовым, В.Н. Толкуновой и др. По мнению Н.И. Филлипчика, дисциплинарная ответственность – это осуждение поведения работника и законная форма воздействия на нарушителя трудовой дисциплины путем объявления ему нанимателем (должностным лицом) дисциплинарного взыскания. В словаре по трудовому праву под редакцией Ю.П. Орловского указано, что дисциплинарная ответственность – это не только применение к работнику дисциплинарного взыскания за совершенный им дисциплинарный проступок, но и обязанность работника претерпеть неблагоприятные последствия в связи с применением к нему дисциплинарного взыскания. Ю.П. Орловский отмечает, что дисциплинарная ответственность – правовое понятие, и поэтому юридический характер носят и дисциплинарные взыскания, каждое из которых можно рассматривать в качестве меры ответственности. Данный вид ответственности является самостоятельным видом юридической ответственности. Ее отличает характер правонарушения – сфера трудовых правоотношений; противоправность поведения работника, нарушившего трудовую дисциплину; его виновность в совершении дисциплинарного проступка. По мнению профессора А.А. Греченкова, дисциплинарная ответственность – это применение нанимателем к работнику мер дисциплинарного воздействия (взыскания) за противоправное виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение последним своих трудовых обязанностей.

Таким образом, формулируя определение дисциплинарной ответственности, ученые-юристы подчеркивают различные ее признаки, акцентируя внимания на отдельных ее сторонах, рассматривая дисциплинарную ответственность, прежде всего как особую обязанность. С такой позицией достаточно сложно согласиться, поскольку обязанность предполагает в какой-то мере определенную свободу воли обязанного лица, которое может выбирать вариант поведения, а лицо, привлекаемое к дисциплинарной ответственности, такого выбора лишено. Дисциплинарная ответственность предполагает принудительное воздействие на работника, совершившего дисциплинарный проступок, со стороны нанимателя, которое не зависит от желания работника, нарушившего трудовую дисциплину.

Привлечение работника к дисциплинарной ответственности может предупредить совершение им иных правонарушений, в том числе и преступлений. Особое значение в данном контексте приобретает своевременность привлечения к дисциплинарной ответственности работников правоохранительных органов как представителей государственной власти, от которых во многом зависит престиж государства и обеспечение соблюдения законности.

Основанием привлечения к дисциплинарной ответственности является совершение работником дисциплинарного проступка, понятие которого содержится в ст. 197 Трудового кодекса Республики Беларусь, где указывается, что за противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей (дисциплинарный проступок) устанавливается дисциплинарная ответственность. Вместе с тем определение самой дисциплинарной ответственности в Трудовом кодексе в настоящее время не закреплено.

Следует согласиться с мнением тех ученых-юристов, которые предлагают отразить в ст. 197 действующего Трудового кодекса Республики Беларусь легальное определение дисциплинарной ответственности. Полагаем, что ст. 197 Трудового кодекса следует назвать «Дисциплинарная ответственность работника» и изложить ее в следующей редакции: «Дисциплинарная ответственность – мера государственного принуждения, применяемая нанимателем к работнику, совершившему дисциплинарный проступок, путем наложения дисциплинарных взысканий и (или) иных мер дисциплинарного воздействия».

Основанием привлечения к дисциплинарной ответственности является совершение работником дисциплинарного проступка, т. е. противоправного виновного (совершенного умышленно или по неосторожности) деяния (действия или бездействия), состоящего в неисполнении или ненадлежащем исполнении работником своих трудовых обязанностей».

УДК 349.2

Т.К. Бртова

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время миграция населения рассматривается как сложный социально-экономический процесс, который затрагивает практически все стороны жизнедеятельности общества. Неизбежное увеличение миграционных процессов в мире, связанное с различными факторами (экономического, политического плана и др.), влечет за собой как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, миграция является одним из главных направлений развития всех стран мирового сообщества. Так, Республика Беларусь, находясь практически в центре Европы, формирует свою миграционную политику, исходя из улучшения демографической ситуации в стране путем привлечения высококвалифицированных работников. С другой стороны, увеличение миграционных процессов приводит к возникновению транснациональной преступности, к которой относятся нелегальная миграция, торговля людьми, наркобизнес и другие подобные явления. Стабилизации этих процессов будет способствовать совершенствование законодательства о внешней трудовой миграции как в Республике Беларусь, так и в других государствах, например на территории Европейского союза, где миграционные процессы только за 2015 г. привели к увеличению правонарушений подобного характера.

Обращаясь к истории данного вопроса, отметим, что в Республике Беларусь происходило поэтапное становление законодательства в области трудовой миграции, что соответствовало общему уровню развития миграционных отношений в стране. К началу провозглашения независимости в Республике Беларусь не была подготовлена законодательная база, отвечающая за регулирование отношений в области внешней трудовой миграции. И только спустя два года в целях государственного регулирования вопросов привлечения иностранной рабочей силы в Республику Беларусь, а также социальной защиты граждан, выезжающих за границу, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 1993 г. № 34 «О мерах по регулированию внеш-

ней трудовой миграции» было утверждено Временное положение о внешней трудовой миграции. Это положение не содержало легального определения термина «трудящийся-мигрант», под ним подразумевалось лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой трудовой деятельностью на условиях трудового договора (контракта) в государстве, гражданином которого оно не является.

В 1998 г. был принят Закон «О внешней трудовой миграции», в котором нашли свое отражение многие нормы Временного положения о внешней трудовой миграции. Существенным дополнениям и изменениям текст закона подвергся в 2006 г. Причиной этому в значительной степени послужило изменение структуры Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в частности, создание Департамента по гражданству и миграции МВД с возложением на него полномочий по осуществлению всех функций в сфере миграции, которые прежде осуществляло Министерство труда и социальной защиты.

В 2008 г. в закон были внесены изменения и дополнения, связанные с еще одной категорией иностранных граждан и лиц без гражданства, к которым не применялись положения Закона, – учредители, руководители коммерческих организаций с иностранными инвестициями, зарегистрированными в качестве юридических лиц Республики Беларусь.

В настоящее время действует одноименный закон от 30 декабря 2010 г. № 225-З, вступивший в действие с 12 июня 2011 г. С его появлением начался новый этап развития миграционного права в нашей стране, коренным образом отличающийся от предыдущих этапов. Новый закон упростил порядок привлечения в Республику Беларусь иностранных работников, а также отменил лицензирование деятельности, которая связана с их привлечением. При этом он сохраняет разрешительную систему использования труда иностранных работников. Однако все еще существуют противоречия между положениями закона и принятыми в его развитие нормативными правовыми актами, а также положениями иных законодательных актов, в которых имеются пробелы. Например, продление визы в нормативных правовых актах еще недавно не было закреплено. Также существовал пробел в правовом регулировании трудоустройства иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в Республику Беларусь в безвизовом порядке.

Полагаем, что эти и иные недостатки действующего законодательства в области внешней трудовой миграции могут быть частично устранены после вступления в силу последних изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 353-З. Министр МВД И.А. Шуневич на заседании депутатов Палаты представителей подчеркнул, что законопроект был разработан для устранения пробелов и противоречий, выявленных во время анализа практики применения положений законодательства Республики Беларусь в сфере внешней трудовой миграции. По его мнению, это будет способствовать защите отечественного рынка труда, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь и иностранных граждан, а также противодействовать незаконной миграции.

Таким образом, можно сделать вывод, что этапы становления национального миграционного права соответствовали жизненным реалиям, а своевременная корректировка положений нормативных правовых актов позволит избежать массовой нелегальной миграции. Упомянутые выше дополнения и изменения позволят упорядочить и систематизировать законодательство в исследуемой области и восполнить существующие пробелы в правовом регулировании. Порядок трудоустройства и осуществления трудовой деятельности за пределами Республики Беларусь и на ее территории станет более понятным как для граждан нашей страны, так и для иностранцев, что положительно отразится на обмене трудовыми ресурсами с экономически развитыми зарубежными государствами.

УДК 347.763.1

О.С. Буйкевич

ПОНЯТИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ (ВЫСОКОРИСКОВЫХ) ОБЪЕКТОВ

Использование в гражданском обороте сложных технических объектов, осуществление деятельности, которая создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, внедрение в производство и повседневную жизнь человека новых технологий, предопределяет появление новых источников опасности, что неизбежно поднимает проблему правового обеспечения их безопасности.

Законодатель не выработал обобщенного понятия и единого правового регулирования, охватывающего все многообразие объектов обеспечения безопасности. Отсутствие четкого понятийно-категориального аппарата приводит к тому, что в отношении одних и тех же объектов используются разные термины. Так, на сегодняшний день белорусский законодатель пользуется несколькими обобщающими терминами, имеющими сходное содержание – «опасный производственный объект», «потенциально опасный объект» и «критически важный объект». Кроме этого гражданское законодательство использует обобщающую категорию – источник повышенной опасности.

Понятия «опасный производственный объект» и «потенциально опасный объект» раскрываются через закрепление в порядке, предусмотренном Законом Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», перечня объектов, относимых к данным категориям. Аналогичные нормы закреплены и в новом Законе Республики Беларусь от 5 января 2016 г. «О промышленной безопасности». Особый правовой режим таких объектов сводится к выполнению норм промышленной безопасности и надзору за их исполнением.

Понятие «критически важный объект» закреплено в нормативных правовых актах, касающихся исключительно вопросов борьбы с терроризмом. В Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь под критически важными объектами рассматриваются объекты социальной, производственной, инженерно-транспортной, энергетической, информационно-коммуникационной и иной инфраструктуры, нарушение функционирования которых в результате акта терроризма может способствовать дестабилизации общественного порядка и достижению иных целей терроризма и (или) повлечь за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью людей или окружающей среде, значительный материальный ущерб и нарушение условий жизнедеятельности людей.

В литературе также используются сходные категории – «высокорисковые объекты» или «критически важные объекты». Под такими объектами понимаются потенциально опасные и одновременно уязвимые объекты, являющиеся источником угроз (рисков) массового поражения населения и территории. Речь идет о рисках как природного и техногенного, так и криминального характера. Существование высокорисковых объектов предполагает наличие особых правоотношений, связанных с обеспечением их безопасности на всех стадиях жизненного цикла: проектирование, строительство, эксплуатация, охрана и т. д. При этом безопасность

таких объектов рассматривается как комплексный правовой институт, включающий нормы различных отраслей права при определяющей роли административно-правовых норм. Высказывается мнение, что правовой статус высокорисковых объектов требует наличия у них особых административно-правовых режимов (М.В. Назаркин, Д.В. Перевалов).

В теории гражданского права вполне детально разработана правовая категория «источник повышенной опасности», под которой понимается деятельность физических и юридических лиц, связанная с повышенной опасностью для окружающих. Такая деятельность представляет собой введение в гражданский оборот объектов, использование которых сопряжено с возможностью их воздействия на жизнь или здоровье человека, а также на имущество, принадлежащее физическим и юридическим лицам, отличным от субъекта, осуществляющего такую деятельность. При этом термины «деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих» и «источник повышенной опасности» в контексте п. 1 ст. 948 ГК Республики Беларусь имеют одинаковое смысловое значение. Гражданско-правовой режим таких объектов предполагает ответственность владельца источника повышенной опасности за вред, причиненный им независимо от вины.

Присутствие объектов и деятельности, имеющей потенциально опасный характер для окружающих, предопределяет необходимость установления особых правовых норм, обеспечивающих их безопасность. Анализ закрепленных в законодательстве понятий отдельных видов безопасности показывает, что собственно под безопасностью понимается состояние защищенности каких-либо объектов и интересов от различных угроз внутреннего и внешнего характера. В то же время такие виды безопасности, как экологическая, информационная, экономическая, ядерная, промышленная и др., определяются наличием и функционированием конкретных объектов, выступающих непосредственными источниками опасности. Предлагаем использовать для таких объектов обобщающее понятие – «потенциально опасные (высокорисковые) объекты». Исходя из содержания нормативных актов, регламентирующих вопросы обеспечения безопасности, назначения и вида соответствующего объекта, можно выделить три категории объектов, на которых распространяется особый режим безопасности.

К первой следует отнести вещи, представляющие потенциальную опасность в силу своих физических, химических, биологических и иных свойств (например, лекарственные средства, отопительные котлы, опасные грузы, транспортные средства, оружие, взрывчатые вещества и т. д.).

Ко второй относятся объекты, которые представляют собой имущественный комплекс – объекты социальной, транспортной, энергетической и иной инфраструктуры, предприятия (ТЭЦ, электростанции, гидротехнические сооружения, магистральные трубопроводы, транспортные терминалы и др.). Данные объекты имеют особую общественную и экономическую значимость, поскольку с их наличием и нормальным функционированием связывают благосостояние общества в целом.

К третьей категории следует отнести деятельность субъектов хозяйствования и физических лиц, носящую потенциально опасный характер. Такая деятельность может быть связана с использованием объектов, отнесенных к первой категории, но может носить и самостоятельный характер (генно-инженерная деятельность, горные работы, строительная деятельность и др.).

Полагаем, что упорядочение правового обеспечения безопасности потенциально опасных (высокорисковых) объектов требует единого нормативного регулирования. В рамках отдельного нормативного акта необходимо определить понятие таких объектов, критерии отнесения отдельных объектов к данной категории и установить для нее единый правовой режим.

Безопасность потенциально опасных (высокорисковых) объектов необходимо обеспечивать, исходя из двух аспектов: как состояние защищенности непосредственно самих объектов от актов незаконного вмешательства и как защищенность людей, их имущества от возможных негативных воздействий, связанных с функционированием и использованием таких объектов. При этом правовое регулирование обеспечения безопасности потенциально опасных (высокорисковых) объектов должно осуществляться комплексно, с точки зрения противодействия всем возможным видам угроз – природного и техногенного характера, актам незаконного вмешательства, а также внутренним и внешним угрозам.

УДК 657.34

А.Д. Ганкович

ЗНАЧЕНИЕ И ЦЕЛИ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

За последние годы произошли существенные изменения количественных и качественных характеристик преступлений и иных правонарушений, совершаемых в экономической сфере жизнедеятельности современного общества. Одним из главенствующих факторов, способствующих развитию данной категории противоправных действий и препятствующих открытому противодействию правоохранителей данному явлению, является высокая латентность экономических преступлений. Кроме того, появляются новые, все более изощренные схемы вывода капитала из основных средств предприятия, действующие за счет пробелов в действующем законодательстве, регулирующем основные экономические отношения, либо так называемых «пограничных состояний», когда грань между совершенным в рамках гражданско-правового договора действием и уголовно-правовым проступком очень тонка и практически незаметна. При рассмотрении действий, нарушающих экономические устои общества и государства, следственные органы часто принимают решение об освобождении лица, совершившего преступление, относимое к категории экономических, от уголовной ответственности в связи с отсутствием в его действиях состава преступления и вынесением рекомендации о рассмотрении проступка в рамках гражданско-правового законодательства.

В связи с изложенным возникает объективная необходимость выработки принципиально новых подходов и методик противодействия экономической преступности.

На сегодняшний день число совершаемых преступлений в экономическом секторе достаточно высоко, а выявляемость такого рода преступлений остается относительно невысокой. Кроме того, не всегда удается довести уголовные дела по экономическим преступлениям до суда и привлечь виновных лиц к установленной законом ответственности. Одной из причин, объясняющих такое положение вещей, является отсутствие систематизированных знаний о закономерностях развития предприятия как субъекта и объекта экономических отношений, факторах, влияющих на развитие, правовом регулировании финансово-хозяйственных операций, пробелах в законодательстве, позволяющих ответственным должностным лицам безнаказанно совершать экономические преступления.

Таким образом, представляется возможным указать на обоснованную необходимость использования органами внутренних дел в вопросах противодействия экономическим преступлениям экономико-правового анализа, который представляет собой систему специальных знаний, приемов и способов, имеющих целью применение специальных экономических и бухгалтерских познаний в юридической практике (оперативно-розыскной деятельности, уголовном процессе). Его также можно описать как систему знаний, базирующихся на законах развития и функционирования финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Основными целями использования экономико-правового анализа в противодействии экономической преступности являются: оперативно-поисковая (негласное выявление скрытых экономических преступлений), экономико-криминалистическая (выявление следов преступлений), экономико-криминологическая (выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений).

Достижение первой цели даст ответ на ключевой вопрос: совершено преступление или же мы имеем дело с недобросовестным исполнением обязательств по договорам (гражданско-правовым, трудовым)?

Постановка и реализация второй цели позволит обоснованно сделать вывод, что совершенное правонарушение есть уголовно наказуемое деяние, выявив следы совершенного преступления.

Реализация третьей цели поможет не только «оздоровить» обстановку на предприятии (ином субъекте хозяйствования), но и не допустить в дальнейшем совершения подобного деяния со стороны иных должностных лиц. Кроме того, выявление причин и условий, способствовавших совершению противоправных действий, положительно отразится на имидже сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, достоверные данные о закономерностях экономического развития и деятельности предприятия в разрезе правового регулирования этой деятельности будут способствовать эффективному противодействию экономической преступности, привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности и неотвратимости наказания за совершенное преступление.

УДК 346.5

А.В. Гоев

КОНКУРСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В связи с развитием рыночных отношений в Республике Беларусь часто возникают проблемы, связанные с исключением из оборота субъектов, не способных осуществлять рентабельную деятельность, поэтому с каждым годом все больше возрастает роль правового института экономической несостоятельности (банкротства), так как без применения норм конкурсного права невозможно соразмерно распределить средства должника и покрыть убытки кредиторов. Особое место в структуре данного института занимают вопросы, которые регулируют последовательность выполнения процедур экономической несостоятельности субъектов хозяйствования. Термин «процедуры экономической несостоятельности (банкротства)» в течение последних лет интенсивно используется в юридической литературе при характеристике института банкротства, однако в законодательстве его определение отсутствует. В ст. 13 Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» содержится исчерпывающий перечень процедур, которые применяются к субъектам хозяйствования, имеющим признаки экономической несостоятельности. При рассмотрении дела об экономической несостоятельности (банкротстве) должника – юридического лица применяются следующие процедуры: защитный период, конкурсное производство, мировое соглашение.

Если должник – индивидуальный предприниматель, могут применяться: защитный период (в случае необходимости завершения досудебного оздоровления, если оно не завершено до возбуждения производства по делу о банкротстве), конкурсное производство, мировое соглашение. Конкурсное производство включает: завершение подготовки дела к судебному разбирательству, санацию, ликвидационное производство.

В широком смысле под процедурами экономической несостоятельности (банкротства) понимаются методы, с помощью которых происходит реформирование субъектов хозяйствования. Они относятся к процессуальным формам, поскольку осуществляются в строго регламентированном порядке, а также с соблюдением всех процессуальных этапов.

Процедуры экономической несостоятельности (банкротства) нельзя полностью урегулировать нормами процессуального права, так как их применение требует не только осуществления государственно-властной (распорядительной) деятельности государственных органов, но и принятия решений иными субъектами, к числу которых следует отнести должника, кредиторов и антикризисного управляющего. Именно поэтому, на наш взгляд, деятельность, которая осуществляется при рассмотрении дела об экономической несостоятельности (банкротстве), именуется процедурами, а не процессом (ст. 13 Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»).

Таким образом, считаем необходимым определить основные правовые признаки, отличающие понятие «процедуры экономической несостоятельности (банкротства)» от иных схожих терминов, используемых в законодательстве Республики Беларусь. Исходя из того, что главной целью процедур является вывод субъекта хозяйствования из кризиса, а второстепенной – удовлетворение требований кредиторов, определим следующие правовые признаки: процедуры, регулирующие общественные отношения, складываются исключительно в сфере несостоятельности (банкротства), они осуществляются поэтапно, т. е. последовательно, и применяются к субъекту хозяйствования, который имеет приобретенную или устойчивую неплатежеспособность.

Последовательное осуществление процедур экономической несостоятельности (банкротства) обуславливает необходимость определения этапов ликвидации субъекта хозяйствования при общем и упрощенном порядках. При общем порядке происходят: составление и подача заявления о банкротстве, возбуждение дела о банкротстве, признание заявления судом обоснованным и введение наблюдения, проведение процедуры наблюдения, открытие конкурсного производства, ликвидационное производство, завершение ликвидационного производства и исключение из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При упрощенном порядке происходят: принятие решения о ликвидации, подача в экономический суд заявления о банкротстве, открытие конкурсного производства, ликвидационное производство, завершение ликвидационного производства и исключение из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

С учетом вышесказанного считаем нужным ст. 13 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» дополнить такими процедурами, как наблюдение и внешнее управление. При решении вопросов банкротства необо-

димо иметь в виду, что институт несостоятельности (банкротства) является комплексным и регулируется нормами различных отраслей права. Так, например, прослеживается тесная взаимосвязь между трудовым, гражданским, финансовым и хозяйственным правом, нормами уголовного и административного права. К сожалению, доказывание фактов криминального банкротства представляет определенную сложность и требует производства значительного объема следственных действий.

Таким образом, в настоящий момент возникла острая необходимость пересмотра некоторых положений законодательства, регулирующего вопросы несостоятельности (банкротства) в Беларуси, а также введения новых норм, регулирующих правовые нюансы данного института.

УДК 349.2

А.А. Греченков

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТПУСКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРУДОВЫХ КОДЕКСОВ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

В государствах – участниках Содружества Независимых Государств правовое регулирование отпусков осуществляется: конституциями стран СНГ, актами международного права, трудовыми кодексами, другими актами законодательства о труде, коллективными договорами, соглашениями, иными локальными нормативными правовыми актами. При этом право работников на отпуск является содержательным элементом, одной из составляющих права на отдых, закрепленного в конституциях государств – участников СНГ, основополагающих актах международного права и трудовых кодексах. К примеру, в соответствии со ст. 43 Конституции Республики Беларусь «трудящиеся имеют право на отдых. Для работающих по найму это право обеспечивается установлением рабочей недели, не превышающей 40 часов, сокращенной продолжительностью работы в ночное время, предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков, дней еженедельного отдыха».

В трудовых кодексах стран СНГ имеют место различные подходы к легальному определению отпуска. Эти подходы можно объединить в несколько групп: а) отсутствие легального определения отпуска в целом и легальных определений отдельных видов отпусков (ТК Кыргызской Республики, Республики Узбекистан, Российской Федерации, Туркменистана); б) наличие легального определения отпуска в целом и отсутствие легальных определений отдельных видов отпусков (ТК Республики Беларусь и Республики Таджикистан); в) отсутствие легального определения отпуска в целом и наличие легальных определений некоторых видов отпусков (ТК Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Казахстан).

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 150 ТК Республики Беларусь под отпуском понимается освобождение от работы по трудовому договору на определенный период для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и заработной платы в случаях, предусмотренных ТК.

Согласно ч. 1 ст. 84 ТК Республики Таджикистан под отпуском понимается относительно длительный период, в течение которого работник в порядке, определяемом законодательством, освобождается от выполнения трудовых обязанностей с условием сохранения места работы и должности для отдыха и восстановления трудоспособности, а также удовлетворения иных благ.

Полагаем, что каждое из приведенных определений имеет как положительные стороны, так и недостатки. В частности, к числу положительных сторон определения ТК Республики Беларусь можно отнести четкое определение целей отпуска, использование термина «освобождение от работы», а не «освобождение от трудовых обязанностей», поскольку некоторые трудовые обязанности (бережно относиться к имуществу работодателя, хранить государственную и служебную тайну и пр.) должны исполняться работником и в период отпуска. К числу положительных сторон определения ТК Республики Таджикистан можно отнести указание на то, что отпуск предоставляется на относительно длительный период.

С учетом сказанного считаем возможным предложить следующее определение отпуска: под отпуском понимается освобождение работника от работы на относительно длительный непрерывный период для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы, а также среднего заработка, если иное не предусмотрено ТК.

В ТК других стран Содружества содержатся следующие легальные определения трудового (ежегодного) отпуска: трудовой отпуск – это время отдыха работника с отрывом от производства, используемое им по своему усмотрению для нормального отдыха, восстановления трудоспособности, охраны и укрепления здоровья, продолжительность которого не менее установленного ТК (ч. 1 ст. 113 ТК Азербайджанской Республики); ежегодный отпуск – исчисляемый в календарных днях период времени, предоставляемый работнику для отдыха и восстановления трудоспособности (ч. 1 ст. 158 ТК Республики Армения); оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск предназначен для отдыха работника, восстановления работоспособности, укрепления здоровья и иных личных потребностей работника и предоставляется на определенное количество календарных дней с сохранением места работы (должности) и средней заработной платы (ч. 2 ст. 87 ТК Республики Казахстан).

По нашему мнению, основными недостатками приведенных определений являются: отсутствие указания на регулярный (ежегодный) характер предоставления трудового отпуска; отсутствие указания на длительный непрерывный период отдыха работника во время отпуска; недостаточно четкое определение целей отпуска; отсутствие указания или недостаточно четкое указание на гарантии, предоставляемые на время отпуска.

С учетом сказанного считаем возможным предложить следующее определение трудового отпуска: трудовой отпуск – ежегодное освобождение работника от работы на длительный непрерывный период для отдыха с сохранением прежней работы и среднего заработка.

Легальное определение социального отпуска содержится в ТК Республики Казахстан: под социальным отпуском понимается освобождение работника от работы на определенный период в целях создания благоприятных условий для материнства, ухода за детьми, получения образования без отрыва от производства и для иных социальных целей (ч. 4 ст. 87 ТК Республики Казахстан).

Полагаем, что основными недостатками приведенного определения являются: отсутствие упоминания о том, что социальные отпуска предоставляются не регулярно, а при наступлении определенных обстоятельств; отсутствие указания на гарантии, предоставляемые на время отпуска.

С учетом сказанного считаем возможным предложить следующее определение социального отпуска: социальный отпуск – связанное с определенными обстоятельствами освобождение работника от работы на относительно длительный непрерывный

период для различных социальных целей с сохранением прежней работы, а также среднего заработка, если иное не предусмотрено ТК.

На основании вышеизложенного можно констатировать как сходные черты, так и определенные различия в подходах законодателя стран СНГ к определению отпусков работников. Очевидно, что развитие законодательства стран Содружества об отпусках (которое в полном объеме распространяется на работников правоохранительных органов и лежит в основе законодательства о прохождении ими службы) следует осуществлять в направлении его гармонизации с учетом апробированного на практике и обоснованного с научной точки зрения опыта правового регулирования соответствующих общественных отношений.

УДК 347.73

Е.Н. Григорьева

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года (далее – НСУР-2030) одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь в области налогообложения до 2030 г. является «повышение эффективности налоговой системы посредством улучшения ее качественных характеристик, в том числе путем совершенствования налогового администрирования и системы взаимоотношений налоговых органов с плательщиками». Стратегическое значение данного направления на современном этапе развития белорусского государства не вызывает сомнения, так как основным источником формирования доходов бюджетов всех уровней являются налоги, а выполнение их расходной части во многом зависит от эффективности национальной налоговой политики. В этой связи не следует забывать, что рост государственного и общественного благосостояния, в том числе обеспечение экономического роста страны, находятся в непосредственной зависимости от степени адекватности и необходимости институциональных преобразований в налоговой политике, оказывающей непосредственное влияние на налоговые правоотношения.

Таким образом, направленность налогового администрирования на повышение результативности функционирования белорусской налоговой системы очевидна, а для ее достижения необходима разработка в рамках налогового права научно обоснованной концепции дальнейшего развития национального налогового администрирования, включающей вопросы как теоретического характера (разработка понятийно-категориального аппарата и т. д.), так и практической направленности (предложение мер, направленных на повышение эффективности налоговой системы). В этой связи следует согласиться с мнением российского экономиста Д.А. Артеменко, который считает, что налоговое администрирование предполагает не только наличие «...институционально установленных правил взимания налогов и принудительной мотивации к их исполнению, но и использование экономических рычагов, инструментов и стимулов в налоговом процессе, а также методов экономического анализа и прогнозирования налоговых поступлений».

Анализ п. 8.4 НСУР-2030 позволяет утверждать, что наиболее важными направлениями налогового администрирования белорусского государства в целях повышения эффективности налоговой системы для обеспечения заданных темпов экономического роста, выполнения социальных гарантий, стимулирования инвестиционной и инновационной активности являются: оптимизация состава налоговых преференций путем повышения их целевой направленности на достижение конкретных результатов и сокращения количества налоговых льгот, увеличение роли прямых налогов, обеспечение перехода на электронное («бесконтактное») обслуживание плательщиков при осуществлении налоговыми органами налогового администрирования.

Налоговое администрирование представляет собой исключительно самостоятельную сферу деятельности государства, в которой остальные субъекты подчинены его воле. В этой связи достижение поставленных целей возможно при соблюдении условия постепенной трансформации государственной парадигмы устрашения в партнерское взаимодействие государства и плательщиков налогов, сборов (пошлин), направленное на гармонизацию их интересов в фискальных правоотношениях. Развитие налоговых отношений в русле партнерства требует: во-первых, повышения правовой культуры плательщиков налогов, сборов (пошлин), т. е. формирования у них правового мышления в контексте неформальной мотивации участия в финансировании государственных расходов и стратегии добросовестного поведения; во-вторых, установления для плательщиков налогов, сборов (пошлин) максимально комфортных условий для исполнения ими налоговых обязательств; в-третьих, создания и развития в Беларуси эффективного института налогового консультирования, способствующего либерализации отношений между налоговыми органами как контролирующими субъектами и плательщиками налогов, сборов (пошлин), а также сокращению государственных расходов на налоговое администрирование (в том числе и налоговый контроль); в-четвертых, развития межгосударственного сотрудничества в направлении эффективного осуществления международного налогового контроля как в рамках Таможенного союза, так и с другими государствами.

Не менее актуальными остаются вопросы и теоретико-правового характера о налоговом администрировании. Так, в настоящее время в белорусской юридической науке отсутствуют работы, направленные на исследование понятия «налоговое администрирование», его генезиса, субъектного состава, механизма осуществления, функциональной направленности налогового администрирования как института государственного регулирования налогообложения, его места в налоговом праве, корреляции с административным правом в контексте государственного управления. Это определяет актуальность проведения дальнейших исследований.

УДК 347.78

М.М. Довгялло

НОТАРИАЛЬНОЕ ДЕПОНИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

Развитие информационных технологий и использование сети Интернет актуализируют вопросы защиты авторских прав и подтверждения авторства того или иного лица на созданное им произведение.

По общему правилу, за защитой нарушенного права обращается правообладатель. В случае необходимости доказать статус правообладателя объектов, которые проходят государственную регистрацию, например товарных знаков, достаточно предъявить

действующий на территории Республики Беларусь охранный документ, в частности патент, содержащий информацию о правообладателе, дате регистрации объекта и приоритете прав. В отношении объектов авторского права, для которых официальных процедур удостоверения прав не существует, действует предусмотренная Законом Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах» презумпция авторства – при отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения (п. 2 ст. 8).

Следует отметить, что у юридического лица авторские права производны, они возникают в результате либо автоматического перехода от работника (авторское право на служебное произведение), либо заключения договора с другим правообладателем, либо правопреемства. Таким образом, у юридического лица в большинстве случаев есть документальное подтверждение наличия прав на объекты авторского права.

Однако остается актуальным вопрос подтверждения авторских прав на объекты, которые существуют исключительно в цифровой форме. Во многих государствах, например в США, разработаны процедуры добровольной регистрации или депонирования объектов авторского права. Как отмечает В.В. Рачковский, эти действия не удостоверяют право, поскольку в силу международных договоров не являются правоустанавливающими, но позволяют подтвердить, что в конкретный момент (момент регистрации, депонирования) объект авторского права действительно существовал и конкретное лицо заявило себя как его правообладатель.

Функция удостоверения принадлежности объектов авторского права, в том числе информационных элементов, на наш взгляд, должна быть закреплена за органами нотариата, при этом само удостоверение не означает и не может содержать в себе функции регистрации авторского права. Следует отметить, что в Республике Беларусь удостоверение факта авторства лица на созданное им произведение нотариусом до настоящего времени не исследовалось детально.

Процедура депонирования авторских произведений должна объединять в себе такие нотариальные действия, как свидетельствование времени предъявления документа, верности копии документа и во многих случаях элементы действий, которые нотариус осуществляет при обеспечении доказательств. Для депонирования авторского экземпляра произведения заявителю необходимо будет представить нотариусу два идентичных экземпляра авторского произведения, а также заявление в двух экземплярах, в котором заявитель укажет, что является автором представляемого на депонирование произведения, описание вида произведения, в зависимости от вида – его объем и краткую аннотацию (для литературных произведений). К каждому экземпляру авторского произведения будет прилагаться заявление автора, на каждом экземпляре – проставляться дата и время депонирования произведения, один экземпляр будет оставаться на хранении у нотариуса, а другой – выдаваться заявителю.

Депонирование объектов авторского права будет способствовать не только закреплению авторских прав конкретного лица, но и надлежащей защите прав авторов в иных юрисдикциях, в том числе судебных. Так, предварительное депонирование произведений у нотариуса поможет предотвратить возможные нарушения прав автора при предоставлении необнародованной авторской рукописи для публикации, особенно в периодических изданиях. Нотариальное депонирование позволит, с одной стороны, частично снять опасения относительно незаконного использования третьими лицами предварительно депонированного экземпляра произведения, отсланного, например, по электронной почте. С другой стороны, эта процедура позволит предотвратить незаконное использование так называемого контента веб-сайта в сети Интернет, т. е. его содержательного наполнения, третьими лицами.

Следует особо подчеркнуть, что процедура нотариального депонирования объектов авторского права никак не будет затрагивать порядок осуществления авторских прав (как исключительных, так и личных неимущественных), а также сам способ возникновения объектов авторского права и их признания. Депонирование никоим образом не будет являться регистрацией объектов авторского права и прав на них. Такая процедура будет относиться к сфере процессуального права, не касаясь права материального, в том числе законодательства об интеллектуальной собственности, а также не требуя внесения изменений в иные законодательные акты, поскольку она не является существенным нововведением в списке нотариальных процедур. Она не требует специальной подготовки или создания материально-технической базы, так как фактически объединяет в себе такие нотариальные действия, как свидетельствование времени предъявления документа, верности копии документа, а также принятие на хранение документов.

Практикуемая альтернатива описанному способу обеспечения доказательств – представление в правоохранительные органы или суд составленного нотариусом протокола обеспечения доказательств, в котором заверяются страницы сайта-нарушителя и фиксируется нарушающее авторские права содержание ресурса. Такая практика действует в Российской Федерации.

В качестве одного из направлений совершенствования механизмов защиты прав в Интернете следует рассматривать включение подобных нотариальных действий в практику нотариусов Республики Беларусь. Положение о предпочтительности нотариального заверения страниц сайта основывается на том, что нотариус является незаинтересованным лицом, следовательно нотариально обеспеченное доказательство, как отмечает В.В. Рачковский, будет при прочих равных условиях более весомым аргументом в споре с нарушителем, нежели инициативно подготовленный заинтересованным лицом документ.

В заключение следует сказать, что защита авторского права – сфера частного интереса, эффективность которой зависит преимущественно от активности, инициативности и предусмотрительности самого правообладателя. На наш взгляд, целесообразно заблаговременно депонировать активно используемые и имеющие высокий риск нарушения в цифровой среде объекты, информировать третьих лиц о принадлежности прав на объекты определенному правообладателю. Важное значение для успешности последующих обращений в правоохранительные органы и суд имеет также оперативная фиксация нарушения с помощью допустимых средств доказывания.

УДК 351.74

Н.М. Дорошкевич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Значение информации во всех сферах человеческой деятельности на современном этапе возрастает в силу существенных изменений социального, правового, экономического и иного характера.

Важнейшим источником экономической информации является система учета. Учет отражает реальные процессы производства, обращения, распределения и потребления, характеризует финансовое состояние субъекта хозяйствования, служит основой

для планирования и анализа его деятельности и т. д. В этом плане важной особенностью процесса бухгалтерского учета, помимо информационной составляющей, является выполнение им и контрольной функции. Контроль присутствует на всех этапах хозяйственной деятельности. Например, легитимность операций с товарно-материальными ценностями и денежными средствами подтверждается соответствующими подписями полномочных лиц, а отчетная документация подлежит обязательной проверке как по форме, так и по содержанию. Даже производимая на счетах бухгалтерского учета группировка хозяйственных операций по экономически однородным признакам также содержит элементы контроля. Наиболее отчетливо контрольные функции учета проявляются в том, что обобщение всех данных бухгалтерского учета в формате представляемых балансов и отчетов объективно предполагает реализацию проверок, сверку расчетов, согласование, взаимную увязку и корреляцию всех показателей.

Таким образом, отмеченная консолидация информационного и контрольного аспектов, присутствующих в бухгалтерском учете, дает возможность интерпретации факторов наличия у него защитных функций. Это предопределяет основные требования к системе учета:

достоверность, т. е. доказательность и обоснованность, представление хозяйственных событий в соответствии не только с их юридической формой, но и экономическим содержанием, нейтральностью и осмотрительностью;

полнота, т. е. охват всего спектра хозяйственных операций, процессов и процедур, связанных с движением капитала, и других активов субъекта хозяйствования;

точность и объективность, т. е. отображение активов и связанных с ними хозяйственных операций в полном соответствии с действительностью;

непрерывность во времени, т. е. ежедневная фиксация и отражение всех без исключения изменений, происходящих в результате хозяйственной деятельности;

своевременность, т. е. актуальная, без отставания и задержек по времени, ежедневная фиксация и отражение хозяйственных операций на балансовых счетах субъекта хозяйствования;

строгая документальность, т. е. легитимность хозяйственных операций, обеспечиваемая наличием надлежаще оформленной документации, подтверждающей факты их совершения;

рациональность, т. е. исключение избыточной, разрозненной и повторяющейся информации;

ясность и доступность для всех пользователей;

корреляция с используемой технологией производства;

прозрачность и правильность отражения операций, связанных с фискальной политикой государства.

Наличие защитных функций учета определяет его как источник не только экономически, но и юридически значимой информации в практической деятельности по борьбе с правонарушениями в хозяйственно-экономической сфере. В этой связи сотрудники правоохранительных органов наряду с методами экономического анализа и статистики также могут широко использовать методы бухгалтерского учета. Обозначим два типа формируемой в системе учета юридически значимой информации. К первому можно отнести учетную информацию, формирующуюся в условиях, когда не происходит непосредственного взаимодействия противоправной деятельности с учетным процессом, а сама информация достоверно отражает результаты хозяйственной деятельности. В этом случае прецеденты сокрытия следов противоправных действий изменяют сами хозяйственные процессы, что непременно отражается в учетной информации, т. е. происходит опосредованная деформация системы учета. При этом достоверная бухгалтерская информация предоставляет возможность установить порой целый спектр важных обстоятельств, позволяющих всесторонне изучить характер как самих противоправных действий, так и их последствий.

Ко второму типу относится учетная информация, формирующаяся при взаимодействии противоправной деятельности с учетным процессом. В этом случае противоправные действия совершаются с использованием законных механизмов реализации учетно-контрольных операций, начиная с оформления первичных документов и заканчивая составлением бухгалтерской отчетности. Такая бухгалтерская информация позволяет выявлять различные способы маскировки следов совершенных противоправных действий, а также круг лиц – возможных участников правонарушений, включая сотрудников учетно-контрольного аппарата.

Таким образом, в деятельности правоохранительных органов необходимо использовать оба типа юридически значимой информации. В защитных функциях бухгалтерского учета возможно различать следообразующую, охранительную и превентивную составляющие.

Следообразующая составляющая, независимо от типа формируемой в системе учета юридически значимой информации, проявляется в разного рода несоответствиях при деформированной системе учета, вызванной противоправной деятельностью.

Суть охранительной составляющей состоит в объективной возможности своевременно обнаруживать и использовать имеющуюся в данных учета информацию о противоправных действиях, в том числе и посредством оперативного контроля.

Превентивная составляющая базируется на паритете защитных функций бухгалтерского учета и возможностей совершения определенных противоправных действий.

Учитывая вышеизложенное, представляется возможным утверждение, что хорошо поставленная система бухгалтерского учета обеспечивает предварительный контроль на всех этапах хозяйственной деятельности и тем самым затрудняет, а в ряде случаев и предотвращает совершение противоправных действий.

УДК 347.78

В.М. Дубицкий

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В настоящее время все большую популярность приобретает такой способ распространения объектов авторского права, как предоставление к ним доступа в удаленном режиме без передачи экземпляра пользователю. Представляется весьма актуальным вопрос правовой регламентации отношений, складывающихся между лицом, предоставляющим доступ к объекту авторского права (провайдером), и его потребителем. Данные отношения будут рассмотрены на примере использования компьютерной программы как одного из наиболее востребованных объектов авторского права в сети Интернет. К ним могут быть применены следующие договорные конструкции: договор возмездного оказания услуг и лицензионный договор.

В большинстве случаев предоставление удаленного доступа к компьютерным программам не может быть урегулировано положениями о лицензионном договоре. Посещение пользователями веб-сайтов и использование ресурсов, предоставляемых ими, не связано на практике с заключением лицензионного договора. В ряде случаев это и нецелесообразно, поскольку несмотря на возможное использование сервисов сайта, квалифицируемых как компьютерные программы (сервисы удаленного бухгалтерского учета, банковские калькуляторы), пользователь не преследует цель их непосредственного получения во владение, для него важен лишь конечный результат.

Хранение и обработка информации осуществляются на оборудовании провайдера, потребитель лишь получает к ней доступ. Лицензионный договор, напротив, предполагает непосредственное использование объекта интеллектуальной собственности, которое в данной ситуации отсутствует.

Договор возмездного оказания услуг для регулирования данных отношений лишен всех перечисленных выше недостатков и даже позволяет получить ряд преимуществ. Первое преимущество связано с возможностью контроля со стороны пользователя над качеством предоставляемых услуг. Второе позволяет более конкретно определить порядок взимания платы за доступ к функционалу компьютерной программы. Третье – защита пользователя от возможных претензий о нарушении авторского права. Четвертое – наличие в законодательстве возможности одностороннего отказа от исполнения договора возмездного оказания услуг.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что наиболее приемлемой формой регулирования отношений по поводу предоставления удаленного доступа к компьютерной программе является конструкция договора возмездного оказания услуг. Использование лицензионного договора в данном случае представляется нецелесообразным ввиду несоответствия характера данных отношений и невозможности применения его положений. Основное предназначение этого документа – регулировать вопросы передачи копий произведений – не учитывает современные способы их распространения, при которых пользователь не получает экземпляр произведения, а имеет лишь право доступа к нему.

УДК 343 + 351.74

Н.Н. Ермошкевич

ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Специфика правового положения граждан, проходящих службу в органах внутренних дел Республики Беларусь, обусловлена особым характером возложенных на них задач, выполнение которых часто связано с риском для жизни, потому требует со стороны государства гарантий их материального обеспечения на случай причинения вреда их жизни или здоровью.

На устранение последствий изменения материального положения уволенных в запас (отставку) сотрудников органов внутренних дел, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей, а также лиц, понесших ущерб в результате смерти кормильца при выполнении служебного долга, направлены различные публично-правовые механизмы: пенсии, надбавки к пенсии, ежемесячные пособия, иные меры социальной защиты. Наряду с ними гарантией материального обеспечения сотрудников ОВД на случай причинения вреда их жизни или здоровью выступает обязательное государственное страхование, которое в настоящее время осуществляется в силу ст. 40 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Обязательное государственное страхование – предусмотренное законодательством обязательное страхование жизни, здоровья и (или) имущества граждан за счет средств соответствующего бюджета. Во исполнение предписания п. 1 ст. 859 ГК оно должно осуществляться в целях обеспечения социальных интересов застрахованных и интересов государства.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 февраля 2008 г. № 308 «О некоторых вопросах обязательного государственного страхования сотрудников Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов внутренних дел, прокурорских работников, работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, работников органов Комитета государственного контроля» определен порядок и условия выплаты страховых сумм по обязательному государственному страхованию сотрудников (работников) перечисленных в нем органов. Из него следует, что обязательное государственное страхование предназначено для восполнения понесенных материальных потерь, в том числе в связи с невозможностью дальнейшего прохождения службы в ОВД вследствие полученного увечья (ранения, травмы, контузии) или иного повреждения здоровья, а также в связи с их смертью (гибелью) при определенных в законе обстоятельствах.

Положения ст. 40 закона об ОВД являются элементами единого публично-правового механизма, направленного на восстановление имущественных прав сотрудников, жизни и здоровью которых был причинен вред в связи с исполнением служебных обязанностей. Однако, на наш взгляд, эти положения как таковые не предполагают, что возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью сотрудника ОВД, может сводиться только к выплате страховых сумм и иных выплат, на которые указано выше.

При более детальном исследовании ст. 40 закона об ОВД усматривается, что страховые гарантии в виде страхового возмещения за счет средств, предусмотренных на содержание органов внутренних дел, закреплены только в связи с наступлением строго определенных страховых случаев и в строго фиксированных страховых суммах. На наш взгляд, данные фиксированные страховые выплаты нельзя воспринимать как полное возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью сотрудника, особенно в случаях, когда единовременная страховая сумма определяется в базовых величинах.

Отсюда следует, что сотрудник ОВД, получивший увечье и уволенный в отставку по болезни, вызванной травмой, а также лица, чей кормилец погиб (умер) при исполнении служебных обязанностей, реализовавшие в полном объеме свое право на получение определенной законом страховой выплаты, при наличии оснований могут требовать полного возмещения вреда, в том числе компенсации морального вреда.

Следует заметить, что законодатель такой возможности не исключает. Согласно ст. 953 ГК вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным гл. 58 ГК, если законодательством или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Естественно, выплаты, производимые в соответствии со ст. 40 Закона об ОВД, нельзя считать более высоким размером ответственности в связи с тем, что они являются единовременными, фиксированными, выплачиваемыми семье погибшего (умершего) в равных долях. Указанные выплаты не гарантируют сохранение за лицами, имеющими право на возмещение вреда в случае потери кормильца, той доли заработка (денежного содержания) погибшего (умершего), которую они получали при жизни кормильца, независимо от лиц, имеющих право на страховое возмещение согласно законодательству об обязательном государственном страховании в случае гибели (смерти) сотрудника. При этом выплачиваемые наряду со специальным пенсионным обеспечением страховые суммы восполняют утраченный заработок (денежное содержание) сотрудника лишь в течение непродолжительного периода, тогда как полная или частичная утрата сотрудником трудоспособности, вызванная увечьем (ранением, травмой, контузией), носит долговременный, как правило, пожизненный характер. Отсюда следует, что обязательное государственное страхование непосредственно не гарантирует полного возмещения утраченного заработка (денежного содержания) лица, которому был причинен вред.

Таким образом, обязательное государственное страхование сотрудников ОВД, осуществляемое в порядке и на условиях, определенных ст. 40 закона об ОВД, следует признать дополнительной гарантией восстановления имущественных прав сотрудников и членов их семей при причинении вреда жизни или здоровью в связи с исполнением ими обязанностей службы в ОВД; такое страхование не может и не должно учитывать индивидуальные особенности сотрудника, в том числе его заработок, поскольку оно призвано гарантировать определенную сумму выплаты при наступлении страхового случая. Страховые выплаты не являются мерой гражданско-правовой ответственности и не могут учитываться при определении объема и размера возмещения вреда.

Следует заметить, что в настоящее время в Республике Беларусь отсутствует надлежащий правовой механизм возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью граждан при исполнении ими обязанностей службы в ОВД, сопоставимый по объему и характеру с существующими и применяемыми в отношении тех граждан, вред которым подлежит возмещению как по правилам, предусмотренным гл. 58 ГК Республики Беларусь, так и в соответствии со специальным законодательством, в частности для граждан, подлежащих обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. На необходимость установления для сотрудников ОВД по крайней мере не худших по сравнению с гражданами, работающими по трудовому договору (контракту), условий возмещения вреда указывает ст. 47 Конституции Республики Беларусь, из которой следует, что государство проявляет особую заботу о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов.

УДК 347.122

А.А. Капитанова

ПРОБЛЕМЫ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ

В современной белорусской цивилистике наибольший интерес вызывает исследование преимущественного права покупки доли в праве общей долевой собственности. Согласно ч. 1 ст. 253 Гражданского кодекса Республики Беларусь при продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов. Продавец доли обязан известить в письменной форме остальных участников долевой собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу с указанием цены и других условий, на которых он ее продает (ч. 2 ст. 253 ГК Республики Беларусь). В установленные сроки с момента такого извещения (для движимого имущества – десять дней, для недвижимого – один месяц) управомоченный субъект вправе осуществить принадлежащее ему преимущественное право покупки и приобрести соответствующее имущество по цене предложения третьему лицу.

Несмотря на достаточно детальную регламентацию преимущественного права покупки в гражданском законодательстве Республики Беларусь, многие проблемные вопросы до сих пор остаются неурегулированными. Так, одним из наиболее дискуссионных является вопрос осуществления преимущественного права покупки в случаях, когда на приобретение доли в праве общей собственности претендуют несколько сосособственников. К сожалению, ни в правовой доктрине, ни в гражданском законодательстве нашего государства такая проблема не нашла своего отражения. Вместе с тем в российской цивилистике существует три основных подхода к решению данной проблемы. Рассмотрим их более подробно.

1. Договор купли-продажи доли следует заключить с каждым сосособственником, выразившим согласие на покупку, но в отношении не всей доли, а ее соответствующей части, определяемой размером доли в праве общей собственности, принадлежащей данному сосособственнику. Сторонником такого подхода является Э. Гаврилов, который считает, что «право приобрести продаваемую долю имеют все сосособственники, согласившиеся ее купить, и никого из них нельзя лишить такого права». Кроме того, в ст. 815-14 Гражданского кодекса Франции закреплено, что «если несколько сосособственников неделимого имущества осуществляют свое право преимущественного приобретения, они считаются приобретшими вместе часть проданного пропорционально их долям». Как видим, такой научный подход основан на возможности применения к рассматриваемым отношениям общей долевой собственности норм ст. 92 ГК Республики Беларусь, закрепляющей преимущественное право покупки участников общества с ограниченной ответственностью, которые пользуются преимущественным правом покупки доли (ее части) участника пропорционально размерам своих долей, если уставом общества не предусмотрен иной порядок осуществления этого права (ч. 2 ст. 92 ГК Республики Беларусь). На наш взгляд, применение по аналогии ст. 92 ГК Республики Беларусь в данном случае невозможно, поскольку это специальная норма по отношению к ст. 253 ГК Республики Беларусь и распространяется только на случаи, связанные с преимущественным правом покупки доли в обществе с ограниченной ответственностью. Совершенно очевидно, что среди условий продажи центральное место принадлежит условию о предмете договора (в данном случае – доля в праве общей собственности). В связи с тем, что продавец доли намерен продать ее целиком (размер такой доли обязательно указывается в извещении), а договор купли-продажи может быть заключен только на условиях, указанных в извещении, следует отметить, что любые изменения условий продажи, в том числе и такие, как дробление доли, невозможны. Таким образом, как справедливо предусмотрено ст. 472 Гражданского уложения Германии, если преимущественным правом покупки обладают несколько лиц совместно, оно может быть осуществлено только полностью.

2. Договор купли-продажи заключается с тем лицом, которое первым обратилось к продавцу доли. Российский цивилист О.Н. Садиков отмечает, что при продаже доли все участники общей собственности имеют одинаковое право на преимущественное приобретение доли и в случае спора преимущество остается за тем, кто обратился к продавцу первым. Как мы уже отмечали, продавец доли обязан известить в письменной форме остальных участников общей собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу. Безусловно, на практике нередки случаи, когда известить всех сособственников одновременно не представляется возможным. Поэтому чаще всего кто-то из них получает извещение раньше, кто-то позже. Если предположить, что привилегию имеет тот сособственник, который уведомлен раньше других и первым обратился к продавцу доли с желанием реализовать свое преимущественное право, то права других сособственников на приобретение доли будут ущемлены. В данном случае важно исходить из того, что преимущественное право покупки направлено прежде всего на защиту законных интересов всех обладателей такого права и никто не должен быть обделен. Поэтому мы полагаем, что такой подход к решению исследуемой нами проблемы является спорным.

3. Продавец доли имеет право самостоятельно выбрать покупателя среди сособственников, изъявивших желание приобрести долю. Исследуя правовую природу преимущественного права покупки, А.П. Фоков пишет: «продавец может свободно выбрать себе одного из участников и передать ему свою долю. Остальные сособственники не могут претендовать на право преимущественной покупки, даже если кто-либо из них в большей степени нуждался в продаваемой доле». О. Селезнева полагает, что «если преимущественным правом покупки пожелают воспользоваться несколько участников общей долевой собственности, выбирать, кому из них продавать свою долю, будет продавец». Не вызывает сомнений тот факт, что преимущественное право покупки доли в равной мере принадлежит всем участникам общей собственности. Вместе с тем продавец доли свободен в заключении договора и имеет право выбора контрагента по договору купли-продажи. Поэтому, на наш взгляд, если несколько участников долевой собственности выражают желание купить долю, то выбор покупателя принадлежит продавцу доли, так как для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон. Как справедливо отмечает Н.Л. Бондаренко, в основе договорных отношений лежит свободно выраженная воля сторон, которые действуют в своем интересе. Такая научная позиция уже нашла свое правовое закрепление в гражданских законодательствах некоторых стран СНГ. Так, ч. 3 ст. 362 Гражданского кодекса Украины закреплено: «если желание приобрести долю в праве общей частичной собственности обнаружили несколько совладельцев, продавец имеет право выбора покупателя». Аналогичную норму содержит и Гражданский кодекс Республики Молдова.

Подводя итог, отметим, что если несколько участников общей долевой собственности выразили намерение приобрести продаваемую долю, ее собственник вправе свободно выбрать одного из участников и передать ему свою долю. Мы полагаем, в данном случае будет соблюдаться как принцип свободы договора, так и правило ст. 210 ГК Республики Беларусь, закрепляющей право собственника самостоятельно распоряжаться своим имуществом. Кроме того, для устранения препятствий на пути правильного применения норм ст. 253 ГК Республики Беларусь предлагаем дополнить ее положением следующего содержания: «в случае, если желание приобрести долю в праве общей долевой собственности изъявили несколько участников, то продавец доли имеет право самостоятельно выбрать покупателя».

УДК 347.51

Д.А. Колбасин

КОНСТРУКЦИЯ И ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

При выполнении своих служебных обязанностей сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с различного рода правонарушениями, в содержательной части которых часто присутствует вина. Сотрудникам ОВД также можно инкриминировать вину. В соответствии со ст. 34 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудники ОВД несут ответственность за виновные действия (бездействие), которые повлекли причинение вреда гражданину или юридическому лицу.

В различных отраслях права вина рассматривается по-разному. Важно определить суть ее содержательной части. Сотрудникам ОВД, имея практический опыт борьбы с правонарушениями, могут и, думается, должны высказать свою точку зрения в отношении понятия, содержательной части, юридической «жизненности» категории «вина». При характеристике содержательной части этой «доминанты», присущей, по существу, всем отраслям права, значительный вклад внесли ученые-правоведы. Надеемся, что юристы-практики не останутся в стороне и станут соиздателями в решении вопроса предложенной к рассмотрению категории «вина».

Категория «вина» исходит из глубин древности. Если для сравнения проследить периоду существования гражданско-правовой категории «обязательство», то нетрудно заметить, что конкретные обязательства не могут существовать во времени бесконечно, тогда как вина является извечным условием. Какие бы в дальнейшем не существовали формации, вина как таковая и в них будет продолжать юридическую «жизнь». И относительно нее будут высказываться различные суждения, как это происходит в настоящее время. В этой связи изложим некоторые точки зрения в отношении вины как значимого условия гражданско-правовой ответственности и отразим отдельные ее конструктивные связи (элементы).

Некоторые ученые-цивилисты, в частности О.С. Иоффе, определяют вину в гражданском праве как психическое отношение лица к совершаемому им противоправному действию или бездействию, а также к наступающим в связи с этим противоправным последствиям. Г.К. Матвеев под виной понимает психическое отношение нарушителя социалистического гражданского порядка в форме умысла или неосторожности к своим противоправным действиям и их вредным последствиям. В.П. Грибанов понимает вину как психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его результату, основанное на возможности предвидения и предотвращения последствий этого поведения, признаваемого с точки зрения законом недопустимым.

В юридической литературе имеются и другие определения вины. Общим в них является то, что вина – это психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям.

Помня о том, что понятие вины в гражданском праве аналогично понятию вины в уголовном праве, хотелось бы заметить, что словосочетание «психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям» в действительности применимо к личностным преступлениям, т. е. к возникающим в таких случаях уголовно-правовым отношениям. Отсюда следует, что правовая сторона этого выражения применима и хорошо «обустроена» (как говорят в таких случаях, это по «определению» подходит).

В гражданском праве в случае причинения вреда к ответственности привлекаются физические и юридические лица. И если указанное словосочетание применимо в полной мере к физическому лицу, то в отношении юридического лица оно, как образно говорят, по «определению» быть не может. И это не словесная эквилибристика. Если вести речь об ответственности, которая, как правило, предполагает в качестве одного из условий вину, то получается, что «вина – это психическое отношение юридического лица к своему противоправному поведению и возникшим последствиям». На такой элемент, как психика, по отношению к физическому и юридическому лицу обращали внимание, в частности, ученые-правоведы А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский, которые считали, что данный элемент не может быть присущ юридическому лицу.

В этой связи возникают вопросы, касающиеся и ответственности. В соответствии с п. 1 ст. 52 Гражданского кодекса Республики Беларусь юридические лица, определенные актами законодательства, отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом. В данном случае речь идет о том, что юридическое лицо несет ответственность по заключенным договорам, совершенным сделкам, разумеется, при наличии вины. И возникает вопрос: как совместить понятия вины юридического лица и его ответственности? Они в ранее изложенном понимании терминологически не совместимы и, думается, юридически не оправданны, т. е. нельзя в таком виде инкриминировать вину юридическому лицу.

Довольно часто можно услышать и встретить в определении законодательных актов виновность в таком понимании и в отношении других субъектов гражданского права, в том числе и государства в целом. В настоящее время это считается общепринятой терминологией, которая поддерживается и существующей практикой.

Можно ли считать понятие вины в таком понимании применительно к юридическому лицу общепризнанным? Теоретическая и практическая необходимость подсказывают, что такое «связующее звено», как психика, не может быть присущей юридическому лицу. Иными словами, с точки зрения буквального толкования вины и ответственности требуются детализация и уточнение понятия «вина» применительно к юридическому лицу.

Конечно, в данном случае закон не предполагает, а конкретно определяет, что если вред причинен юридическим лицом, то за этим стоят отдельные работники, по вине которых это деяние произошло, а следовательно, на них и должна быть возложена ответственность. Хотя нельзя не отметить в этой связи и другое, что под видом вины юридического лица часто исчезает и регрессная ответственность конкретных виновников.

В связи с изложенным представляется необходимым определиться с категорией «вина» применительно к юридическому лицу и «развести» понятия «вина» и «ответственность» юридического лица.

Разумеется, предложенный расчетно-аналитический материал далек от полноты изложения. Поэтому будет сделана попытка продолжить его исследование.

УДК 349.6

М.А. Кравцова

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАХОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Хозяйственная деятельность человека, как правило, связана с экологическим риском, обуславливающим причинение ущерба как состоянию экосистемы, так и хозяйственной деятельности и здоровью людей. Правоотношения по возмещению такого рода ущерба отражают наиболее значимые потребности людей в поддержании достигнутого ими уровня жизни и в совокупности представляют собой экономическую категорию страховой защиты общественного производства.

Осуществление природоохранных мероприятий, оказание экологических услуг, направленных на сохранение окружающей среды, рациональное и устойчивое использование природных ресурсов, повышение экологичности производимой продукции, позволяют говорить о рынке экологических услуг как неотъемлемой составляющей экономических отношений.

Так, в науке выделяют семь функциональных составляющих экономической безопасности хозяйствующих субъектов: финансовую, интеллектуальную, кадровую, технико-технологическую, правовую, экологическую, информационную и силовую. Для нас представляет интерес рассмотрение экологического страхования как экологической составляющей экономической безопасности как отдельного предприятия, так и государства в целом. Основной целью экологического страхования является обеспечение страховой защиты материальных интересов граждан в виде компенсации убытков, причиняемых загрязнением среды, вызванным авариями, технологическими сбоями или стихийными бедствиями, а также стимулирования предотвращения аварийного загрязнения окружающей природной среды. Представляется, что использование обязательного экологического страхования может выступить одним из наиболее сбалансированных экономических инструментов для достижения устойчивого и безопасного природопользования.

Сегодня подавляющее большинство предприятий не обеспечено страховой защитой, что превращает страну в зону повышенного риска. Основные причины торможения экологического страхования чаще всего кроются в разбалансированности научно-технических, экономических и экологических составляющих, обеспечивающих реальные гарантии прав человека на здоровую и благоприятную для жизни окружающую природную среду, в том числе на возмещение ущерба; ограниченности экономических возможностей хозяйствующих субъектов для выделения достаточных средств на природоохранные мероприятия и т. п.

Вместе с тем реальные экономические возможности возмещения экологического вреда без нарушения устойчивого социально-экономического развития все труднее представить без наличия страховых фондов. Анализ исследования эколого-экономического потенциала системы экологического страхования дает основание полагать, что существует возможность обеспечить компенсацию убытков от аварийного загрязнения окружающей природной среды и дополнительное финансирование природоохранных мероприятий за счет создания системы экологического страхования как разновидности предпринимательской деятельности в области экологии.

По экспертным оценкам специалистов, необходимые расходы для стабилизации экологической обстановки должны быть измеримыми с оценкой ущерба от загрязнения среды. В сложившихся условиях более рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды в целях обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь должны включать комплекс мер, направленных на совершенствование нормативно-правовой базы и экономического механизма управления природоохранной деятельностью в соответствии с требованиями устойчивого развития республики; совершенствование экологических нормативов и внедрение их в практику контрольной деятельности природоохранных органов; изучение состояния природных ре-

сурсов и загрязнения окружающей среды с применением современных измерительных средств, методик и компьютерных технологий; развитие всех видов мониторинга окружающей среды; разработку и внедрение экологически безопасных энерго- и ресурсосберегающих технологий, позволяющих обеспечить оздоровление экологической обстановки и выпуск конкурентоспособной продукции; совершенствование правовых и методических основ внедрения экологического аудита и др.

Реализация указанных направлений, а также более широкое использование возможностей экологического страхования позволят оптимизировать экономический механизм природопользования, действие которого будет направлено в первую очередь на обеспечение материальной заинтересованности субъектов хозяйствования в осуществлении экологически безопасной производственной деятельности.

Экологическое страхование позволит обеспечить защиту имущественных интересов страхователя в случае аварийного загрязнения окружающей природной среды, компенсацию убытков, причиненных в результате ее загрязнения, а также повысит финансовую устойчивость функционирования предприятий – источников повышенной экологической опасности.

Таким образом, исходя из функций экологического страхования, можно сделать вывод, что обязательное экологическое страхование предприятий – источников повышенной экологической опасности может стать мощным фактором воздействия на состояние дел в области борьбы с негативным воздействием производственно-хозяйственного комплекса на окружающую природную среду и тем самым снизить экологический риск и экологический ущерб, т. е. экономико-экологические риски, обусловленные финансово-хозяйственной деятельностью.

УДК 349.225.6

Н.Н. Крут

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДОВОЙ (СЛУЖЕБНОЙ) ДИСЦИПЛИНЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЕПАРТАМЕНТА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Деятельность учреждений ДИН МВД Республики Беларусь как одного из звеньев органов внутренних дел невозможна без высокой организованности сотрудников и работников, соблюдения ими трудовой и служебной дисциплины. От этого зависят эффективность выполнения функций учреждений ДИН по исправлению осужденных, количество и качество произведенной продукции предприятиями ДИН, обеспечение безопасных условий труда и исполнения служебных обязанностей. Необходимость прочной дисциплины обусловлена и тем, что в силу специфики правоохранительной, хозяйственной и производственной деятельности происходит усложнение связей внутри учреждений ДИН МВД. Возрастает роль управленческой деятельности в этих условиях.

Нарушение дисциплины в одном из отделов способно нарушить деятельность всего учреждения. Кроме того, работники и служащие учреждений ДИН МВД личным примером способствуют исправлению осужденных. Поэтому возрастает значимость соблюдения законов и уставов, верности Присяге, а также нравственных качеств, таких как пунктуальность, честность, принципиальность, сознательность, самоконтроль. Высокий уровень дисциплины кадрового состава за пределами учреждений поднимает их социальный статус в обществе, дает установку на проведение в жизнь идей законопослушания и неотвратимости наказания за совершенные правонарушения как элемента воспитательной работы с населением и социальной профилактики.

Трудовая и служебная дисциплина обеспечиваются властью руководителей, опирающихся на нормы трудового права, грамотными и своевременными управленческими решениями. Особенно важно, что улучшение организации труда и укрепление трудовой и служебной дисциплины как проявления человеческого фактора не требует дополнительных материальных затрат, что в современных экономических условиях приобретает особую актуальность.

Повышение уровня исполнительской дисциплины составляет реальный резерв повышения эффективности выполнения производственных и служебных задач. Рациональное использование служебного (рабочего) времени, правильная организация рабочего места повышают эффективность служебной деятельности. На предприятиях ДИН МВД увеличивается производительность труда, повышается качество выпускаемой продукции, уменьшаются энергозатраты. Все это важно, учитывая, что производственные показатели в учреждениях ДИН занимают важное место в оценке результативности их деятельности, в том числе и по исправлению осужденных, так как влияют на уровень их заработной платы (и, как следствие, погашения осужденными материального ущерба, причиненного совершенным преступлением), возмещение затрат государству «обязанными лицами», возмещение затрат следственных и судебных действий, что является одним из основных показателей в учреждениях ДИН.

Трудовая дисциплина – обязательное для всех работников подчинение установленному трудовому распорядку и надлежащее выполнение своих обязанностей (ст. 193 ТК). Служебная дисциплина в органах внутренних дел – строгое выполнение сотрудниками органов внутренних дел служебных обязанностей, установленных актами законодательства, правилами профессиональной этики, а также условий заключенных с ними контрактов о службе в органах внутренних дел и приказов начальников. Служебная дисциплина в органах внутренних дел обеспечивается:

личной ответственностью каждого сотрудника органов внутренних дел за исполнение своих служебных обязанностей строгим соблюдением сотрудниками органов внутренних дел правил внутреннего распорядка, порядка работы со служебной информацией, правил ношения формы одежды; корректным поведением при исполнении служебных обязанностей;

повседневной требовательностью начальников к подчиненным, умелым и правильным применением мер убеждения и принуждения;

поддержанием каждым сотрудником органов внутренних дел уровня квалификации, необходимого для исполнения своих служебных обязанностей;

воспитанием у сотрудников органов внутренних дел высоких моральных и профессионально-деловых качеств.

Таким образом, трудовая и служебная дисциплина обеспечивается руководителем путем создания необходимых организационных и экономических условий для формирования сознательного отношения подчиненных к труду и службе методами убеждения и принуждения, совершенствование которых является важнейшим аспектом управленческой деятельности.

Метод убеждения основывается на средствах воспитания трудовой и служебной дисциплины, комплексе мероприятий, стимулирующих добросовестный труд. К формам убеждения относятся материальное (премирование, доплаты и т. д.) и моральное стимулирование (поощрение, правовое воспитание, распространение передового опыта, культурно-просветительская работа).

В основе использования метода принуждения применяются меры дисциплинарных взысканий и общественного воздействия.

Состояние дисциплины труда в конкретной организации зависит от многих факторов и условий. Под факторами следует понимать причины, которые увеличивают или уменьшают количество нарушений трудовой дисциплины. Условия, хотя и не оказывают непосредственного влияния, способствуют этому через определенные факторы или группы факторов. К условиям можно отнести, например, совершенствование материального и морального стимулирования, прочие социально-экономические, а также организационные предпосылки (в частности, информирование сотрудников).

Следует отметить, что метод принуждения в деятельности учреждений Департамента исполнения наказаний применяется в настоящее время в полном объеме. Налажена работа по доведению до личного состава информации о происшествиях с участием сотрудников МВД и принятых к виновным мерах, проводится анализ факторов и предпосылок, способствующих происшествиям и проступкам. Информированность является важным фактором в профилактике нарушений трудовой и служебной дисциплины. Вместе с тем негативные проявления имеют место в служебной и трудовой деятельности. Резервом в работе по укреплению служебной и трудовой дисциплины может стать более широкое информирование о достижениях в служебной деятельности сотрудников и работников. Необходимо чаще использовать такую форму поощрения за успехи в работе, как публичное признание заслуг, награждение, оказание общественного почета как отдельным сотрудникам, так и трудовым коллективам в связи с достигнутыми успехами в работе. Положительные примеры других сотрудников и работников имеют исключительно большое значение в стимулировании служебной и трудовой деятельности, вызывают возникновение потребности к активной работе над собой, к развитию и совершенствованию своих личностных свойств и деловых качеств, преодолению имеющихся недостатков.

УДК 347.4

О.Е. Михайлова

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время правовое регулирование материальной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) за ущерб, причиненный ими государству в лице соответствующего органа или учреждения при исполнении служебно-трудовых обязанностей, осложнено из-за отсутствия специального нормативного акта. Дело в том, что со дня вступления в силу Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» утратило свое действие на территории Российской Федерации Положение о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1984 г. В связи с этим утратили силу основанные на данном указе подзаконные нормативные акты, в том числе приказ МВД СССР от 5 апреля 1984 г. № 70, которым была утверждена Инструкция о порядке возмещения военнослужащими, лицами рядового и начальствующего состава органов внутренних дел материального ущерба, причиненного государству.

Действие Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» распространяется на военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также в других войсках, воинских формированиях и органах, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба (п. 2 ст. 1).

Как известно, служба в УИС военной службой не является, поэтому можно сделать вывод о том, что законодатель не распространяет действие названного Федерального закона на рядовой и начальствующий состав учреждений УИС.

Следует также отметить, что Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не устанавливает каких-либо особенностей при привлечении государственных служащих к материальной ответственности за причиненный ими ущерб соответствующему государственному органу и определении ее пределов по сравнению с Трудовым кодексом Российской Федерации. С учетом этих обстоятельств есть все основания распространять нормы трудового законодательства, регулирующего материальную ответственность работников, по аналогии закона на сотрудников учреждений УИС.

Представляется, что в содержании ТК РФ имеется явное противоречие, в частности в ч. 2 ст. 242 ТК РФ говорится о том, что полная материальная ответственность может быть возложена на работника лишь в случаях, предусмотренных Федеральным законом, тогда как ч. 2 ст. 243 ТК РФ позволяет указывать случаи привлечения к полной материальной ответственности перечисленных сотрудников в заключенном с ними служебном контракте.

Отсюда следует, что в служебные контракты названных лиц могут быть включены случаи полной материальной ответственности, которые исчерпывающим образом определены в Федеральном законе.

Таким образом, применение ч. 2 ст. 243 ТК РФ путем установления дополнительных по сравнению с Федеральным законом оснований для привлечения отдельных сотрудников к полной материальной ответственности вступает в противоречие с конституционными положениями.

Заслуживают также внимания вопросы материальной ответственности сотрудников, заключивших письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) ответственности (ст. 244, 245 ТК РФ).

Перечни работ и категорий работников, с которыми могут заключаться указанные договоры, а также типовые формы этих договоров утверждены по поручению Правительства Российской Федерации Постановлением Минтруда России от 31 декабря 2002 г. № 85 «Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности».

Сотрудник УИС может быть привлечен к материальной ответственности только в случаях, когда отсутствуют обстоятельства, исключающие его материальную ответственность. Такими обстоятельствами являются нормальный хозяйственный риск, крайняя необходимость или необходимая оборона, непреодолимая сила, а также необеспечение работодателем условий для хранения имущества, вверенного сотруднику (ст. 239 ТК РФ). Доказанность каждого из рассмотренных обстоятельств служит основанием для освобождения сотрудника УИС как от полной, так и от ограниченной материальной ответственности. Наличие указанных об-

стоятельств при возникновении спора должна доказать сторона, которая на них ссылается как на основание для освобождения от материальной ответственности. Перечень обстоятельств, доказанность которых освобождает сотрудника УИС от материальной ответственности, не является исчерпывающим, он может быть дополнен в локальном акте учреждения, а также путем включения соответствующего условия в служебный контракт. Появление дополнительных обстоятельств, доказанность которых влечет за собой освобождение сотрудника УИС от материальной ответственности за счет средств работодателя, соответствует действующему законодательству Российской Федерации.

При отсутствии обстоятельств, исключающих материальную ответственность, сотрудник УИС обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб с учетом того, к какому виду материальной ответственности привлекается сотрудник.

На сегодняшний день следует признать законной и рациональной распространенную в УИС практику привлечения сотрудников к материальной ответственности только в исключительных случаях, когда подчиненный отказывается добровольно компенсировать причиненный по его вине материальный ущерб. Это значительно снижает риск ошибок и негативных правовых последствий, многие из которых сложно предвидеть до начала судебного разбирательства. Компенсация материального ущерба в добровольном порядке на основании письменного заявления сотрудника – самый простой и предпочтительный вариант для руководителя и юриста учреждения.

Таким образом, под материальной ответственностью сотрудника УИС понимается его обязанность возместить ущерб, причиненный работодателю (государству в лице соответствующего учреждения УИС) в результате виновного противоправного неисполнения или ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей; материальная ответственность сотрудников УИС за ущерб, причиненный имуществу работодателя при исполнении ими служебно-трудовых обязанностей, является одним из средств защиты права собственности работодателя (государства в лице соответствующего учреждения УИС).

С учетом этих обстоятельств есть все основания распространять нормы трудового законодательства, регулирующего материальную ответственность работников, по аналогии закона на сотрудников УИС (гл. 37 и 39 ТК РФ). Ответы на возникающие вопросы о материальной ответственности сотрудников УИС должен дать подробный закон, регламентирующий прохождение правоохранительной службы, или специальный закон о службе в УИС. Учитывая то, что заработная плата для большинства сотрудников УИС является основным источником средств к существованию, следует признать законной и рациональной распространенную практику привлечения сотрудников к материальной ответственности только в исключительных случаях.

УДК 347.451.1

А.А. Мичулис

ЗАКЛЮЧЕНИЕ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ ДОГОВОРОВ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММ-РОБОТОВ

В современном мире все большее значение приобретают информационно-коммуникационные технологии. Они используются в образовании, медицине, государственном управлении и, конечно, в торговле. Все чаще люди пользуются услугами интернет-магазинов, правовое опосредование деятельности которых в целом и защиты прав покупателя в частности на данном этапе развития белорусской правовой системы является весьма актуальным.

Белорусское законодательство, направленное на регулирование розничной интернет-торговли, состоит из общих норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, Закона от 8 января 2014 г. № 128-3 «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь» и законодательства о защите прав потребителей, а также Правил торговли по образцам, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009 г. № 31. В них содержится минимум специальных правовых норм, регламентирующих отношения в сфере электронной торговли. Опираясь как на гражданское законодательство, так и на существующую практику, можно выделить следующие способы заключения договора купли-продажи в розничной электронной торговле:

- путем обмена электронными документами или составлении одного документа, подписанного сторонами;
- путем совершения конклюдентных действий;
- в ходе проведения электронных аукционов;
- путем заполнения экранных и иных стандартных форм на сайте продавца.

Последний способ наиболее часто применяется при розничной продаже товаров с использованием сети Интернет. Информация о товаре, размещенная продавцом на его веб-сайте, является публичной офертой. Покупателю, желающему приобрести товар, необходимо произвести акцепт. Для этого нужно заполнить экранную форму, внося в нее информацию, позволяющую идентифицировать покупателя как сторону договора, и ознакомиться с условиями договора розничной купли-продажи (как правило, их можно увидеть, перейдя по ссылке на другую страницу сайта). Нажатием виртуальной кнопки «Купить» («Согласен» либо иной вариант) покупатель подтверждает свое намерение заключить договор. Так происходит акцепт оферты. Однако описанная ситуация находится за пределами правового поля. Правила торговли по образцам предусматривают только возможность заключения договора в соответствии с п. 2 ст. 404 ГК и ст. 463 ГК (договор считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара).

Таким образом, основным способом заключения договора розничной купли-продажи в электронной форме *de facto* является договор присоединения. Речь идет о присоединении покупателя к условиям, содержащимся на сайте продавца. Рассматриваемый способ заключения договоров сопряжен с весьма существенной проблемой – невозможностью достоверно установить личность покупателя (внесенные в экранную форму или указанные при регистрации в системе продавца имя и фамилия могут не соответствовать действительности) и проверить факт его дееспособности. Более вероятным способом идентификации видится использование реквизитов банковских карточек.

Изучение порядка заключения договора розничной купли-продажи в электронной торговле выявило и другую проблему. Заключение договоров владельцем интернет-магазина может быть возложено на компьютерные программы – программы-роботы (еще их называют «электронными представителями»). Программа, имея данные о количественных и качественных характери-

ках товаров на складе, при отправлении покупателем запроса (иначе говоря, акцепта) подтверждает его получение и фактически заключает договор. В данном случае воля продавца реализована через компьютерную программу, для которой продавцом сформирован четкий алгоритм действий. Устанавливая подобный алгоритм, продавец реализует свою волю на заключение множества сделок с определенными условиями. Заключенные подобным образом договоры нельзя признавать недействительными только на том основании, что согласие на их заключение высказано программой. Стороной данной сделки является именно продавец.

Более интересная ситуация создается, когда компьютерная программа «наделена разумом», т. е. рассчитана на принятие решений, оценку реально существующих обстоятельств. В 2014 г. первая компьютерная программа прошла тест Тьюринга, позволяющий считать искусственный интеллект неотличимым от человеческого. Чье же здесь будет волеизъявление? И какие правовые последствия наступят в случае если произойдет системный сбой или программа допустит ошибку?

На наш взгляд, ситуацию нужно рассматривать следующим образом. Продавец принимает решение использовать программу-робота и устанавливает алгоритмы принятия решений, пределы допустимых роботом действий. Задавая условия и устанавливая ограничения, человек «доверяет» программе-роботу совершение от его имени определенных действий (без согласования с ним), которые порождают гражданские правоотношения. Здесь очевидна воля самого лица на заключение сделки. Продавец также осознает, что компьютерная программа по различным причинам технического, организационного и иного характера может функционировать ненадлежащим образом либо самостоятельно принять неправильное решение. Поэтому гражданско-правовую ответственность за ошибки и сбои программы перед контрагентами должно нести лицо, использовавшее такую программу.

Зарубежный опыт показывает, что программы-роботы чаще используются участниками электронных аукционов. Они позволяют формировать ставки со скоростью, которая может быть ограничена лишь скоростью интернет-соединения компьютера. Пользователь может выставлять временные рамки, ограничивать бюджет, задавать конкретный шаг и т. д. Использование программ-роботов позволяет участникам проводить торги за считанные минуты. Когда речь идет о скорости предоставления ставок, программы-роботы не оставляют шансов участнику – человеку, сидящему за компьютером.

Резюмируя изложенное, необходимо признать, что действующее гражданское законодательство Республики Беларусь нуждается в том, чтобы ввести в него нормы, регулирующие заключение договоров розничной купли-продажи посредством интернет-магазина путем заключения договоров присоединения, порядок идентификации покупателей при заключении таких договоров (реквизиты банковской карточки, регистрация в информационной системе и т. д.), а также легализующие использование компьютерных программ-роботов для целей заключения торговых договоров.

УДК 347.77

М.А. Николайчик

ЦЕЛИ ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ ПАТЕНТООБЛАДАТЕЛЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Неотъемлемым свойством всякого субъективного права является наличие определенных границ, пределов его осуществления. Существование абсолютной монополии правообладателя невозможно ввиду необходимости обеспечения надлежащего правопорядка в обществе. Классическими постулатами, лежащими в основе современных правовых ограничений (в частности, ограничений субъективных гражданских прав), стали учения представителей философской и правовой мысли XVIII в., сформировавшие представление о свободе личности и возможных ее ограничениях. По мнению И. Канта, «человек становится моральной личностью, если возвысится до понимания своей ответственности перед человечеством в целом».

Философская мысль в общем виде сформулировала обоснованный тезис о допустимости ограничения свободы: пользование естественными правами не должно препятствовать другим членам общества пользоваться теми же правами. При этом такие границы могут быть установлены только законом.

Исследуя исторический опыт ограничений субъективных гражданских прав, стоит подчеркнуть, что в первую очередь ограничению подвергалось абсолютное по своей природе право собственности. Римское право исходило из необходимости обеспечения интересов общества, нравственных предписаний, религиозных норм путем ограничения прав собственника. Такие ограничения можно условно разделить на ограничения в интересах всего общества и в интересах отдельных лиц.

В данном контексте стоит подчеркнуть, что ограничение прав характерно не только для правоохранительных отношений, но и при отсутствии противоправного деяния. Конечной целью таких ограничений является гармоничное сочетание частных (индивидуальных) и общественных интересов. В.С. Соловьев, исследуя нравственные аспекты права, подчеркивал, что сущность права состоит в равновесии двух нравственных интересов: личной свободы и общего блага. А.А. Подмарев подмечал, что существование ограничений детерминировано необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей; их назначение проявляется в обеспечении баланса между интересами личности, общества и государства. Р. Иеринг, рассуждая о сущности права, пришел к выводу о том, что право обеспечивает порядок удовлетворения общих и индивидуальных интересов.

Применительно к патентным правоотношениям обеспечение такого баланса сталкивается с борьбой разнонаправленных интересов, обусловленных сущностью самих исключительных прав.

Так, одним из наиболее важных принципов патентного права является признание за патентообладателем исключительного права на использование запатентованного объекта, т. е. возможности использовать объект по своему усмотрению, не нарушая при этом права других лиц, и права запрещать использование охраняемого объекта другим лицам.

Исключительные права патентообладателя носят абсолютный характер, который выражается в том, что обязанность воздержаться от использования охраняемого объекта распространяется на неопределенный круг лиц. Поэтому никто не вправе посягать на возможность патентообладателя единолично владеть и распоряжаться запатентованным объектом, за исключением случаев, определенных законодательством. Однако данная монополия не может быть абсолютной; необходимость ее ограничения продиктована интересами общества, которое для своего стабильного развития может быть заинтересовано в ряде случаев в получении доступа к охраняемым техническим решениям независимо от воли патентообладателя.

Цели ограничений юридически закреплены и в Международном пакте «О гражданских и политических правах», принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» по-

звolyает государствам – участникам Пакта устанавливать ограничения экономических, социальных и культурных прав исключительно с целью способствования общему благосостоянию в демократическом обществе (ст. 4), поддержания государственной и общественной безопасности или экономического благосостояния страны, охраны здоровья или нравственности населения, предотвращения разглашения конфиденциальной информации и т. д.

Таким образом, для формирования системы ограничений исключительных прав патентообладателей необходимо концептуально определить обоснованные цели таких ограничений с учетом требований международно-правовых актов и национального законодательства, а также сущности конкретных результатов интеллектуальной деятельности, позволяющие в полной мере реализовать принцип баланса публичных и частных интересов. В данной ситуации недопустимо произвольное расширение целей ограничений исключительных прав. Помимо этого, ввиду отсутствия единообразия, целесообразно рассмотреть вопрос об унификации подходов к ограничениям исключительных прав на различные результаты интеллектуальной деятельности.

УДК 346.543.1

В.В. Паращенко

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Государственно-частное партнерство (ГЧП) имеет свою историю и достаточно успешно используется для решения отдельных социальных задач в ряде стран дальнего зарубежья (Англия, Австралия, Франция, США, Япония и др.) и в государствах – участниках СНГ (Казахстан, Россия, Украина и др.). Оно нашло свое воплощение в строительстве и эксплуатации Суэцкого канала, Эйфелевой башни, нефтегазовой инфраструктуры, железных дорог и других объектов. Полагаем, что для Республики Беларусь на современном этапе социально-экономического развития вопросы надлежащего функционирования института ГЧП приобретают особую актуальность не только на общегосударственном, но и на местном уровне.

Правовой основой для реализации целей и задач государственно-частного партнерства выступает Конституция Республики Беларусь 1994 г., в части третьей ст. 13 которой закреплено концептуальное правило – государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Данная норма предоставляет возможность осуществления отдельных видов экономической, в том числе инвестиционной, деятельности Республикой Беларусь и ее административно-территориальными единицами, физическими лицами, негосударственными юридическими лицами, в том числе и иностранными, как индивидуально, так и сообща.

Вместе с тем в Республике Беларусь существует целый ряд неразрешенных проблем (проблемы управленческого характера, отсутствие сформированного специального законодательства, практики применения партнерских отношений и т. д.), которые требуют теоретического изучения и осмысления. В частности, А.Н. Тур, анализируя практический международный опыт формирования и реализации государственно-частного партнерства, справедливо подчеркивает, что «реализация ГЧП требует стабильного законодательства и толкования права... совершенствование законодательного обеспечения реализации ГЧП в мире направлено на создание общей системы правил, содержащих типовые договоры, и упрощение правовой системы в целом».

В Республике Беларусь многое делается в данном направлении органами исполнительной и законодательной власти. Принят Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве», который вступает в силу со 2 июля 2016 г. и является новеллой национального правового поля. Его основное предназначение – содействие в привлечении инвестиций в экономику страны. Закон содержит ряд нововведений, прежде всего они касаются понятийного аппарата. В ст. 1 закона о ГЧП государственно-частное партнерство определено как юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров в целях объединения ресурсов и распределения рисков, отвечающее целям, задачам и принципам, определенным Законом, осуществляемое в форме соглашения о государственно-частном партнерстве. Такая формулировка позволяет говорить о том, что институт ГЧП в Республике Беларусь имеет не всеобщую направленность, а касается лишь экономической сферы взаимодействия государства и личности и ее разновидности – инвестиционной деятельности в определенных отраслях экономики, в основе возникновения которой лежат договорные начала: новый вид обязательственных правоотношений – соглашение о ГЧП.

Законом четко определены цели государственно-частного партнерства (привлечение средств из внебюджетных источников для реализации проектов, планов и программ по развитию инфраструктуры и т. д.), его задачи (повышение уровня жизни населения, развитие инновационной деятельности, наукоемких производств, объектов инфраструктуры и т. д.), принципы (верховенство права, гласности, добросовестной конкуренции, равноправия государственного и частного партнеров, охраны окружающей среды и т. д.), а также сферы осуществления (дорожная и транспортная деятельность, коммунальное хозяйство и коммунальные услуги, энергетика, физическая культура, спорт, туризм и т. д.).

Вместе с тем реализация отдельных положений закона о ГЧП предполагает дальнейшее совершенствование действующего законодательства Республики Беларусь (административного, гражданского, налогового, таможенного и т. д.), а также принятия порядка десяти новых подзаконных актов.

Государственная заинтересованность в привлечении инвестиций на основании государственно-частного партнерства требует и государственного подхода к их охране и защите. С учетом функционального предназначения правоохранительных органов Республики Беларусь в целом и органов внутренних дел в частности предполагается корректировка стоящих перед ними задач.

Одновременно практика международных правоотношений в сфере осуществления государственно-частного партнерства, а также заслуживающие внимания точки зрения ученых и специалистов позволяют отнести к числу дискуссионных теоретических проблем вопросы квалификации правонарушений, особенностей выявления, раскрытия и расследования преступлений, а также профилактики правонарушений при осуществлении инвестиций на основании соглашения о ГЧП. Особую актуальность это приобретает в контексте реализации положений Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией».

На основании вышесказанного представляется необходимым обозначить следующие пути разрешения обозначенных теоретических проблем применения инвестиционного законодательства в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь.

Целесообразно на ведомственном уровне разработать методические рекомендации по применению инвестиционного законодательства, в которых должны найти свое отражение вопросы сущности и специфики реализации государственно-частного партнерства, особенностей государственного регулирования в сфере ГЧП, порядка проведения конкурса, заключения, регистрации, изменения и прекращения соглашений о ГЧП, гарантий, предоставляемых государственным и частным партнерам, правового режима имущества партнеров, а также юридической ответственности. Также важно включить в учебные планы переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел вопросы особенностей выявления, раскрытия, расследования и профилактики правонарушений при осуществлении инвестиций на основании соглашения о ГЧП.

УДК 347.9

М.А. Пашкеев

ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И МЕРЫ ЗАЩИТЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гражданское процессуальное законодательство содержит несколько норм, которые носят обеспечивающий характер, а также устанавливают виды процессуального воздействия за неисполнение установленных ими правил.

Согласно ст. 168 ГПК участники гражданского судопроизводства должны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами и выполнять процессуальные обязанности.

В случае злоупотребления процессуальными правами либо умышленного неисполнения процессуальных обязанностей участниками гражданского судопроизводства и другими лицами к виновному в соответствии с нормами ГПК и иными законами могут быть применены следующие виды процессуального воздействия: предупреждение; удаление из зала суда; привод (принудительное доставление в зал судебного заседания или иное место совершения процессуального действия); возложение обязанности на недобросовестных участников гражданского судопроизводства возместить судебные расходы в случаях, предусмотренных ГПК.

При совершении правонарушений, предусмотренных частью второй ст. 168 ГПК, в случаях, установленных законами Республики Беларусь, к виновным могут применяться меры административной и уголовной ответственности.

За совершение правонарушений, имеющих признаки административного проступка или уголовного преступления, которые содержатся в поведении участников процесса и иных лиц, присутствующих при рассмотрении дела, законодатель предусмотрел соответствующую юридическую ответственность, закрепленную в материальных нормах административно-деликтного и уголовного законодательства. Однако название гл. 19 ГПК «Гражданская процессуальная ответственность» не соответствует своему содержанию. Несмотря на то, что вопрос юридической ответственности является дискуссионным, большинство теоретиков права определяют ее как правовую реакцию государства на правонарушение, предполагающую принудительное воздействие компетентного государственного органа на правонарушителя. Таким образом, юридическая ответственность является одним из средств борьбы с правонарушениями, средством обеспечения правомерного поведения. Правонарушение определяется как виновное противоправное и вредоносное поведение деликтоспособных лиц, влекущее юридическую ответственность. По степени вредности для общества правонарушения можно разделить на преступления и правовые проступки. Последние состоят из гражданско-правовых, административно-правовых и дисциплинарных проступков. Самая распространенная классификация юридической ответственности – в зависимости от того, нормы какой отрасли права нарушаются, какой вид правонарушения совершен. По данному критерию различают уголовно-правовую, административно-правовую, гражданско-правовую, материальную и дисциплинарную ответственность.

Дисциплинарная ответственность судей, прокуроров и некоторых других категорий должностных лиц регулируется соответствующими нормами законодательства. Данные участники гражданского процесса занимают, как правило, ведущую и активную позицию в гражданском судопроизводстве, однако в нормах гл. 19 ГПК дисциплинарная ответственность не упоминается.

Таким образом, понятие гражданской процессуальной ответственности не соответствует общим представлениям об институте юридической ответственности. В данном случае необходимо говорить о видах юридической ответственности, к которой может быть привлечен участник гражданского процесса, а также о мерах защиты, иногда отождествляемых с мерами юридической ответственности. Несмотря на то, что данные меры могут применяться в качестве реакции на совершенное правонарушение, оно, как правило, должно обладать минимальной степенью общественной опасности (в отдельных случаях и при отсутствии противоправных деяний). Таким образом, меры защиты в гражданском процессе позволяют восстановить нормальное состояние правоотношений путем побуждения участников гражданского судопроизводства к исполнению возложенных на них обязанностей.

В ГПК меры защиты определены через виды процессуального воздействия: предупреждение; удаление из зала суда; привод; возложение обязанности на недобросовестных участников гражданского судопроизводства возместить судебные расходы в случаях, предусмотренных ГПК.

Предупреждение применяется судом в отношении лиц, нарушающих порядок во время судебного заседания (ч. 1 ст. 272 ГПК).

При повторном нарушении порядка в судебном заседании участники гражданского судопроизводства (кроме прокурора) могут быть удалены из зала судебного заседания по определению судьи, а граждане, присутствующие при разбирательстве дела, – по распоряжению председательствующего (ч. 2 ст. 272 ГПК).

Привод – принудительное доставление в зал судебного заседания или иное место совершения процессуального действия.

Обязанность возместить судебные расходы может быть возложена на недобросовестных участников гражданского судопроизводства, не выполняющих обязанность добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами, закрепленными ст. 56 ГПК.

Неисполнение процессуальных обязанностей помимо мер процессуального воздействия может повлечь за собой и иные неблагоприятные последствия для обязанного субъекта. Так, суд оставляет заявление без рассмотрения, если: истец не явился без уважительных причин по повторному вызову и нет его письменного заявления о разбирательстве дела в его отсутствие, а ответчик не требует разбирательства дела по существу (п. 7 ч. 1 ст. 165 ГПК); истец по делу о расторжении брака не явился без уважительных причин по повторному вызову и от него не поступило просьбы о разбирательстве дела в его отсутствие (п. 8 ч. 1 ст. 165 ГПК); стороны, не просившие о разбирательстве дела в их отсутствие, не явились в суд по повторному вызову (п. 9 ч. 1 ст. 165 ГПК);

заявитель не явился без уважительных причин на рассмотрение судом дела в порядке особого производства (п. 9¹ ч. 1 ст. 165); стороны, не освобожденные от уплаты судебных издержек, в случае необходимости назначения экспертизы отказываются от уплаты издержек по ее проведению (п. 11 ч. 1 ст. 165 ГПК).

При нарушении порядка в судебном заседании юридически заинтересованными в исходе дела лицами суд может отложить разбирательство дела (ч. 3 ст. 272 ГПК).

Таким образом, различные виды юридической ответственности и меры защиты призваны предупредить, а в необходимых случаях пресечь неправомерное поведение участников гражданского судопроизводства, тем самым, восстановив необходимый порядок в зале суда, а в определенных случаях компенсировать не только судебные расходы, но и моральные издержки участников гражданского судопроизводства, оказывая при этом профилактическое и воспитательное влияние на всех граждан, присутствующих в судебном заседании.

УДК 343.85

В.И. Пенкрат

БРАЧНЫЙ ВОЗРАСТ: УСТРАНЕНИЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ СЕМЕЙНОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье определяет брак как добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных КоБС, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности.

К условиям заключения брака, предусмотренным КоБС, относятся обстоятельства, необходимые для государственной регистрации брака и признания брака действительным, имеющим правовую силу.

Условия заключения брака указаны в ст. 17 КоБС. К ним относятся: взаимное согласие лиц, вступающих в брак; достижение лицами, вступающими в брак, брачного возраста; отсутствие препятствий к заключению брака, предусмотренных ст. 19 КоБС (заключение брака не допускается: между лицами, из которых хотя бы одно состоит уже в другом зарегистрированном браке; родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии; полнородными и неполнородными братьями и сестрами; усыновителями и усыновленными; лицами, из которых хотя бы одно лицо признано недееспособным).

Статья 18 КоБС устанавливает брачный возраст в Республике Беларусь одинаковым для мужчин и женщин – 18 лет. Однако в случаях беременности невесты, рождения совместного ребенка, а также в случае приобретения несовершеннолетним полной дееспособности до достижения совершеннолетия орган записи актов гражданского состояния может снизить лицам, вступающим в брак, брачный возраст, установленный ст. 18 КоБС, но не более чем на три года. Таким образом, семейное законодательство Республики Беларусь дает возможность лицу, достигшему пятнадцатилетнего возраста, при наличии обстоятельств, указанных в ст. 18 КоБС, заключать брак.

Снижение семейным законодательством брачного возраста до 15 лет входит в противоречие с Уголовным кодексом Республики Беларусь.

Статья 168 УК в качестве уголовного преступления рассматривает «половое сношение... или иные действия сексуального характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 166 и 167 УК...».

Квалификацией содеянного по ст. 168 УК являются половое сношение или другие действия сексуального характера даже в тех случаях, когда они совершены без подавления свободы воли потерпевшей (потерпевшего) путем физического или психического насилия и без использования беспомощного состояния несовершеннолетней (несовершеннолетнего), т. е. с добровольного согласия потерпевшей (потерпевшего). Наличие сексуальных контактов в прошлом, степень половой зрелости, предшествующее поведение и другие подобные обстоятельства, характеризующие потерпевшую (потерпевшего), значения для квалификации деяния по ст. 168 УК не имеют. Санкция указанной статьи определяет наказание как «ограничение свободы на срок от двух до четырех лет или лишение свободы на срок от двух до пяти лет».

Субъектом данного преступления может быть лицо любого пола, достигшее восемнадцатилетнего возраста, и этому лицу должно быть известно о возрасте потерпевшей (потерпевшего).

Уголовные дела данной категории в соответствии со ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь являются делами публичного обвинения. Это означает, что они возбуждаются независимо от наличия заявления потерпевшей (потерпевшего) и не подлежат прекращению в случае примирения сторон.

Таким образом, в практике работы правоохранительных органов имеют место следующие случаи: пятнадцатилетняя девушка рождает ребенка, и совершеннолетний отец ребенка заключает с ней брак. Этот факт становится известным сотрудникам органов внутренних дел.

В соответствии со ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь «орган уголовного преследования в пределах своей компетенции обязан возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, изблечению лиц, виновных в совершении преступления, и их наказанию...».

Основанием к возбуждению уголовного дела (п. 1 ст. 167 УПК) является «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу».

Например, 12 ноября 2014 г. суд Борисовского района Минской области вынес обвинительный приговор гражданину Г., совершившему деяние, предусмотренное ст. 168 УК.

Гражданин Г., являясь совершеннолетним, в период с 15 марта по 13 апреля 2014 г., находясь в Борисовском районе и зная от несовершеннолетней М., что она не достигла шестнадцатилетнего возраста, по обоюдному согласию неоднократно вступал с ней в половые сношения. В сентябре 2014 г. М. поставила в известность Г., что она беременна.

В судебном заседании Г. полностью признал себя виновным, а также сообщил, что они с М. заключили брак и создали семью. Однако заключение брака между обвиняемым (обвиняемой) и потерпевшим (потерпевшей) не является основанием для прекращения уголовного дела и освобождения от уголовной ответственности.

На основании ст. 168 УК суд Борисовского района назначил наказание гражданину Г. в виде ограничения свободы сроком на два года.

Только в Борисовском районе Минской области в 2014 г. по ст. 168 УК были возбуждены и направлены в суд три таких уголовных дела.

Для исключения подобного нами предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 18 КоБС и изложить ее в следующем виде:

«В исключительных случаях, обусловленных беременностью, рождением совместного ребенка, а также в случае приобретения несовершеннолетним полной дееспособности до достижения совершеннолетия, орган, регистрирующий акты гражданского состояния, может снизить лицам, вступающим в брак, брачный возраст, установленный частью первой настоящей статьи, но не более чем на два года».

Такое изложение ч. 2 ст. 18 КоБС позволит устранить существующее несоответствие между нормами семейного и уголовного законодательства.

УДК 347.9

Ю.В. Помогалова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ГПК РФ употребляет словосочетание «гражданское судопроизводство» именно как синоним термина «гражданский процесс» в значении процессуальной формы осуществления правосудия по гражданским делам.

ГПК России и ГПК Беларуси предусматривают дела искового производства и дела неисковых производств, к которым в том числе относится приказное производство. Часть процессуалистов указывает, что в порядке приказного производства рассматриваются и разрешаются бесспорные дела. Однако перечень требований, указанных в ст. 122 ГПК России и ст. 394 ГПК Беларуси, включает в себя и иски, и требования, основанные на споре по поводу публично-правовых отношений.

По мнению Н.Ш. Цембелева, без достаточных фактических обоснований и правовых оснований законодателем дела приказного производства приравнены к делам о правах, свободах и законных интересах и отнесены к делам, по которым требуется реализация судебной защиты и осуществление гражданского процесса в суде общей юрисдикции по правилам гражданского судопроизводства. По своей правовой природе, существу и характеру требований дела приказного производства следует изъять из подведомственности мировых судей и судей судов общей юрисдикции и отнести их к подведомственности нотариусов.

Закон предоставляет гражданам право выступать в суде как самостоятельно, так и через представителя, причем участие в деле представителя не препятствует личному участию. Разумеется, сторона, поручившая ведение дела представителю, может и не присутствовать на процессе. Представитель выполняет процессуальные действия от имени и в интересах другого лица. Основная задача представителя – это обеспечить полную и действенную защиту прав и интересов представляемого, поскольку суд не обязан помогать ни истцу, ни ответчику.

Если местожительство лица, к которому предъявляется иск, неизвестно, то суд в порядке ст. 50 ГПК России и ст. 77 ГПК Беларуси назначает в качестве его представителя адвоката. Понятие места жительства при применении ст. 50 ГПК России нередко толкуется в судебной практике как место регистрации по месту жительства. Исходя из буквального понимания, содержащегося в этой статье, условия о неизвестности именно места жительства ответчика, а не места его пребывания (нахождения), как показывает судебная практика, при наличии сведений о регистрации ответчика по месту жительства, но неизвестности места его фактического пребывания адвокат ответчику назначается не всегда. Между тем место жительства ответчика следует считать неизвестным и тогда, когда место его регистрации по месту жительства известно, но ответчик по адресу своей регистрации в действительности не проживает.

Практика назначения адвоката в соответствии со ст. 50 ГПК России как при неизвестности места жительства ответчика, так и в случае невозможности установить место его нахождения сочтена Президиумом Верховного Суда РФ актуальной для споров о лишении родительских прав и для дел, возникающих из жилищных правоотношений.

В связи с этими обстоятельствами в тексте нормы о назначении ответчику адвоката следовало бы вместо неизвестности места жительства ответчика указать на неизвестность места его фактического проживания, как, например, в п. 2 ст. 77 ГПК Беларуси.

Применительно к информированию участников гражданского судопроизводства о движении дела, совершении отдельных процессуальных действий или иных обстоятельствах, о которых участники вправе знать, в действующем законодательстве, науке и практике гражданского процессуального права используются различные термины: извещение, вызов, уведомление. Их содержание не всегда очевидно, а в ряде случаев допускается их применение в качестве взаимозаменяемых (что следует, в частности, из анализа положений ст. 126, 161, 169, 222 ГПК России и ст. 143, 145, 275 ГПК Беларуси).

Размытость содержания понятий «извещение» и «вызов» усугубляется наличием предусмотренного процессуальным законодательством такого способа доведения информации до субъектов гражданского судопроизводства, как уведомление.

Наиболее удачно сконструированной видится ст. 143 ГПК Беларуси, согласно которой извещение юридически заинтересованных в исходе дела лиц о времени и месте судебного заседания или совершении процессуальных действий, а также вызов в суд свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков производятся судебными повестками.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 9 февраля 2012 г. «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» разъяснил судам, что извещение участников судопроизводства посредством sms-сообщений допускается в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки sms-сообщения адресату.

Между тем ст. 143 ГПК Беларуси лишь закрепляет, что в необходимых случаях участники гражданского судопроизводства могут быть извещены или вызваны заказным письмом с уведомлением о его вручении, телефонограммой или телеграммой, а также с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова.

Сравнительно недавно в ходе осуществления гражданского судопроизводства стало возможным использование систем видеоконференцсвязи. ГПК России допускает ее использование «при условии заявления ходатайства об этом или по инициативе суда» (ст. 155.1). В ГПК Беларуси такого прямого дозволения не содержится.

В силу ч. 2 ст. 56 ГПК России именно суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, тем самым формируя предмет доказывания по гражданскому делу в целом. Однако следует отметить, что ГПК России не содержит дефинитивной нормы, дающей понятие предмета доказывания. Вместе с тем ст. 177 ГПК Беларуси определено, что предметом доказывания выступают все факты, имеющие значение для правильного разрешения дела. С данными фактами закон связывает возникновение, изменение или прекращение тех или иных правоотношений.

Одним из отличий, которое выявляет сравнительный анализ ГПК России и ГПК Беларуси, является подход к перечню средств доказывания. В ГПК России дан закрытый перечень – объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключение экспертов (ч. 1 ст. 55), в ГПК Беларуси – открытый. Так, согласно ст. 178 ГПК Беларуси к средствам доказывания относятся: объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, а также другие носители информации, если с их помощью можно получить сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела. По нашему мнению, наличие в законодательстве открытого перечня доказательств приводит к размыванию видов доказательств и отсутствию единого подхода к оценке их достоверности.

ГПК России и ГПК Беларуси не исключают признания фактов, которые закон требует фиксировать в протоколе судебного заседания. В то же время ст. 183 ГПК Беларуси закрепляет, что признание стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, для суда не является обязательным.

Таким образом, целесообразно использовать прогрессивные нормативные положения в гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь.

УДК 347.132

М.М. Попович

ДОВЕРЕННОСТЬ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, могут являться участниками гражданских правоотношений, с учетом ограничений, установленных гражданским и уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Реализуя и защищая свои права, лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, сталкиваются с множеством проблем. В частности, отсутствие возможности свободно передвигаться не позволяет осужденному самостоятельно собирать материалы (справки, выписки и др.) для реализации своих семейных, жилищных, пенсионных и иных имущественных и неимущественных прав. Поэтому законодательством Российской Федерации установлено, что каждый осужденный имеет право на осуществление своих интересов и защиту прав через представителя. Согласно ст. 182 ГК РФ сделка, совершаемая одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Институт представительства имеет в гражданском обороте широкую сферу применения.

Используя институт представительства для защиты своих прав в суде или в других государственных учреждениях, осужденные оформляют доверенность на другое лицо, которое и является его представителем. В силу п. 1 ст. 185.1 ГК РФ доверенность на совершение сделок, требующих нотариальной формы, на подачу заявлений о государственной регистрации прав или сделок, а также на распоряжение зарегистрированными в государственных реестрах правами должна быть нотариально удостоверена, за исключением случаев, предусмотренных законом. К нотариально удостоверенным доверенностям приравниваются доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальником соответствующего места лишения свободы (п. 3 ч. 3 ст. 185 ГК РФ). Правовое регулирование оформления и выдачи доверенности в местах лишения свободы предусмотрено в том числе Инструкцией Минюста СССР от 14 марта 1974 г. № к-15/184 «О порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальниками мест лишения свободы». Анализ судебной практики позволяет выявить некоторые проблемы, которые возникают при составлении и применении доверенности, а также ее удостоверении начальниками мест лишения свободы.

Обращаясь к начальнику учреждения за удостоверением доверенности, осужденные в отдельных случаях подменяют гражданско-процессуальные и уголовно-процессуальные отношения. По смыслу ст. 1, 2, 11 ГПК РФ и в соответствии со ст. 185, 185.1 ГК РФ доверенность, удостоверяемая начальником места лишения свободы, применяется в сфере регулирования гражданских и гражданско-процессуальных правоотношений. Из содержания ст. 1, п. 45, 46 ст. 5, ст. 6 УПК РФ следует, что представительство со стороны защиты в сфере уголовных и уголовно-процессуальных правоотношений регулируется специальными нормами уголовно-процессуального законодательства. В рамках уголовного судопроизводства лицо, не имеющее статуса адвоката, может быть допущено к участию в деле в качестве защитника осужденного, подозреваемого, обвиняемого по определению или постановлению суда в порядке ч. 2 ст. 49 УПК РФ. В силу ст. 53 ГПК РФ и с учетом указанных норм начальник уголовно-исполнительного учреждения не вправе удостоверять доверенность на представительство осужденного, подозреваемого, обвиняемого кем-либо в сфере уголовно-процессуальных правоотношений либо одновременно гражданско-процессуальных и уголовно-процессуальных правоотношений.

При обращении осужденных в различные некоммерческие организации, которые осуществляют представление лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, следует иметь в виду, что самостоятельным субъектом гражданско-правового оборота является юридическое лицо в целом, а не его часть (филиал, представительство и т. п.) и не какое-либо определенное должностное лицо. Полномочия органа юридического лица или должностного лица, который (-ое) будет действовать по такой доверенности, определяются на основании учредительных документов этого юридического лица. Потому в доверенности представитель должен указываться в виде юридического лица без указания какого-либо его органа или должностного лица. Согласно п. 6 Методических рекомендаций по удостоверению доверенностей, утвержденных решением Федеральной нотариальной палаты от 7–8 июля 2003 г. (протокол № 03/03), доверенность должна быть совершена в письменной форме, а в сведениях о представителе (юридическом лице) должны быть указаны: полное наименование, регистрационный номер, индивидуальный номер налогоплательщика, место нахождения, сведения об аккредитации, если представитель – иностранная компания. Отсутствие указанных сведений в доверенности является основанием для отказа начальником учреждения в ее удостоверении. Также основанием для отказа в удостоверении доверенности осужденного является отсутствие в ней таких данных, как место и дата ее совершения (число, месяц и год соверше-

ния доверенности указываются прописью), имя представляемого – физического лица, гражданство, место жительства, документ, на основании которого установлена его личность, реквизиты данного документа.

Отметим, что начальник места лишения свободы должен оказать содействие лицам, находящимся в местах лишения свободы и желающим удостоверить доверенность. В этих целях он, в частности, разъясняет им их права и обязанности, вытекающие из доверенности; предупреждает о последствиях, возникающих в связи с удостоверением доверенностей; разъясняет порядок отмены доверенности; в необходимых случаях по просьбе лиц, находящихся в местах лишения свободы, начальник места лишения свободы должен составить проект завещания и доверенности (п. 4, 5 Инструкции). Вывод о том, что удостоверение доверенности осужденного является правом, а не обязанностью начальника исправительного учреждения, основан на неправильном толковании закона.

Освобождение гражданина из исправительного учреждения не является основанием для досрочного прекращения действия доверенности, которая ранее была оформлена и удостоверена начальником учреждения. Волеизъявление на прекращение действия доверенности должно исходить непосредственно от доверителя и не зависеть от факта его освобождения из мест лишения свободы.

Таким образом, в процессе реализации осужденными своих гражданских прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации и ограниченных в связи с пребыванием в местах лишения свободы, на начальника места лишения свободы возложена обязанность по удостоверению доверенности не только о правах, требующих нотариального удостоверения, но и о других правах, что соответствует положению ст. 45 Конституции Российской Федерации, предусматривающей право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

УДК 339.5

В.Н. Радоман

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Для современного этапа развития предпринимательских отношений характерно активное расширение и углубление международных экономических связей. Выгодное географическое положение, а также достаточно высокий экономический потенциал позволяют Республике Беларусь активно участвовать во внешнеэкономической деятельности. Одним из ее направлений является внешнеторговая деятельность, представляющая собой деятельность по осуществлению внешней торговли товарами, и (или) услугами, и (или) объектами интеллектуальной собственности.

Государственное регулирование внешнеторговой деятельности осуществляется в соответствии с законом «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», принятым 25 ноября 2004 г. № 347-3. В соответствии с данным нормативным правовым актом особое место в государственном регулировании внешнеторговой деятельности занимает Президент Республики Беларусь. В отношении внешней торговли с конкретным государством (группой государств) Президент может принять решение о применении любых методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности. Он может предоставить Правительству Республики Беларусь право на принятие решений о применении методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности, отнесенных к его компетенции. Помимо Президента государственное регулирование внешнеторговой деятельности осуществляется Национальным собранием Республики Беларусь, Правительством Республики Беларусь и иными уполномоченными государственными органами в соответствии с законодательством Республики Беларусь и нормами международного права, действующими в нашей стране.

Координация работы государственных органов Республики Беларусь по разработке предложений по формированию государственной внешнеторговой политики Республики Беларусь, регулированию внешнеторговой деятельности ее участников, заключению международных договоров Республики Беларусь в области внешнеторговой деятельности осуществляется Правительством Республики Беларусь и уполномоченным государственным органом в пределах их компетенции, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь.

Основным методом регулирования внешней торговли товарами, применяемым в целях защиты внутреннего рынка, является таможенно-тарифное регулирование. Вопросы совершенствования внешнеторговой деятельности рассмотрены в Указе Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций» и в Законе Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами». Принятие нормативных правовых актов, регулирующих внешнеторговую деятельность, как правило, осуществляется в общем порядке с соблюдением принципа гласности, однако законодательством предусмотрены случаи, когда при принятии мер по регулированию внешнеторговой деятельности уполномоченные органы соблюдают конфиденциальность (государственные секреты, коммерческая тайна и т. д.).

Государственное регулирование внешнеторговой деятельности осуществляется посредством применения следующих методов: таможенно-тарифного регулирования; нетарифного регулирования; запретов и ограничений внешней торговли услугами и объектами интеллектуальной собственности; мер экономического и административного характера, содействующих развитию внешнеторговой деятельности.

В рамках государственного регулирования внешнеторговой деятельности применяется ряд мер в целях обеспечения экономических интересов Республики Беларусь, создания благоприятных условий для доступа резидентов нашего государства на рынки других государств и в соответствии с обязательствами, принятыми Республикой Беларусь по международным договорам. Эти меры направлены, в частности, на: разработку программ развития внешнеторговой деятельности; принятие мер по обеспечению кредитования участников внешнеторговой деятельности; обеспечение функционирования систем гарантий и страхования рисков, связанных с осуществлением внешнеторговой деятельности; организацию торговых выставок и ярмарок, специализированных симпозиумов и конференций и участие в них; организацию рекламных кампаний и кампаний по развитию внешней торговли товарами, услугами и объектами интеллектуальной собственности; создание и обеспечение развития системы внешнеторговой информации и информационно-консультационных служб; ведение государственной системы каталогизации продукции; реализацию различных форм стимулирования и поощрения внешнеторговой деятельности.

В свою очередь, органы внутренних дел осуществляют контроль за участниками внешнеторговой деятельности в целях недопущения нарушений действующего законодательства, а также обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь.

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Гражданским кодексом Российской Федерации установлено, что автором произведения признается гражданин, чьим творческим трудом оно создано. Таким образом, авторскими правами в полном объеме обладают и лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы. Авторские права возникают с момента создания произведения, для их возникновения, осуществления и защиты не требуются дополнительные формальности.

В современной России достаточно часто возникают споры о защите авторских прав. По данным Верховного Суда РФ, количество рассмотренных судами общей юрисдикции дел о защите интеллектуальных прав в 2014 г. снизилось на 9 % по сравнению с 2013 г. и на 24,8 % – по сравнению с 2012 г. Так, если в 2012 г. с вынесением решения было рассмотрено 770 дел, в 2013 г. – 636, то в 2014 г. – 579 дел этой категории. При этом присужденные к взысканию суммы по удовлетворенным искам, включая моральный ущерб, увеличились по сравнению с 2013 г. на 92,7 % (в 2013 г. – более 120 млн р., в 2014 г. – более 232 млн р.). В 2014 г. арбитражными судами субъектов РФ рассмотрено 10 109 дел, связанных с защитой интеллектуальных прав, что на 1,11 % больше, чем в 2013 г. Большинство из них связаны с защитой авторских и смежных прав (51 %), а также прав на товарные знаки (21 %). При этом по спорам, связанным с охраной интеллектуальной собственности, арбитражными судами субъектов РФ в 2013 г. взыскано 3,3 млрд р., в 2014 г. – чуть больше 1,9 млрд р.

В целях наиболее быстрого и качественного рассмотрения данной категории дел, а также единообразного применения законодательства было принято совместное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 5/29). Согласно указанному Постановлению при рассмотрении судом дела о защите авторского права истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права или смежных прав, или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком, т. е. лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы и стремящееся доказать свое авторство, должно доказать свои права на спорное произведение и момент возникновения данных прав. Для этого осужденный может приводить любые доказательства, подтверждающие его права на произведение. К таким доказательствам можно отнести, в частности, выступление автора – лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, на концертах в исправительном учреждении или за его пределами (например, в конкурсе «Калина красная»), пересылка экземпляра произведения по согласованию с администрацией исправительного учреждения рецензенту или издателю, а также иным лицам, черновики произведения.

Самостоятельная защита авторских прав осужденным представляет определенную сложность в связи с ограничениями, наложенными на него в связи с отбыванием наказания в виде лишения свободы. Защиту авторских прав осужденный осуществляет при непосредственном участии администрации исправительного учреждения с привлечением представителя юридической службы учреждения либо посредством заключения соглашений с иными представителями. Порядок организации встреч и переписки с его представителем в суде согласовывается в установленном законом порядке.

Гражданский кодекс РФ предусматривает несколько основных способов защиты авторских прав лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в виде предъявления требования о возмещении убытков (ст. 1252 ГК РФ) и выплате компенсации (ст. 1301 ГК РФ).

Материалы судебной практики говорят о неоднозначности применения положений о взыскании компенсации за нарушение авторских и смежных прав, возникающих при применении положений п. 3 ст. 1252, ст. 1301 и ст. 1311 ГК РФ, которые не нашли должного отражения в постановлении № 5/29.

Особого внимания заслуживает компенсация за нарушение исключительного права на произведение (ст. 1301 ГК РФ). В настоящее время компенсация является одним из самых востребованных способов защиты прав автора. В действующем законодательстве определены случаи, когда правообладатель вправе требовать выплаты компенсации за нарушенное право наряду с другими способами защиты, характерными для права интеллектуальной собственности. Согласно п. 3 ст. 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных ГК РФ для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель может вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации.

В частности, компенсация для целей защиты исключительного права может быть применена:

в сфере защиты авторских прав согласно п. 3 ст. 1299 и ст. 1301 ГК РФ;

в области защиты прав на объекты смежных прав, перечисленные в ст. 1304 ГК РФ, например на исполнения артистов-исполнителей и дирижеров, фонограммы и т. д., а также в других случаях.

При определении размера компенсации истцу необходимо указать конкретную сумму, исходя из установленных законодателем в ст. 1301 ГК РФ пределов. Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть обоснован судом. При определении размера компенсации суд учитывает: характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, соразмерность компенсации последствиям нарушения.

Верховный Суд РФ применяет единообразный подход к исчислению размера компенсации не только в случае его исчисления в твердой денежной сумме в рамках установленного законом предела, но и в случае, когда должен быть компенсирован двукратный размер стоимости экземпляров произведения.

Защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности осуществляется путем предъявления требования:

о признании права – к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;

о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, – к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним;

об изъятии материального носителя в соответствии с п. 5 ст. 1252 ГК РФ – к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю;

о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя – к нарушителю исключительного права.

Из вышеизложенного следует, что лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы и обратившееся за защитой своих нарушенных авторских прав, может претендовать на возмещение убытков либо выплату компенсации в рамках, предусмотренных действующим законодательством.

АТТЕСТАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Создание сбалансированной, объективной, понятной, недорогой и доступной системы оценки персонала остается актуальным. Существует множество систем оценки, каждая из которых имеет свои достоинства и недостатки. В нашей стране наиболее распространенной является система периодической аттестации персонала. Она закреплена на государственно-правовом уровне, ее прохождение обязательно для государственных служащих. Аттестация сотрудников органов внутренних дел – это процедура объективной проверки уровня их профессиональной подготовки, оценки деловых и личностных качеств, установление степени соответствия их квалификации требованиям, предъявляемым для замещения соответствующей должности.

Основными недостатками аттестации являются субъективность оценки и ориентированность не на перспективу, а на достигнутые результаты. Вместе с тем данная форма оценки является комплексной, индивидуальной, отличается простотой и экономичностью. Как форма комплексной оценки аттестация включает оценку служебной деятельности и оценку кадров. Оценка служебной деятельности, как правило, больших сложностей не вызывает, а оценка кадров, или деловая оценка, часто сводится к обычной характеристике сотрудника, поскольку ее методы, большей частью описательные, сложились исторически и применяются до сих пор.

Обратившись к истории вопроса, мы увидим, что на протяжении длительного периода институт аттестации в органах внутренних дел был одной из форм дисциплинарного воздействия. В ходе аттестации достаточно было дать отрицательную характеристику деловых качеств сотрудника, указать на ненадлежащее исполнение им служебных обязанностей, чтобы сделать вывод о несоответствии занимаемой должности. Увольнение по служебному несоответствию в аттестационном порядке всегда считалось увольнением по отрицательному основанию и, соответственно, влекло негативные юридические последствия.

Такой подход противоречил самой сущности института аттестации, цель которой – не выявление фактов ненадлежащего исполнения должностных обязанностей, а установление уровня квалификации сотрудника.

С утверждением Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь 2001 г. (Указ Президента Республики Беларусь № 671), а затем и Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь 2012 г. (Указ Президента Республики Беларусь № 133) в органах внутренних дел окончательно закрепился общепринятый традиционный подход к аттестации. Однако в нем обозначились и проблемы. Одна из них – это отсутствие единых квалификационных характеристик должностей (категорий должностей), т. е. нормативно определенного стандарта, с которым следует сравнивать деловую оценку, данную сотруднику при аттестации. Этим обуславливается субъективный подход к оценке профессиональных качеств сотрудника.

Вторая проблема – отсутствие однозначных критериев, определяющих недостаточную квалификацию сотрудника. Несоответствие занимаемой должности может иметь место только в том случае, если ненадлежащее исполнение сотрудником своих должностных обязанностей явилось следствием недостаточной квалификации. Однако установить такую зависимость достаточно сложно. Об этом говорит и статистика перемещений сотрудников на низшие должности в аттестационном порядке вследствие недостаточной квалификации. Так, за последние четыре года по данному основанию перемещен по службе всего один сотрудник.

Положением 2012 г. определены минимальные квалификационные требования, предъявляемые к гражданам при их приеме на службу в органы внутренних дел. Установлен минимальный уровень основного образования, необходимый для комплектования должностей рядового, младшего, среднего, старшего и высшего начальствующего состава. Одним из требований законодательно закреплено наличие у сотрудника соответствующих образования и квалификации.

Установлена обязательная начальная профессиональная подготовка лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, а в период прохождения службы осуществляется профессиональная подготовка по месту службы и в системе дополнительного образования взрослых.

Таким образом, в плане нормативно-правового регулирования изначально обеспечиваются условия, при которых вывод о недостаточной квалификации сотрудника является исключительным случаем, и доказать его будет довольно проблематично.

Решение проблемы видится во внедрении новых подходов к институту аттестации. Наиболее целесообразным в данном случае представляется применение компетентного подхода. Понятие компетенции намного шире понятия квалификации. Если под квалификацией понимается уровень общей и специальной подготовки сотрудника, подтверждаемый установленными законодательством видами документов (аттестат, диплом, свидетельство и др.), то в понятие компетенции помимо уровня подготовки вкладывается также поведенческий аспект, выражаемый в способности анализировать ситуацию, действовать в соответствии с установленными стандартами и достигать ожидаемых высоких результатов работы. Разработка моделей компетенции для каждой категории должностей в органах внутренних дел позволила бы создать единую систему требований к сотрудникам, выработать объективный подход к оценке кадров, подобрать оптимальные программы обучения и профессионального развития сотрудников, обеспечить качественное замещение должностей, формирование действенного резерва руководящих кадров.

КОМПЛЕКСНЫЙ ХАРАКТЕР ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО И ФОРМИРОВАНИЕ ЕГО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА

Упрочение социальных функций государства обусловило появление новых норм о поддержке семьи и детей, повышение интереса к правовому статусу несовершеннолетних и личности в целом. Обеспечение благоприятных условий для полноценного развития подрастающего поколения является приоритетным направлением государственной политики. Вопросы правовой защиты несовершеннолетних, их жизни и здоровья находятся в настоящее время в центре правовых дискуссий как на национальном, так и на международном уровне.

Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» определяет правовой статус ребенка как самостоятельного субъекта и направлен на обеспечение его физического, нравственного и духовного здоровья, формирование национального самосознания на

основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации. Особая забота и социальная защита гарантируются детям с особенностями психофизического развития, а также детям, временно либо постоянно лишенным своего семейного окружения или оказавшимся в других неблагоприятных условиях и чрезвычайных ситуациях. В целях координации и анализа усилий государственных органов по выполнению Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» разработана и утверждена президентская программа «Дети Беларуси», закрепившая приоритет интересов детей как одно из условий устойчивого развития будущего.

В связи с произошедшими в законодательстве изменениями и повышением интереса государства к данной проблеме проводятся многочисленные научные исследования, посвященные правовому статусу несовершеннолетних и их защите. В основном они касаются отдельных вопросов регламентации прав детей и не носят комплексного характера.

Регламентация прав несовершеннолетнего тесно связана с социальной сферой и государственными программами. Растет количество норм административного права, в частности по защите детей, находящихся в социально опасном положении.

Несовершеннолетние граждане являются субъектами гражданского права и обладают гражданской правосубъектностью наряду с совершеннолетними.

Гражданское законодательство, регламентируя правовой статус несовершеннолетних, характеризует охрану их имущественных прав наряду с правоспособностью и дееспособностью, рассматривает вопросы права собственности несовершеннолетних, право на содержание, участие в договорных и наследственных правоотношениях, обязательства вследствие причинения вреда, охрану жилищных прав.

Особое место в системе прав ребенка занимают имущественные права, которые требуют особого внимания и конкретизации терминологии и объема гражданских прав несовершеннолетних. Необходимо оценить с позиций соответствия потребностям современного общества традиционные подходы гражданского законодательства к регламентации правового статуса несовершеннолетних.

Современное гражданское законодательство идет по пути максимальной детализации прав несовершеннолетних. Объем предоставляемых несовершеннолетнему прав зависит от возраста, существа обязательства, источника получения средств, а также от действий законных представителей, что объясняется необходимостью дополнительной правовой защиты несовершеннолетнего от недобросовестных действий других лиц и последствий его собственной социальной незрелости.

Необходимо исследовать правовую природу согласия родителей, усыновителей, опекунов, попечителей на совершение сделки несовершеннолетним, а также правовой статус и круг лиц, представляющих интересы несовершеннолетнего, и конкретизировать форму такого согласия, которая должна совпадать с формой самой сделки.

Следует выявить и изучить договоры, в которых несовершеннолетние не могут участвовать, учесть их направленность с целью совершенствования гражданского законодательства и подготовки перечня таких обязательств. Особого внимания требуют сделки с недвижимостью, в сферах жилищных правоотношений, розничной торговли. Необходима регламентация на законодательном уровне порядка предоставления согласия органов опеки попечительства.

Отраслевая разобщенность научных исследований в сфере детства отрицательно влияет на уровень правовой защиты несовершеннолетних. Формируются новые правовые институты, стираются и становятся более подвижными границы между отраслями законодательства, усложняется структура отраслей права.

Комплексное исследование правового статуса ребенка и системы охраны прав и интересов детей в Республике Беларусь должно носить межотраслевой характер. Охрана прав несовершеннолетних объективно выходит за рамки одной отрасли права ввиду многообразия общественных отношений, в которые они вступают. Правовой статус несовершеннолетнего представляет собой комплексную категорию, динамично формирующийся институт.

Увеличение количества нормативных правовых актов, недостаточная систематизация законодательства в сфере детства, наличие бланкетных норм сказываются и на правоприменительной практике, уровне правовой культуры.

Создание специальной отрасли законодательства возможно за счет поэтапной интеграции норм конституционного, гражданского, семейного права. Повышение качества и эффективности принимаемых норм, их поэтапная кодификация на основе конституционных норм должны стать ориентиром законодательной политики в этой сфере.

УДК 349.232

М.Л. Салогуб

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ СОТРУДНИКОВ ОБЩЕЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ГЕРМАНИИ (на примере тюрьмы г. Брухзалль федеральной земли Баден-Вюртемберг)

В материалах, предоставленных руководством тюрьмы г. Брухзалль федеральной земли Баден-Вюртемберг (ФРГ), приведены алгоритм расчета материального обеспечения сотрудников общей службы исполнения наказаний пенитенциарного учреждения Германии, а также краткая характеристика данных сотрудников и круг решаемых ими задач.

Обеспечение внутренней безопасности в ФРГ – одна из центральных задач государства. Значительный вклад в ее решение вносят сотрудники учреждений службы исполнения наказаний. Основной профессиональной группой среди них являются сотрудники общей службы исполнения наказаний.

В пенитенциарных учреждениях федеральной земли Баден-Вюртемберг работает около 2 500 сотрудников (в статусе чиновника) общей службы исполнения наказаний совместно с производственными мастерами (в статусе чиновника), учителями, психологами, социальными работниками и другими профессиональными группами.

Сотрудники общей службы исполнения наказаний оказывают поддержку заключенным и путем совместной работы с другими службами осуществляют над ними надзор в течение всего срока наказания. Наряду с обеспечением безопасности в задачи сотрудников входит организация «повседневного совместного сосуществования». Они также могут вносить вклад в организацию свободного времени заключенных, например быть спортивными тренерами. Сотрудники, имеющие специальную медицинскую подготовку, могут быть санитарями медицинских служб учреждений службы исполнения наказаний.

Материальное содержание чиновников Германии регулируется Федеральным законом о жаловании чиновников. В него входят: основной оклад, территориальная надбавка, надбавки на детей, за выслугу лет, должностной ранг и т. д. Размер, структура и динамика основных и дополнительных выплат определяются специальными нормативными актами.

Став сотрудником общей службы исполнения наказаний, человек приобретает статус кандидата на должность старшего секретаря. В течение двухгодичной подготовки он пребывает в статусе чиновника с возможностью расторжения трудового договора со стороны работодателя без указания причин. Сдав экзамен, он становится старшим секретарем юстиции с испытательным сроком на три года (группа оплаты по тарифной сетке – А7). Испытательный срок может быть сокращен благодаря хорошим достижениям сотрудника. В случае успешного его завершения сотрудник приобретает пожизненный статус чиновника. Это дает ему возможности карьерного роста: от главного секретаря юстиции (группа оплаты по тарифной сетке – А8) до начальника службы министерства юстиции (группа оплаты по тарифной сетке – А10).

С началом подготовки сотрудник включается в список чиновников федеральной земли Баден-Вюртемберг.

Зарботная плата для кандидатов на должность старшего секретаря рассчитывается в соответствии с возрастом и семейным положением. Так, 23-летний кандидат, который пока не женат, в первый год подготовки получает примерно 985 евро, тогда как 27-летний женатый сотрудник, который только что завершил подготовку, имеет примерно 1 720 евро.

В дальнейшем для сотрудника заключаются типичные для государственных служащих страховки, например от несчастного случая. Также сотруднику выплачиваются разнообразные дотации – за сверхурочные часы или работу в ночное время, выходные или праздничные дни выплачиваются компенсации, а также предоставляется дополнительный отпуск.

Чиновники, имеющие пожизненный статус, получают следующие зарплаты (брутто):

старший секретарь юстиции, уровень опыта – 1, женат, имеет одного ребенка – 2 500 евро;

главный секретарь юстиции, уровень опыта – 5, женат, имеет двоих детей – 3 000 евро;

начальник службы министерства юстиции, уровень опыта – 10, женат, имеет двоих детей – 3 550 евро.

Данные цифры приведены без учета дополнительных выплат (например, за работу в ночную смену). Примерный расчет заработной платы в общей службе исполнения наказаний для старшего секретаря юстиции (группа оплаты по тарифной сетке – А7) представлен в табл. 1.

Таблица 1

Характер выплаты	Семейное положение сотрудника		
	не женат	женат	женат (один ребенок)
Основная заработная плата	2 246,03	2 246,03	2 246,03
Семейная надбавка	0	131,54	246,55
Надбавка за работу в опасных условиях	132,69	132,69	132,69
Надбавка земли Баден-Вюртемберг	19,89	19,89	19,89
<i>Итого</i>	2 398,61	2 530,15	2 645,16

Возможна дополнительная надбавка, выплачиваемая с целью стимулирования денежных накоплений сотрудника общей службы исполнения наказаний (6 евро). Практикуются различные виды денежной помощи: доплата за работу во внеурочное время (за смену) – 51,13; 30,68; 23,01 евро; семейная надбавка – 131,54 евро; выплата за одного ребенка – 115,01 евро; выплата за третьего и последующих детей – 347,23 евро. Существует ежемесячная доплата на покупку служебной одежды. Среди вычетов: налог на заработную плату, церковный налог, медицинское страхование, выплата на поддержку восточных земель.

При расчете основной месячной заработной платы учитывается надбавка за уровень опыта (в зависимости от тарифной сетки). Примерный расчет приведен в табл. 2.

Таблица 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Повышение уровня опыта осуществляется в двухгодичном ритме				Повышение уровня опыта осуществляется в трехгодичном ритме			
2 118,35	2 171,55	2 246,03	2 320,51	2 394,95	2 469,41	2 543,93	2 597,07

К выслуге лет сотрудника общей службы исполнения наказаний дополнительно прибавляются: время работы в качестве государственного служащего (основная работа), прохождение курсов повышения квалификации по своей профессии, прочая работа по профессии (засчитываются 50 %), время несения воинской службы, служба в армии по контракту, время альтернативной службы. Дополнительно к выслуге лет добавляется не более 10 лет.

УДК 347.4

И.Б. Ускачева

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Защита прав потребителей является одной из наиболее сложных в российском законодательстве по причине многообразия категорий споров. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» считается базисным при рассмотрении споров в данной сфере, поскольку некоторые виды правоотношений регламентируют отдельные нормативные правовые акты. Согласно данному закону отношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей, могут возникать из возмездных гражданско-правовых договоров, в частности на оказание финансовых услуг, направленных на удовлетворение личных (бытовых) нужд потребителя-гражданина, в том числе услуг по договору банковского счета.

Согласно ст. 845 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о

перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. Списание денежных средств со счета также осуществляется банком на основании распоряжения клиента (п. 1 ст. 854 ГК РФ).

Однако не всегда суды удовлетворяют иски потребителей о возмещении убытков, причиненных незаконным списанием денежных средств в пользу третьих лиц. Так, гражданин Х. обратился в суд с иском к ОАО «Сбербанк России» о взыскании в счет возмещения убытков денежных средств в размере 16 000 р., незаконно списанных с банковской карты, и денежной компенсации морального вреда в размере 5 000 р. В обосновании иска он указал, что в Псковском отделении ОАО «Сбербанк России» у него имеется счет, на который оформлена банковская карта «Maestro». 3 декабря 2011 г. через устройство самообслуживания в дополнительном офисе банка он подключил услугу «Мобильный банк» на принадлежащий ему номер мобильного телефона. 10 ноября 2014 г. он получил смс-сообщение о перечислении заработной платы в размере 43 909 р. 11 ноября 2014 г. он снял с карты денежные средства в размере 17 000 р. При попытке в этот же день пополнить баланс мобильного телефона супруги на 100 р. на его телефон пришло смс-сообщение с кодом подтверждения на другой мобильный телефон. В связи с этим он отказался от подтверждения данной операции. 12 ноября 2014 г. через устройство самообслуживания с карты им были сняты денежные средства в размере 10 000 р., при попытке снять еще 5 000 р. он получил сообщение о том, что денежных средств на счете недостаточно. После обращения в банк и получения выписки по счету было обнаружено отсутствие 16 000 р., при этом банку каких-либо поручений и распоряжений о списании данных денежных средств он не давал, смс-уведомлений о проведении банковских операций с его банковской картой ему на мобильный телефон не поступало.

Решением мирового судьи судебного участка № 38 г. Пскова от 15 июня 2015 г. Х. было отказано в удовлетворении исковых требований. Имелось следующее обоснование: истец должен доказать, что ответчик не исполнил (ненадлежащим образом исполнил) обязательство, а также обосновать наличие причинно-следственной связи между причиненными истцу убытками и нарушением обязательства со стороны ответчика, размер понесенных убытков. Кроме того, истец не предоставил суду доказательства, подтверждающих отсутствие вируса в используемом мобильном устройстве. В связи с этим суд пришел к выводу о том, что истец не выполнил условия предоставления услуги «Мобильный банк», не обеспечив используемое техническое устройство надлежащей степенью защиты.

Вместе с тем суд, на наш взгляд, не учел следующее. Согласно п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при разрешении требований потребителей необходимо учитывать то, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) (п. 4 ст. 13, п. 5 ст. 14, п. 5 ст. 23.1, п. 6 ст. 28 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», ст. 1098 ГК РФ). Таким образом, на ответчика должна быть возложена обязанность доказать, что с его стороны в рамках оказания услуги перевода денежных средств были предприняты меры, обеспечивающие безопасность используемых им программно-аппаратных средств и исключающие возможность получения распоряжения о переводе денежных средств с номера мобильного телефона истца посторонними лицами, а спорная операция осуществлена исключительно по причине нарушения истцом правил безопасности при использовании пакета услуг. Соответственно, вывод судьи о том, что бремя доказывания лежит на истце, противоречит действующему законодательству.

Следует отметить, что в судебной практике встречается противоположный подход, когда суд удовлетворяет исковые требования со ссылкой на то обстоятельство, что ответчиком не представлены доказательства о принятии необходимых мер к защите информации.

Так, А. обратился в суд с иском к ОАО «Сбербанк России» о взыскании денежных средств, списанных с банковского счета, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, судебных расходов. В обосновании иска было указано, что между сторонами заключен договор банковского счета и истцу выдана карта «VISA GOLD». В 2012 г. с карты А., помимо его воли и распоряжения, были сняты денежные средства в сумме 10 8796 р. В связи с этим он обратился в банк с требованием заблокировать и перевыпустить карту. Кроме того, А. заявил об отключении несанкционированного подключения мобильного телефона к карте.

В ответе на претензию сотрудники банка уведомили истца о том, что денежные средства были сняты со счета и перечислены на номера мобильных телефонов В. и К. путем оплаты услуг мобильной связи посредством проведения операций через банкомат. Истцу была выдана новая карта, однако в 2013 г., совершая покупку в магазине, он обнаружил, что денежные средства на счете карты отсутствуют. Из выписки, полученной в отделении банка, он узнал, что с его новой карты также перечислялись на номера мобильных телефонов В. и К. денежные средства в общей сумме 311 800 р.

Не согласившись с ответом на вторую претензию, истец, считая, что право потребителя банковской услуги нарушено в силу причинения ущерба по вине банка, просил суд взыскать с ответчика ущерб в размере 419 606 р.

Решением Псковского городского суда Псковской области от 13 марта 2013 г. исковые требования А. были удовлетворены на основании того, что банк не доказал принятие необходимых мер к защите информации и приостановлению услуги «Мобильный банк» при наличии обстоятельств, установленных в период проведения первоначальной проверки в 2012 г. Кроме того, при перевыпуске карты истцу не была предоставлена полная и достоверная информация об услуге «Мобильный банк». Его не предупредили о возможных рисках и не дали ему инструкций, которые позволили бы избежать наступивших неблагоприятных последствий.

Доводы ответчика об отсутствии вины и оснований для ответственности банка не могут быть признаны обоснованными, поскольку речь ведется не об использовании пин-кода или личного пароля третьими лицами, а о том, что списание денежных средств банком со счета клиента произведено ответчиком с нарушением собственных условий, которые призваны обеспечивать защиту информации.

Анализ судебной практики по рассмотрению данной категории дел позволяет сделать вывод о том, что суды не обращают внимание на такую составляющую при оказании услуги, как безопасность. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, они указывают на то, что ответчиком разработана и используется система защиты посредством пин-кода и при направлении ему подтверждения пин-кода перечисление денежных средств должно производиться в любом случае.

Однако суды не ставят перед ответчиком вопрос о том, насколько безопасна разработанная система защиты, и не требуют доказательства безопасности этой системы. Хотя, как ранее указывалось, именно ответчик должен доказать, что он предпринял все надлежащие меры безопасности.

Представляется, что установление факта безопасности оказания услуги возможно только посредством проведения экспертизы: необходимо участие специалистов, которые обладают необходимыми знаниями.

При рассмотрении дел данной категории вопрос об экспертизе никогда не ставился. Это дает возможность банкам избежать гражданско-правовой ответственности и не возвращать истцу незаконно списанные денежные средства.

Таким образом, исполнитель услуги обязан обеспечить безопасность процесса ее оказания. Переоформление этой обязанности на потребителя в виде требований установить специальные программы защиты (антивирусные программы) является незаконным и необоснованным. Банк во всех случаях должен нести ответственность за незаконное списание денежных средств со счета клиента – физического лица, ставшее результатом неправомерных действий третьих лиц, если не докажет, что единственной причиной списания стало нарушение клиентом правил безопасности при использовании услуги «Мобильный банк».

УДК 657:34

Н.Г. Цыпарков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

С целью противодействия преступлениям против собственности и порядка осуществления экономической деятельности правоохранительные органы часто проводят инвентаризацию для определения величины убытков, причиненных противоправными действиями.

Под инвентаризацией понимается метод фактического контроля активов и обязательств хозяйствующего субъекта с целью проверки их наличия, правильности расходования и сохранности. Правовое положение инвентаризации в бухгалтерском учете определяется Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности» и постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30 ноября 2007 г. № 180 «Об утверждении Инструкции по инвентаризации активов и обязательств и признании утратившим силу нормативного правового акта Министерства финансов Республики Беларусь». Инвентаризация позволяет правоохранительным органам устанавливать лиц, причастных к совершению противоправных хозяйственных операций, время их совершения, документы, сопровождающие такие операции, их стоимостную величину. Инвентаризация также способствует обеспечению главного принципа бухгалтерского учета и отчетности – правдивости информации. Это означает, что активы, обязательства, собственный капитал, доходы и расходы хозяйствующего субъекта должны отражаться в бухгалтерском учете и отчетности при выполнении условий признания их таковыми объективно и на определенную дату. Использование результатов инвентаризации на этапах доследственной проверки материалов при расследовании уголовных дел по экономическим правонарушениям регулируется ст. 62, 86, 100 и 173 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Согласно Инструкции № 180, основными методами инвентаризации являются осмотр, обследование, взвешивание, обмер, подсчет, составление инвентаризационной описи, сличение результатов инвентаризации с данными бухгалтерского учета, оформление акта инвентаризации. Полученные результаты выборочно перепроверяются. При проведении инвентаризации большого количества весовых материальных ценностей, ведомости учета отвесов ведутся отдельно. По окончании перевески один из членов инвентаризационной комиссии и материально ответственное лицо сличают информацию этих ведомостей, выверяют, результат записывают в инвентаризационную опись. При производстве инвентаризации навалочных материалов, сыпучей продукции допускается определение веса по обмерам и техническим расчетам. Акты обмеров, технических расчетов, ведомости отвесов прилагаются к инвентаризационной описи. Проведение инвентаризации – трудоемкий процесс, который требует длительного времени, привлечения трудовых ресурсов, а иногда и приостановления хозяйственной деятельности организации.

С целью снижения затрат при проведении инвентаризации применяются современные технологии: ареометры, счетчики электрической энергии и воды, тахометры, электронные и механические таксометры, спидометры, тахографы, штрих-кодирование, радиочастотная идентификация, технологии лазерного 3D-сканирования. Применение данных технических устройств при проведении инвентаризации должно соответствовать требованиям Закона Республики Беларусь от 5 сентября 1995 г. № 3848-XII «Об обеспечении единства измерений». В соответствии со ст. 1 данного закона средство измерений – техническое средство, предназначенное для измерений, воспроизводящее и (или) хранящее единицу измерения, а также кратные либо дольные значения единицы измерения, имеющее метрологические характеристики, значения которых принимаются неизменными в течение определенного времени. Чтобы результаты инвентаризации, проведенной по поручению правоохранительных органов с использованием современных технологий, не были опорочены подозреваемым, обвиняемым или адвокатом, участвующим в уголовном деле, необходимо, чтобы до проведения инвентаризации члены инвентаризационной комиссии были информированы о применении таких технических средств и имели навыки использования их. Кроме того, должно быть документально подтверждено (составлен акт), что применяемые в ходе инвентаризации технические средства прошли поверку на соответствие стандарту, они исправны, их показания объективны. Поверка – часть метрологического контроля, при котором подтверждаются метрологические характеристики средств измерений, определяется соответствие средств измерительной техники законодательству Республики Беларусь, регулиующему единство измерений. Название технических средств, периодичность их поверки, порядок организации и проведения поверки указаны в СТБ 8003-93 «Система обеспечения единства измерений Республики Беларусь. Поверка средств измерений. Организация и порядок проведения». Данный нормативный правовой акт введен в действие постановлением Госстандарта Республики Беларусь № 62 от 30 ноября 2007 г.

При радиочастотной идентификации не требуется прямая видимость радиочастотной метки на материальных ценностях (происходит на расстоянии). Этой технологии присущи высокая скорость съема информации с метки, возможность одновременного чтения большого количества меток и изменения информации в них, долговечность метки, устойчивость к неблагоприятным факторам окружающей среды. Лазерное сканирование позволяет быстро и точно измерить объект учета (с погрешностью до 1 %), уменьшить вероятность совершения ошибки при проведении измерений объекта учета, а также дает возможность при возникновении претензий со стороны должностных и материально ответственных лиц о неправильности измерений проводить дополнительные обмеры по сохраненной 3D-модели без выезда на объект.

Применение штрих-кодирования, радиочастотной идентификации и лазерного 3D-сканирования при проведении инвентаризации препятствует искажению должностными лицами результатов инвентаризации, в частности путем внесения несуществующих

или невнесения существующих материальных ценностей в инвентаризационную опись. Применение новых технологий позволяет исключить внесение в инвентаризационную опись информации о наличии денежных средств вместо материальных ценностей, в том числе заведомо завышенных (заниженных) цен на материальные ценности, и проведение неправильного подсчета стоимости материальных ценностей, указанных в инвентаризационной описи.

В заключение необходимо отметить, что приговоре инвентаризационной комиссии с проверяемыми должностными лицами в целях сокрытия излишков или недостачи метки штрих-кода, радиочастотной идентификации могут наноситься не на материальные ценности, а на упаковку, в которой отсутствуют материальные ценности, или на другие материальные ценности. Метками могут не отмечаться материальные ценности, имеющиеся в излишке.

УДК 347.22

А.Р. Черепок

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Правовой статус – это сложный правовой институт, характеризующий участника правоотношения как самостоятельного субъекта права с точки зрения индивидуализирующих его признаков, раскрывающий его возможности, пределы и особенности взаимодействия с другими участниками правоотношений.

Чтобы общественное образование могло стать участником различных видов общественных связей (гражданских, административных, финансовых, трудовых и др.), оно должно быть наделено статусом юридического лица. В настоящее время пенитенциарные производства в Республике Беларусь представлены четырнадцатью республиканскими унитарными производственными предприятиями, входящими в уголовно-исполнительную систему МВД Республики Беларусь, за которыми имущество Республики Беларусь закреплено на праве хозяйственного ведения.

Статьями 45, 276 ГК Республики Беларусь установлено, что унитарное предприятие может иметь гражданские права, соответствующие целям и предмету деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Ограничение правоспособности республиканских унитарных предприятий может быть установлено только собственником (государством), и на это должны быть веские причины. Такими причинами в отношении республиканских унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы явились необходимость осуществления ими социально-правовой реабилитации осужденных, привлечения их к труду, обучения социально значимым профессиям для дальнейшей адаптации в обществе. Это потребовало адаптации правового статуса унитарных предприятий к условиям хозяйствования производственных единиц УИС по следующим направлениям.

Согласно нормам ст. 113 ГК Республики Беларусь унитарные предприятия отнесены к коммерческим организациям, основной целью деятельности которых является получение прибыли. Однако основная цель унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы – социально-правовая, трудовая адаптация осужденных, привлекаемых к работам в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, что закреплено в их уставах. Данные субъекты права выполняют прежде всего социальную функцию государства. Принято считать, что унитарные предприятия Республики Беларусь осуществляют только предпринимательскую деятельность, направленную на извлечение прибыли, а для осуществления управленческих, социально-культурных и иных функций создают некоммерческие юридические лица в организационно-правовой форме учреждений. Таким образом, созданные для выполнения комплекса социальных задач уголовно-исполнительного права унитарные предприятия уголовно-исполнительной системы требуют нормативной корректировки их правового статуса как коммерческих организаций.

Согласно Положению о Департаменте исполнения наказаний МВД Республики Беларусь и уставам унитарные предприятия уголовно-исполнительной системы имеют определенные ограничения своей правоспособности по сравнению с другими государственными унитарными предприятиями. Привлечение осужденных к труду, их обучение с целью социальной адаптации влечет за собой обязанность вывода осужденных на оплачиваемые работы. Для этого учредитель определил в уставах унитарных предприятий УИС предмет и виды деятельности, реализуя которые, такие унитарные предприятия должны обеспечить себя необходимым количеством рабочих мест. Из этого следует, что осуществление унитарными предприятиями уголовно-исполнительной системы видов производственно-хозяйственной деятельности, в процессе которой отсутствует возможность привлечения осужденных к труду, будет не соответствовать целям и предмету деятельности таких субъектов права.

По общему правилу, установленному ст. 8 ГК Республики Беларусь, юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Субъект гражданских правоотношений может как выбрать вариант своего поведения, так и вообще отказаться осуществлять свое право. Однако в соответствии с законодательством унитарные предприятия УИС подчинены учредителю – ДИН МВД Республики Беларусь. Это предполагает наличие множества отношений с вертикальной зависимостью, в том числе при осуществлении владения, пользования и распоряжения имуществом, закрепленным за унитарными предприятиями УИС. При этом ДИН также не является самостоятельным субъектом. Это организация с правами юридического лица, подчиненная МВД Республики Беларусь.

Унитарные предприятия уголовно-исполнительной системы фактически обладают статусом военизированных организаций, входят в структуру подразделений Министерства внутренних дел. Подобные унитарные предприятия в системе Министерства обороны России в большей степени признаются военными организациями, нежели коммерческими юридическими лицами.

При определении особенностей правового положения унитарных предприятий как военизированных организаций следует учитывать следующие факторы: необходимость безусловного обеспечения достижения поставленных целей, высокого уровня управляемости ими (централизация и высокая степень контроля, воинская дисциплина), необходимость соблюдения государственной тайны, особенности финансирования деятельности, материального обеспечения (в основном в централизованном порядке), комплектование унитарных предприятий (в том числе военнослужащими по контракту) и др.

Учитывая положения ст. 49 ГК Республики Беларусь о том, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами, необходимо сделать вывод об особых основаниях возникновения и прекращения гражданских прав и обязанностей у унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, руководителями которых являются военнослужащие.

Все это свидетельствует о существенных отличиях правового статуса унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы от статуса иных государственных унитарных предприятий. Принимая идеи «органической теории юридического лица, неизбежности изменения форм объединения людей и необходимости их легализации», необходимо нормативно закрепить и детализировать особый правовой статус унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы.

УДК 347.5

А.В. Чигилейчик

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств является социально ориентированным видом страхования, имеющим свою специфику и особенности. Во всем мире оно рассматривается как «один из стратегических видов страхования» (А.П. Авсейко). На территории нашей страны данный вид страхования был введен Декретом Президента Республики Беларусь от 19 февраля 1999 г. № 8 и получил всеобщее признание, заняв ведущее место в страховом сегменте Беларуси.

Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530, определяет основы страховой деятельности и ее государственное регулирование, уточняет особенности обеспечения финансовой устойчивости страховщиков. Оно предусматривает десять видов обязательного страхования, к числу которых относится страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Его введение является необходимым, социально значимым способом совершенствования гражданско-правовых норм, регулирующих порядок возмещения вреда, причиненного в результате ДТП, и обусловлено увеличением автомобильного парка, ставшего причиной интенсификации транспортных потоков, отрицательные последствия которых невозможно снизить одними организационными мерами (интенсивным дорожно-мостовым строительством, обеспечением безопасности дорожного движения и т. д.).

При этом в цивилистической доктрине обращено внимание на монополизированность страхового рынка. Так, Н.Л. Бондаренко подчеркивает, что «страховой рынок оказался практически полностью монополизированным, а страховщики – коммерческие юридические лица негосударственной формы собственности, имеющие специальные разрешения (лицензии) на осуществление страховой деятельности в Республике Беларусь, – вытесненными со страхового рынка республики, что противоречит конституционному принципу свободы предпринимательской деятельности и гражданско-правовому принципу свободы договора». В.А. Витушко также отмечает, что «государство и некоторые частные коммерческие организации в договорах страхования занимают монопольное положение». Полагаем, что «монополизированности» страхового рынка в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств отчасти способствуют его социальная направленность, необходимость надлежащего исполнения страховых обязательств, контроль за финансовой устойчивостью страховых организаций. В нашей стране функционирует Белорусское бюро по транспортному страхованию – республиканская ассоциация, объединяющая страховые организации, которые проводят обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Данное бюро создано в целях проведения в Республике Беларусь указанного вида страхования. Однако сфера страхования нуждается в большей конкуренции, а рынок страховых услуг – в доступности и социальной ориентированности.

Особенностями белорусской модели страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является возможность прямого регулирования убытков посредством обращения в свою страховую компанию и в страховую компанию виновника ДТП, введение так называемого «европротокола», предоставляющего возможность урегулирования убытков без обращения в ГАИ, а также заключения договора комплексного страхования, аналоги которого отсутствуют на постсоветском пространстве. «Внесение указанных изменений обусловлено в первую очередь необходимостью усиления защиты имущественных интересов и прав граждан и организаций, упрощения порядка выплаты страхового возмещения и сокращения сроков такой выплаты» (Р.Л. Александрович).

Республика Беларусь с 1 января 2003 г. вступила в систему «Зеленая карта» на правах транзитного члена, а с 1 июля 2007 г. получила статус полного члена этой системы, что позволило обеспечить защиту имущественных интересов владельцев транспортных средств за пределами нашего государства. Сегодня наша страна входит в Совет Бюро международной системы страхования автогражданской ответственности «Зеленая карта», представляющий свыше 1 500 страховщиков из разных стран мира. Статистические данные свидетельствуют об устойчивом росте числа заключенных договоров страхования «Зеленая карта» и, как следствие, увеличении сумм поступивших страховых взносов в иностранной валюте. О развитии и достигнутых результатах в данной сфере свидетельствует проведение 4–5 июня 2014 г. в Минске Генеральной Ассамблеи Совета Бюро.

Правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере страхования, постоянно совершенствуются. В частности, с 1 июля 2014 г. действует новая редакция Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь. Изменения в сфере страхования коснулись и страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Так, изменился порядок выплат страхового возмещения в зависимости от фактических расходов на ремонт транспортного средства, поврежденного в результате ДТП, страховые выплаты при оформлении ДТП без вызова сотрудников ГАИ увеличены до 400 евро, а также снято ограничение (трехкратный лимит ответственности) по выплате страхового возмещения нескольким потерпевшим в одном и том же ДТП. Однако некоторые вопросы, касающиеся обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, не находят в законодательстве однозначного решения. Более того, по утверждению специалистов, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств в отдельные периоды являлось убыточным для всех без исключения операторов данного рыночного сегмента.

Таким образом, введение на государственном уровне обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств позволило обеспечить соответствующие финансовые гарантии возмещения вреда, причиненного в результате ДТП, своевременность и реализацию принципа полного его возмещения. Договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств позволяет реализовать потенциал страховой деятельности, гарантировать имущественные интересы граждан и юридических лиц, а также обеспечить поступление финансовых ресурсов, в том числе и в интересах государства.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Экономические отношения носят комплексный характер, что обуславливает актуальность вопросов оптимизации организационной структуры юридических лиц для обеспечения их устойчивого положения на рынке. Реорганизация позволяет коммерческим организациям оптимизировать хозяйственную деятельность, чтобы восстановить свою платежеспособность, повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции и т. д.

Реорганизация – одна из наиболее часто применяемых в деятельности компаний корпоративных процедур. Однако действующее гражданское законодательство не содержит четкого алгоритма ее проведения. В связи с этим нередко возникают проблемы в части применения тех или иных положений законодательства к конкретным ситуациям, что негативно сказывается на возможности реализации участниками хозяйственных обществ своих законных прав.

Понятие «реорганизация юридического лица» имеет множество смежных и схожих категорий: «реструктуризация», «слияние и поглощение», «корпоративный захват», «недружественное поглощение», «рейдерство» и др. Большинство из представленных терминов, характеризующих многие явления современной экономики и напрямую затрагивающих корпоративные права участников юридических лиц (прежде всего коммерческих), не нашли определения в законодательстве.

На сегодняшний день нет единого направления для определения понятия «реорганизация». Существует многообразие подходов, при которых реорганизация рассматривается в качестве:

особого процесса, в ходе которого происходит прекращение и (или) создание юридического лица, сопровождающееся переходом прав и обязанностей реорганизованного юридического лица (правопреемственника) в порядке правопреемства к другому юридическому лицу (правопреемнику) (С.В. Мартышкин);

способа прекращения юридических лиц и возникновения новых (О.Н. Садилов);

процесса перемены лиц в имущественных и иных правоотношениях, прекращения или изменения организации, связанных с изменением ее организационно-правовой формы, имущественного состава и состава участников, характеризующегося изменением комплекса их прав и обязанностей и влекущего универсальное правопреемство (Е.В. Аксенова);

прекращения существования организации в ее прежнем виде (путем слияния, разделения, присоединения, преобразования в иную организационно-правовую форму) без прекращения ее дел и имущества на основании правопреемства (В.С. Мартемьянов);

прекращения юридического лица, влекущего переход прав и обязанностей ранее существовавших юридических лиц к другим юридическим лицам, т. е. правопреемство (Е.А. Суханов);

прекращения коммерческой организации, связанного с изменением ее имущественного комплекса или организационно-правовой формы, направленного на достижение цели, для которой организация создавалась, и влекущего изменение субъектного состава и правопреемство (К.Т. Трофимов);

относительного прекращения деятельности юридического лица при сохранении для функционирования в гражданском обороте его имущественной массы и переходе его прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам (В.В. Долинская);

установленной законом процедуры перехода прав и обязанностей одних юридических лиц к другим в порядке правопреемства (Д.В. Ломакин);

сложного юридического состава, включающего процедуру прекращения юридического лица с переходом прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства к другим юридическим лицам, за исключением случаев реорганизации коммерческой организации в форме выделения (Е.П. Дивер);

сделки, требующей заключения соответствующего договора (И.В. Зыкова);

особой категории сделок – реорганизационных сделок, предметом которых является имущественный комплекс (Б.П. Архипов);

сложного состава, включающего множество юридических фактов (согласно П.А. Маркову, это путь российской судебной практики).

Систематизируя представленные подходы, отметим основные блоки трактовки реорганизации: прекращение юридического лица, особая сделка, сложный юридический состав.

Белорусский юрист А.М. Скородулина определяет реорганизацию как юридическую процедуру, опосредующую переход прав и обязанностей от одного юридического лица к другому в порядке правопреемства, в результате чего происходит прекращение и (или) создание одного или нескольких юридических лиц.

Авторитетный белорусский ученый и практик Я.И. Функ рассматривает реорганизацию в качестве прекращения коммерческой организации без прекращения ее дел и имущества с универсальным правопреемством в отношении прав, обязанностей и имущества реорганизуемой организации со стороны вновь возникших лиц. Такой подход созвучен точкам зрения О.Н. Садилова, Е.А. Суханова и др.

С нашей точки зрения, рассматриваемое понятие надлежит законодательно определить. Речь следует вести не просто о понятии «реорганизация», а о понятии «реорганизация юридического лица», поскольку именно последним оперирует белорусский законодатель. В данном случае корректно говорить об особой юридической процедуре, опосредующей переход прав и обязанностей от одного юридического лица к другому в порядке правопреемства и связанной с изменением организационно-правовой формы, имущественного состава или состава участников юридического лица.

Таким образом, процедуры реорганизации юридического лица напрямую затрагивают вопросы осуществления и защиты участниками юридических лиц своих законных прав, прежде всего корпоративных, т. е. связанных с вопросами участия в юридических лицах и управления ими. Целями процедуры реорганизации являются повышение эффективности ведения бизнеса, совершенствование организационно-управленческой структуры и т. д. Отсутствие законодательно закрепленного понятия реорганизации юридического лица дает почву для различной трактовки ее природы.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Комплекс правозащитных механизмов прав и свобод граждан Республики Беларусь, нарушенных в ходе осуществления государственной деятельности, постоянно расширяется за счет ориентации на международно-правовые стандарты. В Конституции Республики Беларусь отражен ряд обязательств государства по соблюдению и защите основных прав и свобод граждан, закрепленных нормами таких международных документов, как: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (п. 2 ст. 2 этого документа закрепляет обязанность государств принимать меры, необходимые для принятия законодательных или других мер, способствующих осуществлению прав, признаваемых в Пакте; подп. «а» п. 3 ст. 2 обязывает государство обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве; п. 5 ст. 9 подразумевает право на компенсацию каждому, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (п. 1 ст. 2); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ч. 5 ст. 5, ч. 1–2 ст. 8, ст. 13); Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г. (п. «а» ст. 1, ст. 4, 5, 8–21); Основные принципы и руководящие положения, касающиеся прав на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права 2005 г. (п. «с» ст. 1, п. «d» ст. 2, п. «с» ст. 7, ст. 12–20) и др. Кроме этого, важным юридическим источником правовых регламентаций в области юридической ответственности государства за нарушение конституционных прав и свобод личности в Республике Беларусь являются положения документов СНГ: ст. 4 Устава СНГ 1993 г.; п. 4 ст. 5, ст. 19 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.; ст. 1, 6 Декларации о международных обязательствах в области прав и свобод в странах СНГ 1993 г. и др.

В развитие норм указанных международных актов Конституция Республики Беларусь закрепила комплекс правомочий граждан в отношении государства, предусмотренных ст. 21, 22, 25, 28, 40, 46, 59, 60, 61, 62 Конституции. Это стало позитивным импульсом в развитии института юридической ответственности белорусского государства. Такой подход представляет собой констатацию факта признания и закрепления данных прав и свобод граждан в национальном законодательстве, а также установление стандартов, определяющих тот предел прав и свобод личности, которые белорусское государство призвано обеспечить. В Республике Беларусь идет последовательный процесс конституционализации международного права в сфере юридической ответственности государства за нарушение конституционных прав и свобод личности. Считаем правильной точку зрения А.А. Головки, отметившего, что полнота демократии и свободы ощущается людьми не тогда, когда за ними закрепляются важнейшие права человека, а когда они получают реальные возможности ими пользоваться, управлять общественной жизнью, направлять ее развитие в соответствии со своими коренными интересами.

До настоящего времени в национальном законодательстве окончательно не решена проблема, связанная с возмещением вреда, причиненного гражданину преступлением. Отдельные ученые неоднократно обращались к проблеме возмещения государством вреда в случае если преступник не установлен либо не в состоянии возместить причиненный вред. Так, М.С. Богданова отмечает, что «государство должно компенсировать причиненный преступлением вред». Схожего мнения придерживаются Л.В. Бойцова, Е.В. Грызунова, С.В. Песин и др. Мы разделяем данную точку зрения и полагаем, что этим смыслом наполнена ч. 2 ст. 60 Конституции Республики Беларусь. Кроме того, в соответствии со ст. 8 Конституции «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства». Безусловно, одной из основных задач в этом направлении должна стать необходимость эффективной реализации положений Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, где предусмотрен широкий перечень государственных обязательств по возмещению вреда, причиненного преступлением. Названный документ носит рекомендательный, программный характер и призывает государства в тех случаях, когда возмещение невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, принимать меры к предоставлению финансовой компенсации жертвам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения или существенно подорвали свое физическое или психическое здоровье, а также семьям лиц, умерших или ставших физически неполноценными или недееспособными в результате преступления. Кроме того, ч. 5 ст. 10 «Обеспечение прав и свобод граждан» Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь предусмотрено, что «в случае причинения преступлением вреда орган уголовного преследования, суд обязаны принять меры к обеспечению гражданского иска».

В развитие указанных положений считаем целесообразным дополнить гл. 2 «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав» ГК Республики Беларусь статьей «О возмещении вреда, причиненного гражданину преступлением» и изложить ее в следующей редакции: «Лицам, которым был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате совершения преступления, а также семьям лиц, которые умерли или стали физически неполноценными или недееспособными в результате преступления, вред возмещается в полном объеме за счет государственной казны».

Таким образом, обоснованным, на наш взгляд, является предложение о принятии указанных мер в совершенствовании законодательства, регулирующего возмещение вреда, причиненного гражданину преступлением, что послужит реализации конституционной нормы об обязанности белорусского государства защищать права и свободы человека и гражданина в полном объеме.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИЛЫХ (НЕЖИЛЫХ) ПОМЕЩЕНИЙ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ ЖСК

Одним из основных способов удовлетворения потребности граждан, в том числе и сотрудников ОВД, в жилье (улучшении их жилищных условий) является получение ими жилых помещений в домах жилищно-строительных кооперативов (ЖСК).

ЖСК за время своего существования прошли сложный путь развития. Правовое регулирование жилищной кооперации претерпело значительные изменения в зависимости от политической и экономической ситуации. Однако участие граждан в жилищно-строительных кооперативах всегда способствовало обеспечению жильем и улучшению их жилищных условий.

Одним из важных этапов создания многоквартирного жилого дома в составе жилищно-строительного кооператива является распределение жилых (нежилых) помещений между членами ЖСК. Законодательством не установлены правила, регламентирующие распределение жилых (нежилых) помещений между членами ЖСК. На практике такое распределение помещений носит название «жеребьевка». Данная процедура регулируется уставом ЖСК или иными локальными нормативными правовыми актами, утвержденными в установленном порядке.

Как правило, жилищно-строительные кооперативы руководствуются принципом равенства возможностей каждого члена кооператива в получении жилой площади, поэтому большей частью распределяют квартиры с помощью жеребьевки. Такой порядок распределения многие считают несовершенным, поскольку существуют современные машины, с помощью которых можно подготовить вариант равноправного распределения квартир, учитывая особенности каждой семьи, желания будущих жильцов, а также возможности конкретного кооператива.

И.П. Прокопченко справедливо обращал внимание на несоответствие порядка, существующего в некоторых кооперативах, принципу равного подхода к оценке возможностей при получении квартир. Речь идет о порядке, при котором членам правления и ревизионной комиссии дается право выбора квартир без участия в общем порядке их распределения. С одной стороны, помощь в организации кооператива и осуществлении его функций – это общественная деятельность, не создающая право на вознаграждение. С другой стороны, эти лица оказывают кооперативу большую услугу. Кроме того, при распределении квартир всем членам кооператива учитываются разные обстоятельства (состав семьи, состояние здоровья и т. д.). На основании этого стоит предусмотреть в уставах ЖСК правило о том, что активные учредители кооператива, члены правления и ревизионной комиссии могут заявлять о том, какие квартиры они хотят получить в пользование. Их просьбы должны учитываться при подготовке решения о распределении квартир, но утверждение окончательного варианта распределения жилых помещений должно производиться в обычном порядке, на общем собрании членов кооператива. При таких условиях не будет нарушаться принцип равенства возможностей всех участников кооператива, но вместе с тем получит конкретную форму поощрение тех его членов, которые провели большую общественную работу.

Время распределения квартир кооперативами определяется по-разному. Наиболее правильно, на наш взгляд, поступают те кооперативы, которые распределяют квартиры до начала строительства дома. Благодаря этому каждый член кооператива заранее знает, на какую квартиру он может рассчитывать, и на основании этого решает вопрос о своем пребывании в кооперативе.

Жилая площадь в домах кооператива предоставляется его членам по окончании строительства кооперативного дома решением общего собрания.

В литературе относительно жеребьевки существуют различные точки зрения. Так, М. Нечецкий считает, что этот способ распределения квартир неприемлем, так как при нем утрачивается разумное и осмысленное начало, все подчиняется слепому случаю. Ш.Д. Чиквашвили видит отрицательную сторону жеребьевки в том, что она не дает возможности учесть специфику семьи пайщика, состояние здоровья, возраст члена кооператива и проживающих совместно с ним лиц.

На практике встречается и «смешанный» способ распределения, при котором часть квартир предоставляется отдельным категориям лиц по их выбору, а остальная жилая площадь распределяется путем жеребьевки. Например, право выбора квартир на нижнем этаже предоставляется престарелым и лицам, для которых пользование квартирами на верхних этажах по состоянию здоровья является затруднительным. Если никто из членов кооператива не пользуется преимуществами, которые могут быть учтены при распределении квартир, вся площадь должна распределяться путем жеребьевки. Иной способ распределения в последнем случае будет носить черты субъективизма и может привести к необоснованному ущемлению прав отдельных членов кооператива. Некоторые кооперативы предоставляют право выбора квартир членам правления и ревизионной комиссии.

Таким образом, распределение жилой площади в домах жилищно-строительных кооперативов должно носить характер разумного акта и требует большой подготовительной работы правления с привлечением актива.

УДК 347.77

Ж.Ю. Юзефович

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно ст. 44 Конституции Российской Федерации 1993 г. «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом». Таким образом, Основной Закон не только закрепляет право личности проявить себя в творческой деятельности, но и гарантирует правовую охрану результатов такой деятельности, т. е. объектов интеллектуальной собственности. Толкование данной нормы позволяет сделать вывод о наличии широкого подхода к сущности интеллектуальной собственности, согласно которому любая интеллектуальная собственность охраняется законом.

В настоящее время все мировое сообщество находится на волне информационного бума. Из-за ненадлежащего правового регулирования процессов обмена информацией общедоступными становятся сведения, которые имеют ограниченный доступ в силу особенностей их принадлежности (государственные секреты, коммерческая тайна, тайна личной жизни и др.). Это не только наносит серьезный ущерб отдельным гражданам и организациям, но и представляет опасность всему государству. В этой связи президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2000 г. была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Согласно ей основной груз ответственности за обеспечение информационной безопасности ложится на систему органов исполнительной власти, а по отдельным направлениям – конкретно на органы внутренних дел.

Проблема борьбы с незаконным оборотом объектов интеллектуальной собственности, а также с нарушениями интеллектуальных прав граждан имеет общественно-политическое значение и обуславливает необходимость дальнейшего усиления мер экономического, правового, организационного и технического характера для создания целостной государственной системы защиты интеллектуальной собственности и прав граждан.

Как отмечалось на последнем заседании Правительственной комиссии по противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности, доля контрафакта только по аудио- и видеопродукции по разным оценкам составляет от 40 до 95 %.

Эти цифры говорят об опасности, в которой находится интеллектуальная собственность граждан и, как следствие, их интеллектуальные права. В настоящее время вопросы, связанные с созданием и охраной результатов интеллектуальной собственности, регулируются ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме этого, среди нормативных правовых актов, обеспечивающих охрану интеллектуальной собственности, следует назвать Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 146, 147), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 2001 г. (ст. 7.12).

Выявлением составов правонарушений, предусмотренных данными статьями, занимается Управление «К» БСТМ МВД России, а также иные органы исполнительной власти Российской Федерации. Управление «К» – подразделение Министерства внутренних дел России, осуществляющее борьбу с преступлениями в сфере информационных технологий, а также с незаконным оборотом радиоэлектронных и специальных технических средств. В субъектах Российской Федерации функционируют соответствующие структурные подразделения службы криминальной полиции – отделы «К», которые структурно входят в состав Бюро специальных технических мероприятий Министерства внутренних дел Российской Федерации. Управление активно взаимодействует с правоохранительными органами иностранных государств как на двусторонней, так и многосторонней основе.

Помимо МВД России сформирована целая система государственных органов, обеспечивающих восстановление нарушенных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Также существует система государственных органов, регулирующих отношения в данной сфере. К ним можно отнести Минэкономразвития России и подведомственный ему Роспатент, Минкультуры России, Минкомсвязи России и подведомственный ему Роскомнадзор, ФТС России, Минпромторг России, Минобрнауки России, Минюст России, ФАС России.

Достаточно успешно ведет борьбу с нарушениями интеллектуальных прав ФТС России благодаря совместным рейдам с представителями МВД России и других органов. Как показывает практика, выявление административных правонарушений происходит либо по материалам таможенных осмотров помещений и территорий, либо в результате совместных с ОВД оперативно-профилактических мероприятий в торговых точках розничной продажи.

В целом следует отметить целесообразность совместных проверочных мероприятий и эффективность подобного межведомственного взаимодействия.

В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся нормы, которые непосредственно посвящены защите личных неимущественных прав и исключительного права: способы защиты личных неимущественных прав неисчерпывающим образом перечислены в ст. 1251, а способы защиты исключительного права неисчерпывающим образом перечислены в ст. 1252.

Совершенствование механизма защиты интеллектуальных прав обусловлено неэффективностью некоторых предусмотренных в российском законодательстве способов их защиты, развитием информационных технологий, вступлением России в ВТО, реформированием гражданского законодательства в целом.

Способы правовой защиты интеллектуальных прав обусловлены их правовой природой. Право на вознаграждение может являться либо частью исключительного права, либо иным интеллектуальным правом, что обуславливает применение различных способов защиты при нарушении интеллектуальных прав в деятельности ОВД.

Можно ввести дифференциацию мер гражданско-правовой ответственности на два вида: к первому отнести компенсацию морального вреда, ликвидацию юридического лица или прекращение деятельности индивидуального предпринимателя, меры ответственности информационного посредника; ко второму – возмещение убытков, выплату компенсации за нарушение исключительного права, изъятие из оборота и уничтожение за счет нарушителя оборудования, прочих устройств и материалов, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав.

Существует необходимость разработки эффективного механизма защиты интеллектуальных прав в сети Интернет. Полагая, что данное направление деятельности следует отнести к числу приоритетных для Управления «К» БСТМ МВД Российской Федерации.

УДК 347.75

И.Н. Яхновец

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРОЭКОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Существует необходимость интеграции Республики Беларусь в мировой туристический рынок. Развитию агротуризма в Беларуси уделяется много внимания на разных уровнях (государственные чиновники, туроператоры, владельцы частных сельских усадеб). Однако неразрешенными остаются вопросы совершенствования отраслевого законодательства, привлечения иностранных туристов, популяризации отдыха в сельской местности среди белорусских граждан. Большую роль в развитии агротуризма играют государственная поддержка и льготы, а также международная помощь.

Агротуризм, или сельский туризм, официально начал развиваться в Беларуси в 2006 г., после вступления в силу Указа Президента Республики Беларусь № 372 «О мерах по развитию агротуризма в Республике Беларусь», в п. 2 которого закреплено следующее определение агротуризма: «временное пребывание граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства в сельской местности, малых городских поселениях в целях получения услуг, оказываемых субъектом агротуризма для отдыха, оздоровления, ознакомления с природным потенциалом республики, национальными культурными традициями без занятия трудовой, предпринимательской, иной деятельностью, оплачиваемой и (или) приносящей прибыль (доход) из источника в месте пребывания».

В Республике Беларусь сформирована нормативная правовая база, регулирующая отношения в сфере агротуризма, которая включает: Указы Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372 «О мерах по развитию агротуризма в Республике Беларусь», от 27 марта 2008 г. № 185 «О некоторых вопросах осуществления деятельности в сфере агротуризма», от 26 ноября 2010 г. № 614 «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372»; постановление Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 21 августа 2008 г. № 72 «О внесении изменений в

постановление Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 19 июня 2006 г. № 68»; постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31 октября 2008 г. № 183 «Об утверждении санитарных норм, правил и гигиенических нормативов „Гигиенические требования к размещению, устройству, оборудованию и содержанию объектов малого предпринимательства“»; постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 17 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения инструктажа о соблюдении правил личной безопасности туриста»; постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 214 «О порядке представления гостиницами, санаторно-курортными и оздоровительными организациями, физическими лицами и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, осуществляющими оказание услуг в сфере агроэкотуризма, информации об иностранных гражданах и лицах без гражданства в орган внутренних дел» и др.

Для субъектов агроэкотуризма созданы льготные условия осуществления данного вида деятельности. Для регистрации субъекта агроэкотуризма необходимо:

оплатить сбор за осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма в размере одной базовой величины. С 1 января 2016 г. базовая величина составляет 210 000 р.;

письменно проинформировать соответствующий Совет депутатов первичного территориального уровня о намерении осуществлять такую деятельность.

ОАО «Белагропромбанк» осуществляет льготное кредитование, предоставляя кредиты на развитие агроэкотуризма под 5 % годовых. Размер кредита определяется исходя из финансового состояния, оборотов по текущему (расчетному) счету кредитополучателя в соответствии с предоставленным проектом в пределах 90 % его стоимости, но не более 2 000 базовых величин, установленных законодательством на дату обращения за получением кредита, при условии, что общая сумма ранее предоставленных ему банком кредитов и запрашиваемого кредита не превышает 7 500 базовых величин. В период пользования кредитом на развитие агроэкотуризма общая сумма кредитов (лимит выдачи) не должна превышать 7 500 базовых величин.

Следует отметить, что все предпринятые шаги со стороны государственных органов дали положительные результаты. Агроэкотуризм не только стал популярным у белорусских граждан, но и набирает свою популярность за рубежом. Например, известное британское туристическое издание Travel Mail в 2009 г. назвало Беларусь в числе 10 лучших мест для туризма. Всемирно известный журнал National Geographic на своем сайте провел голосование с целью определить лучшие направления туризма. Посетители сайта голосовали за свои любимые направления путешествий с 29 июня по 10 ноября 2015 г. В голосовании приняло участие более 240 тысяч человек. Всего в премии было 18 номинаций, среди которых «гастрономический туризм», «семейный отдых», «экотуризм», «пляжный отдых» и т. д. В номинации «Агротуризм» победила Италия (26 % голосов), на втором месте – Беларусь (22 %), на третьем – Словакия (20 %).

Владельцы агроусадеб платят в бюджет государства одну базовую величину в год. Льготные условия должны действовать до 2021 г. В мае 2015 г. на заседании межведомственной рабочей группы по упрощению налогового законодательства было внесено предложение по увеличению суммы отчислений в бюджет владельцами агроусадеб до 2 160 000 р. (по базовой величине ежемесячно). Однако депутаты Палаты представителей не поддержали инициативу правительства, и законодательство в этой сфере осталось без изменений. С нашей точки зрения, это является обоснованным в силу того, что агроэкотуризм только начинает свое активное развитие в нашей стране и увеличение налогов может отрицательно сказаться на его дальнейшем развитии, тогда как сельский туризм является реальной возможностью восстановления и поддержания благополучия сельских территорий.

Исходя из изложенного, в сложившихся экономических условиях меры по развитию агроэкотуризма должны быть обеспечены нормативными правовыми актами, дополнены конкретными проектами комплексного и устойчивого развития сельских территорий, охватывающими не только сельское хозяйство, но и местную промышленность, строительство, торговлю, туризм, социально-бытовое обеспечение и другие виды деятельности, без развития которых невозможны повышение эффективности сельской экономики.

УДК 343

О.В. Агейко

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФАЙЛИНГА
В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКАМИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Опыт работы многих стран в области обеспечения национальной безопасности говорит о том, что, несмотря на достижения в создании высокотехнологических средств, человек был и останется в обозримом будущем первостепенным фактором антитеррористической борьбы, так как обладает способностью к импровизации, креативности, творчеству, нестандартному мышлению.

Особую значимость приобретает создание комплекса эффективных превентивных мер для выявления и предотвращения противоправных действий. Технологии профайлинга позволяют выявить признаки подготовки незаконных действий на самых ранних этапах. Внедрение профайлинга предполагает следующие аспекты:

методологическое и правовое определение профайлинга, подтверждение его роли и места в целостной системе обеспечения национальной безопасности конкретного объекта (территории);

законодательное подтверждение обязательности применения профайлинга как способа выявления признаков подготовки противоправных действий; превентивный противоправный профайлинг;

включение профайлинга в технологические процессы по обеспечению безопасности;

формирование контингента, который будет применять в своей работе профайлинг;

разработка (совершенствование) системы слаженного взаимодействия между сотрудниками служб безопасности и иных организаций и ведомств, прежде всего органов внутренних дел.

Сегодня профайлинг только начинает развиваться в Беларуси – в юридическом и научно-практическом аспектах. Особенно значимо изучение и анализ работы нервной системы человека. Жесты, мимика, голос, капельки пота на лбу, движение глаз, походка – все эти элементы сигнальной системы вне зависимости от желания ее обладателя информируют собеседника о волнении человека. Тезис И.М. Сеченова «каждая мысль имеет мускульное проявление» наглядно устанавливает связь между мышлением и поведением. Нужно только научиться читать этот язык тела. Профайл-метод, или профайлинг (от английского «profile» – профиль), означает совокупность психологических методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе характеристик внешности, анализа наиболее информативных частных признаков личности; это технологии выявления потенциально опасных лиц и ситуаций, система установления вероятностной причастности субъекта к планируемому противоправному действию.

Цель профайлинга – выявление потенциально опасных лиц на основе визуальной диагностики психоэмоционального состояния человека (наблюдение и специальный опрос, фиксация поведенческих невербальных и вербальных реакций).

Определение деструктивных намерений в местах массового скопления людей (аэропорты, вокзалы, метро, учебные заведения, театры, торговые центры, дискотеки и т. д.), своевременная локализация потенциального очага конфликта составляют основное содержание работы профайлеров, работающих в общественных местах. Эту технологию много лет применяет израильская авиакомпания «Эль-Аль», одна из самых безопасных в мире. В 1968 г. именно ее сотрудники разработали метод профайлинга для борьбы с терроризмом. В Соединенных Штатах также действуют профайлинговые программы, в рамках которых ведется сбор статистических данных по моделям подозрительного поведения. Существуют индикаторы, которые являются критическими для отнесения человека к группе риска (демонстрируемая агрессия, скрытая агрессия, возбужденность, отрешенность, алкогольное и наркотическое опьянение); именно они позволяют профайлерам выявить его в людском потоке и отнести к категории потенциально опасных.

Применение профайлинга предполагает высокий профессионализм профайлеров. Важно не только обезвредить потенциального правонарушителя, но и не обидеть человека необоснованными подозрениями. Соблюдение прав человека в широком смысле слова – актуальнейшая проблема профайлинга.

Эффективное использование профайл-программ в системе национальной безопасности предполагает подготовку соответствующих специалистов. На наш взгляд, эта работа должна включать: методическое обеспечение отбора кандидатов, способных вести профайл-программы; обучение методикам визуальной диагностики актуальных психоэмоциональных состояний человека; тренинговую отработку умений и навыков профайлера в условиях, приближенных к реальным; методическое сопровождение учебного процесса. В итоге специалист-профайлер должен понимать приоритетные ценности и склад мышления человека; определять стереотипы восприятия, общения, мотивации, принятия решений, природу внутри- и межличностных конфликтов; прогнозировать ролевые отношения в коммуникации, знать основы характерологии, типы темпераментов, импринтологию.

Успешный опыт применения профайлинга за рубежом, положительные результаты его использования в Беларуси позволяют усилить практическую пользу данного метода и рекомендовать его для профессиональной подготовки сотрудников милиции и сотрудников государственной безопасности.

УДК 378.147

А.О. Алеевская

**ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
(на материале иностранного языка)**

Деятельность уголовно-исполнительной системы напрямую зависит от качества подготовки ее сотрудников. Усилия педагогов должны быть направлены не только на физическое развитие, но и на формирование личности обучаемых, что, к сожалению, часто носит второстепенный характер. Уникальный потенциал нравственного и культурного воспитания содержится в языке как

средстве общения, в частности в иностранном языке. В ходе его освоения сотрудниками УИС совершенствуются их профессиональные знания, формируется личностно значимое отношение к нравственным и культурным явлениям, обеспечивающим постижение общественных ценностей, принципов, идеалов.

Задача преподавателя иностранного языка заключается в создании необходимых условий для формирования системы нравственных понятий сотрудников УИС. Проведение различных внеаудиторных тематических мероприятий, профессионально-ориентированных викторин, посещение музеев способствуют ознакомлению обучающихся с культурой, традициями и особенностями стран изучаемого языка.

Нравственное воспитание на занятиях по иностранному языку эффективно, когда используются художественные тексты. Литература раскрывает внутренний мир человека, выражает душевные движения точно и ярко. Классическая литература остро ставит вопросы о сущности человека, моральной ответственности личности. Поэзия, фольклор, музыкальные произведения, дискуссии об услышанном и прочитанном позволяют формировать у сотрудников УИС личностное отношение к нравственным и духовным явлениям, обеспечивая постижение ценностей.

В рамках освоения нового лексического материала при чтении художественной литературы, отработки грамматических явлений, практики монологической и диалогической речи преподавателю необходимо включать в обсуждение вопросы, связанные с культурным и нравственным совершенствованием личности. Сотрудники УИС должны иметь возможность обсудить ту или иную проблему, высказать свою точку зрения, причем круг вопросов может быть связан не только со службой и личностно-профессиональным ростом, но и с насущными проблемами образования, современной семьи, национальной культуры.

Обучение сотрудников УИС иностранному языку является сложной задачей в связи со слабой базовой языковой подготовкой и низкой мотивированностью обучающихся, небольшим количеством часов, выделяемых на данную дисциплину. Использование информационно-коммуникационных технологий призвано помочь в построении учебного процесса и повышении интереса сотрудников УИС к изучению иностранного языка. Применение ИКТ-компонента организует новую образовательную среду, которая, с одной стороны, обеспечена актуальными аутентичными текстами, а с другой – помогает установить плодотворное взаимодействие всех субъектов образовательного процесса на основе постижения живой иноязычной культуры.

Таким образом, изучение иностранного языка повышает духовно-нравственную культуру, развивает логическое мышление, оказывает большое влияние на память, расширяет кругозор и повышает общую культуру сотрудников УИС. В ходе освоения языка совершенствуются профессиональные теоретические знания, а также организационные, интеллектуальные, информационные, коммуникативные умения. Изучение иностранного языка способствует нравственно-эстетическому развитию, оказывает воздействие на духовное становление личности.

УДК 378.635

И.А. Андарало

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЗАОЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

За время суверенного существования Беларуси значительный вклад в подготовку сотрудников правоохранительных органов республики внес факультет заочного обучения Академии МВД Республики Беларусь. Исторически сложившаяся и успешно функционирующая заочная подготовка сотрудников правоохранительных органов является эффективной формой, которая имеет ряд преимуществ по сравнению с очной формой образования. В частности, формирование контингента обучающихся на данном факультете полностью осуществляется работающими в системе МВД сотрудниками, имеющими опыт служебной деятельности и соответствующие рекомендации руководящих органов по месту службы. Заочная подготовка сотрудников правоохранительных органов выступает как форма получения профессии и повышения квалификации лиц, хорошо знающих практику и нуждающихся в повышении теоретического уровня своих знаний, т. е. несет в себе функцию непрерывности образования. Это в полной мере соответствует требованиям базовых принципов Болонского соглашения, которое Беларусь подписала в 2015 г., тем самым войдя в единое европейское образовательное пространство.

Преимущество заочной формы подготовки сотрудников правоохранительных органов также заключается в том, что она значительно сокращает разрыв между наукой и практикой, так как слушатель не откладывает применение полученных в учебном заведении знаний на будущее, а имеет возможность сразу использовать их в своей служебной деятельности.

Требования к качеству подготовки сотрудников системы МВД возрастают. Ключевой задачей образовательной политики в условиях перехода к новой системе подготовки кадров является достижение качества образования, эквивалентного мировым образовательным стандартам. Понятие качества современного образования сотрудников правоохранительных органов страны определено в соответствующих нормативных правовых документах: новый уровень качества означает наличие большого объема теоретических знаний и высокие показатели владения профессиональными компетенциями.

Требования к профессионализму сотрудников правоохранительных органов предполагают систематизацию накопленного опыта, поиск прогрессивных путей совершенствования организации и учебно-методического обеспечения практико-ориентированного заочного образования. Этот процесс представляет собой многогранный комплекс взаимосвязанных направлений деятельности органов управления системой внутренних дел и Академии МВД. В него входят:

- систематический пересмотр и обновление содержания образования (учебных планов, программ, учебников, учебных пособий);
- оптимизация форм и методов обучения в специфических условиях получения образования без отрыва от основной работы;
- обеспечение факультета заочного обучения высококвалифицированными профессорско-преподавательскими кадрами;
- обеспечение слушателей-заочников необходимой литературой и учебно-методической документацией;
- повышение эффективности взаимосвязи Академии МВД и практических подразделений органов внутренних дел республики.

На факультете заочного обучения важное место во всех видах учебной деятельности кафедр занимает поиск специфических форм и методов работы, ориентированных на то, чтобы дать слушателям проблемное представление об изучаемых вопросах, обзор основных тенденций и закономерностей, не подменяя учебника.

Слушатель-заочник как практик, работающий в системе органов внутренних дел, требует актуализации обучения на уровне современной науки и практики, предъявляет особые требования к содержательному отбору материалов для очных занятий и самостоятельной межсессионной работы, к учебно-методическим пособиям, поэтому они должны издаваться более оперативно, обеспечивая обучающихся новейшей информацией.

Учитывая, что важнейшим компонентом заочной формы получения образования является самостоятельная работа слушателей, педагогический коллектив факультета заочного обучения постоянно держит ее в поле зрения на основе планирования, методического обеспечения и действенного контроля. Каждый обучающийся снабжается необходимыми информационными ресурсами (учебными пособиями, справочниками, банками данных для индивидуальных заданий, программами и т. д.), методическими материалами (указаниями, руководствами, практикумами и т. п.). Особое внимание уделяется разработке методических основ лекционных, семинарских и лабораторных занятий. В этой связи на заседаниях кафедр обсуждаются особенности лекционных занятий, методика проведения практических и лабораторных работ, рассматриваются вопросы руководства самостоятельной работой слушателей.

Перспективное направление совершенствования качества заочной подготовки сотрудников правоохранительных органов – это составление по каждой учебной дисциплине технологических карт, регламентирующих всю аудиторную и внеаудиторную работу, обеспечивающих ритмичность самостоятельной работы заочников и контроль за ней. Совершенствование системы и методов обучения слушателей направлено на повышение качества преподавания и улучшение руководства самостоятельной работой слушателей в межсессионный период.

На факультете активно используются методы, активизирующие познавательную деятельность слушателей, приближающие их к творческому, поисковому овладению знаниями. Формирование у слушателей глубоких знаний, развитие исследовательских умений и навыков осознаются профессорско-преподавательским составом в качестве ведущих тенденций повышения качества заочной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

В организации учебного процесса на факультете заочного обучения используются информационные и коммуникационные технологии на базе персональных компьютеров, которые обеспечивают информационное взаимодействие участников процесса обучения (слушателя, электронных источников информации, преподавателя). Слушатели имеют возможность виртуального консультирования у преподавателя при помощи технологических и информационных ресурсов Интернета.

Повышению качества учебно-воспитательного процесса на факультете заочного обучения Академии МВД способствует и более тесная, различная по формам работы связь с практическими подразделениями органов внутренних дел, где слушатели проходят службу. К таким формам совместной работы правомерно отнести согласование вопросов о направлении на учебу, информирование об успехах слушателей, их служебной деятельности, отчислении из Академии МВД и проч.

Как свидетельствует опрос слушателей, привлечение для работы с заочниками наиболее квалифицированных преподавателей, разработка специфичных для заочного обучения учебно-методических материалов, оптимальная организация занятий слушателей на сессии и в межсессионный период, внимание к запросам и нуждам положительно сказываются не только на качестве их успеваемости, но и на успешности работы в структурных подразделениях МВД.

УДК 172.12

В.М. Асмандияров

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Одной из важных характеристик современной духовной сферы сотрудников правоохранительных органов является состояние и уровень развития правового сознания. Правовое сознание как одна из структур духовного мира находится в тесном органическом единстве и взаимодействии с другими составляющими сознания. Осознанные правовые идеи и взгляды, ценностные ориентации, чувства и настроения играют немаловажную роль в духовном мире сотрудников и представляют собой важнейшую грань самосознания, в которой выражена их социальная и служебно-профессиональная направленность. В связи с этим научной задачей является выявление места и роли правового сознания в жизни сотрудников уголовно-исправительной системы, его детерминантов и особенностей.

Содержание правосознания имеет специфику, которая во многом определяет общий уровень служебно-профессиональной культуры. Система правовой жизни российского общества осмысливается через содержание служебно-профессиональной деятельности и общественные отношения, затрагивающие сотрудников прямо или косвенно.

Состояние правосознания сотрудников УИС характеризуется острейшей противоречивостью, вызванной, в частности, сменой содержания общественно-государственных ценностей, непосредственно влияющих на духовный мир человека в погоне, кардинальной модернизацией российской государственности и неопределенностью социального положения сотрудника УИС в обществе в целом и среди сотрудников и военнослужащих других силовых структур в частности. Негативные процессы вызывают глубокую деформацию элементов правосознания, неопределенность и противоречивость его содержания.

В системе элементов правосознания можно выделить совокупность знаний о праве, ценностные ориентации, эмоционально-чувственные и волевые состояния, сопровождающие осмысление права и соответствующее отношение к нему. Структуру правосознания рассматривают в различных аспектах, но традиционно в правосознании выделяют теоретический и обыденный уровни. Новое правосознание не может быть откровенно навязано. Оно возникает в результате осознанного восприятия новой системы правовых ценностей большинством сотрудников, заинтересованных в том, чтобы следовать правовым нормам, обеспечивать собственную социально-правовую защиту. Однако формируемое законодательство, базирующееся на принципах гуманизма и необходимого единоначалия, далеко не всегда совпадает с современной действительностью, наполненной пережитками прежней правовой системы, поэтому правовое регулирование не дает желаемого результата. Накопленный интеллектуальный потенциал в сфере общественного правосознания в значительной степени остается невостребованным большей частью личного состава органов и учреждений. В сознании многих сотрудников заметно снижена роль рациональной компоненты, ими с трудом воспринимаются основные теоретические концепции права, важнейшие тенденции его совершенствования. В правосознании части сотрудников

отмечается искусственное противопоставление прав и свобод обязанностям и ответственности, так как обязанности и ответственность требуют адекватной практической деятельности, что для многих является нежелательным, неудобным; обязанности и ответственность не осмысливаются в должной мере из-за низкой общей культуры. Основное внимание уделяется тому, что сотрудник «должен получить» от государства (т. е. более широким правам и свободам, которые не увязывались бы тесно с личной ответственностью и обязанностями каждого сотрудника). Наблюдается, таким образом, рассогласование между правовым элементом в сознании личного состава и нравственностью, между лично и общественно значимым в праве. По сути, уровень реально функционирующего правосознания сотрудников не соответствует основным параметрам и требованиям современного законодательства.

Результатом противоречивого взаимодействия является деформация правосознания сотрудников, проявляющаяся в том, что оно продолжает функционировать в основном на обыденном уровне. Первичные сведения о праве, знание непосредственных служебных, узко специализированных обязанностей, а также социально-психологические компоненты (правовые традиции и привычки, чувства и эмоции, настроения и установки) сохраняют ведущую роль в механизме правовой регуляции поведения и деятельности сотрудников. Правовая психология становится основным каналом, через который выражается отношение сотрудников к сложившемуся в силовых органах праву, системе правовых учреждений, различным правовым явлениям и ситуациям.

Система правового обучения и воспитания личного состава сегодня функционирует в России недостаточно эффективно. Постигание права в большинстве коллективов осуществляется, в первую очередь, в ходе практического участия сотрудников в правоотношениях. В этом случае право – это комплекс устанавливаемых государством служебно-правовых норм, а также совокупность знаний о праве и конкретных должностных обязанностях. Слабая правовая информированность, социальная наивность и профессиональная некомпетентность зачастую становятся основными причинами отклонений от норм, установленных законодательством.

Важно иметь в виду, что в органах и учреждениях усвоение сотрудниками правовых норм осуществляется ускоренными темпами. Данное обстоятельство также объясняет, почему правосознание сотрудников носит преимущественно эмпирический характер: содержание и направленность правосознания зависят не столько от знаний, сколько от опыта, навыков и привычек правомерного поведения, сформированных еще до поступления на службу. В этой связи еще больше возрастает необходимость формирования высокого уровня правовой культуры начальников всех уровней.

Реально функционирующее правосознание все больше приобретает прикладной, инструментальный характер для достижения конкретных, ближайших, непосредственных целей. Ведущее место в правовом регулировании занимают не правовые идеи и принципы, а субъективно выбранные правовые нормы.

Существенное влияние на правосознание сотрудников оказывает социальная дифференциация российского общества и вызванное ею социальное расслоение. В связи с этим современное правосознание сотрудников правоохранительных органов не является единым, монолитным, целостным духовным образованием. Оно расколото на отдельные, нередко противоположные по социальной направленности сегменты, отличающиеся друг от друга тотальным или избирательным признанием права. Это относится ко всем категориям граждан, проходящих службу.

УДК 37.017:378:343.8

С.В. Бабурин

ОРГАНИЗАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ФСИН РОССИИ

Преобразования, которые в настоящее время переживает уголовно-исполнительная система России, выдвигают на первый план проблему духовно-нравственного и патриотического воспитания ее сотрудников. Увеличивается рост численности педагогически запущенных осужденных и лиц, имеющих психические расстройства, поэтому очевидна необходимость обретения сотрудником духовного стержня как основы профессиональной деятельности. Именно в ведомственных образовательных организациях происходит процесс становления будущих сотрудников УИС, однако вопросы духовно-нравственного и патриотического воспитания курсантов остаются малоизученными и несистематизированными.

В ведомственных образовательных организациях накоплен значительный опыт работы по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию посредством формирования особой социально-педагогической среды как составной части (подсистемы) образовательной среды в целом. Она включает в себя социальные, бытовые, организационно-педагогические условия и направлена на создание воспитывающих ситуаций, основанных на единой стабильной системе педагогических принципов. Ведущая роль в достижении целей воспитания курсантов принадлежит личности воспитателя.

Духовно-нравственное и патриотическое воспитание курсантов – одно из ведущих направлений воспитательной работы Вологодского института права и экономики ФСИН России. Оно нацелено на развитие у курсантов ценностно-смысловой сферы; формирование активной гражданской позиции будущих сотрудников правоохранительных органов, уважительного отношения к службе в УИС, ее традициям; воспитание морального духа, ответственности и гордости за страну. При этом важно, чтобы каждый курсант глубоко осознал, что реальным выражением его духовно-нравственных и патриотических устремлений являются отличная учеба, служебно-боевая выучка, дисциплинированность, добросовестность, ответственность, высокие моральные и профессиональные качества.

В институте проводится большой комплекс информационно-пропагандистских мероприятий: занятия по общественно-государственной подготовке; выпуск стенных газет; тематическое вещание внутренней радиостанции; встречи личного состава с практическими работниками и ветеранами правоохранительных органов. Широко используются такие формы и методы патриотического воспитания, как торжественные ритуалы принятия присяги и выпуска молодых специалистов на центральной площади Вологды, присвоения специальных званий; мероприятия, посвященные государственным праздникам и знаменательным датам. Курсанты института участвуют в парадах, посвященных празднованию годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в конкурсах патриотической песни; ставят спектакли по военно-патриотической тематике.

Особое значение придается сохранению и преумножению положительных традиций служебной и учебной деятельности, курсантского быта. Ежегодно в институте проходит конкурс «Я – курсант», в ходе которого участники демонстрируют уровень профес-

сиональной подготовленности и творческие способности. В целях популяризации государственных символов ежедневно во время построения курсантов проводится ритуал поднятия Государственного флага под Государственный гимн Российской Федерации. В сентябре 2015 г. открыта экспозиция музея истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., Аллея славы Героев России – сотрудников УИС. В целях развития духовно-нравственных качеств курсантов продолжается тесное взаимодействие института с Русской православной церковью. Утвержден план совместных мероприятий института и Вологодского епархиального управления РПЦ. Разработаны и преподаются факультативные курсы «Основы православия» и «Основы толерантности». Курсанты оказывают помощь в восстановлении монастырей, им также предоставляется возможность участвовать в крупных религиозных праздниках.

Духовно-нравственному становлению курсантов во многом способствует их участие в различных социальных мероприятиях и проектах. Личный состав института оказывает шефскую помощь Вологодской областной кадетской школе-интернату, воспитанникам детских домов Вологды, Центру изоляции несовершеннолетних правонарушителей; участвует в акциях Всемирного дня донора крови, пропаганде здорового образа жизни. Регулярно проводятся концерты и торжественные мероприятия для ветеранов города и области, посвященные Дню Победы, Дню пожилого человека и др. В рамках взаимодействия с Вологодской региональной общественной организацией «Вологодское объединение поисковиков» курсанты стали участниками поисковых экспедиций, работ по созданию воинских захоронений, пополнению материалов Книги памяти Вологодской области.

Огромное значение для формирования духовно-нравственных основ сотрудника ФСИН России имеет культурное сопровождение воспитательного процесса. В связи с этим проводятся смотры-конкурсы художественной самодельности, выставки изобразительного искусства и прикладного творчества. Работают шесть клубных формирований: духовой оркестр, ансамбль барабанщиц и барабанщиков, хореографическая, театральная и вокальная студии, команда КВН. Многие годы действует Университет культуры и искусств. Традиционным стало проведение выпускного офицерского бала. В целях формирования культуры межнационального общения, уважительного отношения к народам и народностям многонационального Российского государства регулярно проводятся дни национальных культур, организовано систематическое взаимодействие с руководителями местных этнических диаспор по вопросам духовно-нравственного воспитания, поддержания дисциплины среди личного состава.

Носителем и хранителем лучших традиций института является Совет ветеранов. Ветераны выступают перед курсантами, делятся опытом. Важную роль в развитии военно-патриотического сознания курсантов играют книги и кинофильмы по историко-патриотической, героико-патриотической и интернациональной тематике, лекции и встречи с ветеранами.

Таким образом, опыт организации воспитательной работы в Вологодском институте права и экономики ФСИН России показывает, что духовно-нравственное и патриотическое воспитание в образовательных организациях ФСИН России должно основываться на создании особой социально-педагогической среды, способствующей формированию необходимых качеств гражданина и патриота. Программы и проекты в данной области приобщают молодежь к профессиональным ценностям и традициям, диалогу между поколениями, участию в социально значимых проектах и инициативах, исследованию истории и культуры страны (региона), развитию компетенций в сфере межкультурной коммуникации.

УДК 159.99

Т.А. Басина

ХАРАКТЕРИСТИКА ТРЕВОЖНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА И ЕЕ УЧЕТ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА

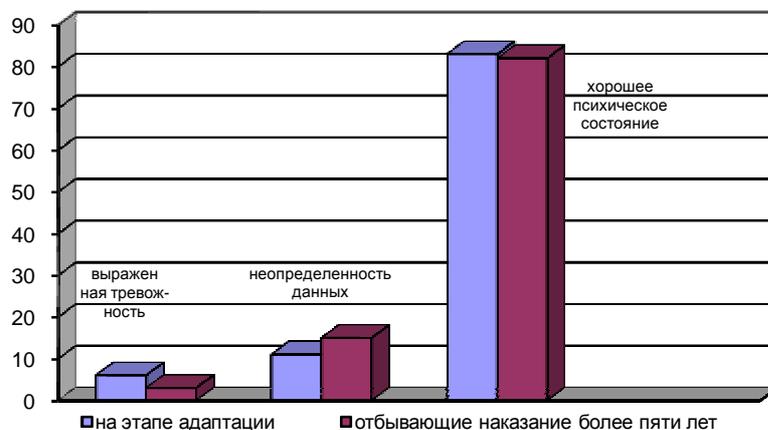
У каждого человека прослеживается определенный уровень тревожности как полезная особенность активности человека. Однако в некоторых случаях тревожность сильно повышается и человек начинает часто испытывать беспокойство в самых различных жизненных ситуациях. Попадание в места лишения свободы является психотравмирующей ситуацией для большинства людей, однако это особенно болезненно для женщин. Частое нахождение в стрессовой ситуации приводит к тому, что тревожность превращается в устойчивое личностное свойство, что мешает правильному исправлению, ресоциализации личности, находящейся в местах лишения свободы. Из-за тревоги человек не может правильно контролировать свои действия, не может ответить за свои поступки, испытывает трудности в эмоциональной и познавательной сферах, что требует дополнительной психологической работы с ним. Поэтому изучение уровня тревожности осужденных в местах лишения свободы является актуальным.

Понятие тревожности часто упоминается во многих психологических теориях с тех пор, как З. Фрейд в 1927 г. первым ввел его в работе «Страх». Описание тревожности встречается в работах К. Ясперса, К. Гольдштейна, К. Хорни, Ч. Спилбергера, Ю. Ханина, Л.А. Петровской, П.В. Симонова и др. В современной литературе принято различать понятия «тревога» и «тревожность». Тревога определяется как эмоциональное состояние острого внутреннего беспокойства, связываемого в сознании человека с прогнозированием опасности. В отличие от тревоги, тревожность в современной психологии рассматривается как психическое свойство, индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в повышенной склонности человека к переживанию тревоги. Личностная тревожность – это устойчивое образование, выражающееся в хроническом переживании соматического и психического напряжения, склонности к раздражительности и беспокойству даже по незначительным поводам, в чувстве внутренней скованности и нетерпеливости. Как устойчивое личностное свойство тревожность формируется в подростковом возрасте, однако нахождение в местах лишения свободы может способствовать формированию данного качества и в более поздние возрастные периоды.

Нами было проведено исследование уровня тревожности осужденных женщин, получившим разные сроки. Исследование проводилось на базе ФКУ ИК-1 УФСИН России по Вологодской области. В нем приняли участие 52 женщины, которые были разделены на две группы. В первую группу вошли осужденные, только что поступившие в колонию, находящиеся на этапе адаптации к лишению свободы (22 человека). Во вторую группу – осужденные, находящиеся в колонии более 5 лет (30 человек). Гипотеза исследования заключалась в том, что имеются различия в уровне тревожности осужденных женского пола с разным сроком нахождения в местах лишения свободы. Для проверки гипотезы использовалась методика Ю.Л. Ханина «Тревожность и депрессия». Результаты исследования представлены графически ниже.

Доля осужденных женщин с разным уровнем тревожности

Уровень тревожности	Доля женщин, %		
	на этапе адаптации	находящихся в местах лишения свободы	по выборке в целом
Выраженная тревожность	6	3	4,5
Неопределенные данные	11	15	13
Хорошее психическое состояние	83	82	82,5

Характеристика уровня тревожности осужденных женского пола

Анализ результатов по выборке в целом показывает, что большая часть обследованных имеет низкий уровень личностной тревожности и хорошее психическое состояние, т. е. эти осужденные редко испытывают тревогу, воспринимая мир вполне позитивно. Анализ различий между группами осужденных женского пола с разным сроком нахождения в местах лишения свободы показывает, что у большей части обследованных в обеих группах (83 и 82 % соответственно) хорошее психическое состояние. Выраженную тревожность имеет лишь незначительное количество осужденных (по 6 и 3 % соответственно в каждой группе). Данная категория осужденных склонна к частому и интенсивному переживанию беспокойства в любых ситуациях, нерешительности, неуверенности, непоследовательности действий, следовательно, заслуживает повышенного внимания со стороны психологов и воспитателей исправительного учреждения. Немногим более 10 % осужденных в обеих группах попали в зону неопределенности данных, что означает: в некоторых ситуациях для данной категории женщин свойственна высокая тревожность, а в других – низкая тревожность. Они нуждаются в дополнительной коррекции личностного развития, так как при неблагоприятных условиях эти осужденные будут склонны проявлять тревожность.

Для установления достоверности различий между группами испытуемых по уровню тревожности был осуществлен автоматический расчет *U*-критерия Манна–Уитни, и значимых различий в уровне тревожности между осужденными женского пола, только что поступившими в учреждение и отбывающими наказание свыше пяти лет, не выявлено.

Таким образом, тревожность как устойчивая склонность к интенсивному переживанию тревоги может формироваться под влиянием нахождения в местах лишения свободы в течение длительного времени. Исследование показало, что в уровне тревожности осужденных женщин, только что попавших в колонию и находящихся там более пяти лет, не выявлено значимых различий. Для них в целом характерны: хорошее психическое состояние, низкий уровень тревожности, отсутствие беспокойства за своих близких и себя, коммуникативная уверенность. Несмотря на общее положительное психическое состояние осужденных, все же у некоторых наблюдается высокий уровень тревожности при поступлении в учреждение и в течение нахождения в нем. Эта категория лиц требует повышенного внимания со стороны психологов учреждений и дополнительной коррекционной работы по снижению уровня тревожности и улучшению психического состояния.

УДК 378

Н.М. Бобович

СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДИКА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ С МАГИСТРАНТАМИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Практические занятия являются одним из главных способов овладения системой научных знаний, формирования умений применять теоретические знания и практические навыки по использованию возможностей информационных технологий для решения правоохранительных задач.

Как правило, магистрант может хорошо изложить изученный материал, но затрудняется применить его в практической деятельности, особенно в решении научно-практических задач. Поэтому методика проведения практических занятий занимает важное место в сложном процессе изучения информационных технологий и отработке практических навыков их применения в правоохранительной сфере.

Как показывает опыт преподавания, решение задач с помощью информационных технологий максимально мобилизует и развивает такие мыслительные операции, как анализ результатов, их сравнение при изменении начальных условий задачи, абстрагирование и обобщение решений на другие типы задач. Этот сложный процесс познания при умелом проведении занятия вно-

сит эмоциональное оживление, повышает интерес к изучению дисциплины, способствует развитию творческого мышления и формированию материалистического мировоззрения. Так, при изучении дисциплины «Основы информационных технологий» на кафедре правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь большое внимание уделяется тщательному подбору заданий по правоохранительной тематике, с помощью которых исследуются: влияние различных факторов на состояние и развитие социально-правовых явлений и процессов; выбор методов и моделей их представления; распространение полученных результатов моделирования на реальные процессы и системы. Задания составляются так, чтобы математическое решение и анализ были по возможности простыми и на первый план выступала сущность изучаемого явления или процесса. На кафедре разработаны основные приемы, обеспечивающие общий порядок проведения практических занятий по информационным технологиям, который может несколько меняться в зависимости от темы занятия и подготовки обучающихся к занятию.

Готовность к занятию проверяется в ходе краткого опроса по теории или с помощью тестов – это приучает обучающихся к систематическому изучению материала дисциплины с помощью конспектов и учебных пособий. Чем лучше усвоены основные понятия и положения рассматриваемой темы, тем успешнее проходит занятие. Однако следует избегать перегрузки практических занятий контролем теории и не превращать их в повторные лекционные занятия по отдельным вопросам курса. Кроме того, опрос по теории и проверка выполнения заданий, предназначенных для самоподготовки, дают возможность определить, какие методы решения задач вызывают у обучающихся наибольшие трудности. Проверка выполнения задания и контроль теории не должны занимать больше 12–15 минут, потому что в основное время практических занятий следует выполнять задания по утвержденному плану.

Как показывает опыт, можно использовать два способа выполнения заданий:

- 1) последовательно, под руководством преподавателя выполнять общую задачу в соответствии с заданием на автоматизированных рабочих местах и обсуждать наиболее сложные действия при отработке конкретного практического навыка;
- 2) самостоятельно выполнять общую задачу на автоматизированных рабочих местах (преподаватель оказывает индивидуальную необходимую помощь в отработке конкретных практических приемов).

Выбор того или иного способа зависит от темы занятия, степени подготовки магистрантов к выполнению заданий по конкретной теме. При всех недостатках обоих способов следует отдавать предпочтение второму, т. к. при его использовании есть возможность оказать индивидуальную помощь в выполнении задания. При этом остальные обучающиеся могут выполнять задания как с опережением, так и с отставанием. Преподаватель должен внимательно следить за работой на автоматизированных рабочих местах и принимать меры к тому, чтобы каждый магистрант решал задачу самостоятельно. После того как общая задача в соответствии с заданием выполнена в полном объеме, преподаватель кратко анализирует результат, акцентируя внимание обучающихся на тех практических приемах, которые вызвали наибольшие затруднения. С целью закрепления полученных навыков после выполнения общей задачи обучающиеся выполняют дополнительные задания аналогичного типа.

На практических занятиях преподаватель должен научить основному методу использования той или иной информационной технологии для решения научно-практических задач в правоохранительной сфере. Только после того как основной метод будет считаться усвоенным, можно предоставить другие способы или подходы (в том числе для каждой новой темы).

Результат и успех практических занятий во многом зависит не только от качества подготовленности магистрантов, лекций и учебных пособий, но и от личности преподавателя, его опыта и умения подать материал в наиболее доступной и легкой для восприятия форме. Искусство преподавателя, который ведет практические занятия, заключается в том, чтобы вызвать у обучающихся интерес к изучению информационных технологий, новые вопросы при самостоятельном решении задач и критическом анализе полученных решений.

Практические занятия являются органической частью общего процесса изучения информатики, ее законов и методов, поэтому лектор должен иметь возможность регулярно проверять качество усвоения материала магистрантами, обеспечивая надежное руководство учебным процессом.

УДК 159.9:343.8

С.Л. Бураков

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОЖИДАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Исправление осужденных является основной целью применения уголовных наказаний. Эффективность результата обуславливает успешность предупреждения рецидива преступлений. Многие зависят от психологической компетентности сотрудников правоохранительных органов, знания ими психологических феноменов.

Многократное пребывание в исправительном учреждении деформирует личность, закрепляет негативные образцы поведения и соответствующие им ожидания. С высокой степенью вероятности можно предположить, что осужденные после освобождения вновь совершат преступление, поскольку не смогут справиться с собственными проблемами, криминальными соблазнами и своими недостатками. Особенно явно это проявляется у лиц, утративших социально полезные связи, жилье и не имеющих средств к существованию. Такие люди свыкаются с мыслью, что им постоянно придется отбывать уголовное наказание, и такой образ жизни для них становится приемлемым.

Исправить личность осужденных – значит сформировать у них готовность к правопослушному образу жизни, устойчивость к ситуациям, содержащим риск совершения новых преступлений. Психологическая структурно-функциональная модель такой готовности, ее основные жизненные сферы проявления концептуально определены профессором А.Н. Пастушенной. Социально-правовые ожидания являются одним из элементов этой модели и предметом исправительного воздействия. Феномен ожиданий неоднозначно трактуется в психологической и смежных науках, а психологических исследований, посвященных социально-правовым ожиданиям различных категорий осужденных, в настоящее время проводится мало.

Знания феноменологии ожиданий могут способствовать повышению уровня подготовки специалистов для органов внутренних дел.

В соответствии со словарными значениями термин «ожидания» следует трактовать как виды, перспективы, намерения и планы, как особую форму надежд. С точки зрения социологии, под ожиданиями понимается регулятор поведения индивида с позиции формирования его роли в социальной группе, а также социокультурных эталонов, норм, ценностей. По оценке В.А. Ядова,

социальные ожидания концептуализируются в социальных нормах (основой которых является ценностно-ориентационное единство группы) и фиксируются в статусах индивидов.

В психологической справочной и энциклопедической литературе ожидания операционализируются прежде всего на собственном «ожидания», «экспектации» и «социальные ожидания» (см. таблицу).

Краткое содержание понятия «ожидания»

Авторы	Краткое содержание понятия «ожидания»
К.К. Платонов	Прогрессирующая серия чувств, в структуру которых входит либо знание о вероятности наступления ожидаемого события, либо только вера в это
А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский	Система ожиданий, требований относительно норм исполнения индивидом социальных ролей
В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, Б.Ф. Ломов	Субъективные ориентации индивидов как членов социальной группы относительно предстоящего хода событий; складываются из социальных установок, стереотипов, элементов знания, оценок, верований и т. п. Интериоризированные индивидом, ожидания обеспечивают вероятностное прогнозирование хода событий. Обращенные к членам собственной группы, ожидания выступают в роли групповых требований
М.И. Еникеев	Ожидание социальной общностью должного исполнения личностью социально-ролевых требований
Б.Г. Мещеряков	Предвосхищаемые последствия – ожидаемая эффективность, ожидаемые достижения, ожидаемые результаты (поведения); в широком смысле – предвидение (предвосхищение, антиципация) или прогнозирование будущих событий на основе прошлого опыта и исходя из конкретной ситуации
С.Ю. Головин	Способность предвосхищения субъектом будущих событий
Р.С. Немов	Особые психологические состояния человека, связанные с настроением на обязательное или вероятностное наступление того или иного события. Эти состояния предвосхищают наступление соответствующего события (ожидания социальные). Они же, в свою очередь, есть вид социальных установок, представляющий собой ожидания социальных событий, которые должны наступить в будущем
А. Ребер	Внутреннее состояние, отношение или установка организма, которые приводят его к предвосхищению (или «ожиданию») определенного события

Из приведенных дефиниций следует, что ожидания можно также интерпретировать как чувства, состояния, отношение, социальную установку, антиципации, субъективные ориентации, ожидаемые значения. В них включаются вероятность наступления события или вера в это, прогноз развития событий на основе опыта или наличной ситуации, а также ожидаемые результаты (их эффективность), общая обращенность в будущее, опосредованность системой социальных норм и влияний.

Неоднозначность определения ожиданий обусловлена, на наш взгляд, сложностью этого феномена, его личностной, ситуативной и социальной детерминированностью, различиями в психологических концепциях и взглядах ученых, прикладными целями и задачами. Например, в социально-психологической теории ожидания индивида определяются как психическое состояние, отражающее соотношение субъективной оценки ситуации взаимодействия и представлений индивида о себе как субъекте поведения в данном случае. Они отражаются в форме надежды, эмоционального переживания, возникающего в преддверии некоторого значимого события или результата, выполняют познавательную, мотивационную, ориентационную и регуляторную функции поведения.

В психологических исследованиях мотивационные ожидания трактуются как одно из проявлений личности, субъективное отражение предстоящих объективно важных событий, проявляющееся в эмоционально-значимом переживании и функционально-деятельностной готовности. Рефлексивные ожидания (представления человека о том, что думают о нем люди, составляющие круг его общения) связываются с наличием аффективных отношений к тому человеку, по отношению к кому образуются ожидания. Профессиональные ожидания обучающихся определяются как совокупность их представлений о профессиональном будущем, основанных на мотивационно-когнитивном конструкте и опосредованных типом социальной среды высшего образовательного учреждения.

Таким образом, ожидания связаны с психологической готовностью личности к деятельности, к будущим событиям, их результатам; могут проявляться как психическое состояние, представление или структурно-функциональное образование, содержащее ряд компонентов психической деятельности. Применительно к психологической готовности личности осужденных вести правоопослушный образ жизни можно полагать, что социально-правовые ожидания – это разносторонние представления, обуславливающие содержание целемотивационных установок на будущую жизнь, влияющие на формирование стратегий постпенитенциарного поведения. Одновременно следует отметить, что исследование социально-правовых ожиданий различных категорий осужденных нуждается в дальнейшем теоретическом и эмпирическом обосновании.

УДК 316.4 + 376

В.А. Голодников

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ДЕФОРМАЦИИ НРАВСТВЕННОЙ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКА ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Специфика правоохранительной деятельности, в том числе необходимость вступать во взаимодействие с правонарушителями, нередко содержит в себе элементы отрицательного воздействия на личность сотрудника органов внутренних дел. При отсутствии у него достаточного уровня психологической и нравственной устойчивости часто наблюдается деформация нравственной и правовой культуры.

Идеологическая работа в органах внутренних дел проводится со всеми категориями сотрудников по следующим основным направлениям: воспитательная, информационно-пропагандистская и психологическая работа; социально-правовая и социокультурная деятельность.

Деформации личности сотрудников органов внутренних дел препятствуют: наличие широкого круга интересов и потребностей, способность контролировать свои действия и поступки, адекватная самооценка, сдержанность, проявление твердости характера в сложных ситуациях, терпимость к недостаткам окружающих, соответствие работы личным интересам, внимательное отношение к другим людям, четкость функциональных обязанностей, удовлетворенность режимом и условиями службы, повышение квалификации, накопление профессионального опыта.

Работа по профилактике и преодолению деформации нравственно-правовой культуры включает в себя меры психолого-педагогического и организационно-управленческого характера, в частности:

введение в штат РОВД психолога, который мог бы вести предупредительную и коррекционную работу по укреплению нравственной и правовой культуры сотрудников;

оборудование комнат психологической разгрузки;

занятия по психической саморегуляции и социально-психологические тренинги общения как с сотрудниками, так и правонарушителями;

повышение интеллектуального, духовного и морального уровня сотрудников ОВД.

Кадровым и психологическим службам целесообразно периодически проводить диагностику степени деформации нравственной и правовой культуры сотрудников ОВД. Следует разработать модель формирования нравственной и правовой культуры сотрудников ОВД, которая может включать в себя следующие элементы:

а) воспитание у сотрудников стремления к саморазвитию и самосовершенствованию;

б) формирование жизненных целей и моральных идеалов, являющихся мощными побудительными силами и мотивами правоохранительной деятельности;

в) усвоение сотрудниками необходимых знаний о морали и праве;

г) развитие самосознания и способности к объективной моральной оценке сотрудниками своей профессиональной деятельности;

д) формирование привычек волевого саморегулирования в психологически сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности;

е) личный пример высокоэтичного, нравственного поведения руководителя подразделения, являющийся важнейшим побудительным мотивом профессионализации и гуманизации служебной деятельности.

Профилактика деформации нравственной и правовой культуры сотрудников ОВД также предполагает умелую организацию системы управления, которая означает порядок в подразделении, слаженное и гибкое взаимодействие всех элементов системы.

Для организации системы профилактики руководителю ОВД необходимо:

совершенствовать систему воспитания и обучения, создать реальную перспективу продвижения сотрудников по службе, поддерживать у них чувства защищенности, уверенности в полезности и справедливости своей работы;

анализировать причины и характер текучести кадров, социально-бытовые условия жизни сотрудника, частоту и характер нарушений дисциплины, служебной этики и культуры поведения;

тщательно отбирать кадры с учетом деловых и нравственных качеств претендента;

уделять внимание состоянию здоровья и физической подготовленности сотрудников, поскольку их работа связана с большими эмоциональными, интеллектуальными и физическими нагрузками; создавать благоприятные условия жизни сотрудников (материально и морально их стимулировать); психологически закалять к действиям в экстремальных условиях; наладить профилактику конфликтов в служебных коллективах.

Важно так организовать рабочее время сотрудников, чтобы исключить их физическое и психологическое переутомление. Требуется проводить профилактическую психологическую работу с семьями сотрудников и занятия по формированию навыков межличностного общения, созданию благоприятного социально-психологического климата в коллективе. Внедрение названных предложений будет способствовать преодолению деформации нравственной и правовой культуры сотрудника ОВД Республики Беларусь.

УДК 378.02

В.Л. Голубев

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ: ПРОБЛЕМЫ И АНАЛИЗ

Для педагогического работника высшей школы актуальна проблема критической самооценки, сознательной установки на рефлекссию и обобщение личного опыта. Преподаватель должен овладеть умениями проникать в суть явлений и таким образом формировать и совершенствовать свое педагогическое мышление.

Известно, что между уровнем профессионального мастерства педагога и отношением обучающихся к учебе существует тесная связь. Так, неуспеваемость, отсеб, пассивность, воспитательная запущенность, правонарушения и другие издержки часто бывают обусловлены недостаточным уровнем профессионального мастерства педагога, приверженностью, например, технократическому мышлению, которое характеризуется приоритетом средств над целью, а цели – над жизненными интересами, техники – над человеческими ценностями.

Чтобы избежать педагогических ошибок, необходимо определить и применить правильные приемы педагогического воздействия на обучающихся. Трудности в организации обучения приводят педагога к разочарованию в своей профессии. Известный психолог С.Л. Рубинштейн, анализируя механизм возникновения педагогической ошибки, отмечал, что субъективность превращается в «кажимость», иллюзорность, неистинность только тогда, когда образ предмета берется безотносительно к условиям, без учета условий восприятия вещей и явлений. Неудачи в решении педагогических задач объясняются построением ошибочной или слишком громоздкой репрезентации проблемной ситуации, иногда непониманием особенностей индивидуального стиля.

Возникает вопрос: как относиться к ошибке? Есть точка зрения, что ошибка возникает при создании творческого, нестандартного. Другая точка зрения допускает право на ошибку с целью поиска истины. В этом случае преподаватель должен уметь коррек-

тировать свои неверные действия. Представляется важным проведение психологического анализа особенностей ошибок преподавателей. В.В. Платонов, Л.И. Золотарева, С.Н. Тихомиров отмечают, что при анализе 2 467 педагогических ситуаций лишь в 27 % случаев они были разрешены оперативно, адекватно, экономично, креативно.

Другой явной помехой успешному решению ситуации может быть самооценка преподавателя: при ощущении собственной правоты всякий промах кажется педагогу катастрофическим. Сознательно или подсознательно педагог защищает свою самооценку перед лицом собственных ошибок. Значит, необходимо менять отношение преподавателя к ошибке. При конструктивном отношении к просчетам появляется стимул для расширения знаний и профессиональных навыков. Худшая из всех ошибок – отказ от приобретения опыта.

Психологическая природа ошибок преподавателя очень разнообразна, поэтому найти единственный критерий их классификации исключительно трудно. Обратим внимание на типологию педагогических ошибок, исходящую из разных критериев.

По происхождению педагогические ошибки бывают закономерными и случайными. Закономерные обусловлены спецификой психического развития обучающегося и адекватностью реакции преподавателя. Здесь важно учитывать возрастные характеристики развития личности, что позволит преподавателю выработать конкретную систему требований к обучающимся, быть последовательным, создавать положительный психологический климат во взаимоотношениях «преподаватель – ученик». Случайные ошибки возникают в результате спонтанных, импульсивных действий педагога и выражаются в форме эмоционального взрыва (грубости, оскорбления, унижения достоинства и т. п.).

Возможно типологизировать ошибки по источнику возникновения: на первичные и вторичные. Первичные – это результат рефлексивных особенностей преподавателя. Вторичные (производные) связаны с реакцией педагога на уровне стереотипов, автоматизированного навыка.

Иногда педагогические ошибки связаны с профессиональными или личностными качествами преподавателя: совпадают или не совпадают цели деятельности с личностными целями. В случае несовпадения возникают признаки профессиональной деформации личности преподавателя: обвинительный, приказной тон, самовозвеличение, менторство, заносчивость, безапелляционность, эмоциональная сухость и т. п.

Ошибки, возникающие из-за тех или иных ситуационных факторов взаимодействия с обучающимися, корректировать легко. Если педагогическая неудача перекладывается на обучающегося, то такая ошибка исправляется с трудом. Стремление педагога быть всегда правым, непогрешимым подавляет инициативу его учеников.

Выделяются также процессуальные ошибки, которые характерны для анализа ситуации, принятия и реализации решения. Так, анализ ситуации чреват такими ошибками, как несвоевременное обнаружение сложных педагогических явлений, инертность понимания момента, недостаточный учет или неправильное восприятие эмоционального состояния обучающегося. При принятии решений возможно ошибиться, драматизируя ситуацию или не умея прогнозировать предстоящие трудности. Нередко наблюдается дезориентированность в принятии решения. На этапе реализации педагогического решения могут возникнуть: неприятие точки зрения других, не критичность мышления, тенденция к униформизму (использование одних и тех же заготовок на все случаи) и конформизму, эгоцентризм и стереотипность мышления, чрезмерные требования к обучающимся, неадекватность и т. п.

Наконец, классифицировать ошибки можно по степени осознания педагогом своего поведения в нестандартных ситуациях. Здесь самая большая ошибка – упорствование в своей позиции. Так, примерно 80 % педагогов не всегда умеют проанализировать и осознать свои ошибки.

Таким образом, любую педагогическую ошибку следует рассматривать как сигнал к корректировке движения к намеченной цели, как стратегию бесконфликтного, неагрессивного общения с обучающимися.

УДК 174:34

И.В. Григорьева

ЭТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СПЕЦИАЛИСТУ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ И СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Необходимо расширять практику внедрения программ медико-социальной реабилитации для лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ и содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, однако возникают проблемы с разработкой самих программ реабилитации, учитывающих нахождение пациента в пенитенциарной среде, а также с подготовкой персонала, который будет работать с контингентом учреждений УИС.

На основе анализа различных видов реабилитационных программ нами установлены критерии (качества), которыми должны обладать специалисты, работающие с зависимыми пациентами в учреждениях УИС. Для всех членов мультидисциплинарной бригады (психиатра-нарколога, психотерапевта, психолога, социального работника, параспециалиста), работающей с пациентами, зависящими от ПАВ, в процессе реабилитации необходимо наличие следующих качеств личности:

умение общаться и убеждать – легко вступать в контакт, поддерживать общение и выходить из него; способность уверенно, спокойно, аргументированно и убедительно высказывать свое мнение;

умение слушать – вникать в содержание сказанного, помогать пациенту высказывать переживания;

организаторские навыки – умение планировать, контролировать и организовывать собственную деятельность, процесс взаимодействия с пациентами и членами их семей;

благожелательность – искреннее желание помочь пациенту и его семье в преодолении вопросов, связанных с зависимостью;

справедливость – проявление беспристрастия, нацеленность на соблюдение нравственных норм и правил;

толерантность – терпимость к проявлению человеческих слабостей, иных оценок действительности;

эмпатия – способность эмоционально отзываться на переживания других людей, понимать эти переживания, выражать сочувствие, сопереживание;

выдержка – самообладание, терпение, стойкость, контроль своих чувств и эмоций;

оптимизм – позитивное мышление, вера в успех системы реабилитации и ресоциализации.

Специалист, работающий с пациентом в УИС, также должен обладать следующими знаниями: юридическими – основами уголовного и уголовно-исполнительного права, медицинского права и права социального обеспечения;

организационными – вопросами взаимодействия с государственными и негосударственными органами и учреждениями;

медицинскими – общими представлениями о зависимости;

психологическими – основами общей, медицинской, социальной психологии, психологии индивидуальных и возрастных различий, психологии стресса, психологического консультирования и психокоррекционного воздействия, конфликтологии и психологии межличностных отношений;

этическими – знаниями профессионального и общечеловеческого этикета.

Специалист, работающий с пациентом, зависимым от ПАВ и находящимся в учреждении УИС, должен руководствоваться следующими этическими принципами поведения:

активно и открыто взаимодействовать со всеми участниками реабилитационной программы, соблюдать субординацию отношений «консультант – пациент»;

проводить работу по профилактике правонарушений в процессе реабилитации;

использовать знания по конфликтологии и психологии межличностных отношений, регулировать возможные провокационные действия со стороны участников реабилитационной программы;

соблюдать обязательства по предупреждению коррупционных действий;

исключить тесные личные отношения с пациентами;

соблюдать конфиденциальность и предпринимать меры по сохранению врачебной тайны.

Наличие указанных качеств у сотрудников, работающих в реабилитационных программах, и соблюдение этических норм позволят наиболее полно реализовать цели программ медико-социальной реабилитации в пенитенциарных учреждениях.

УДК 378.016:802/809

П.И. Гутовец

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ СРЕДСТВА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Представление информации в визуально-аудиальной форме обеспечивает качественно новое ее восприятие и переработку. Студенты, изучающие иностранные языки сегодня, лучше воспринимают, перерабатывают и запоминают именно визуально представленный материал (мультимедийные учебные программы и учебные фильмы).

При восприятии любой информации выделяется четыре этапа:

1. сенсорно-моторный (чувственное восприятие);

2. символичный (образное свертывание чувственно-логической информации);

3. логический (дискурсивно-логическое осмысление информации);

4. лингвистический (аккомодация информации через слово-образ, проработанный на предыдущих этапах).

В традиционных печатных учебниках сенсорно-моторный этап восприятия информации отсутствует, так как учебный материал представлен лексически на символическом этапе (иллюстрации). В этом одна из причин трудности восприятия информации. Без первого этапа восприятие не может быть полноценным.

Соблюдение естественного порядка восприятия и обработки информации ведет к экономии учебного времени. Когда учебный материал представляется с помощью видеоматериалов, в процесс восприятия вовлекаются различные каналы (слух, зрение и др.), способствуя развитию долговременной памяти. Человек получает через зрительный анализатор 80 % информации, поэтому необходимо сочетать вербальные методы с невербальными.

Специфика видеоаудиальных материалов оказывает большое влияние на характер протекания процессов восприятия, внимания, мотивации, воображения, мышления и др. Современные видеоматериалы и мультимедийные средства обеспечивают создание специальной системы для развития сенсорно-перцептивных способностей человека; образный материал служит моделью, дающей с той или иной степенью точности представление об оригинале. Весь процесс визуализации представляется как свертывание мысленного содержания в наглядный образ, который может быть развернут и служить опорой адекватных мыслительных и практических действий. Преимущества использования всевозможных видеоматериалов и мультимедийных средств будут видны лишь тогда, когда восприятие повлечет за собой мыслительную активность, которая будет сочетаться с различными видами познавательной деятельности. Пассивное наблюдение за происходящем на экране компьютера не может привести к эффективному усвоению содержания учебного материала – необходимо развитие всех спектров коммуникативной компетенции на основе визуализации информации разнообразной тематики.

Любой просмотр учебного фильма требует предварительной работы. Перед просмотром необходимо определить вопросы и упражнения, которые подготавливают обучающихся к анализу и сопоставлению видеoinформации: например, должны использоваться лексические упражнения, вопросы на понимание материала и контроль его восприятия. После первого просмотра обучающимся предполагается ответить на ряд вопросов общего характера, затем – упражнения, предназначенные для детальной проработки отдельных фрагментов.

Обучающиеся сначала знакомятся с текстом задания, просматривают отрывок во второй раз, отвечают на вопросы. Трудность восприятия может сниматься простотой и элементарностью задания и делением материала на короткие фрагменты. Упрощение выполнения заданий достигается с помощью использования видеоряда, лексических подсказок, упорядочения прослушанной и просмотренной информации. Обучающимся нужно выбрать необходимые слова и выражения, потом употребить их в той или иной ситуации; дальнейшие задания должны строиться на упорядочении информации (можно предложить заполнить таблицу после просмотра эпизода).

Все фильмы должны разделяться на сюжетно-законченные эпизоды, длящиеся от трех до шести минут. Во время их просмотра можно делать такие упражнения, как вставка пропущенной детали, выбор правильного варианта, исправление фактиче-

ских ошибок, ответы на вопросы и т. д. Такие упражнения отрабатывают навыки аудирования и письма, развивают такие важные умения, как выделение главного и второстепенного, сравнение, сопоставление, анализ и т. д. После просмотра фильма можно провести его обсуждение, предложить выполнить финальный тест на понимание содержания, дать дополнительные тексты для чтения и задание для написания письменной работы по обсуждаемой теме.

В основном все упражнения и задания носят творческий характер и рассчитаны на самостоятельную мыслительную деятельность при использовании страноведческой и лексической информации по той или иной теме.

УДК 378.016:802

С.С. Денисова

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В связи с присоединением Республики Беларусь к Болонскому процессу возрастает потребность в специалистах, владеющих иностранным языком как средством профессионального общения и межкультурной коммуникации. Существенные изменения в организации и содержании профессионального образования возможны только на основе накопленного опыта образовательной политики, приобщения к мировой практике подготовки кадров для правоохранительных органов. Развитие системы образования Министерства внутренних дел осуществляется на основе ряда принципов, к которым можно отнести соответствие профессионального образования государственным стандартам нового поколения, внедрение многоуровневой системы подготовки специалистов, взаимосвязь профессионального образования с практической деятельностью органов внутренних дел, наличие разнообразных форм получения профессионального образования.

Качественный уровень владения иностранным языком является одной из главных задач современного высшего образования и неотъемлемой составной частью профессионального образования. Подготовка специалистов для системы Министерства внутренних дел предполагает овладение сотрудниками правоохранительных органов иностранным языком для обеспечения профессиональной деятельности (взятие объяснений у иностранных граждан при проведении следственных действий, нарушении ими правил дорожного движения и иных административных правонарушений; участие сотрудников правоохранительных органов в международных семинарах, конференциях, взаимодействие по линии Интерпола). Такой подход способствует формированию у сотрудников правоохранительных органов мотивации к изучению иностранного языка как средству общения. Цели обучения иностранному языку в данном случае – развитие и закрепление способности обучающихся выражать свои мысли на иностранном языке адекватно намерению и коммуникативной ситуации, уверенно чувствовать себя в сфере иноязычного профессионально ориентированного общения.

Каждая ситуация должна соответствовать языковым возможностям обучающихся, с одной стороны, и выполнять вполне определенную учебно-методическую функцию, с другой. Ситуативные задания должны обеспечить активизацию усвоенного материала в речевой деятельности и обратную связь.

Основной методической организации обучения сотрудников правоохранительных органов иностранным языкам, безусловно, является системность как стержневой фактор всего процесса обучения. Во-первых, необходима реальная конкретная опора на усвоение ранее изученного материала в иностранном языке (например, грамматический и лексический материал, усвоенный обучающимися в учреждениях среднего или высшего образования). Во-вторых, необходима четкая модель владения иностранным языком в будущем, определенная тематика учебных материалов. В-третьих, необходимо поэтапно формировать профессиональные коммуникативные умения и навыки на иностранном языке, создать мотивацию для профессионального общения в сфере международной правоохранительной деятельности.

УДК 378.016:802

А.А. Ефремова

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КУРСАНТОВ ПО ОВЛАДЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Самостоятельная работа курсанта по овладению навыками использования иностранного языка как вид учебной деятельности представляет собой внеаудиторную работу самого курсанта.

Самостоятельную работу курсантов можно разделить на два подвида: обязательную и контролируруемую. Обязательная самостоятельная работа обеспечивает подготовку курсанта к текущим аудиторным занятиям по иностранному языку (например, выполнение лексических и грамматических упражнений, перевод текстов). Контролируемая самостоятельная работа направлена на углубление и закрепление знаний курсанта, развитие аналитических навыков по проблематике учебной дисциплины (например, написание рефератов на иностранном языке, выполнение тестов, выступление на конференции). Помощь со стороны преподавателя в организации этой работы осуществляется во время консультаций курсанта с преподавателем.

Если самостоятельная работа курсанта – это способ целенаправленного приобретения курсантом новых для него знаний и умений без непосредственного участия в этом процессе преподавателя, то контроль выполнения самостоятельной работы и оценка ее результатов организуются как единство двух форм: самоконтроля и самооценки курсанта; контроля и оценки со стороны преподавателя.

Курсанты, как правило, выполняют полученные задания в устной и письменной формах. Письменная форма самостоятельной работы позволяет более наглядно осуществить контроль самостоятельной работы курсанта по овладению навыками иностранного языка, проследить регулярно и результативность ее выполнения.

Приведем в качестве примера письменную форму самостоятельной работы курсантов, обучающихся дистанционно иностранному языку с использованием системы управления обучением Moodle, виртуальной образовательной среды.

Объектами для представления электронных учебных материалов платформы Moodle являются ресурсы (файлы любого формата), занятия (интерактивные страницы) и глоссарии. Контроль знаний осуществляется с помощью тестов и заданий, а взаимодействие с преподавателем и другими курсантами (групповые консультации, семинары) – с помощью форумов (асинхронное взаимодействие) и чатов (синхронное взаимодействие). При изучении материала используются рабочие тетради.

Хотелось бы остановиться на таких элементах курса, как «Задание», «Рабочая тетрадь» и «Форум», которые предусматривают письменную форму самостоятельной работы курсантов.

Модуль «Задание». Элемент курса «Задание» – это различные интерактивные задания, с помощью которых курсанты вовлекаются в процесс обучения. Задания включают описание, установку на выполнение и указание на место, куда курсанты должны положить свои работы. Модуль «Задание» позволяет курсантам легко загружать выполненные задания и представлять их на рассмотрение преподавателю в виде эссе, рефератов, переводов, презентаций, аудио- и видеofайлов. Все эти выполненные задания могут просмотреть и другие члены группы.

Выполняя задания, связанные с изучением иностранных языков, курсанты развивают и совершенствуют целый ряд навыков: письменную речь, языковые навыки (грамматические, лексические, орфографические); навыки работы со словарями. Преподаватель пишет отзывы на ответы курсантов, вносит исправления, комментирует их, ставит оценку, дает советы по использованию словарей при выполнении переводов. Например, при выполнении англоязычных переводов или составлении письменных сообщений (эссе, рефератов) курсанты чаще всего ищут незнакомые им слова и словосочетания в словарях общепотребительной лексики, не уточняя перевод слова в специализированных словарях (в нашем случае – юридических словарях), что приводит к ошибкам. В результате такое, например, словосочетание, как «to complete sentence – отбыть наказание» переводится как «закончить предложение», а «to pronounce sentence – вынести приговор» переводится как «произнести фразу». Преподаватель объясняет курсантам особенности работы со специализированными юридическими словарями, а также указывает на важность использования толковых словарей, словарей сочетаемости, словарей идиом и фразовых глаголов, тогда при переводах и составлении письменных английских сообщений курсанты смогут избежать следующих ошибок: предлог «на» в словосочетании «прибывать на место преступления» они будут переводить как «at», а не как «on» – «to arrive at a crime scene».

Модуль «Рабочая тетрадь». Элемент курса «Рабочая тетрадь» является аналогом элемента курса «Задание» и состоит из множества различных заданий, созданных в рамках учебного курса и собранных в одну интерактивную тетрадь. Различие состоит лишь в том, что создаваемые задания в элементе «Рабочая тетрадь» состоят только из ответов в виде текста, которые предполагают возможность для курсанта редактировать текст ответа прямо в рабочей тетради. Каждый курсант имеет одну рабочую тетрадь по курсу, которая может быть видна только курсанту и преподавателю. «Рабочая тетрадь» предполагает частный контакт между преподавателем и курсантом. Преподаватель может оценивать каждую запись в тетради для всей группы одновременно в удобном web-интерфейсе на одной странице. Комментарий преподавателя добавляется к записи в тетради, и сообщение об этом посылается на e-mail. Одним из эффективных ключей для управления элементом курса «Рабочей тетрадь» является обратная связь.

При изучении иностранного языка рабочие тетради необходимы для совершенствования ряда языковых навыков (например, грамматических). В перечень особенно часто встречаемых ошибок входят следующие: неумение правильно строить предложения, неумение употреблять правильный порядок слов в английском предложении, неправильное употребление временных форм глаголов, ошибки при употреблении артиклей, модальных глаголов, пассивного залога и др. Используя обратную связь в интерактивном режиме (мощный стимул для активного выполнения заданий!), преподаватель может применять дифференцированный подход: отрабатывать употребление тех или иных временных форм, давая более подготовленным и менее подготовленным курсантам конкретные задания для исправления ошибок.

Модуль «Форум». Форумы и чаты представляют собой интерактивные средства коммуникации между участниками курса. Форумы (асинхронное взаимодействие), в отличие от чатов (синхронное взаимодействие), предназначены для обмена информацией между всеми участниками процесса дистанционного обучения (преподавателя с курсантами, курсантов друг с другом); предоставляют курсантам больше времени для подготовки ответов; могут использоваться для проведения дискуссий в режиме реального или отложенного времени, просто общаться. Сообщения на форуме в чем-то похожи на почтовые: каждое из них имеет автора, тему и собственно содержание, а также ответ, «привязанный» к исходному сообщению. Условия работы на форуме подразумевают публикацию хотя бы одного самостоятельного сообщения и не менее трех ответов на сообщения других курсантов. Они дают возможность неформально общаться в письменной форме на английском языке.

Письменная форма самостоятельной работы в модулях «Форум», «Задание» и «Рабочая тетрадь» предполагает не только улучшение навыков орфографии, грамматических навыков, но и расширение словарного запаса, развитие речевых навыков, умения выражать свои мысли; стимулирует творческий подход к обучению.

УДК 378

Т.А. Зоткина

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Современная система образования выдвигает новые требования к профессиональной подготовке специалиста, свободно ориентирующегося в сложных социокультурных обстоятельствах, обладающего высоким уровнем познавательного и творческого потенциала, владеющего набором знаний, умений и навыков для решения профессиональных задач. Все больше и больше теория обучения и воспитания обращается к личности обучаемого, к внутренним процессам, происходящим у него под влиянием деятельности, общения и специального педагогического воздействия.

Проблема развития познавательного интереса в высшей школе является одной из актуальных в различных психолого-педагогических исследованиях. Эффективность учебно-воспитательного процесса в значительной степени зависит от решения данной проблемы, так как интерес является не только важным мотивом познавательной деятельности, но и одновременно основ-

ным средством ее оптимизации. Решение проблемы развития познавательного интереса в настоящее время представляет собой потребность общества, жизни, а также практики обучения и воспитания курсантов в системе профессиональной подготовки кадров уголовно-исполнительной системы.

Формирование и развитие познавательного интереса у курсантов, изучающих иностранный язык в специализированном неязыковом вузе, крайне важны в силу высоких требований, предъявляемых к уровню владения иностранным языком выпускниками высшей школы, и ограниченного срока изучения данного курса.

Обучение иностранному языку неразрывно связано с сознательным приобщением курсантов к иноязычной культуре, способствует развитию познавательного интереса, который, в свою очередь, не только стимулирует усвоение культурологических знаний, но и формирует способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на иностранном языке, умение работать с различными источниками информации, информационными ресурсами и технологиями, применять различные методы, способы и средства поиска, систематизации, обработки и передачи информации. Стимуляция познавательных интересов в учебном процессе имеет разные источники, и, чтобы управлять формированием интересов, преподаватель должен ясно осознавать, что именно способствует их возникновению и укреплению.

Занятия по иностранному языку несут в себе большие возможности для развития психических процессов, речи, наблюдательности, эрудиции. Важным средством развития познавательного интереса курсантов на занятиях является использование различных технологий в учебном процессе, в том числе технологий интенсивного обучения. Любая технология обладает средствами, активизирующими и интенсифицирующими деятельность учащихся. Технология интенсивного обучения применяется, когда необходима ускоренная подготовка: например, когда обучаемые ограничены во времени. Интенсивное обучение может быть реализовано через деловые игры, проекты, тренинги.

Курс иностранного языка обладает обширными возможностями применения различных технологий, необходимых для развития и активизации познавательного интереса. Правильно подобранные и грамотно примененные методические приемы способны помочь обучающимся лучше усвоить сложный материал, сделать знания, полученные на занятиях, более прочными и значимыми.

УДК 37.01

Н.Н. Иванова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Главная цель образования – формирование готовности к саморазвитию, интеграция личности в национальную и мировую культуру. В связи с этим основными оказываются следующие задачи: 1) обучение умению ставить цели, организовывать свою деятельность для их достижения и оценивать результаты своих действий; 2) развитие ума, воли, чувств, эмоций, нравственных качеств, познавательных мотивов деятельности; 3) формирование картины мира, адекватной уровню современных знаний. Условием, обеспечивающим решение данных задач, является готовность обучающихся к самостоятельной учебно-профессиональной деятельности, которая предполагает качественный переход на более высокий уровень. Такой переход невозможен при ассоциативно-репродуктивной форме обучения, он требует обучения в активных деятельностных формах, применения новых технологий обучения.

Для формирования и совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков обучающихся в процессе преподавания английского языка используется весь «веер» технологий, которые можно классифицировать на макро- и микротехнологии согласно классификации педагогических технологий, предложенной И.В. Аркусовой.

Приведем пример использования на практических занятиях по английскому языку технологий сенсорно-перцептивной, социально-репродуктивной и технологии проектной деятельности. В их основе находятся различные виды деятельности – учебно-познавательная, творческая и игровая, которые направлены на анализ деятельности Интерпола по предотвращению международной преступности и разработку резолюции Генеральной Ассамблеи Интерпола.

В основе технологии проектной деятельности лежит метод проектов – система обучения, при которой обучающиеся приобретают знания, умения и навыки в процессе конструирования, планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий. Ценность данной технологии заключается в использовании самостоятельной проектировочной деятельности обучающихся как основного средства их профессионального развития. В этом случае формируются такие компетенции, как умение установить контакт, работа в команде, исполнительность, ответственность, обучаемость, гибкость мышления, видение развития процесса, прогнозирование, мотивация.

В качестве примера успешного реализации проектной деятельности приведем защиту проекта «Interpol's response to crime» курсантами первого курса Псковского филиала Академии ФСИН России. Исходным продуктом этого проекта стала деловая игра «Сессия Генеральной Ассамблеи Интерпола».

Работа над проектом состояла из следующих этапов деятельности.

Рефлексивно-аналитический этап (стадия вызова), предусматривающий формирование необходимой мотивации у студентов к предстоящей совместной деятельности, определение и формулирование проблемы «Interpol's response to crime», интересной для обсуждения. Проект представляет собой коллективный продукт, поэтому на проектировочном этапе планирование работы началось с общего обсуждения, на котором обучающиеся обменялись мнениями о структуре проекта и его содержании. Результатом совместного обсуждения стало решение о проведении деловой игры «Сессия Генеральной Ассамблеи Интерпола», участники которой получили различные задания-роли (например, выступить в качестве представителей служб Интерпола и Генерального секретаря Интерпола). Разбившись на четыре микрогруппы (по два-три человека), обучающиеся должны были найти информацию о различных видах преступлений (коррупции, распространении наркотиков, кибернетической преступности и преступлениях против детей) и подготовить слайды для презентации.

Процессуальный этап (стадия осмысления информации) представлял собой защиту проектов в форме деловой игры «Сессия Генеральной Ассамблеи Интерпола». На этом этапе деловой игры проводился круглый стол, на котором курсанты, представи-